

Путешествие ПО МИРУ МЫСЛИ

Введение в историю философии

Линда Смит
и
Вильям Рейпер

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Л. Смит, В. Рейпер
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МИРУ МЫСЛИ
01.163

Original copyright © 1991 Linda Smith and William Raeper
This edition copyright © 2000 Издательство „Свет на Востоке“

Линда Смит выражает признательность:

Алексис Годдард

Д-ру Петеру Варди

Энид Меллор

Д-ру Алану Криббу

Группе Лондонского Королевского Колледжа

Вильям Рейпер выражает признательность:

Робину Кранмеру

Зигрид-Джоанне Дал

Содержание

Часть 1. Что и как мы можем познать?	6	Часть 5. Почему мы существуем?	66
ВВЕДЕНИЕ В ЭПИСТЕМОЛОГИЮ		ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ	
1 Знание и разум	6	13 Вера – высший путь жизни	66
<i>Платон и Древние греки</i>		<i>Сёрен Кьеркегор</i>	
2 Теории познания	11	14 Природа бытия	71
<i>Платон и Аристотель</i>		<i>Мартин Хайдеггер</i>	
3 Вера и разум	17	15 Свобода выбора	75
<i>Блаженный Августин</i>		<i>Жан Поль Сартр</i>	
Часть 2. Кто Я?	22	Часть 6. Только ли плод воображения?	78
ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ		ПСИХОЛОГИЯ	
4 Природа души	22	16 Бог как психологическая проекция	78
<i>Аристотель</i>		<i>Людвиг Фейербах</i>	
5 Разум и тело в их разделенности	25	17 Бессознательное	83
<i>Дуализм Рене Декарта</i>		<i>Зигмунд Фрейд</i>	
6 Какова ценность души?	28	18 Коллективное бессознательное	88
<i>Современная дискуссия о проблеме «разум – тело»</i>		<i>Карл Густав Юнг</i>	
Часть 3. Существует ли Бог?	33	Часть 7. Какой должна быть организация общества?	92
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ		ПОЛИТИКА	
7 От Платона до Бертрана Рассела	33	19 «Республика»	92
<i>Аргументы в пользу существования Бога</i>		<i>Платон</i>	
8 «Пять путей» для доказательства бытия Бога	39	20 Крайний политический прагматик	98
<i>Фома Аквинский</i>		<i>Никколо Макиавелли</i>	
9 Доказательство из религиозного опыта	45	21 Классовая борьба	104
<i>Библия и мистики</i>		<i>Карл Маркс</i>	
Часть 4. Пути познания	52	Часть 8. Человек – мера всех вещей?	109
РАЦИОНАЛИЗМ И ЭМПИРИЗМ		ГУМАНИЗМ	
10 Познание посредством разума	52	22 Зарождение гуманизма	109
<i>Рене Декарт</i>		<i>Эразм Роттердамский и Ренессанс</i>	
11 Познание посредством чувств	58	23 По ту сторону добра и зла	114
<i>Джон Локк и епископ Беркли</i>		<i>Фридрих Ницше</i>	
12 Пределы познания	62	24 Гуманизм в современном мире	120
<i>Дэвид Юм</i>		<i>Джон Стюарт Милль</i>	

Часть 9. Христос – кто Он?	125	Часть 13. Где границы реальности?	192
личность ХРИСТА		ПАРАНОРМАЛЬНОЕ	
25 Христология сквозь столетия <i>Иисус – Сын Божий</i>	125	37 В поисках трансцендентального <i>Христианство и паранормальное</i>	192
26 Царство Божие <i>Иисус из Назарета</i>	131	38 Дьявол и все его дела <i>Вера в сатану сегодня</i>	198
27 Пойти за Иисусом <i>Люди веры: Паскаль, Барт, Льюис, Бонхёффер</i>	135	39 Проблема зла и страдания <i>Извечный вопрос</i>	203
Часть 10. Чем является Библия?	141	Часть 14. Бог-МАТЬ или Бог-ОТЕЦ?	209
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ		ФЕМИНИЗМ	
28 Попытки понять Библию <i>Раннее христианство</i>	141	40 Мужской эгоцентризм <i>Феминистский взгляд на вещи</i>	209
29 Реформация <i>Мартин Лютер и Жан Кальвин</i>	148	41 Патриархат и женщина <i>Мери Уолстоункрафт и другие</i>	215
30 Библия и ее современное осмысление <i>Консерваторы и радикалы</i>	154	42 Мужчина и женщина в Библии <i>Феминистская теология</i>	220
Часть 11. Располагает ли наука ответами?	160	Часть 15. Возрождение или заблуждение?	224
НАУКА И ВЕРА		КОНЦЕПЦИИ «НОВОГО ВЕКА»	
31 Мироздание и эволюция <i>Чарлз Дарвин</i>	160	43 Смена парадигмы <i>Движение «Новый век»</i>	224
32 Смысл современной науки <i>Эйнштейн и новая физика</i>	167	44 Культ «Я» <i>Психология «Нового Века»</i>	231
33 Чудеса в мире науки <i>Спор с Юмом</i>	172	45 Мир завтрашнего дня <i>Взгляд с высоты птичьего полета</i>	235
Часть 12. Так ли все изменчиво и относительно?	178	Алфавитный указатель	238
РЕЛЯТИВИЗМ			
34 Просвещение <i>Иммануил Кант</i>	178		
35 Нравственный релятивизм <i>Уильям Джемс и американские прагматики</i>	184		
36 Плюрализм <i>Относительность религии</i>	189		

Введение

Возможно, вы уже задавались вопросом, что такое философия. Прежде чем мы дадим ответ на этот вопрос, заметим, что философия — это отнюдь не хобби для интеллектуалов, проводящих часы в отвлеченных размышлениях.

Философия рассматривает очень важные вопросы: о том, как правильно мыслить и как правильно жить. Наконец, философия исследует вопрос о самом смысле жизни, а также те мысли, которые были высказаны по данному вопросу. Ведь наши мысли определяют наше представление о себе самих и наше отношение к другим людям и к миру.

В уме каждого из нас — смесь идей о нас самих и о мире, и эти идеи имеют свои источники. В данной книге рассмотрены учения философов всех времен и народов, так или иначе пытавшихся разрешить основные проблемы бытия. Мы предприняли попытку показать важность философских учений, а также объяснить, почему и как эти учения вообще возникли. Таким образом, и свои мысли вы можете рассматривать в контексте истории философии: хотя сказано уже немало, однако еще далеко не все.

Эта книга была написана, главным образом, для западного мира. Поэтому мы изложили те богословские и философские концепции, которые оказали наиболее существенное влияние на формирование западного общества. Наша книга не затрагивает восточную философию и нехристианские религии. Но даже если вы являетесь верующим, исповедующим другую религию, или же вообще не следуете никакой религии, эта книга будет полезна для вас, так как если вы живете в западном мире, вам необходимо понимать те принципы, на которых зиждется мышление этого мира.

Некоторые из рассматриваемых вопросов покажутся вам сложными. Но мы думаем, что усилия, которые вам придется затратить, будут затрачены не зря. Наш мир — это мир идей. За средствами массовой информации, телевидением, политическими дебатами и даже за системой образования зачастую стоят целые философские системы, а люди даже и не подозревают об этом. Если ваш разум сможет научиться свободно путешествовать по миру мысли — это станет для вас не только интересным, но и весьма полезным занятием. Вы сможете ориентироваться в огромном множестве мнений, верований и ценностей современного мира, вы научитесь определять, откуда пришли современные идеи и куда они ведут.

Мы не могли в рамках нашей книги исследовать все важные идеи западной философии. Например, не было

возможности рассмотреть труды Виттгенштейна или Спинозы.

И тем не менее мы надеемся, что эта книга будет полезной. Вопросы о смысле жизни, о Боге и о том, что есть реальность, по-прежнему волнуют людей, и мы должны научиться правильно мыслить и решать, на какой основе строить свою жизнь.

Примечание для преподавателей

Эта книга предназначена как для индивидуального изучения, так и для использования в учебных заведениях в качестве учебного пособия по истории философии и религии. В книге исследуется взаимосвязь философии и христианского богословия.

Кроме того, мы полагаем, что в современных учебных заведениях не всегда уделяется достаточно внимания истории философской и религиозной мысли, в то время как философия и религия лежат в основе нашего образа мышления. Знание же этой основы является определяющим для понимания современной нам реальности, включая религию и культуру.

Не многие из нас, преподавателей, являются философами, а тем более — богословами. Поэтому мы предприняли попытку написать книгу, которой смогли бы воспользоваться не только учащиеся, но и преподаватели. Каждая глава представляет законченную тему, главы снабжены вопросами и материалом для дальнейших размышлений. Многие главы могут быть рассмотрены отдельно, вне общего контекста книги.

Надеемся, книга окажется полезной, ведь в наше время, более чем когда-либо прежде, необходима осведомленность об идеях, стоящих за фасадом современных научных, культурных и социальных перемен. И наших учащихся необходимо научить правильно мыслить, чтобы они смогли сделать правильный выбор в жизни.

Линда Смит, Королевский Колледж, Лондон

Вильям Рейтер, Оксфорд

Что и как мы можем познать?

ВВЕДЕНИЕ В ЭПИСТЕМОЛОГИЮ

«Бог велит мне заниматься философией – а это значит испытывать себя самого и других... Я не занимаюсь рассуждениями о природе».

Сократ
(в «Апологии»
Платона)

Философия – это представления человека об окружающем мире, о людях, о том, как надо жить. Философа часто изображают отшельником, окруженным книгами и далеким от повседневной жизни. Но повседневная жизнь и составляет предмет философии. Философия и иудейско-христианская религиозная традиция – фундамент европейской культуры и цивилизации. Все наши представления об окружающем мире пришли к нам от наших предшественников – людей, в течение столетий формировавших образ нашего мышления. Однако что же представляет собой философия и каково ее место в нашей жизни? Многие люди считают себя слишком «практичными» и «заурядными», чтобы задаваться этими вопросами, – а это, собственно, и есть самая настоящая философия!

Два понятия являются определяющими в этой книге: *философия*, что означает «любовь к мудрости», и *теология*, что означает «учение о Боге».

Мудрость – совокупность знания. Филосо-

фия же всесторонне исследует, как и что мы можем познать. Философия рассматривает основополагающие вопросы:

- ▶ Есть ли смысл в нашем существовании?
- ▶ Как мы должны жить?
- ▶ Существует ли за пределами нашего мира «высший порядок»?
- ▶ Универсальна ли мораль, или нравственные нормы, различны для разных эпох и регионов?

Философское знание принципиально отличается от научного. Многие современные философы склонны считать, что философия не столько наука, сколько умение мыслить, путь к осмыслению окружающего мира. Философия – это не *что мы знаем*, а *как мы мыслим*. Задача философии состоит в том, чтобы ставить правильные вопросы, но не в том, чтобы давать на них правильные ответы.

В современной школе учащиеся переходят из одного кабинета в другой после каждого урока: география, история, математика, английский... Знание разделяется на множество отдельных предметов. Но так было не всегда. Когда древние греки начали задумываться об окружающем их мире, они назвали свои поиски знания – *философия*. С тех пор развивающееся знание все более напоминает дерево, от ствола которого отходит множество ветвей.

В результате развития философии из нее выделились отдельные дисциплины: этика, политология, метафизика, философия религии, логика, лингвистика и другие.

Когда студенты приступают к изучению философии, то первое, с чем они знакомятся, – это *природа знания и пределы познания*. Философская дисциплина, занимающаяся проблемами знания, называется *эпистемологией* (от греческих слов *эпистеме*, что означает «знание», и *логос* – «учение»).

«Мыслитель»
Родена – прекрасный образ, воссоздающий жизнь разума. Наша книга посвящена истории мысли – вечным вопросам, на которые люди, от древних греков до наших современников, искали и продолжают искать ответы.

Сократ и христиане

Смерть Сократа можно назвать мученической. Мученик – это человек, которого жестоко и несправедливо обрекли на смерть за его убеждения.

Христианская Церковь видела в Сократе едва ли не «христианина до христианства». Нравственная чистота и возвышенный разум Сократа побуждали ранних христианских мыслителей представлять его христианином. Отчасти это их стремление объясняется и желанием выглядеть «респектабельно» в глазах античного мира, что вполне достигалось христианской «адаптацией» Сократа как личности выдающейся.

Сократ жил за несколько столетий до Христа. Иустин Мученик в своей «Второй апологии» (написана в 150–160 гг.) охарактеризовал Сократа как «христианина до Христа». Иустин исходил из того, что Иисус всегда существовал в мире как Слово Божье. От Слова Божьего исходило все лучшее, что есть в мире; и так было и до того, как Слово стало плотью во Иисусе Христе:

«Все истинное, что когда-либо было бы сказано людьми, принадлежит нам, христианам. Ведь вслед за Богом мы любим и почитаем Слово, исходящее от нерожденного и нетленного Бога, ради нас ставшего человеком, чтобы соучастием в наших страданиях дать нам исцеление. Все те писатели потому и могли смутно прозревать истину, что в них посеяно было семя Слова».

Начало западной философии

Западная философия (философия стран Европы и Северной Америки) зародилась две с половиной тысячи лет назад в Древней Греции – в начале VI в. до н.э. Древние греки не только оказали многогранное влияние на западную цивилизацию, но и во многом определили то, как мы осмысливаем окружающий мир.

Греки положили начало математике, естественным наукам и философии. Они были первыми, кто начал письменно фиксировать реальные исторические события и кто взглянул на мир глазами разума, свободного от представлений, диктуемых той или иной религией. Их собственная религия, с пантеоном человекоподобных богов, имела мало общего с серьезными размышлениями о мире. Помимо философии, греки оставили нам в наследие великую литературу – «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида – и архитектуру, величественные памятники которой сохранились до наших дней.

Древняя Греция не была единым государством, она состояла из множества воевавших друг с другом городов-государств, среди которых самыми могущественными были Афины и

Спарта. Эти города-государства имели разные формы правления: в одних была установлена демократия, другими правила аристократия, в третьих господствовала диктатура.

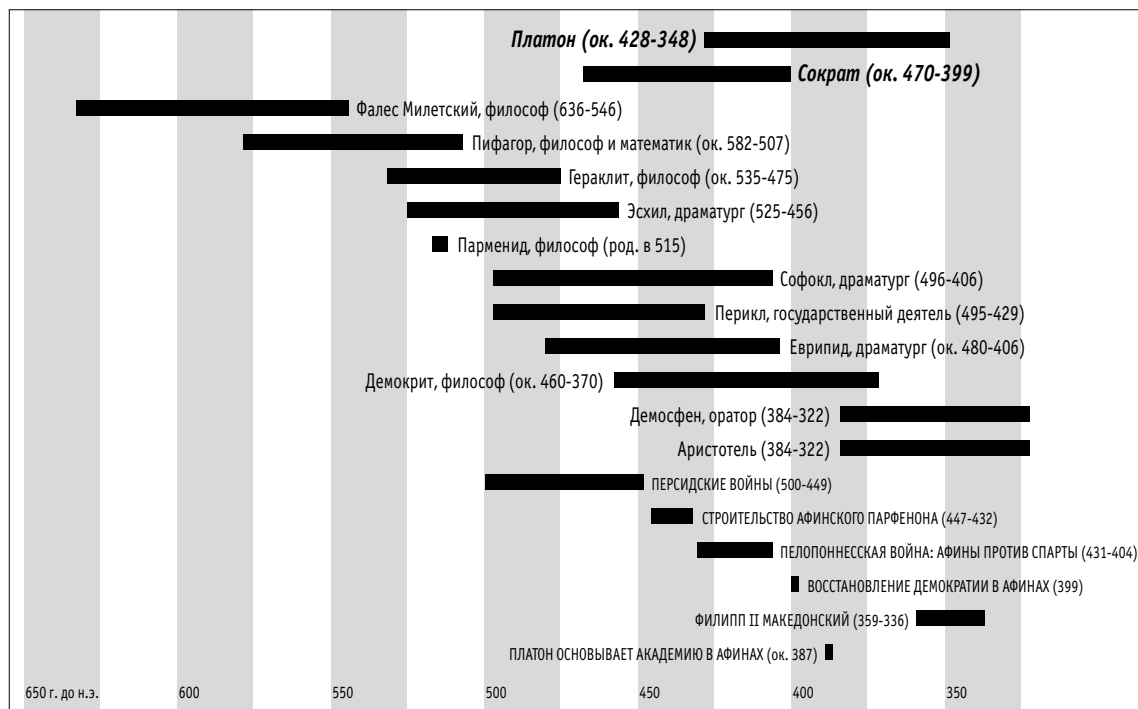
Греки стояли у самых истоков нашего знания о мире. То, как они мыслили, во многом определяет наше мышление, а некоторые вопросы, актуальные для них, продолжают оставаться таковыми и для нас.

Самый ранний из известных нам философов, Фалес, жил в VI в. до н.э. Фалес полагал, что все в мире состоит из воды. Нагреваясь, вода превращается в пар, являющийся основой всего газообразного. Вода в ее жидком состоянии – основа всего жидкого. Лед – основа всего твердого.

Фалес таким образом объяснял природу газообразного, жидкого и твердого состояния «земного вещества». Почему он интересовался этим? Дело в том, что философия начиналась как совокупность научных, богословских, магических и этических представлений об окружающем мире, или «космосе». Греческое слово *космос*, синонимичное слову «вселенная», буквально означает «правильный (или разумный) порядок». Ранние философы стремились найти правильное объяснение тому, почему мир устроен именно так, как он устроен, обнаружить универсальные принципы, которые бы позволили объяснить мироздание в целом. В каком-то смысле это были, скорее, еще не философские, а естественно-научные представления. Труды этих ранних философов дошли до нас лишь в виде фрагментов или цитат, включенных в произведения более поздних авторов.

Ранние греческие философы были увлечены проблемой *Единого и множественного*. Они обнаружили, что мир, каким он предстает перед нашим чувственным восприятием, наполнен множеством изменчивых вещей. Если же все постоянно изменяется, то как в таком случае отыскать исходный неизменный порядок мира? Обнаружить такой порядок означало обрести подлинное знание о мире, то есть именно то, к чему так стремились философы, – *найти* нечто постоянное за изменчивым обликом физической реальности. Именно поэтому Фалес и провозгласил, что весь мир сделан из одной-единственной субстанции – воды, тогда как другой философ – Гераклит – полагал, что в основе всех вещей лежит огонь. Впрочем, греки скоро пришли к учению о четырех элементах: воде, огне, земле и воздухе.

Наиболее известными из древнегреческих философов являются:

ГЕРАКЛИТ, который учил, что все находится в постоянном движении и изменении. Он полагал, что все течет, непрерывно изменяясь. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Единственное постоянство, которое мы можем наблюдать в окружающем нас мире, — это отсутствие постоянства.

ПАРМЕНИД, утверждавший противоположное. Поскольку мир произошел из некоей неизменной субстанции, изменения в нем невозможны. И, как результат этого, Парменид отрицал реальность времени, движения и многообразия как такового. Незыблемая, постоянная основа мира не может быть материальной (иначе она пребывала бы в движении и изменениях). Все, что можно сказать о ней, — это то, что она существует. Единственная достоверная истина, которую возможно вывести о постоянстве, — это наличие постоянства.

ДЕМОКРИТ, полагавший, что мир состоит из отдельных, неделимых частиц, которым он дал название *атомы* (что означает «неделимые»). Каждый атом имеет свою величину и форму, которые являются неизменными, но сами атомы пребывают в постоянном движении и порозному соединяются друг с другом. Демокрит предложил теорию, которая увязывала воедино

оба аспекта: изменчивость и неизменность мироздания.

Этих ранних греческих философов обычно называют «досократиками», поскольку они жили до великого переворота в философии, произведенного Сократом.

Сократ

Сократ (ок. 470-399 гг. до н.э.) родился и жил в Афинах. Большая часть того, что мы знаем о нем, нам известна из сочинений его блистательного ученика Платона (ок. 428-348 гг. до н.э.) — первого из греческих философов, чьи труды дошли до нас в подлинниках, а не в изложении других авторов. Сочинения Платона имеют форму диалогов (своего рода пьес), где, как правило, Сократ выступает в качестве главного действующего лица — Философа.

В диалогах Платон устами Сократа пытается изложить *теорию познания*:

- ▶ Какое знание является подлинным.
- ▶ Каким образом можно получить знание.
- ▶ Почему это знание является истинным.

Линия Сократа в этих диалогах отражает истину. Правда, открытым остается вопрос о

том, в какой степени Сократ в произведениях Платона выражает свои взгляды, а в какой – взгляды самого Платона. Несомненно, однако, что даже литературный прием в данном случае базируется на подлинной исторической действительности.

Для Сократа предметом осмысления являлись вопросы этики, а не естествознания. Он рассуждал не о природе мира, а о том, как человечество должно жить. И это полностью изменило направление философии. В «Апологии» Платона Сократ говорит: «Бог велит мне заниматься философией – а это значит испытывать себя самого и других... Я не занимаюсь рассуждениями о природе». Ранние диалоги Платона (а в них, как полагают исследователи, учение Сократа передается в неискаженном виде) посвящены определению этических понятий, например «Хармид» – рассудительности, «Лисид» – дружбы, «Лакет» – мужества.

Сократ, каким его воссоздает Платон, – образец истинного мудреца. Он проникновен, красноречив и ироничен. Но сам он, однако, постоянно говорит о себе, что он мудрее других постольку, поскольку знает, что ничего не знает. Для него важнее всего – *поиск истины*. Постоянный поиск, а не обретение – вот признак настоящего философа. Эти мысли Сократа за истекшие века не утратили своей актуальности.

Сократ также полагал, что если человеку известна истина, то этот человек будет поступать согласно истине. Подлинное знание тесно связано с добром, зло порождается неведением. Взаимосвязь между знанием и добром – характерная черта философского учения Сократа и Платона. «Ведь нет никого, – говорил Сократ, – кто стал бы намеренно поступать неправильно».

Сократа глубоко интересовало различие между мнимым (тем, что я полагаю правильным) и подлинным знанием (тем, о чем я доподлинно знаю, что оно правильно).

Метод, которым Сократ пользовался в своих исканиях, называется *эленхос* (встречный довод). Сократ применял свой метод не только в философии, но и на практике, в решении вопроса – как следует жить.

Таким образом, благодаря Сократу возникло два методологических подхода в философии: исследовательский, предполагающий правильную постановку вопросов без необходимой уверенности в возможности найти правильные ответы, и диалектический, основанный на принципе вопроса и ответа и применявшийся Сократом (как о том сообщает Платон в своих

диалогах). В этом методе опять-таки важнее всего то, что вопросы ведут не столько к ответам, сколько к новым вопросам. Для Сократа умение правильно мыслить куда важнее умения находить правильные ответы.

В 399 г. до н.э., после восстановления демократии в Афинах, Сократ предстал перед судом по обвинению в безбожии и соvrщении юношества и был приговорен к смерти. Обвинительный акт гласил: «Сократ делает зло и любопытствует, пытаясь исследовать то, что ниже земли, и то, что выше небес, неправде придавая обличье правды и уча других тому же».

Смерть учителя глубоко потрясла Платона. Гибели Сократа Платон посвятил несколько своих диалогов:

«АПОЛОГИЯ» – представляет собой защитительную речь Сократа на суде.

«КРИТОН» – Сократ, уже осужденный на смерть, излагает причины, по которым он не пытается бежать.

«ФЕДОН» – последние часы Сократа. Приняв яд из рук палача, Сократ продолжает беседу со своими друзьями, собравшимися вокруг него в его тюремной камере. Он беседует с ними, пока яд не оказывает своего действия. Тема беседы непосредственно связана с происходящим – речь идет о бессмертии души. Сократ умирает счастливым, ибо в ином мире он сможет вновь поднимать вопросы, но на этот раз смерть не прервет его труд, поскольку он уже будет бессмертным.

Платон

Сократ не оставил после себя письменных трудов. Остались сочинения его ученика Платона, который явился основоположником философии в современном ее понимании.

Платон родился в 428 или 427 г. до н.э., то есть в самом начале Пелопоннесской войны. Он происходил из состоятельной аристократической семьи. Платону пришлось стать свидетелем многих событий: крушения Афинского морского союза, многочисленных междоусобных войн между греческими городами-государствами и возникновения империи Филиппа Македонского. (Позднее сын Филиппа Александр Великий завоеует значительную часть Древнего мира.) Вся жизнь Платона была посвящена философии. Он, в частности, основал Академию – нечто вроде неформального университета, – которая просуществовала почти тысячу лет.

Многому в своем учении Платон был обязан предшествовавшим философам:

- ▶ От Пифагора Платон унаследовал веру в бессмертие души, мистицизм, многие религиозные и математические представления.
- ▶ От Парменида – представление о том, что подлинная реальность вечна, вневременна и неизменна.
- ▶ От Гераклита – убежденность в том, что в физическом мире нет ничего постоянного и что наше чувственное восприятие не в состоянии передать нам истинное знание.
- ▶ От Сократа – преимущественное внимание к этическим проблемам и поиск смысла в мире. Оба – и Сократ, и Платон – стремились к познанию *Истинного Блага*.

В своей философии Платон пытался согласовать воспринятое у Гераклита представление об изменчивости объектов чувственного мира с идеей Парменида о единой и неизменной подлинной реальности.

И Сократ, и Платон полагали, что недостаточно иметь верное *мнение*. Необходимо стремиться к *знанию*. Мнение (мнимое знание) бесполезно, если оно не обращено в знание посредством «рассуждения разума». С этого обращения к рассуждающему разуму и поиску истины и началась философия в современном ее понимании. Учение Платона основывалось уже не на натурфилософии, а на логике, этике и метафизике. Он начал тот поиск истины, который продолжается и сегодня и к которому никто из нас не может не быть причастен.

Для дальнейших размышлений

1. Что такое философия? Обсудите в группе.
2. Какие проблемы наиболее волновали ранних древнегреческих философов (досократиков)? Чьи взгляды представляются вам наиболее интересными? Почему?
3. Разыграйте сцену суда над Сократом. Вам необходимы обвинитель, защитник и присяжные. Читается обвинение: «Сократ делает зло и любопытствует, пытаясь исследовать то, что ниже земли, и то, что выше небес, неправде придавая обличье правды и уча других тому же». Виновен ли Сократ?

Что означает слово «знать»?

Я знаю, что Бетховен великий композитор.

Я знаю, что сейчас идет дождь.

Я знаю, что нарциссы желтые.

Я знаю эту девочку очень хорошо.

Я знаю, что Бог существует.

Большинство людей уверены, что нечто они *знают* и что нечто они *могут узнать*. Но что есть знание и как мы можем быть уверены, что наше знание истинно? Если взглянуть на вышеприведенные предложения, то можно заметить, что слово «знаю» использовано в них шесть раз и в шести различных значениях. Слово «знать» может иметь различную смысловую нагрузку. Так что же в действительности означает «знать что-либо»? Чем знание отличается от представления или впечатления?

«Что мы можем знать?» «Что мы знаем?» Этими вопросами задавались философы, начиная с эпохи Древней Греции. Для ранних философов эта проблема связывалась с проблемой *Единого* и *множественного*, или, иначе говоря, единства и множества: видимый мир так изменчив, так непостоянен. Можно ли обнаружить под его покровом нечто постоянное и незблемое?

Эпистемология — так называется раздел философии, ищущий ответы на вопросы:

- ▶ Как мы познаем мир?
- ▶ Где границы нашего познания?
- ▶ Как можем мы быть уверенными в истинности того, что мы знаем?

Это основные вопросы философии. Если нам известно, что мы можем знать основные истины о мире, тогда философия и наука в целом возможны: мы можем осмысливать мир и постигать его законы. Если же мы приходим к выводу, что ничего нельзя знать достоверно, то знание уступает место представлению.

Платон, великий древнегреческий философ (ок. 428-348 гг. до н.э.), был учеником Сократа. Учеником Платона был Аристотель (384-322 гг. до н.э.). И Платон, и Аристотель признавали познаваемость мира. И хотя их учения диаметрально противоположны, они легли в основу научной теории познания.

Платон и теория познания

Платон выдвинул два очень важных тезиса, касающихся теории познания. Первый тезис

гласит, что познание есть лишь припоминание того, что человек уже знал изначально, а отнюдь не усвоение чего-либо нового. Другим тезисом, к которому мы еще вернемся, было *учение об идеях*.

Когда Платон подошел к необходимости определения истинного знания, перед ним встали две проблемы:

ФИЛОСОФСКИЙ ВОПРОС: разрешение проблемы *Единого* и *множественного*.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР: борьба с софистами. Софистами во времена Платона называли профессиональных философов, которых немало было в Афинах. Один из них, Горгий, учил: «Нет ничего. А если б и было что-нибудь, то никто не мог бы это познать. А если б кто-нибудь и познал, то не мог бы об этом поведать другим». Софисты были скептиками: они полагали, что достоверного знания не существует. Философия была для них всего лишь полезным навыком, которому за плату они обучали своих учеников, дабы те преуспели в жизни. Платон выступил против софистов. Он был убежден, что истина, а не житейское преуспеяние, составляет цель философии.

В диалоге Платона «Теэтет» софист Теэтет говорит Сократу:

«Мне кажется, что тот, кто нечто знает, знает это потому, что воспринял. Следовательно, как мне видится, знание есть не что иное, как восприятие».

Платон категорически не согласен с Теэтетом. В наше время *эмпирическое* знание, т.е. знание, получаемое в виде информации от органов восприятия, принято считать истинным. Для Платона же проблема заключалась в том, что, как он считал, при непрестанной изменчивости мира невозможно полагаться на чувственное его восприятие. Поэтому он пришел к заключению, что если нельзя полагаться на ощущения и восприятие, то обязательно должен быть какой-то иной источник знания. По мнению Платона, этим источником является предсуществование.

В диалоге «Менон» Платон изображает Сократа, предлагающего мальчику-рабу решить сложную математическую задачу. Мальчик никогда не обучался математике, тем не менее ему удается справиться с поставленной задачей. Это оказалось возможным потому, что мальчик уже заранее знал ответ, хотя и не догадывался, что знает. Сократ (в диалоге Платона)

«Когда ум устремлен к созерцанию предметов, освещенных светом истины, он познает их, он обладает подлинным знанием. Но если ум обращается к полумраку мира изменений и гибели, ему доступны лишь мнения, зрение его притупляется, мнения сменяются одно другим, и он утрачивает истинное знание».

Платон
«Государство»

утверждает, что мы не обучаемся, а припоминаем. Знание уже имеется в нашем разуме, поскольку мы получаем его до нашего рождения. *«Ведь то знание, которое сейчас есть у этого раба, — рассуждает Сократ, — он либо когда-то приобрел, либо всегда имел. Если это знание всегда у него было, значит, он всегда был знающим. А если он его когда-либо приобрел, то уж никак не в нынешней жизни. Ведь, кажется, никто не обучал его геометрии».*

Согласно Платону, смысл данного положения в том, что образование и опыт ничего не значат: истинное знание является врожденным знанием. Нам не нужно полагаться на наши ощущения. Истинное знание — это *понятия* (идеи, изначально существующие в нашем сознании), а отнюдь не информация, поступающая от органов восприятия.

Теория идей Платона

Эта теория, созданная Платоном, оказала сильнейшее влияние на развитие западной философии и христианской мысли, поскольку с ней связана целая эпоха в истории западной культуры.

Платон полагал:

«МИР разделен на *реальное и видимое (Единое и множественное)*.

НАШИ СВЕДЕНИЯ О МИРЕ разделяются на *знание и мнение*. Мы стремимся к знанию, но чаще всего достигаем лишь мнения. В большинстве случаев, как это показывает Платон в своем труде «Государство», то, что называют знанием, есть лишь частное мнение: то, что одному кажется прекрасным, другому кажется безобразным; то, что одному представляется справедливым, другому кажется несправедливым.

Мнение возникает из *ощущений и восприятий*. Два человека могут иметь два различных мнения, например, о произведении искусства или о человеке. В силу этого объекты материального мира характеризуются крайне противоречиво: о них выносятся различные суждения, имеются различные точки зрения. Истинное суждение о них невозможно, и поэтому невозможно универсальное знание.

Платон утверждал, что тот, кто созерцает прекрасные вещи, довольствуется лишь *мнениями* о них. Тот же, кто всматривается в Прекрасное как таковое, может достичь *истинного знания*:

«А тех, чей ум устремлен к сути каждого предмета, их-то и следует называть не любителями

мнений, а любителями мудрости, философами. Разве не так? Конечно, так».

Иными словами, Платон полагал, что:

- ▶ Видимый мир — это мир, доступный чувственному восприятию, *мир мнений*.
- ▶ Умопостигаемый мир, лежащий за пределами чувственного восприятия, мир, который можно постичь лишь разумом, — это *мир подлинного знания*.

Для обозначения той сути вещей, которая лежит за пределами видимого мира, Платон использовал слово *идея*: «идея Красоты», «идея Добра», «идея Справедливости». Идеи, согласно Платону, обладают вполне реальным и самостоятельным бытием. Они существуют совершенно независимо от внешнего мира и совершенно независимо от человеческого сознания. Похоже, они представлялись Платону почти осязаемыми, хотя он чаще давал им определения, чем описания. Идеи универсальны. На земле могут быть прекрасные вещи — картины или же цветы, — но все эти прекрасные вещи лишь частные проявления универсальной *идеи Прекрасного*.

Изучение математики, пропорций и гармонии навело Платона на мысль о том, что все универсальные идеи должны быть взаимосвязанными. Высшей из всех идей является *идея Блага*.

«Высшая из всех форм познания есть познание идеи Блага: именно от нее все те вещи, которые добры, справедливы и тому подобное, получают свою ценность. Благо, таким образом, есть цель всякого изыскания, предмет, к которому устремлены наши помыслы...»

Познание идей, согласно Платону, — это проявление ментального видения, а философия — это созерцание истины.

Познание ведет к открытию *идеи Блага*, и тем самым занятие философией делает нас лучшими. Именно *Благо*, как утверждает Платон в «Государстве», является «величайшей из тех вещей, которым мы должны научиться».

Теория идей Платона классифицирует объекты материального мира и способствует пониманию их природы.

Слово «собака», например, обозначает четвероногое лающее животное, покрытое шерстью, которое не является ни кошкой, ни лошастью. Однако собаки не одинаковы. Они различаются по размеру, окрасу и породе. Все же у всех собак есть нечто общее, что, если следовать Платону, можно было бы определить как «собаковость».

Эта «собаковость» и позволяет с первого взгляда узнавать в любой собаке собаку. Точно так же, как есть в мире идей *идея Прекрасного* или *идея Справедливости*, так, полагал Платон, есть в мире идей и *идея Собаки*. Эта «идеальная Собака» создана Богом и является единственной подлинно существующей собакой. Все остальные собаки в мире – лишь частные проявления этой Собаки и являются лишь видимостью.

Суть теории идей образно представлена в аллегории пещеры («Государство»). Устами Сократа Платон описывает людей, находящихся в пещере и скованных друг с другом цепями. Лица их обращены к задней стене пещеры, они не видят ни входа в пещеру, ни солнечного света. Перед пещерой разожжен огонь. Другие люди проходят мимо входа в пещеру. Сидящие внутри видят только их тени, отбрасываемые на стену пещеры, и слышат их голоса. Что могут знать о происходящем снаружи находящиеся в пещере? За истину они будут принимать колеблющиеся тени. Но вот представим, что одного из пленников выпустили на свободу. Как же будет он ослеплен солнечным светом, когда выйдет на воздух! Ему будет нелегко вначале, но постепенно он научится видеть вещи такими, какими они есть на самом деле. Он вернется в пещеру и поведаст истину остальным заключенным. Вот как Сократ в этом диалоге Платона разъясняет суть аллегории:

«Область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в нем мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся выше, – это подъем души в область умопостигаемого».

Для достижения истинного знания, говорит Платон, необходимо отрешиться от мира чувств и, прибегнув к помощи рассудка, искать и находить *идеи*, или *универсалии*, в собственном разуме. Обретение этих идей ведет к обретению истинного знания и, в конечном счете, обретению *Высшего Блага*.

Лишь мир идей, полагает Платон, может быть познан. Можно понять математические законы, но изменчивый, неуловимый физический мир никогда не будет познан, и потому он не может служить объектом для философских размышлений.

Аристотель

Аристотель, ученик Платона, подверг критике его учение и выдвинул альтернативную теорию познания.

Мистицизм Платона

Теория познания, изложенная в диалогах Платона, сильно окрашена мистицизмом. В этом можно видеть влияние Пифагора, знаменитого древнегреческого философа и математика. Пифагор и его последователи – пифагорейцы – были участниками тайных религиозных культов – мистерий. Они верили в переселение душ: душа после смерти через новое воплощение переходит в новое тело (реинкарнация). Учение Пифагора оказало сильное воздействие на Платона.

Аристотель родился около 384 г. до н.э. в Стагире (Фракия). Его отец был личным врачом царя Македонии. В возрасте восемнадцати лет Аристотель прибыл в Афины и стал учеником Платона. Вплоть до самой смерти Платона (348 г. до н.э.), на протяжении почти двадцати лет он принимал участие в жизни Академии, основанной Платоном. Аристотель много путешествовал, был женат. В 342 г. до н.э. он стал наставником Александра Великого (Македонского). Аристотель основал школу – Лицей (Ликей), которая соперничала с платоновской Академией. После смерти Александра Аристотель вынужден был бежать из Афин.

Аристотель был одним из самых выдающихся мыслителей античности. В отличие от Платона, он живо интересовался природой, ему принадлежат трактаты по этике, политике, ботанике, зоологии, астрономии, истории, математике и философии. (Из написанных им работ до нас дошла лишь пятая часть.) Однако литературный стиль Аристотеля не выдерживает сравнения с блестящим, образным языком Платона: он сух и лаконичен.

С именем Аристотеля связано возникновение слова *метафизика*. Полагают, что этот термин вошел в философский язык, когда среди рукописей Аристотеля был найден трактат без заглавия. Поскольку в собрании рукописей он шел после трактата «Физика», то ему дали имя «Метафизика» (греческое слово *мета* означает «после»). Впоследствии это слово стало обозначать философскую дисциплину, изучающую то, что находится за пределами физического мира. Метафизика объясняет, почему мир такой, каков он есть, и стремится увидеть *Единое* под покровом *множественного*.

Аристотель критикует Платона

Аристотель выдвинул ряд возражений против теории идей Платона.

Во-первых, если «конкретная собака» есть частное проявление «идеи Собаки», то не следует ли предполагать, что за «идеальной Собакой» будет еще один, третий уровень – так сказать, «идеал идеальной Собаки»? А за третьим уровнем – четвертый: «идеальный образ идеального образа идеальной собаки»?

Во-вторых, даже если принять существова-

ние идей Добра, Красоты и идеи Собаки, то как быть с одноногим пиратом или слепым белым кроликом? Следует ли тогда постулировать существование особых идей «одноногого пирата» и «слепого белого кролика»? Аристотель, рассуждая подобным образом, доводит теорию идей Платона до ее логического предела, и этот предел делает ее нелепостью, абсурдом.

Гравюра прошлого века, иллюстрирующая аллегорию пещеры из диалога Платона «Государство». Эта аллегория призвана показать взаимоотношение вещей, известных нам в этом мире, с их идеальными образами, находящимися за пределами нашего мира.

Аристотель исходит не из идеала, а из здравого смысла. Аристотель полагает:

- ▶ Знание есть восприятие: «Если бы мы ничего не ощущали, мы бы ничего не познавали и ничего бы не знали. Не размышляя ни о чем, мы должны были бы в то же время думать об идее».
- ▶ Мир природы – это и есть реальный мир.
- ▶ Восприятие и чувственный опыт – основа научного знания.

Для Платона реальным миром является *мир идей*, воспринимаемых разумом.

Для Аристотеля реальный мир – это *материя*, вещество, из которого сделан наш мир. Как и все греческие философы, Аристотель был очарован тайной изменений и превращений. Желудь становится дубом. Для Платона здесь нет принципиального изменения – и желудь, и выросшее из него дерево причастны *идеи Дуба*. Для Аристотеля такой подход невозможен. Для него желудь и дуб – две абсолютно разные вещи. А в чем же их преемственность? Вопрос об изменениях Аристотель рассматривает в «Физике».

Он приходит к выводу, что материальные сущности имеют сложную составную природу. Дом построен из кирпичей и известкового раствора, но в нем имеется структура, так сказать «домовость», что делает дом именно домом, а не лавкой или амбаром. Статуя создается из мрамора или бронзы, но она имеет определенную форму. Все предметы (субстанции), по мнению Аристотеля, имеют две части: материальную и структурную, или *вещество* и *форму*. И вещество, и форма – принадлежности этого мира, а не трансцендентного, как идеи Платона.

Платон, Аристотель и христианство

Учение Платона об идеях оказало огромное влияние на развитие христианства. Ранние христианские мыслители восприняли представления Платона о поустороннем мире как мире идеальном, придающем смысл и цель миру физическому, и развили христианское учение о Божественном. Противопоставление души и тела на много веков вперед определило доминирующую тему христианской мысли.

В диалоге «Тимей» Платон описывает демиурга, или *логоса* («слово»), через посредничество которого был создан мир, и неизменные идеальные образы (идеи) наложились на подверженный изменениям космос. Логос Платона, получивший дальнейшее развитие в работах греческих философов, ранними христианскими мыслителями отождествлялся с Иисусом – Словом (Логосом) Божьим.

Аристотель в трактате «Физика» писал о «неподвижном Перводвигателе», отдаленном, вечном, постоянном, но приводящем в движение мир. Изменение, полагал Аристотель, происходит из любви и из желания достичь совершенства Перводвигателя. Раннехристианское богословие отождествило «неподвижный Перводвигатель» Аристотеля с Богом. Позднее философия Аристотеля послужила основанием для средневекового богословия.

Форма – организующий принцип, превращающий бесформенную материю (вещество) в распознаваемый объект. Именно в этом смысле Аристотель и говорил, что душа есть форма тела.

Вещи (объекты) изменяются, их изменения всегда целенаправленны. Каждый объект характеризуется актуальным и потенциальным состоянием. Желудь превращается в дуб. Ребенок становится взрослым. Эти изменения Аристотель называл *телеологическими*, поскольку они направлены на некое завершение (по-гречески *телос*). Поскольку все вещи состоят из материи, а материя является объектом превращений, то, следовательно, ни одна вещь не может достичь совершенства. Совершенен лишь Бог – *чистая форма*, чуждая материи. Человек может приближаться к совершенству, созерцая чистой мыслью чистые формы.

Платон положил в основу процесса познания разум. Аристотель – восприятие внешнего мира. Мышление Платона подобно математическому – он прибегает к понятиям, которыми можно оперировать абстрагированно от материального мира. Мышление Аристотеля являлось естественно-научным (*натурфилософским*), основанным на восприятии, наблюдении и исследовании. Однако пути постижения мира, предложенные этими великими мыслителями, не утратили своей значимости и в наши дни.

Для дальнейших размышлений

1. В чем основное различие между философией Аристотеля и философией Платона?
2. Как *теория идей* Платона повлияла на христианское богословие? Хорошо это или плохо?
3. Что такое *метафизика*? Необходимо ли изучать метафизику людям нашего времени?

Разделитесь на группы по два-три человека. Выберите для аргументации одно из утверждений: «Изучение метафизики актуально и в XX веке», «Изучение метафизики – дань прошлому, поскольку для XX века метафизика не актуальна». Перечислите все свои аргументы в поддержку любого из предложенных мнений. Затем выберите группу, которая придерживается противоположного взгляда, и обсудите свои доводы (или же поставьте себя на место оппонента и проверьте, сможете ли вы отыскать аргументированные возражения собственному мнению).

Предположим, что каждое утро вы спешите на автобус. И вот, когда вы торопитесь к остановке, не опасаетесь ли вы, что автобус может поехать совершенно в иную направленности? Наверное, нет. Ведь каждый день автобус идет по одному и тому же заданному маршруту, и у вас нет никаких причин полагать, что сегодня он пойдет по иному маршруту. В то же время, не отдавая себе в этом отчета, вы верите, что автобус привезет вас в нужное место.

Вера — это уверенность в истинности чего-либо, хотя эта истинность и не может быть совершенно определенно доказана. Все религии содержат в себе элемент веры, поскольку религиозная истина не относится к числу тех истин, которые являются доказуемыми, как, например, математическая теорема или научный эксперимент. Однако вера не возникает на пустом месте — она базируется на неких данных, которые для верующего являются убедительными.

Многие люди предпочитают вере рассудок, поскольку рассудок представляется чем-то определенным, а вера — неопределенным и туманным. Но если вдуматься, то все мы постоянно совершаем поступки, которые являются не чем иным, как актами веры:

- ▶ Садясь в автобус, мы совершаем акт веры.
- ▶ Доверяя другу свои секреты, мы верим, что он не предаст.
- ▶ Вступая в брак, мы тем самым также демонстрируем веру.

Можно привести немало обоснований своей веры, но, однако, вера все равно остается верой.

В повседневной жизни вера и разум идут рука об руку.

Древнегреческая философия и христианская религия

Древнегреческая философия и христианская религия являются двумя главными источниками европейской культуры. Древнегреческая философия делает упор на *разум*, христианская религия во главу угла ставит *веру*.

Первые века христианства ознаменовались настойчивым стремлением христианских мыслителей — отцов Церкви — согласовать древнегреческую философию с христианской верой. Предпосылкой для этого было несколько:

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ являлась составной частью духовной атмосферы той эпо-

хи. Древний мир жил идеями Платона точно так же, как современный мир живет идеями эволюции и прогресса. Становление христианского богословия также связано с древнегреческой философией: отцы Церкви пользовались ее языком и методологией для выражения своих идей.

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ стремилась соответствовать высокому интеллектуальному уровню античной эпохи. Прибегая к философскому языку своего времени, раннехристианские мыслители надеялись тем самым упрочить христианскую веру и способствовать ее распространению.

ОТЦЫ ЦЕРКВИ считали необходимым ответить на ряд философских вопросов, явных отве-

«Сердце мое зали-
ли свет и покой;
исчез мрак моих
сомнений».

тов на которые Библия не давала. К примеру, как мог Иисус быть одновременно и Богом и человеком? Как Бог сотворил мир: из предсуществовавшей материи или из ничего? Чтобы найти и сформулировать ответы на эти сложные вопросы, отцам Церкви в их изысканиях приходилось обращаться к философии.

Величайшим из всех ранних христианских мыслителей был Августин Аврелий из Гиппона (Северная Африка), известный как Блаженный Августин. Августин писал на латинском языке,

Августин
«Исповедь»

и по числу написанных книг с ним не может сравниться ни один античный автор.

Значение Августина как писателя и мыслителя вряд ли можно переоценить. Он был величайшим, после апостола Павла, христианским богословом, а его идеи во многом определили последующее развитие христианской мысли; особо значимым его влияние оказалось для западной, латиноязычной Церкви. Идеи Августина являлись доминирующими в эпоху средневековья, а Реформация, как, впрочем, и контрреформация, строила свою аргументацию на его учении.

Следует отметить, что Августин предвосхитил знаменитое суждение Декарта: *cogito ergo sum* («Мыслю, следовательно, существую») и открытие Фрейдом подсознательного. Влияние Августина испытали такие выдающиеся мыслители, как Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Мартин Лютер, Блез Паскаль и Сёрен Кьеркегор. Произведения Августина названы в числе любимых книг современным философом Людвигом Витгенштейном.

История обращения

Августин (354–430) родился в североафриканском городке Тагасте. Его мать, Моника, была христианкой, а отец — язычником. Северная Африка, в то время находившаяся под властью Рима, являла собой процветающий, многоязыкий мир с унаследованной античной культурой и литературой. В возрасте шестнадцати лет Августин приступил к изучению юриспруденции в Карфагене, а вскоре, в 375 году, под впечатлением от прочитанного им трактата Цицерона «Гортензий» обратился к философии. В течение некоторого периода Августин был убежденным сторонником манихейской ереси.

В 383 году он переезжает в Рим, где преподает риторику, потом из Рима — в Милан. В Милане Августин подпал под сильное влияние Амвросия, христианского епископа. Последовал период его увлечения неоплатонизмом, но в конце концов, после длительной и болезненной внутренней борьбы, Августин становится христианином (386 г.) и на Пасху следующего, 387 года, принимает крещение от Амвросия Миланского. Августина влекло к уединенной монашеской жизни, однако в 391 году он был едва ли не насильно возведен в епископы маленького городка Гиппона (ныне Аннаба, на территории современного Алжира). Его епископство продолжалось сорок три года, в продолжение кото-

рых он писал свои труды, искоренял ереси и жил в общении с другими христианами.

Об Августине нам известно больше, чем о любом другом писателе древности, прежде всего благодаря его знаменитой автобиографии «Исповедь» (начата в 391 г.). Эта книга содержит описание детских и юношеских лет Августина и воссоздает процесс становления его интеллекта. Со страниц «Исповеди» встает светский, глубокий, страстный человек, поглощенный поисками Истины, непрестанно борющийся со своими страстями и слабостями.

Труды Августина кажутся очень современными, он пишет сжато, ярко и выразительно. Непрестанный интеллектуальный поиск заставлял его не раз менять свои убеждения. Наибольшее влияние на молодого Августина оказали:

ЦИЦЕРОН (106–43 гг. до н.э.). Еще студентом, в возрасте девятнадцати лет, Августин познакомился с трудами Цицерона. Цицерон писал: «Даже сам по себе один лишь поиск высшего блаженства, не говоря уже о подлинном достижении его, уже представляет собою награду превыше всякого земного богатства, чести или физического удовольствия». Эти слова и подвигли Августина на его долгий и трудный поиск истины.

МАНИХЕЙСТВО. Это учение сочетало в себе элементы христианства и зороастризма. Августин был его приверженцем на протяжении почти десяти лет. Манихейство пришло из Персии (Ирана), его основателем был Мани (216–276). Манихейство — дуалистическое учение, признававшее два начала (или двух богов): Свет и Тьму. Дух человека (или душа) происходит от Света, тогда как материальный мир — зло, порожденное Тьмой. Это учение объясняло происхождение зла и одновременно отрицало какую бы то ни было ответственность человека за совершаемые им злые деяния. Следует отметить, что проблема зла весьма сильно занимала и Августина. Негативное отношение манихеев к материи вообще и человеческому телу в частности наложило свой отпечаток на учение Августина. Манихеи придерживались очень строгих нравственных правил и не одобряли любовь к наслаждениям.

АСТРОЛОГИЯ. В течение некоторого периода Августин был серьезно увлечен астрологией, но впоследствии полностью в ней разочаровался.

СКЕПТИЦИЗМ. Очень непродолжительное время Августин разделял учение скептиков,

полагавших, что какое бы то ни было познание невозможно.

Амвросий и Августин

Когда Августин в 384 году прибыл в Милан в качестве профессора риторики, в его жизнь вошло много нового. Прежде всего он встретился с Амвросием, епископом Милана. Августин был потрясен мудростью Амвросия и его авторитетом. Что же касается самого Амвросия, то он пребывал под сильным влиянием философов-платоников, которых называл «аристократами духа». Платонизм и христианство, казалось, имели много общего, поскольку были ориентированы на иной мир. Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего». То же самое мог бы сказать и Платон о своем мире чистых идей. Философы-платоники, как и христиане, оставляли веру в бессмертие души.

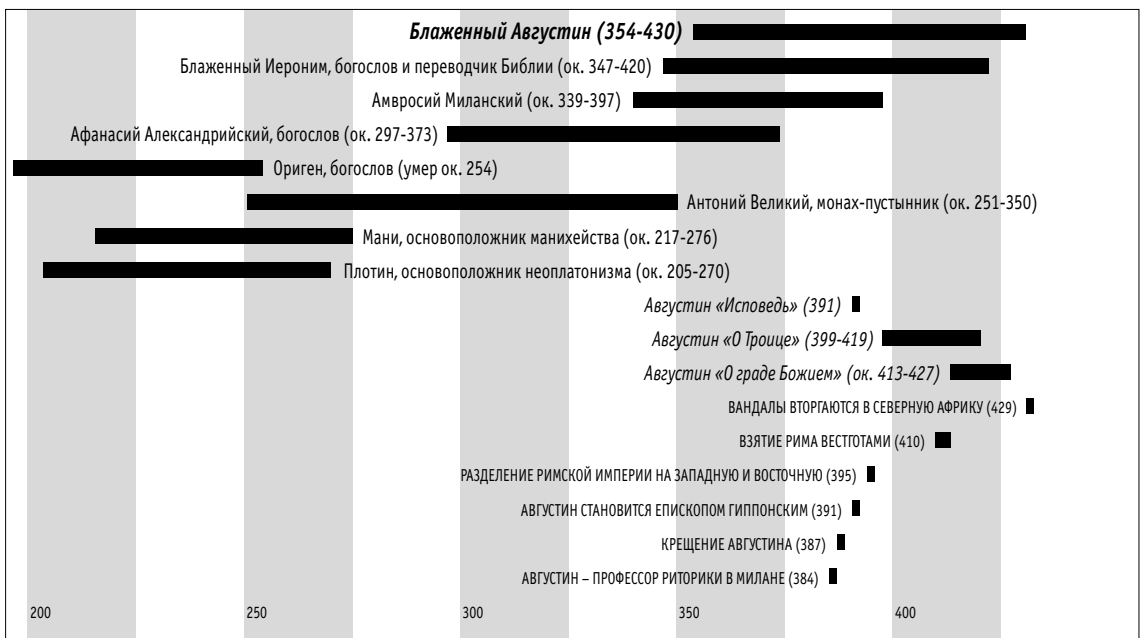
Вначале внимание Августина привлекли *неоплатоники* – последователи Плотина. Милан описываемого периода переживал нечто вроде ренессанса в философии.

Плотин (205-270) родился в Египте, учился в Александрии и преподавал в Риме. Он усвоил философию Платона и развил далее некоторые ее положения. Работы Плотина были отредактированы и изданы его учеником Порфирием (ок. 232-305). Это философское учение получило название *неоплатонизм*. Плотин полагал, что сотворение произошло (или произошло) из *Еди-*

ного (Бога), который есть *Благо*. Следовательно, нет резкой границы между Богом и Его творением. Все, что существует, должно быть добрым или же содержать в себе добро – иначе оно вообще не могло бы существовать. Учение Плотина, диаметрально противоположное манихейству, помогло Августину пересмотреть свои метафизические воззрения. Оно заставило его вновь обратиться к философии и представило ему терминологию, необходимую для описания его мистического опыта. Влияние неоплатонизма отчетливо просматривается в богословии Августина.

Платоники полагали, что они могут достичь созерцания Бога (или Высшего Блага) через «восхождение» ума в мир чистых идей. Христианская проповедь о Боге, Который во Христе стал человеком, о Его распятии и воскресении казалась им слишком варварской; высказанную в Евангелии от Иоанна идею, что «Слово стало плотью», они считали полным абсурдом: высшая реальность и высшая истина не могут соприкасаться с естественным миром.

Благодаря Амвросию Августин обратился от диалогов Платона к новозаветным посланиям апостола Павла. «Поразительно, как эти вечные истины возвратились ко мне, когда читал я наименьшего из Твоих апостолов», – писал Августин. В посланиях Павла Августин нашел как бы описание своего личного жизненного опыта – человеческих слабостей, борьбы с

телом, жажды праведности. Апостол писал: «Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое». Августин пришел к пониманию того, что одного только разума недостаточно: необходима благодать, помощь Господа – только так можно достичь совершенства и подлинной свободы.

И наконец, в возрасте тридцати двух лет, Августин обращается ко Христу как единственному источнику мудрости, помощи и спасения, и к Библии – как источнику истины и откровения. Он был глубоко потрясен обращением богослова Викторина и жизнью ушедшего в пустыню монаха Антония Египетского. Внезапно он осознал, что его жизнь достигла переломного момента:

«Так говорил я и плакал в горьком сердечном сокрушении. И вот слышу я голос из соседнего дома, не знаю, будто мальчика или девочки, часто повторяющий нараспев: «Возьми, читай! Возьми, читай!» Я изменился в лице и стал напряженно думать, не напевают ли дети в какой-то игре нечто подобное? Нигде не доводилось мне этого слышать. Подавив рыдания, я встал, истолковывая эти слова как божественное веление мне: открыть книгу и прочесть первую главу, которая мне попадется... Взволнованный, вернулся я на место, где сидел Алий; я оставил там, уходя, апостольские послания. Я схватил их, открыл и в молчании прочел главу, первую попавшуюся мне на глаза: «Будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти». Я не захотел читать дальше, да и не нужно было: после этого сердце мое залило свет и покой; исчез мрак моих сомнений».

Богословие Августина

Августин пережил обращение. Он стал другим. Он понял, что истина, которую он тщетно пытался обрести усилиями разума, наконец обретена, вернее, открыта ему благодатью Божьей. Он осознал, что человек не может спасти себя силой своего разума.

После своего обращения Августин утратил интерес к карьере, отказался от брака и отрекся от мира. Теперь он верил:

БОГ ЕСТЬ ВЫСШЕЕ БЛАГО И ЛЮБОВЬ. Бог сотворил мир, в основу которого изначально было положено добро, а не зло (как утверждали манихеи). «Мы движемся к Богу, – пишет Ав-

густин, – не посредством ног, но посредством любви».

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ ОПРАВДАЛО БОЖЬИХ ЗАМЫСЛОВ и нуждается в прощении и восстановлении. Августин разработал доктрину о «первородном грехе». Он учил, что все согрешили «в Адаме», первочеловеке, и потому все человеческие существа рождаются грешными и нуждающимися в Божьей благодати.

БОГ ДЕЙСТВУЕТ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, явив высшую степень Своего участия в Иисусе – воплощении, когда Бог стал человеком. Вера в Иисуса, доверие к Нему и подчинение Его Церкви – единственный путь к вечной жизни.

Философия для Августина становится «изучением Бога и человеческой души», и дальнейший путь открывается верой: «Вот путь к видению – хорошо жить, хорошо молиться, хорошо прилежать к учению».

Убеждение Августина, что смерть не есть конец, основывается уже не на философии Платона, но на личной вере в воскресшего Христа.

«Исповедь» Августина – удивительно сильная книга. В ней Августин изображает себя блудным сыном и заблудшей овцой из Евангелия от Луки: заблудшим, потерянным и вновь найденным. Он, подобно апостолу Павлу, переживает полное и глубокое преобразование личности и понимает, что идет по тому пути, который предначертан для каждого человека. История Августина – исповедь человека как такового...

«Исповедь» состоит из тринадцати книг: девяти автобиографических и четырех богословских. В этих последних четырех книгах личная история Августина представляется им как история сотворения мира в миниатюре: падение в хаос, обращение навстречу Божьей любви и восстановление порядка. Книга Августина глубоко личная и в то же время глобальная и всеобъемлющая, в ней утверждается мысль, что вера и разум – это то, что наполняет Вселенную.

Августин был человеком, который всю жизнь боролся с самим собой. Его мышление не было ни холодным, ни абстрактным; напротив, его живой ум был распахнут навстречу миру, чтобы принимать его во всей его полноте. Его вера явилась плодом глубоких личных страданий. Августин осознавал ограниченность и ненадежность разума (*cogito* – «думаю») и потому подводил под него прочный фундамент – веру (*credo* – «верю»). Вера основывается на

Библии, Церковь выступает гарантом истинности библейской веры.

Для Августина вера никогда не была слепой, а всегда была верой, осмысленной разумом. Его разум всегда стремился понять, во что он верует. Тезису «веровать, чтобы понять» предшествует тезис «знать, чтобы уверовать».

Августин воспринимал веру и разум, философию и богословие, основанными на единой истине — Божьей. Философия может быть использована для истолкования Библии. К Библии можно обратиться для разъяснения философских положений. Но венец всему — Христос.

Воспитанный на традициях классической культуры Греции и Рима, Августин стал критиком этой культуры: христианское настоящее взяло в нем верх над классическим прошлым. Библия, а не Платон, становится для него высшим письменным авторитетом, хотя Августин и признает, что труды Платона также содержат долю истины. Философия Платона подвергается Августином христианскому переосмыслению: так, например, *идеи* Платона понимаются как *мысли*, существующие в разуме Божьем.

В своих трудах Августин затронул множество проблем, стоявших перед современным ему христианством. Толкование Библии, умелое использование наследия классической культуры, идея единства веры и разума — вот вклад Августина, определивший не только достижения современного ему богословия, но и развитие христианской мысли на грядущие столетия.

Для дальнейших размышлений

1. Что такое вера? Приведите примеры из личной жизни или из книг.
2. Почему отцы Церкви стремились согласовать христианское учение с греческой метафизикой? Хорошо это или плохо?
3. Почему Августин из Гиппона признан величайшим из ранних христианских мыслителей? Выберите два этапа в становлении мировоззрения Августина (желательно, далеко отстоящие один от другого во времени) и опишите (или изобразите в лицах) беседу молодого Августина с Августином зрелым на тему: поиск истины.

Кто Я?

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ

«Отсюда следует, что мысль есть единственное, что приходит извне, и единственное, что обладает божественным достоинством. Ведь материальная реальность не имеет ничего общего с природой мысли».

Аристотель
«История животных»

Кто вы в действительности? Такой вопрос может показаться странным, но не приходилось ли вам, случайно увидев в зеркале свое отражение, вдруг удивленно подумать: кто это? Вы видите до боли знакомое лицо и секунду-другую размышляете, кто это и что позволяет мне осознавать себя самим собою вне зависимости от тела. Едва мы взглянем на себя со стороны — и возникает море вопросов:

- ▶ Кто я?
- ▶ Как я знаю, кто я?
- ▶ Как мне знать, я сегодняшний — тот же, что и я вчерашний?
- ▶ Что именно во мне позволяет мне быть живым?
- ▶ Есть ли у меня душа, которая будет жить и после смерти тела?

Библия о человечестве и природном мире

Как понимание бессмертия Аристотелем соотносится с библейской трактовкой этого вопроса? Библия предлагает целостный взгляд на природу человека, она никогда не рассматривала человека как сумму различных элементов — тела, души и духа. Конечно, библейские авторы были людьми своего времени и пользовались терминологией своего времени для описания того, как они понимают природу человека. Однако все они твердо верили в то, что мы сегодня называем «психосоматическим единством личности», взаимозависимостью тела, разума и эмоций. Не следует удивляться, что представление раннего христианства о человеке несет отпечаток влияния древнегреческой философии с характерным для нее противопоставлением душевного и телесного. Древнее греческое изречение «*сома — сзма*» («тело — это могила») было популярно и во времена раннего христианства: было принято полагать, что душа погребена в теле, как в могиле, — только смерть освобождает ее.

Согласно Библии, человек смертен, но он не принадлежит всецело к миру животных. Человек сотворен по образу и подобию Бога. Он открыт одновременно и миру плоти, и миру духа.

Платон и проблема личности

Согласно учению Платона, личность (индивидуум) является частью физического мира, поскольку обладает телом, обеспечивающим чувственное восприятие. Но вместе с тем личность наделена нематериальным разумом, способным постигать вечные истины, лежащие вне пределов этого мира. Личность имеет также направляющую силу — душу, которую Платон уподоблял возничему колесницы, управляющему упряжкой из двух лошадей: разума и тела. Разум стремится проникнуть в высший мир идей и понять их; тело жаждет погрузиться в физический, чувственный мир.

Человеческая душа, связанная этими противоборствующими силами, пребывает между ними. Душа старается управлять ими, но оказывается в плену у тела. Следовательно, полагает Платон, люди не обладают подлинной свободой, если их жизнь сосредоточена на физических потребностях. Однако душа может освободиться от этих пут и направлять жизнь человека как в физическом, так и в интеллектуальном плане. Но только по окончании своего телесного существования душа воспаряет ввысь — в вечный мир идей.

Для Платона душа и тело — две совершенно разные вещи. Душа бессмертна; ее пребывание в теле носит временный характер.

Аристотель о душе

Представления Аристотеля во многом отличаются от того, что писал о душе Платон. В своем трактате «О душе» Аристотель изложил общую теорию того, чем, по его мнению, является душа. Здесь он придерживается общего для древнегреческих философов представления о душе как о жизненном принципе (активном целесообразном начале): исследовать сущность души — значит исследовать различные формы жизни.

Простейшая форма жизни наблюдается у растений, которые могут питаться, расти, стареть и репродуцироваться. Следовательно, про-

стейшая форма души определяется способностью к подобной деятельности, которая присуща всем формам жизни.

Таким образом, словом *душа* Аристотель обозначает способ существования, характерный для определенной формы жизни. При этом душа не обязательно мыслится как нечто вечное или существующее отдельно от тела. Напротив, душа — это то, что дает телу жизнь.

Далее, что касается животных, то они обладают дополнительными способностями, отсутствующими в растительном мире: способностью к чувственному восприятию и, в большинстве случаев, способностью к передвижению. Этому соответствует и более высокая форма души.

Согласно Аристотелю, душой (по-гречески *псюхэ*) обладают в одинаковой степени и дуб, и страус, и обезьяна, и человек — понятие *душа* здесь отнюдь не тождественно понятию *разум*. Все живое обладает душой (*псюхэ*), но только человек является венцом творения. Исследуя представленную Аристотелем иерархическую организацию души, можно прийти к заключению, что у Аристотеля не было четкого определения понятия души.

Душа — это нечто такое, что заставляет тело функционировать. Такое понимание души не допускает отождествления ее с кусочком особого «духовного вещества», помещенного внутрь живого тела. Для Аристотеля обладать душой — то же, что обладать способностями; и душа для него — это не отдельная часть в человеке, функционирующая независимо от других его частей. Он пишет: «Спрашивать, являются ли душа и тело единым целым, так же неверно, как и спрашивать, составляет ли воск единое целое с формой, которую ему придали, или, говоря обобщенно, едины ли материя и то, материей чего она является».

В представлении Аристотеля проблемы сосуществования души и тела и их взаимодействия просто не существует. Но, с другой стороны, такое осмысление души исключает всякую возможность бытия после смерти.

Платон утверждал, что душа существует до рождения и продолжает существовать после смерти тела, в котором обитала. Аристотель не был с этим согласен: как способности не могут существовать отдельно от людей, этими способностями обладающих, точно так же душа не может продолжать свое бытие после смерти личности. Разве могут привычки, характер и темперамент человека пережить его самого?

Во времена Платона бытовало убеждение, что

Джон Браун, борец за отмену рабства в Америке, на пути к месту казни.

«Джон Браун лежит в земле сырой, но дух его ведет нас в бой», — так пели после расправы рабовладельцев над Джоном Брауном продолжатели его дела. Не сообщает ли нам эта песня что-то очень важное о теле и духе?»

жизнь начинается тогда, когда душа входит в тело. Аристотель же утверждал, что душа и тело неразделимы: душа не может существовать без тела точно так же, как ходьба не может осуществляться без ног. Для работ Аристотеля характерен своего рода «биологический» подход к жизни: все движущие силы и принципы души «телесны»; быть живым существом означает быть телом с присущими ему определенными способностями и возможностями.

Аристотель не мыслит идею души в категориях вечности — для него душа существует здесь и сейчас как форма или способ существования тела. Позицию Аристотеля в данном вопросе можно назвать материалистической, поскольку он отвергает мысль Платона о трансцендентной природе души. Душа не приходит к человеку откуда-то извне. Единственное, по мнению Аристотеля, что приходит из запредельных сфер, — это мышление и интеллект, но для Аристотеля понятия *душа* и *разум* тождественными отнюдь не являются.

Бессмертие разума

Согласно теории Аристотеля, мышление является частью души — божественной и бессмертной, однако это не означает бессмертия личности. Но, в то же время, не следует рассматривать учение Аристотеля как вульгарно-материалистическую трактовку вопроса о бессмертии. Определяя разум как вечную категорию, Аристотель продолжает развивать представление о иерархической структуре души:

- ▶ Так кем или чем мы будем после смерти: душой, отделившейся от тела? Или жить после смерти продолжает лишь наша мысль?
- ▶ А кто или что мы сейчас? Усовершенствованный вариант растительной или животной жизни? Или же мы человечество, ибо обладаем душой, духовным началом?

Для дальнейших размышлений

1. Как вы полагаете, следует ли наша система образования в своем понимании природы интеллекта философии Аристотеля?
2. Как могла бы протекать беседа между Платоном и Аристотелем, если бы они обсуждали проблему бессмертия?
3. Нарисуйте на листе бумаги геральдический щит и разделите его на четыре части. В каждой части изобразите образ, который бы символически отражал частицу вас, например, вашу индивидуальность, ваши убеждения и надежды, представления о ценностях. Обсудите свой «щит» с друзьями. А что бы вы нарисовали год назад? А через год, как вы полагаете, вы нарисуете то же? Является ли то, что вы изобразили, статичным и неизменным?

Мы часто употребляем слово «разум»: Мне разум это делать не велит.

У меня хватает разума не следовать бездумно за другими.

Его тело состарилось, но разум сохранил белую остроту.

У меня ум за разум заходит.

Как вы воспринимаете себя? Как тело? Как разум? Как то и другое вместе?

С именем французского философа Рене Декарта связано учение о независимом существовании разума и материи. Это учение носит название *дуализм*.

Декарт и рационализм

Рене Декарт (1596-1650) был первым в ряду великих философов-рационалистов. (Подробнее об эпохе, в которую он жил, вы сможете прочитать в десятой главе.) В повседневной жизни рационализмом мы называем стремление судить обо всем с позиций разума. Этот расхожий рационализм обычно сконцентрирован на сугубо материальных явлениях и не включает в поле зрения ни религию, ни что-либо надприродное.

Философский рационализм, однако, вовсе не предполагает безусловного атеизма. Далеко не все философы-рационалисты XVII-XVIII веков были атеистами, напротив, многие из них были искренне верующими людьми, однако идея Бога занимала в их философии отнюдь не главенствующее место. Но что объединяло всех этих мыслителей (верующих и неверующих), так это непоколебимая уверенность в разумности Вселенной. Они полагали, что Вселенная живет по законам логики и наделена смыслом, а потому ее можно постичь усилиями разума. Многие из этих философов были учеными, сделавшими важные открытия в математике (прежде всего в геометрии); их мышление было строго логическим, и в основу их философского метода была положена математика.

Дуалистическое учение Декарта о разделенности разума и тела основано на следующих положениях:

- ▶ Разум является нетелесной субстанцией, совершенно отличной от субстанции материальной.
- ▶ Каждая субстанция обладает только ей при-

сущими отличительными особенностями. Так, например, специфическим свойством «мыслящей субстанции» является мышление, а «телесной субстанции» — протяженность в пространстве.

Если вы уже ознакомились с содержанием десятой главы нашей книги, вам известно, что Декарт рассматривал сомнение как метод познания. Поскольку Декарт подвергал сомнению даже сам факт наличия у него тела, единственное, в чем он мог не сомневаться, так это в том, что он сомневается. Такова предпосылка его знаменитого высказывания: *cogito ergo sum* — «Я мыслю, следовательно, я существую». Отсюда следует вывод, что разум может существовать независимо от материи.

Девятый принцип первой части «Начал философии» Декарта гласит: *«Затем я обратился к исследованию того, что я такое. Я увидел, что вполне могу предположить, что у меня нет тела, нет такого места и даже такого мира, где я был бы, — но все это тем не менее не означает, что я не существую. Напротив, сам факт того, что я мыслю, сомневаясь в существовании каких-то других вещей, означает со всей определенностью, что я существую. С другой стороны, если бы я только прекратил мыслить (пусть все остальное осталось бы как есть), то не было бы уже никаких оснований полагать, будто я существую. Отсюда я понимаю, что представляю собой субстанцию, исключительным атрибутом которой является мышление, и эта субстанция не нуждается в месте и не зависит ни от какой материальной вещи. Следовательно, я (то есть мой разум, ибо именно он делает меня тем, что я есть) — субстанция, совершенно отличная от чего-либо телесного. Более того, эта субстанция в большей мере доступна познанию, чем тело, ибо даже если бы тело совершенно не существовало, она продолжала бы существовать в том же виде, что и сейчас».*

Критика Декарта

Декарт разработал философскую систему, которая, как он и ожидал, стала мишенью для критики.

ЕСЛИ ДЕКАРТ ОТПРАВНОЙ ТОЧКОЙ ДЕЛАЛ СОМНЕНИЕ, то он тем самым выдвигал лишь суждение — «существуют сомнения», но из этого суждения никак нельзя вывести заключение о существовании личности.

ДЕКАРТ МОГ, СЛЕДУЯ СОБСТВЕННОМУ

«Отсюда я понимаю, что я представляю собой субстанцию, исключительным атрибутом которой является мышление, которая для своего существования не нуждается в месте и не зависит ни от какой материальной вещи».

Рене Декарт
«Начала философии»

Декарт спрашивал себя, верно ли, что душа его была для его тела тем же, что и шкипер для корабля.

И отвечал – нет: связь души и тела куда более тесная.

УБЕЖДЕНИЮ, ДОКАЗЫВАТЬ, что разум и тело существуют независимо друг от друга. Но тогда ему следовало бы объяснить, как две независимые субстанции — разум и тело, — взаимодействуя, образуют то, что мы называем личностью; как может материальная субстанция воздействовать на мыслящую.

В течение всей своей жизни Декарт получал письма от бесчисленных критиков, в том числе и от людей очень влиятельных, — все обращались к нему с вопросами. Вот фрагмент из письма к Декарту принцессы Елизаветы Богемской: *«Я прошу Вас объяснить мне, каким же образом может человеческая душа — мыслящая субстанция — приводить в движение физиологические начала тела и осуществлять таким образом целенаправленные поступки. Ведь направление движения всегда предопределено толчком, который был дан движущемуся телу... Исключив протязенность из своего представления о мыслящей субстанции, Вы тем самым, на мой взгляд, сделали невозможным контакт тела с мыслящей субстанцией».*

Декарт отвергал представление Аристотеля о душе и разуме как о чем-то таком, что дает телу жизнь. Его идеи сближаются с философской традицией Платона. В своих «Метафизических размышлениях о первой философии» Декарт пишет: *«Неверно было бы сказать, что душа моя по отношению к моему телу, как кормчий на корабле; эта связь много теснее».*

Декарт не был согласен с представлением, будто разум «стекает» тело, подобно кнуту, или приводит его в движение посредством нажатия невидимой кнопки. Декарт настаивал на более тесном «союзе», в котором разум непосред-

Смерть и философ

На протяжении столетий философы и писатели размышляли о смерти.

«Смерть, самое страшное из зол, не имеет к нам никакого отношения: пока мы существуем, ее нет, когда она есть, нас не существует», — так писал Эпикур в «Письме к Менекею» (III в. до н.э.).

Или обратимся к Антуану де Сент-Экзюпери: «Человек думает, будто он боится смерти. На самом деле он боится непредвиденного, боится взрыва. Человек боится не смерти, а себя самого» («Полет в Аррас», 1942).

«Смерть либо уничтожает нас, либо же очищает от шелухи. Если она несет нам освобождение, то нас ждет после смерти лучшая участь; и благословения упрядняются, и проклятия». Это фрагмент из «Писем к Луцилию» римского философа Сенеки (I в. н.э.).

Платон в «Апологии» вкладывает в уста Сократа слова: «Никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшим из благ. Между тем ее боятся, словно знают наверное, что она — величайшее из зол».

«Смерть не является чем-то... Смерти просто нет... отсутствие присутствия — и ничего более... бесконечное время бесконечного невозвращения... дыра, которую ты не в силах видеть, и когда через нее дует ветер, то не слышно звука», — это слова из пьесы Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» (1967).

венно движет телом и непосредственно, не как сторонний наблюдатель, участвует в наслаждениях и страданиях тела.

Картезианство (так называется направление в философии, основанное на идеях Декарта; *Картезиус* — латинская транслитерация имени Декарт) в своих воззрениях на человеческую природу не выходит за пределы философской школы Платона.

Как и Платон, Декарт верит в бессмертие души, и термину *субстанция* он придает то же значение, что и Платон. Но, в отличие от Платона, Декарт берет в качестве отправного пункта своей философии не умозрение, а конкретное, непосредственное, субъективное самоощущение индивида. Декарт исходит не из теоретических посылок: он описывает живого человека и то, как этот живой человек мыслит. Смещение акцентов на субъективный фактор далеко не всеми было встречено с пониманием.

Архиепископ Уильям Темпл как-то раз задался вопросом: «Какой день был самым черным днем в европейской истории?» — и ответил: «День, когда Декарт стал философом» (см. главу 10).

Темпл имел в виду не религиозные взгляды Декарта, а заданный им поворот в европейской мысли – от объективности к индивидуальному самоосознанию как отправной точке философии. Поставленная Декартом проблема соотношения тела и разума явилась одним из самых дискуссионных вопросов для философии последних трех столетий. В XX веке Дж. Б. Уотсон и Б. Скиннер пытались решить эту проблему с позиций бихевиоризма. Занимались ею также Гилберт Райл и Людвиг Витгенштейн. Что же касается современников Декарта, то в философские дебаты были вовлечены блестящие мыслители: Томас Гоббс, Уильям Кавендиш, Бенедикт Спиноза и многие другие.

Пожалуй, главное, что следует отметить, – Декарт заставил поверить в силу интеллекта, способного постигать мир, а также в способность каждой личности направлять свой разум к достижению справедливости.

В «Правилах для управления разумом» Декарт пишет:

«Даже если мы прочтем все рассуждения Платона и Аристотеля, мы никогда не станем философами, это возможно тогда, когда мы сами будем в силах выносить обоснованные суждения по поводу стоящих перед нами проблем».

Бытие после смерти

Одним из наиболее дискуссионных аспектов проблемы *разум – тело* является вопрос о существовании после смерти. Если наша душа и наше тело связаны друг с другом, но различны по природе, то следует самым серьезным образом рассмотреть все возможности посмертного существования. Душа может существовать сама по себе, без тела. В момент смерти она покидает тело, не подвергаясь распаду вместе с ним. Она может продолжать существовать сама по себе, может быть присоединенной к другому телу и, наконец, может вступать во взаимодействие с другими душами! Некоторые люди верят, что душа умершего может воплотиться в иное тело в момент его рождения.

Если дуалистическое учение ошибочно, если мыслительный процесс совершается в головном мозге и зависит от биохимических процессов, протекающих в нем, то жизнь после смерти тела невозможна. Или, другими словами, посмертное существование души требует воскрешения тела, возобновления его биологической и физиологической активности. Чтобы вновь прийти в этот мир, нашей душе необходимо наше же тело.

Некоторые состоятельные люди, разделяющие подобную точку зрения, не пожалели изрядных денег на то, чтобы их тела сразу после смерти были заморожены для сохранения и последующего оживления. Христианская вера в телесное воскрешение с дуализмом не связана: христианское представление о «жизни будущего века» в корне отличается от того, как представляют себе «посмертное существование души» сторонники дуализма.

Независимо от того, разделяем мы дуалистические взгляды или нет, вопрос о посмертном бытии волнует всех. Что сулит преддверие смерти: зло, добро или вовсе ничего не сулит? Ответ на данный вопрос зависит от того, как мы представляем себе смерть. Если посмертное бытие существует, то будущее блаженство или, напротив, страдания предопределяются прижизненным состоянием души. Однако, рассуждая философски, интересно задать вопрос: что можно чувствовать (или испытывать) после смерти, если предположить, что смерть – это конец, небытие. Но тогда возникает следующий вопрос: что такое небытие?

Для дальнейших размышлений

1. Какие проблемы могут возникнуть перед верующим, отвергающим рационалистические представления о Боге?
2. Насколько важен для нас наш разум? Что в нас, как личности, является доминирующим – разум или чувства?
3. Выберите одно из следующих трех упражнений. Первое: порассуждайте о том, необходимо ли в наше время врачу иметь хоть какие-нибудь представления о проблеме «разум – тело»? Следующее упражнение: разделитесь на пары. Пусть кто-то один из пары (назовем его «А») возьмет лист бумаги, карандаш и приготовится записывать. Второй в паре («Б») будет отвечать на вопросы. Участник «А» задает вопрос: «Кто ты?» Участник «Б» отвечает: «Я...» Необходимо, чтобы в ответе прозвучало то, что первым пришло на ум, например: «Я – сын (или дочь)» или «Я – романтик». Участник «А» записывает ответ и затем снова повторяет вопрос: «Хорошо, но кто ты?» Упражнение продолжается в течение десяти минут. Когда закончите, прочитайте ответы и посмотрите, как они постепенно становились все более глубокими и осмысленными. Упражнение третье: напишите от себя письмо Декарту.

«Человек – это механизм в том смысле, что он представляет собой сложную систему, действующую по определенным законам, и сложность этой системы невероятна».

Б. Ф. Скиннер «По ту сторону свободы и достоинства»

Продольный разрез человеческого мозга. Как связаны мозг и разум? – Вот важнейший вопрос, стоящий перед современной философией и психологией.

Представьте себе, что вы едите земляничное мороженое. Вы ощущаете, как оно тает во рту, чувствуете его запах и вкус. То есть вы как бы исследуете мороженое. Что в это время происходит в вашем мозгу? Можно ли сказать, что ваше исследование – это лишь реакция группы клеток мозга? Если бы вы могли заглянуть в мозг, то, как вы думаете, вы бы увидели процесс анализа, которому ваш мозг подвергал земляничное мороженое?

Несомненно, когда мы едим, обоняем, осязаем, происходят определенные физические изменения в нашем мозгу. Но несомненно также, что, если заглянуть в человеческий мозг, таких вещей, как удовольствие или, например, память, мы там воочию не узрим. Тогда возникает вопрос: а существуют ли эти вещи реально?

Данный вопрос отнюдь не маловажный, поскольку влечет за собой другие вопросы: осуществилось ли ваше исследование земляничного мороженого вашим умом независимо от вашего мозга? Если да, то такое исследование – это не только физические процессы головного мозга. Не тот ли это случай, когда человеческое «Я» выступает как нечто большее, чем только тело с присущими ему химическими изменениями, физиологическими процессами и нервной деятельностью?

Мы ознакомились с одним из ответов на поставленные вопросы: с телом тесно связана душа; душа и тело взаимодействуют. Дуализм Декарта представляет именно такую точку зрения. Теперь мы ознакомимся с другой позицией, согласно которой человек – это не что иное, как тело, и его мыслительные способности обеспечиваются физическими процессами, происходящими в коре головного мозга.

Материалистическое понимание человека

В философии термин «материалист» применяется к тем людям, которые полагают, что все существующее – это лишь материя и ничего больше и что существование вне и без материи невозможно. Поэтому и все наши ощущения – вкусовые и болевые, – а также наши переживания любви и счастья являются психическими состояниями, которые, в свою очередь, обуславливаются реакциями, протекающими в коре головного мозга. Все это – свойства материи, поскольку все процессы локализируются в мозгу и обусловлены его строением. Конечно, может показаться странным, что ощущаемый вкус земляничного мороженого – это всего лишь определенное состояние нервных клеток. Но материалист может ответить, что это не более странно, чем любой другой научный факт, что наука полностью изучит биологическую природу мозга – это лишь дело времени.

Для сторонников же дуалистического подхода не все так просто. Дуалист скажет, что реакция нервных клеток на мороженое – это одно, а совсем другое дело – какие ощущения мороженое вызывает у нас.

Физический объект может быть изучен до мельчайших составляющих, однако этого никак нельзя сказать о психическом, умственном процессе. Физические составляющие не могут служить слагаемыми для этого процесса: мыслительная деятельность – это явление иного порядка.

А каково ваше мнение по следующим вопросам:

ВАША ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПРОТЕКАЕТ В ВАШЕЙ ДУШЕ? Или же ваше мышление – всего лишь результат процессов, происходящих в коре вашего мозга?

ИЛИ, ВОЗМОЖНО, ЕСТЬ ИНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ЭТОМУ? Возможно, мыслительные процессы протекают в коре мозга, но ваши ощущения, мысли, чувства и т.д. не являются производными физиологических процессов мозга? Что, если ваш мозг – это не только физический орган? Что, если наряду с физическими в мозгу одновременно происходят и иные процессы?

Точка зрения, согласно которой мозг является центром сознания (хотя само сознание имеет не только физические аспекты), называется *теорией двух аспектов*. Иными словами, наше тело и наш мозг, как часть нашего тела, не являются сугубо физическими. Это объекты (или

один объект в целом), включающие в себя как физические аспекты, так и аспекты сознания.

Психология и вопрос о соотношении души и тела

В начале XIX века метафизическая проблема двучастного разделения – душа и тело – осмысливалась в двух основных направлениях:

- ▶ «Философия мышления» пыталась объяснить поведение человека, исходя из «свойств разума», т.е. разума, воли, памяти, чувств.
- ▶ Естественные науки отстаивали мнение, что лишь эксперименты над исследуемым объектом важны и значимы.

В области психологии предпринимались отчаянные попытки объединить оба метода изучения внутренней жизни человека на основе научного подхода. Первая в мире лаборатория по психологическим исследованиям была основана Вильгельмом Вундтом (1832-1920) в Лейпциге. Вундт оставил без внимания дебаты о свойствах разума и человеческой души и сосредоточил усилия на исследовании ощущений как главного предмета психологии. Он проводил эксперименты, в процессе которых ис-

пытующие передавали свои впечатления от цвета, звука, яркого освещения и описывали многие иные виды сенсорного восприятия. Вундт сравнивал их субъективную оценку с объективными данными. Этот метод наблюдения за психическими явлениями получил название – *интроспекция*.

Интроспективная психология не решила философскую проблему соотношения материи и сознания, или «души – тела», а сам интроспективный метод был подвергнут жестокой критике со стороны Чарлза Дарвина, который заявлял, что исследование психических процессов никак не способствует изучению поведения человека.

На рубеже столетий были сделаны еще три шага в изучении человеческой природы; этими новыми направлениями в психологической науке явились *бихевиоризм*, *психоанализ* и *персонализм*. Рассмотрим бихевиоризм.

Бихевиоризм

Основателем бихевиоризма как школы в психологической науке был американский психолог Джон Бродес Уотсон (1878-1958), профессор Университета Джона Хопкинса в Балтиморе.

Мозг, разум, тело

Дуализм Декарта: разум и тело раздельны и независимы

Материализм: процесс мышления имеет физиологическую природу

Демокрит (ок. 460-370 гг. до н.э.)

Эпикур (341-270 гг. до н.э.)

Томас Гоббс (1588-1679)

Карл Маркс (1818-1883) и диалектический материализм

Метод интроспекции в психологии: Вильгельм Вундт (1832-1920)

Бихевиоризм: поведение человека поддается научному программированию

Дж. Б. Уотсон (1878-1958)

Б. Ф. Скиннер (1904-1990)

Критика бихевиоризма: Артур Кёстлер (1905-1983)

Физиология: не рассматривает такие категории, как «разум» и «душа»

Христианство: человек есть единство души и тела

ре (США). Полностью отказавшись от изучения сознания, психических состояний, разума и т.д., Уотсон заявил, что психология должна оперировать лишь двумя понятиями: стимула и реакции. «Настало время, — писал он, — когда психологии необходимо расстаться с понятием сознания».

По мнению Уотсона, предметом психологии является изучение поведения животных и человека. Именно Уотсону принадлежала научная концепция, согласно которой изучение поведения человека позволяет объяснить истинную сущность человеческого существа. Человеческая душа данной концепцией в расчет не принималась. В середине 20-х годов радикальные воззрения Уотсона привлекли к нему внимание широкой общественности. Уотсон провозглашал, что, применяя научные методы, можно не только контролировать поведение человека, но и корректировать его. Он писал в своей работе «Бихевиоризм» (1925):

«Дайте мне дюжину детей... и я гарантирую, что из любого, выбранного наугад, смогу воспитать специалиста в любой области, какую только выберу».

Беррес Фредерик Скиннер (1904-1990) изу-

Экспериментируя на собаках, русский физиолог Иван Петрович Павлов доказал существование условных рефлексов. Это открытие повлияло, в частности, на формирование бихевиоризма — учения о том, что человеческое поведение всецело может быть объяснено ассоциативными связями.

Материализм в истории философии

Материалистический взгляд на человека и мироздание имеет долгую историю. В истории же западноевропейской философской мысли материализм восходит к Демокриту (ок. 460-370 гг. до н.э.). (Демокриту, к слову сказать, была посвящена докторская диссертация Карла Маркса.) Столетием позже Демокрита Эпикур (341-270 гг. до н.э.) внес свою лепту, предложив взгляд на человека как некое организованное сочетание атомов.

Время от времени подобные идеи находили новых приверженцев. В XVII веке научные открытия Галилео Галилея и, позднее, Исаака Ньютона дали немало пищи для размышлений материалистически настроенным мыслителям. Так, Томас Гоббс (1588-1679) создал первую в истории законченную систему материалистического видения мира и выразил надежду, что когда-нибудь наука сможет объяснить все.

В XIX веке марксизм отверг предшествовавший материализм как механистический. На смену механистическому пришел диалектический материализм марксистов, который рассматривает материю не как инертную массу, а как нечто, в самой природе своей заключающее диалектические противоречия, которые, по мнению марксистов, и являются причиной и движущей силой постоянно происходящих изменений.

чал психологию в Гарвардском университете (США). На мировоззрение Скиннера сильное влияние оказали труды английского философа Бертрانا Рассела, Дж. Б. Уотсона и русского физиолога И. П. Павлова. Скиннер, как и его предшественники, провел сотни экспериментов на животных для обоснования бихевиористского направления в психологии.

Разработанная Скиннером теория поведения человека базируется, главным образом, на принципе *позитивного подкрепления*. Данный принцип предполагает, что чем больше вы вознаграждаете и поощряете некую личность, тем в большей степени поведение этой личности соответствует желаемому образцу. Так, в одном из экспериментов на животных подопытный голубь, если он поворачивал голову, получал в награду пищу. Скиннер расценивал такое «оперативное обусловливание» как действенное средство для коррекции поведения птицы, так как полагал, что со временем голубь усвоит, что подобное поведение является полезным для него.

Наиболее важные моменты теории Скиннера:

ОТРИЦАЕТСЯ ВНУТРЕННЯЯ СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА и подменяется понятиями о внутренних состояниях сознания, воли и поведения. Человеческое существо не является ни автономным, ни независимым.

ЧЕЛОВЕК ПОЛНОСТЬЮ ФОРМИРУЕТСЯ окружением. Мы не являем собой результат наших религиозных убеждений. Мы также не вольны распоряжаться своей судьбой. Скиннер верил в силу и тотальную власть окружения над личностью. Вот что он писал о свободе в своей книге «По ту сторону свободы и достоинства» (1973):

«Борьба человека за свободу обусловлена не его стремлением быть свободным, но определенными поведенческими процессами, присущими человеческому организму. Основным результатом этих процессов — избежать таких воздействий со стороны окружения, которые расцениваются как нежелательные».

Стремление к свободе, по мнению Скиннера, — это ответ на *негативное подкрепление*. Так, например, властная мать может вынудить подростка сбежать из дома. И, напротив, «позитивное подкрепление» способствует возрастанию уверенности в себе и чувства собственного достоинства. Музыкант, чья игра вызывает овации, осознает свое высокое мастерство и, не испытывая сомнений, в ответ на аплодисменты выходит на сцену, чтобы снова играть. Скиннер

рассматривал поведение людей как продукт эволюции. Он говорил, что «они могут быть хорошими (позитивное подкрепление) или плохими (негативное подкрепление), в зависимости от случайных условий, которые обуславливали эволюцию вида».

«Что есть человек?»

В своей концепции природы человека Скиннер признает существование человеческого сознания. Однако он умалчивает значение данного фактора, поскольку констатирует следующее:

ТАК КАК СОЗНАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО, глупо говорить, что оно чем-то отличается от окружающего мира.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОДУКТОМ, который возник в процессе общения людей друг с другом. В условиях полной изоляции человека от общества сознание не проявляется. Модель человеческой природы, предложенная Скиннером, проста: личность — это поведение, которое данная личность демонстрирует. По словам Скиннера: *«На картине, которую воссоздает научный анализ природы человека, — представлено не тело, внутри которого находится личность, а тело, которое и является личностью в том смысле, что оно проявляет комплекс форм поведения».*

Согласно Скиннеру, человеческое существо является не чем иным, как высшим животным: «Человек несравненно сложнее собаки, но, как и собака, доступен научному анализу». И, в то же время, человек — это механизм: «Человек — это механизм в том смысле, что он представляет собой сложную систему, действующую по определенным законам, и сложность этой системы невероятна». Так писал Скиннер в своей книге «По ту сторону свободы и достоинства».

Бихевиоризм был подвергнут острой критике, главным образом по следующим пунктам:

БИХЕВИОРИЗМ НИЗВОДИТ ЧЕЛОВЕКА ДО СОВОКУПНОСТИ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ и, таким образом, непозволительно упрощает его, нивелирует грань между животными и человеком.

БИХЕВИОРИЗМУ НЕДОСТАЕТ ОБЪЕКТИВНОСТИ в оценке человека. Богатую внутреннюю жизнь людей, которая включает воображение, творчество, веру в Бога, нельзя уложить в рамки «обусловленного поведения».

ДАЖЕ НАИБОЛЕЕ УБЕЖДЕННЫЕ БИХЕВИОРИСТЫ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫ в том, что, говоря о своем самосознании, отказывают в самосознании тем, кого они исследуют. Таким образом, природа человека искажается и упрощается исключительно для того, чтобы подогнать ее под сомнительные психологические выкладки.

Вот что писал о бихевиоризме Артур Кёстлер в своей книге «Призрак в машине» (1976): *«Бихевиоризм в действительности является вариантом приземленного представления о разуме. Иными словами, бихевиоризм заменил ложные выводы антропоморфизма — приписывания животным человеческих чувств и способностей — на противоположные: отрицания у человека тех чувств и способностей, которые отсутствуют у низших животных. Вместо взгляда на крысу как на человека нам предлагается взгляд на человека как на крысу».*

Естественные науки продвинулись далеко вперед в своем стремлении объяснить природу разума. Однако причины, лежащие за пределами сугубо естественно-научной теории сознания, не позволяют предположить, что естествознание в состоянии создать теорию, объясняющую все мироздание. Если бы удалось каким-либо образом охарактеризовать сознание, не выходя при этом за пределы физиологии, то тогда открылась бы возможность дать естественно-научное объяснение проблеме души и тела. Впрочем, кто знает, насколько вообще корректна существующая естественно-научная теория мироздания?

Для дальнейших размышлений

1. Каково мнение материалиста (естествоиспытателя) о посмертном существовании?
2. Обсудите правомерность экспериментов на животных. Как вы полагаете, возможно ли оправдывать подобные эксперименты тем, что они содействуют научному прогрессу?
3. Согласны ли вы с мнением Скиннера, что человек полностью «регулируется» своим окружением?

Существует ли Бог?

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

7

От Платона
до Бертрانا
Рассела

Аргументы
в пользу
существования
Бога

Пытаться что-либо доказать — задача интересная и нелегкая.

Два плюс два — будет четыре. Я могу это доказать.

Каролина влюблена в Джона. Я могу это доказать.

Меня не было дома в ночь на пятнадцатое. Я могу это доказать.

Вода закипает при ста градусах по Цельсию. Я могу это доказать.

Бог существует. Я могу это доказать.

Доказать что-либо означает внести ясность в то, что раньше ясным не было: как в детективном сюжете, в науке идет напряженная борьба — борьба за то, чтобы доказать некую новую теорию или научное открытие.

Некоторые доказательства даются легче, другие требуют немалых усилий. Математическое доказательство, если оно корректно, считается неоспоримым: вы можете проверить на практике, что два плюс два равно четырем. Сложнее обстоит дело с доказательствами в естественнонаучной области: можно показать, что всякий раз эксперимент удастся, но нельзя быть уверенным, что в дальнейшем его результаты будут оставаться неизменными. В естественных науках всегда есть место для сомнения и нельзя сказать, что нечто является абсолютно истинным.

А как обстоит дело с философскими доказательствами? Можно ли вообще говорить о «философских доказательствах», если философия как раз и предполагает многообразие путей осмысления мира? А эти пути осмысления неперестанно изменяются, и по мере того как одна цивилизация уступает место другой, иным становится восприятие мира. Мы по-прежнему задаемся теми же вопросами, которые волновали древних греков или первых христиан. Однако маловероятно, что мы примем их доводы, не

интерпретировав их по-своему, поскольку наше понимание мира и сам образ мышления иные.

Существование Бога

На протяжении столетий философы и богословы пытались доказать существование Бога. Этот вопрос занимал умы величайших мыслителей, ибо очевидно, что доказательства в этой области будут принципиально отличными от всех прочих.

«Рассуждающий ум, один из всего сотворенного, способен предпринять исследование Высшего Бытия».

Если Бог существует, то Он существует иначе, чем, скажем, дерево или цветок. Если Бог существует, Он должен существовать за пределами нашего чувственного восприятия: ведь мы не можем обонять Его, прикоснуться к Нему или Его услышать.

«Существует ли Бог?» и «Как Бог существ-

Ансельм
Кентерберийский
«Монологион»

Бертран Рассел, философ-борец, философ-гражданин, выступает на митинге борцов за ядерное разоружение. Рассел, абсолютно не соглашаясь с доказательствами существования Бога, полагал, что удел человека – быть один на один со Вселенной.

вует?» – два вопроса, которые мучают философов и теологов со времен Древней Греции и до наших дней.

Попытки доказать существование Бога уходят далеко в прошлое:

ПЛАТОН впервые употребил в своих работах слово *теология*. Идею Блага – высшую идею в его «мире идей» – Платон отождествлял с Богом.

АРИСТОТЕЛЬ выдвинул мысль о *неподвижном Перводвигателе* – причине всех изменений, превращений и всякого стремления к совершенству. Этот Перводвигатель он называл Богом.

АВГУСТИН полагал, что должна существовать *Высшая Истина* – источник всех неизменных истин, доступных человеческому разуму. Эта Высшая Истина, согласно Августину, есть Бог.

Естественно, приведенные определения Бога являются сугубо философскими. Идеи Платона и Аристотеля были восприняты христианством, но лишь на определенном этапе развития христианского богословия. Правомерно спросить: существование какого Бога пытались доказать христианские философы и богословы?

Наиболее очевидным будет ответ, что хри-

стианские мыслители пытались доказать существование христианского Бога. Они верили, что христианский Бог является единственным истинным Богом. Эти мыслители были убеждены, что располагают знанием о христианском Боге из откровения, содержащегося в Библии, и благодаря вере, подкрепленной их личным опытом.

Однако этим мыслителям требовалось нечто большее, чем откровение и вера, чтобы сделать свои утверждения о существовании Бога убедительными для всего мира. Им было необходимо прибегнуть к силе разума, но разума, пребывающего в гармонии с откровением и верой.

Откровение и вера совершили подготовительную работу, благодаря которой разум получил возможность выполнить свое дело; вера и откровение дали изначальное понимание Бога, которое разумом было осмыслено и углублено, пусть даже незначительно и субъективно.

Бог христиан

Христианское понимание Бога выросло из иудейского понимания Бога. Иудейская Библия, получившая у христиан название Ветхого Завета, провозглашает во Второзаконии:

«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими».

Из этого следует:

- ▶ Библия отвергает политеизм (многобожие), свойственный, скажем, религии древних греков. Иудеи и христиане (а также мусульмане) — строгие *монотеисты*, верящие в единого Бога.
- ▶ Бог Библии — *личный* Бог. Бог — не некая удаленная космическая сила. Бог говорит, и слова эти неоднократно повторяются в Ветхом Завете:
«Я Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова».

Бог Библии — СОЗДАТЕЛЬ, который сотворил мир. Библия начинается словами: «В начале сотворил Бог небо и землю». Ранние христианские богословы полагали, что Бог сотворил мир *ex nihilo* (из ничего). Этому учению, впрочем, нет обоснования в канонических книгах Библии. Оно скорее проистекает из желания показать, что Бог есть Первый в мироздании и нет никого и ничего равного Ему; что Бог и Его творение принципиально отличны; что творение в самом своем существовании всецело зависит от Бога.

БОГ — ГОСПОДЬ, Царь всего, правящий всем, достойный всяческого поклонения. Все существующее служит Ему.

БОГ САМОДОСТАТОЧНЫЙ. Бог, чтобы быть Богом, не зависит в Своем бытии ни от чего иного и ни от кого иного. Если мы существуем потому, что Бог создал нас, то Бог существует просто потому, что Он есть. Бог вечен, безначален и безграничен.

БОГ ДОБРЫЙ И ЛЮБЯЩИЙ. Бог добр, и Он создал мир, который в основе своей хорош, хотя грех и извратил его. Бог — Отец наш. В Новом Завете Иисус, обращаясь к Богу, произносит слово «Авва», ласковое и нежное, с которым дети обычно обращаются к отцу; это слово соответствует нашему «папа». В новозаветном учении о любви проводится строгое разграничение между *эросом* — любовью вожделеющей, и *агапэ* — любовью дарящей, абсолютной и безусловной. *Агапэ* — это любовь, которая возникает просто потому, что тот, кого любят, существует. Такая любовь — отличительная черта христианского Бога.

БОГ СВЯТ. Он всецело иной, непостижимый и пугающий. Познать Бога — это значит познать Его совершенство и несовершенство человека. Такое познание учит людей стремиться к прощению и очищению.

Таков Бог, чье существование стремятся доказать христианские философы и богословы.

Ансельм Кентерберийский и онтологическое доказательство бытия Бога

Трудно сказать, сколько было предпринято попыток доказать существование Бога. Наиболее значимое доказательство, относящееся к раннему периоду в истории богословской мысли и по сей день интригующее умы мыслителей, принадлежит Ансельму Кентерберийскому, средневековому бенедиктинскому монаху. Это доказательство называется *онтологическим* (от греческого слова *онтология* — «учение о бытии»; в данном случае — учение о бытии Бога). Ансельм разрабатывал свое богослов-

Предшественники и учителя Ансельма Кентерберийского

Философия Ансельма Кентерберийского впитала в себя достижения мысли предшествующих веков и, прежде всего, Библии и отцов Церкви, особенно Августина, девизу которого — «Верить, чтобы понимать» — следовал Ансельм. Немалым было и влияние Платона: мировоззрение Ансельма, скорее, было сформировано философией Платона, чем Аристотеля, хотя он, естественно, изучал труды Аристотеля и не чуждался его логики. Впрочем, Ансельм, вероятно, был знаком с трудами Платона лишь в пересказе, из вторых или третьих уст: греческий язык в то время в Западной Европе практически не изучался, и рукописи Платона были недоступны. Средневековый мир воспринимал Платона как религиозного философа, автора «теории идей».

Учение неоплатоников также внесло свою лепту в мировоззрение Ансельма: для обоснования христианской Троицы (учения о Троицестве Бога Отца, Сына и Святого Духа) он опирался на Платона (в неоплатонизме была своя Троица: Единое, Ум и Душа).

И, наконец, Бозций (ок. 480-524), автор книги «Утешение философией». Бозций написал свою книгу, находясь в тюрьме, куда был заключен по приказу готского короля Теодориха. «Утешение» практически не содержит в себе чего-либо специфически христианского; это попытка перед лицом несчастий обратиться за помощью к разуму. Разум и вера для Бозция — два совершенно различных способа видения мира. Однако в эпоху раннего средневековья «Утешение философией» была после Библии, возможно, самой читаемой, переводимой и обсуждаемой книгой.

ское учение в стенах монастыря, ограждавших монашескую общину от противоречивой и сумбурной жизни той суровой эпохи.

Ансельм (1033-1109) родился в Аосте (современный Пьемонт, Италия). В возрасте двадцати шести лет поступил послушником в бенедиктинский монастырь в Беке (Нормандия, Франция). Со временем он стал настоятелем этого монастыря, затем аббатом, а под конец жизни – архиепископом Кентерберийским (1093-1109). Сложные вопросы взаимоотношения Церкви и государства привели Ансельма к конфликтам с королевской властью, в результате чего большую часть того периода жизни, когда он был архиепископом Кентерберийским, ему пришлось провести в изгнании – на континенте.

Ансельм был первым подлинно великим богословом средневековья, основателем *схоластики* (так принято называть философию, рожденную в стенах средневековых университетов). То было время, когда после смут раннего средневековья Церковь вновь обретала силу и влияние. Ансельм же вновь возвел христианское богословие Запада на высоту, некогда ему свойственную, но потом утерянную. После столетий, названных «темными веками», когда после римского владычества Британия была разобщенной и раздробленной, монастыри вновь стали оплотом науки и культуры.

Поэтому вера и разум, философия и теология вошли единым и неделимым целым в монастырскую жизнь и в жизнь мыслителей-монахов.

Во времена Ансельма многие полагали, что христианство может быть воспринято одной лишь верой. Богословие сплошь и рядом сводилось просто к комментированию Библии. Ансельм же отвел философии совершенно определенное и самостоятельное место в богословии. Он был убежден в том, что содержание христианской веры (например, смысл воплощения и двуединой природы Христа – Бога и Человека) может быть постигнуто лишь посредством откровения, а разум стремится понять то, во что человек верует. Это представление о «вере, стремящейся к пониманию», Ансельм унаследовал от Августина.

Ансельм пытался дать такое доказательство бытия Бога, которое, будучи продуктом разума, согласовывалось бы при этом с христианской верой. «Рассуждающий ум, – писал он, – единственный из всего сотворенного, способен предпринять исследование Высшего Бытия». После нескольких ранних диалогов Ансельм в

1071 году написал «Монологион». Именно в этой работе он дает первое из своих доказательств бытия Бога. Вкратце аргументация «Монологиона» сводится к следующему: в окружающем нас мире мы видим различные степени добра; все они должны восходить в конечном счете к некоей Высшей Степени Добра, которую мы и называем Богом.

Это, по сути своей, аргумент из арсенала философии Платона. Он основан на предположении, что идеальное является более «реальным», чем собственно реальное. Платон также полагал, что «идея Блага» реальнее, чем отдельные проявления блага в нашем мире. Платоновское понимание реальности положено Ансельмом в его *онтологическое доказательство* (*онтологический аргумент*).

Это доказательство было изложено в «Прологионе» (первоначальное название: «Вера, ищущая понимания»), написанном через год после «Монологиона». По своей форме «Прологион» – молитва, обращенная к Богу. Здесь Ансельм определяет Бога как «то-выше-чего-невозможно-ничего-помыслить». Если принять это определение (а его могут принять даже те, кто не разделяет христианской веры), то, полагает Ансельм, необходимо согласиться и со следующим рассуждением:

«Если «то-выше-чего-невозможно-ничего-помыслить» существует лишь в сознании (а не в реальности), то тогда это «то-выше-чего-невозможно-ничего-помыслить» есть «то-выше-чего-можно-ничто-помыслить». Однако подобное заключение абсурдно по сути своей. Следовательно, «то-выше-чего-невозможно-ничего-помыслить» необходимо существует и в сознании, и в реальности».

Ансельм утверждает следующее:

- ▶ Бог есть Величайшее Существо, какое мы только в силах помыслить.
- ▶ То, что существует в реальности, выше того, что существует лишь в мысли.
- ▶ Следовательно, Бог существует в реальности.

Аргументация Ансельма потрясла современников. Один из критиков сравнил чувство, которое испытывали читатели при первом знакомстве с ней, с чувством, «которое они испытывали бы при виде того, как фокусник извлекает кролика из заведомо пустой шляпы. Они не в силах объяснить, как кролик оказался в пустой шляпе, но они совершенно уверены, что это именно фокусник каким-то образом его туда

засунул». С тех пор как «онтологическое доказательство» было сформулировано, не умолкают споры: выразил ли Ансельм важную философскую истину или он безнадежно и очевидно запутался в своих рассуждениях.

Доказательство Ансельма понятно нам, однако не следует забывать, что во времена, когда оно было сделано, люди имели совершенно иное представление о мире. В наше время утверждение, что знание проистекает из опыта, является настолько устоявшимся, что просто невозможно мыслить иначе. Доказательство Ансельма основано не на опытном постижении, а на умозрительных построениях, оно *априорно*, т.е. для его понимания не требуется эмпирических знаний. Это доказательство затрагивает очень важный вопрос о природе Бога: «Существует ли нечто, что существует только потому, что оно мыслимо?» То есть, когда мы говорим о Боге, мы говорим о том, является ли Его существование *предикатом*.

У дома есть стены, окна и кровля; у дома обязательно должны быть данные части, чтобы дом был домом. Такие необходимые части называются *предикативными* (или предикатами). Когда мы мыслим о Боге, то является ли Его существование необходимым – предикатом (т.е. условием, при котором мы только и можем мыслить о Боге)? Должен ли Бог иметь бытие, чтобы быть Богом? Включает ли в себя само понятие «Бог» с предикативной необходимостью факт существования Бога?

Данную мысль можно выразить иными словами: существуют понятия, которые содержат в себе свои дефиниции (определения), например:

Треугольник имеет три угла.

Холостяк – неженатый мужчина.

Данные утверждения являются неоспоримо верными. Но относится ли к их числу утверждение «Бог существует»? Когда мы говорим: «Бог существует», то соотносится ли это утверждение с утверждением «треугольник имеет три угла» и «холостяк – неженатый мужчина». Ансельм полагал, что да. Он мог так считать, потому что его понимание действительности определялось платоновской философией. Ведь Платон рассматривал мысль как нечто более реальное, чем объекты внешнего, физического мира, а при таких предпосылках доказательство Ансельма – безукоризненно. Но других философов данные предпосылки удовлетворить не могут.

Многие критики обвиняли и обвиняют Ансельма в том, что он в определении *Бог* вложил определение *Бог существует*.

«Безумцы» и критики

Ансельм полагал, что его аргументы достаточно сильны, чтобы убедить того «безумца», о котором говорится в тринадцатом псалме: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога».

Первым критиком Ансельма стал Гаунило из Мармутье (Франция) – монах, который написал книгу «В защиту безумца». Гаунило попытался, строго следуя логике рассуждений Ансельма, доказать необходимость существования «самого совершенного острова на свете». Он вывел заключение, что поскольку он может вообразить такой остров, то остров должен существовать. Естественно, вообразить остров – это еще не причина, в силу которой воображаемый остров неизбежно должен существовать.

Ансельм отвечал, что подобные рассуждения приложимы лишь к доказательству бытия Бога. Остров есть вещь, зависящая в своем бытии, часть творения. Бог же в Своем бытии независим, вечен и самодостаточен. Поэтому бытие Бога *закономерно*, в то время как бытие острова *случайно*.

Гаунило открывает список как критиков, так и сторонников Ансельма.

РЕНЕ ДЕКАРТ (1596-1650) в своих рассуждениях опирался на «онтологическое доказательство». Декарт полагал, что свойство «существовать» входит необходимым образом в само определение Бога, подобно тому как в определение треугольника входит необходимым образом свойство «иметь три угла». Декарт, подобно Ансельму, находился под сильным влиянием Платона и верил в наличие у людей «врожденных идей».

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА (1632-1677) также прибег к «онтологическому доказательству» в своей монументальной «Этике», хотя его представление о Боге отличалось как от иудейского, так и от христианского. В одиннадцатом параграфе первой книги «Этики» он писал: «Бог, то есть субстанция с бесконечными свойствами, каждое из которых выражает существование вечное и бесконечное, безусловно, существует».

ФОМА АКВИНСКИЙ (ок. 1225-1274) принадлежал к числу критиков Ансельма. Он полагал, что Ансельм допустил логическую ошибку, приступив к рассмотрению природы Бога прежде решения вопроса о существовании Бога. Прежде всего, учил Фома, следует посредством каких-то иных доказательств прийти к выводу о существовании Бога. Лишь после этого, иссле-

дую, Кем является Бог, можно прийти к знанию о природе Бога – тому знанию, которое служило отправной точкой для рассуждений Ансельма.

ИММАНУИЛ КАНТ (1724-1804) вслед за шотландским философом Дэвидом Юмом (1711-1776) полагал, что существование не может быть частью определения чего бы то ни было. Например, образ собаки («идея Собаки») не определяется ее свойствами (она мохната и лает) и совершенно не зависит от того, существует ли такая собака на самом деле. Существует ли Бог или не существует – это никак не может повлиять на наше представление о Боге как о величайшем из мыслимых существ, а потому и не делает идею Бога совершеннее или несовершеннее. Следовательно, настаивает Кант, идея Бога принадлежит области разума, но никакой мост не может быть наведен между миром мысли и миром объективной реальности.

БЕРТРАН РАССЕЛ (1872-1970) считал, что само слово «существовать» в «онтологическом доказательстве» употреблено неправильно. Когда мы говорим «коровы существуют», – это означает, что имеется некое представление о корове и что реально существует некое животное, с которым это представление может быть соотнесено. Не так обстоит дело с высказываниями типа «единороги существуют», поскольку не существует реально такое животное, с которым можно было бы соотнести наше представление о единорогах. То же, полагает Рассел, справедливо и в отношении Бога. Высказывание «Бог существует» в принципе может быть понято, но поскольку нет никакой видимой реальности, с которой это высказывание можно было бы соотнести, то его истинность не может быть доказана посредством «онтологического доказательства».

Однако «онтологическое доказательство» бытия Бога упорно не хочет уходить в небытие. Многие философы пишут о нем, но не могут сойтись во мнениях относительно того, что они полагают в этом доказательстве ошибочным. Возможно, впрочем, что сам Ансельм стремился не столько к тому, чтобы дать строгое доказательство, сколько к тому, чтобы показать, что вера пребывает в гармонии с разумом. И прекрасным свидетельством блистательности его замысла является тот факт, что «онтологическое доказательство» продолжает привлекать к себе внимание философов и заставляет их настойчиво вникать в суть бытия Бога.

Для дальнейших размышлений

1. Можно ли быть в чем-то абсолютно уверенным? Если да – докажите это. Если нет – то почему?
2. Обоснуйте свое согласие или несогласие с «онтологическим доказательством».
3. Объясните, что означают слова «неизбежное» и «случайное»?

Чтобы осознать, что такое средневековье, необходимо исходить из того, что это был мир, во многом отличающийся от нашего. Если бы мы жили в то время, мы бы верили, что Солнце вращается вокруг Земли и что Земля является центром Вселенной. Мы бы верили, что мир был создан, как сказано в Библии, за шесть дней. Мы бы верили, что мироздание представляет собою «великую цепь существ», начинающуюся с Бога и нисходящую вниз — к ангелам и далее, к низшим формам животной и растительной жизни. Человек в этой цепи является средним звеном, связующим смертное и бессмертное. Мы бы верили, что во Вселенной царит строгий порядок и все имеет свое, раз и навсегда отведенное место. Математики «руководили» бы орбитальным движением небесных тел, а вся наука, как и образование, базирова-

рии, музыки и астрономии. Признанным центром по изучению философии и богословия являлся Парижский университет.

Постепенно образование перемещается из монастырей в университеты, которые становятся и средоточием философской мысли. Философию той поры принято называть *схоластикой* (производное от латинского слова *схола* — «школа»). Обретя в университетах новое пристанище, философия, начиная с этого времени, постепенно теряет свою тесную связь с религией и Церковью.

Фома Аквинский

Величайшим из богословов-схоластов был Фома Аквинский (ок. 1225-1274), который создал философское учение, известное как *томизм*. Достижения Фомы Аквинского просто грандиозны. В своей философской системе он

Разум и откровение

В богословии Фомы Аквинского разум занимает весьма почетное место. С Фомы началось постепенное разделение на «естественный» разум и «сверхъестественную» веру. Он верил, что разумом можно открыть некоторое ограниченное число истин о Боге, но такие догматы, как учение о Троице и Боговоплощении, могут быть поняты лишь посредством откровения. В дальнейшей истории европейской мысли разум становится все более независимым от веры и религии. Через Ренессанс, Реформацию и Просвещение пролегает путь разума, который и сформировал образ мышления современного человечества.

лась бы на трудах классических авторов Греции и Рима.

В средние века для большей части Европы, включая Британию, Францию, Италию и Германию, латынь служила языком межнационального общения. Священная Римская империя и Римская Католическая церковь являли собой две наиболее мощные (а точнее, две единственно реальные) силы эпохи. Церковь и христианская вера определяли все сферы человеческой жизни.

Такой была эпоха средневековья, но именно к этому периоду относится зарождение университетов. В 1215 году Папа Римский утвердил преобразование школы при Парижском соборе Нотр-Дам в Парижский университет. Возникли университеты в Испании и Италии, а также знаменитые впоследствии Оксфордский и Кембриджский в Англии. Круг изучаемых предметов состоял из семи «свободных искусств»: грамматики, логики, риторики, арифметики, геомет-

исходил из трудов Аристотеля, в то время широко известных и изучаемых в университетах, и тем самым потеснил философию Платона с главенствующих позиций. Фома Аквинский выстроил сложную метафизическую систему,

«Не может быть ни последней причины в цепи причин, ни промежуточной причины, если нет первой причины.»

Фома Аквинский

снабженную целым арсеналом специальных терминов.

Фома предложил знаменитые *пять путей* доказательства бытия Бога, о которых пойдет речь ниже, и уделил особое внимание проблеме религиозного языка, на котором можно было бы осмысленно говорить о Боге и однозначно понимать сказанное. Именно Фомой Аквинским была разработана католическая доктрина о «пресуществлении Святых даров», о чем ранее лишь вскользь упоминалось в определениях Латеранского Собора (1215). «Пресуществление» связано с евхаристией и предполагает, что хлеб и вино, употребляемые во время службы, реально превращаются в плоть и кровь Христа. В 1879 году Папа Римский провозгласил учение Фомы Аквинского официальным богословием Римско-католической церкви.

Есть в томизме нечто такое, что напоминает готический собор, — огромный, незыблемый, отточенный до мельчайших деталей символ средних веков...

Фома был мистиком, богословом и метафизиком. Он родился около 1225 года близ Неаполя, в семье графа Аквинского. Вначале он учился у бенедиктинских монахов в знаменитом монастыре Монте-Кассино, затем в Неаполитанском университете. В 1244 году он вступает в орден доминиканцев — незадолго до того основанный орден нищенствующих монахов. Его семья была потрясена, и Фому силой возвратили домой, но он остался верен избранному пути, и родным пришлось смириться.

Фома продолжал свое образование в Париже и в Кельне под руководством Альберта Великого. Он был крупным, грузным, медлительным человеком и заслужил от своих товарищей прозвище «немой бык». Однако его незаурядные способности были очевидными, и Альберт Великий, как утверждают, сказал о нем: «Когда «немой бык» проревет, он наполнит своим ревом всю Вселенную». В 1254 году Фома возвратился в Париж, где через два года стал профессором университета. Он преподавал в Париже и в университетах Италии до самой смерти, которая последовала в 1274 году. Фома умер по дороге в Лион, куда направлялся на церковный собор. Работы Фомы Аквинского были отвергнуты в Париже и Оксфорде, и только через пятьдесят лет после смерти их автора отношение к ним изменилось. В 1323 году Фома Аквинский был канонизирован и причислен к лику святых Католической церкви. Незадолго до смерти, в декабре 1273 года,

Аристотель и средневековое богословие

Аристотеля в определенном смысле можно назвать философом средневековья. Фома Аквинский ссылался на него в своих работах чаще, чем на Библию. Сочинения Аристотеля были под запретом в учебных заведениях долгое время — с I по VI века нашей эры. Интерес к его трудам вновь возник в Византии в VIII веке, они были переведены на латынь и распространились в Европе в XII столетии. Несмотря на изначальное предубеждение со стороны представителей Церкви, работы Аристотеля были восприняты даже наиболее консервативными учеными и мусульманскими богословами.

служа мессу, Фома пережил нечто необычайное. Известно, было ли то видение или нервный срыв, но после пережитого он прекратил писать. Когда его стали уговаривать продолжить работу над богословскими трудами, он сказал своему секретарю: «Не могу. На все, что я написал, я смотрю теперь как на пустяки».

Наследие Фомы Аквинского огромно. Один только его труд — «Сумма теологии» — насчитывает более двух миллионов слов. Фома создавал свое богословское наследие в течение двадцати лет и трудился без отдыха. Двумя его основополагающими работами являются «Сумма теологии» (или «Учебник богословия») и «Сумма против язычников» («Доводы против язычников»).

Работа «Сумма против язычников» была написана как учебное пособие для тех, кто еще не познал христианской веры.

«Сумма теологии» написана для христиан, точнее, для молодых монахов, изучающих теологию.

Латынь Фомы Аквинского, которой написаны его книги, необычайно насыщена и в то же время ясна и доступна. Фома стремится к выражениям точным и однозначным, что является отличительной чертой средневековой схоластики в целом и что вновь стало актуальным, когда проблемы языка философии обрели новую остроту.

Говоря о Фоме Аквинском, необходимо иметь в виду:

ФОМА — ПРОТИВНИК ПЛАТОНИЗМА, он отвергал «онтологическое доказательство» Ансельма Кентерберийского. Он адаптировал философию Аристотеля для целей Церкви и подверг ее незначительной модификации. Он дал новое направление философской мысли, соответствующее новой эпохе. Философия Фомы Аквинского базируется на реально суще-

ствующем положении вещей в мире, а не на умозрительных допущениях.

ФОМА – ХРИСТИАНИН, для которого высшая цель философии заключалась в подтверждении христианского учения. Проводя четкое разграничение между разумом и откровением, Фома полагал, тем не менее, что в откровении нет ничего, что противоречило бы разуму. Он был убежден, что, подобно тому как христианская вера является основой для философии, точно так философия в свою очередь служит обоснованию христианской веры.

ФОМА – ЧЕЛОВЕК СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. Он верил, как и его современники, что разум должен подчиняться вере, что природа подвластна благодати, что философия служит богословию, а государство – Церкви.

Фома Аквинский верил, что истинная философия способна проливать свет на проблемы теологии. Отводя разуму особое место, он полагал, что философия в состоянии постигать истины христианской веры, хотя и далеко не все. Однако в работах Фомы Аквинского четко прослеживается разграничение между знанием и верой. Фома считал, что его система подобна двухэтажному зданию, фундаментом и первым этажом которого является философия Аристотеля; католическая же теология завершает здание, добавляя к нему второй этаж и кровлю.

«Пять путей» доказательства бытия Бога

Фома Аквинский начинает свои рассуждения с вопросов: является ли существование Бога самоочевидным? Доказуемо ли оно вообще? Существует ли Бог? Фома полагал, что бытие Бога отнюдь не самоочевидно. Человек, в конце концов, не может описать Бога подобно тому, как он описывает объекты материального мира: он не может осязать, обонять, видеть или слышать Бога. В то же время Фома был убежден, что внимательное изучение естественного порядка мира дает немало аргументов в пользу существования Бога. Все доказательства, предлагаемые Фомой, исходят из того, что человек может наблюдать и испытывать ежедневно. В отличие от Ансельма, Фома Аквинский не считал, что осмысления понятия «Бог» вполне достаточно для того, чтобы убедиться в бытие Бога. Он отвергает платоновское по характеру и *априорное* по своей природе доказательство Ансельма Кентерберийского, для которого отправной точкой служит абстрактное умоза-

Природа постоянно предлагает нам свидетельства великого творения. На этой фотографии представлены многократно увеличенные клетки листьев растения. Аргумент в пользу великого Творца может быть таким: творение создается Творцом.

ключение, и предлагает пять *апостериорных*, аристотелевских по духу, доказательств, исходным моментом для которых является реальный мир. Так, Фома писал:

«Нельзя сказать, что знание о том, что Бог существует, дано нам по природе каким бы то ни было ясным и особенным образом. Пожалуй, по природе человеку дано лишь знание о том, чего именно он желает: счастья (которое на самом деле обретаемо лишь в Боге). Но это знание еще не то же самое, что знание о том, что Бог существует: точно так же, как знание о том, что кто-то к нам приближается, еще не то же самое, что знание о том, что к нам приближается Петр (даже если это и на самом деле Петр). Ведь многие ошибочно полагают, что истинное благо, источник счастья – это богатство, или удовольствие, или что-либо иное в этом роде».

Иными словами, существование Бога не самоочевидно. Фома отвергает платонизм, рассматривает как несостоятельную мысль о том, что возможен умозрительный переход от истины к истине, и провозглашает, что существует Единая Абсолютная Истина – Бог.

Следуя в своих рассуждениях далее, Фома подходит к пяти возможностям доказать бытие Бога. Свои доказательства Фома Аквинский именуем емким и конкретным латинским термином *demostratio* – «демонстрация», «показ».

ПЕРВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО Фома Аквинский выводит из факта существования перемен в мире. «Все, пребывающее в процессе изменения, изменяется под воздействием чего-то иного», – писал он. Возвращаясь к аристотелевскому представлению о «неподвижном Перводвигателе», Фома делает заключение: «Если бы рука не двигала палку, то и палка не в состоянии была бы двигать что-либо еще. Отсюда мы неизбежно приходим к заключению, что должна существовать некая начальная причина всех изменений, сама не подверженная изменениям, которую мы называем Богом».

ВТОРОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО исходит из того факта, что в мире существуют причины и следствия. «Уберите причину – и вы уничтожите следствие. Поэтому нет и не может быть ни последней причины в цепи причин, ни промежуточной причины, если нет первой причины». Цепочка причинно-следственных связей, полагает Фома, не может уходить в бесконечность: «Следовательно, мы должны предположить наличие некоей первой причины, которую все называют одним именем: Бог».

ТРЕТЬЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО строится на идее необходимого и такового, что необходимым не является. Предметы материального мира существуют, но их существование не является необходимым. Было время, когда они не существовали, и будет время, когда они перестанут существовать. «Но не может быть, чтобы так обстояло дело со всеми вещами без исключения. Ведь если бытие вещи не является необходимым, значит, было время, когда ее не было. Если бытие всех вещей без исключения не необходимо, значит, было время, когда не было ничего». Фома Аквинский, таким образом, приходит к заключению, что если все сущее в мире может как быть, так и не быть, то, следовательно, было время, когда ничто не существовало. Но, с другой стороны, из ничего не может возникнуть что-либо. «Следовательно, мы должны предположить наличие того, что *необходимо должно быть*, что не обязано своим бытием чему бы то ни было еще, но само является источником и причиной бытия всех вещей». Для Фомы, как и для Ансельма, предметы материального мира *потенциальны* (они могут существовать или не существовать), в то время как существование Бога *актуально* (Бог неизбежно должен существовать). Если бы Бог не существовал, то ничто не могло бы существовать, ибо творение в своем возможном (потенциальном) существовании зависит от действительного (актуального) существования Бога.

ЧЕТВЕРТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО базируется на идее о наличии иерархии добра и совершенства. «Например, предметы становятся теплее по мере того, как они приближаются к источнику тепла, т.е. к самому теплоту. Подобным же образом должно существовать нечто самое истинное, самое доброе и самое благородное, а потому и в наибольшей степени исполненное бытия, ибо Аристотель говорит, что наиболее истинные вещи в наибольшей степени исполнены бытия». И Фома заключает: «Следовательно, существует нечто, что дает всем остальным вещам их бытие, их доброту и все совершенства, какими они только обладают. Это нечто мы называем Богом».

ПЯТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО продиктовано очевидностью порядка и явной целесообразностью в природе. «Вещи почти всегда следуют одному и тому же порядку и практически всегда оборачиваются к добру. А это говорит о том, что у них есть некая цель, что поведение их не случайно. Но вещи, лишенные сознания, не могут

Язык аналогии

Фома Аквинский разработал языковую концепцию богословия. Так, он выделил три способа словоупотребления. Первый способ, когда слово в различных суждениях выступает в одном значении, например: Джон *большой*; Анна *большая*. Второй способ предполагает употребление слова в различных суждениях в различных значениях, например: *ключ* открывает замок; *ключ* воды бьет из-под земли. Третий способ – употребление слова в разных суждениях в сходных значениях, то есть по аналогии, например: Бог *добр*; Питер *добр*.

Питер не может быть добрым в такой же степени, как Бог, поскольку доброта Бога намного превосходит доброту Питера. Это качество Питера является только частью или, другими словами, чем-то небольшим из всей сущности доброты Бога. Аналогия, таким образом, позволяла теологам рассуждать о Боге (хотя бы отчасти), охватывая всю сложность и многосторонность этого вопроса. Теологи эпохи средневековья считали учение Фомы Аквинского об аналогии существенным и убедительным.

обладать какой бы то ни было целью, разве что под управлением кого-то, кто наделен разумом и сознанием. Стрела требует лучника. Следовательно, все в природе направляется к своей цели кем-то разумным, кого мы называем Богом».

Все «пять путей» Фомы тесно связаны друг с другом, а также с аристотелевскими представлениями о «неподвижном Перводвигателе» и Первопричине. Эти представления в свое время позволяют Уильяму Пали (1743-1803) сформулировать его знаменитое *доказательство от замысла*: мир похож на продуманно сконструированные часы, а часы предполагают «часовщика», то есть Бога.

Мы уже говорили, что доказательства Фомы Аквинского апостериорны и опираются на эмпирические знания человека о внешнем мире. В то же время его понимание природы Бога априорно и не связано с опытом, поскольку посредством чувственного восприятия мы не можем получить какие-либо сведения о Боге.

Описывая природу Бога, Фома прибегает к утверждению посредством отрицания: он констатирует то, чем Бог *не* является. В конце концов он приходит к выводу, что «природа Бога есть Его существование». Точно так же, как жар есть сущность огня, так сущность Бога есть бытие. Бог есть, и его «наличие» означает, что Он самодостаточен в Своем бытии, неделим, безначален и вечен.

Доказательства, разработанные Фомой Аквинским, стали на много столетий своего рода эталоном в дискуссиях о бытии Бога. Даже сейчас некоторые христианские мыслители полагают возможным создание *естественной теологии* – богословия, которое изучало бы мир и посредством этого изучения постигало бытие Бога. Что касается Фомы Аквинского, то критика его теологической системы началась, по сути дела, лишь в XVIII веке.

Дэвид Юм (1711-1776) подверг сомнению рассуждение Фомы Аквинского о том, что причинно-следственная цепочка должна неминуемо восходить к некоей Первопричине, именуемой Богом. Он полагал, что причинно-следственные связи в мире не требуют объяснения, поскольку являются, по его мнению, либо произвольным результатом (т.е. случайностью), либо способом оформления человеческим разумом воспринятой им реальности. Юм недоумевал, почему Первопричину следует отождествлять с Богом. Возможно, Первопричиной явилось что-либо иное? Многие мыслители восприняли критику Юма как смертельный удар по доказательствам Фомы Аквинского и конец всем попыткам построить «естественную теологию».

Иммануил Кант (1724-1804) полагал, что причины и следствия справедливы лишь в сфере человеческого чувственного опыта и только в этой сфере. Между тем Бог (если Бог существует) должен существовать за пределами этой сферы. Поэтому мы не можем «перепрыгивать» от рассуждений об этом мире к рассуждениям о Боге. Всякое рассуждение о Боге вообще выходит за пределы человеческих возможностей, а потому представляет собой затею бесплодную и неизбежно обреченную на неудачу.

Современные дискуссии

В XX веке воззрения на бытие Бога изменились. Никто более не придерживается средневекового мировоззрения. Если Фома Аквинский, по всей видимости, полагал, что его доказательства отражают в равной мере как научный, так и богословский подход, то в настоящее время между языком науки и языком богословия разверзлась настоящая пропасть, и многие мыслители хотели бы перебросить через нее мост. Однако современные богословы склонны сомневаться в том, что научное доказательство бытия Бога, в принципе, возможно. Ссылаясь на Фому Аквинского, они указывают на приоритет веры перед разумом в его рассуждениях. Более того, современные богословы задаются вопро-

сом: каково, собственно, значение самих понятий «Бог» и «существовать»? Суть проблемы здесь не в том, существует ли Бог, а в том, что под этим подразумевается. Традиционное представление о Боге как о Личности, любящем Отце и Создателе, действующем в мире и стремящемся спасти людей, оказалось теперь под вопросом.

Пауль Тиллих (1886-1965), один из влиятельнейших богословов XX века, определил веру как «нашу самую глубинную заботу». Будучи сторонником *экзистенциального богословия*, Тиллих, выражая свои взгляды, заявляет, что поскольку о Боге нельзя сказать, что Он существует в том смысле, в котором существует все остальное в мире, то о Боге вообще нельзя говорить, что Он существует. Тиллих полагает, что Бог, представленный в Библии, это в действительности не что иное, как воспроизведение глубинного человеческого опыта. Естественно, что при таком прочтении Библии уже не остается места для веры в личного Бога. Однако предоставляется возможность воспринимать Бога как «основу нашего бытия».

Идеи Тиллиха были популяризированы Джоном А.Т. Робинсоном в его книге «Честно перед Богом» (1963). Для Робинсона, как и для Тиллиха, жизнь Христа является примером для подражания. В личности Христа стало действительным то, что прежде было лишь потенциально возможным, — подлинно правильная жизнь (и она не может быть сведена к совокупности прописных истин). В этом, полагают Тиллих и Робинсон, сила и истина христианства.

Труды Фомы Аквинского не утратили своей поразительной завершенности и грандиозности, как не утратили своего величия и средневековые соборы, возвышающиеся во многих современных городах. Пусть претерпела изменения терминология дебатов о бытии Бога, но сам предмет остается неизменным. Человек существует, мир существует, а вот существование Бога остается вопросом, неизменно встающим перед каждым человеком. Ответ на него зависит от того, как понимаем мы мир и свое место в нем.

Для дальнейших размышлений

1. «Когда «немой бык» заревет, он наполнит своим ревом всю Вселенную». Каким образом Фома Аквинский оправдал эти слова?
2. Выберите одно из доказательств (один из «пяти путей») бытия Бога, приведенных Фомой Аквинским, и аргументируйте его в дискуссии с оппонентом. Запишите вашу дискуссию. Согласны ли вы с Фомой Аквинским? Какие возникли расхождения? Насколько они серьезны?
3. Объясните значение понятий «апостериорный» и «априорный».

Хорошо известный случай религиозного опыта (фрагмент из Евангелия от Иоанна, приведенный на полях этой страницы) воспроизводит типичную ситуацию и типичное ее восприятие. Ученики Иисуса на опыте познали, что их Учитель воскрес, и поверили в Него. Один из них, Фома, не видел и не поверил, более того, усомнился в рассказе остальных. Несомненно, он знал их и доверял им. Но поскольку рассказанная история казалась совершенно немыслимой, он оказался не готовым поверить в нее. Можно сказать, что в данном случае его философские убеждения взяли верх над реальностью.

Доказательства бытия Бога, основанные на доводах разума, имеют свою долгую историю, как, впрочем, и доказательства, основанные на вере. А что можно сказать о доказательствах, опирающихся на религиозный опыт? Какие, собственно, аргументы здесь приводятся и каков их вклад в полемику о существовании Бога?

Американский философ Уильям Джемс (1842-1910), автор книги «Многообразии религиозного опыта» (1902), в 1908 году писал:

«Можно утверждать, что религиозный опыт специфической природы действительно существует... А это указывает, я полагаю, с довольно большой степенью вероятности на то, что наше сознание может соприкасаться с широким духовным миром, к которому глух обычный «здраво-мыслящий» человек».

Доказательство, основанное на живом религиозном опыте, выглядит предельно просто: Бог существует, поскольку существуют люди, имевшие опыт общения с Ним и рассказавшие об этом.

Однако проблема доказательства заключается в том, что имеется множество определенных понятия *религиозный опыт* как в соответствующей литературе, так и в жизни. Даже само слово «религиозный» допускает множество толкований.

Помня обо всем этом, скажем, что религиозный опыт должен рассматриваться как таковой, поскольку именно так к нему относится тот, кто его пережил.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ – ЭТО ОПЫТ ЧУВСТВЕННОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ чего-то, лежащего за пределами повседневной жизни.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ ПРИНЦИПИАЛЬНО ОТЛИЧЕН ОТ ПАРАНОРМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ; призраки, полтергейст, телепатия, ясно-

видение и т.п. не относятся к сфере религиозного опыта. Последствия и значение религиозного опыта для жизни человека в корне отличаются от результатов соприкосновения с миром паранормального: религиозный опыт преобразует человеческую жизнь, оставляет неизгладимый след, дает новые силы, придает самому человеческому существованию новый смысл.

Религиозное или паранормальное? Как правило, люди в состоянии правильно определить характер пережитого ими опыта.

Религиозный опыт в Библии

В Библии зафиксировано множество фактов о пережитом людьми религиозном опыте.

Одно из самых известных свидетельств – призвание пророка Исаяи (Ис. 6):

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Его стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг к другу, и говорили: свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа».

Восьмой псалом содержит свидетельство несколько более рефлексивное:

«Когда взираю я на небеса Твои, – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?»

У Иосифа было видение (Мф. 2:13): *«Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет убить Младенца, чтобы погубить Его».*

Дева Мария тоже имела видение (Лк. 1:26-28): *«В шестый же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою».*

Религиозное переживание апостола Павла было настолько глубоким, что он рухнул, обесиленный, на землю (Деян. 9:3-5):

«Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и

«В тот же первый день недели вечером... пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои... Фома же... не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю».

Евангелие от
Иоанна, 20:19-25

Многие люди признают (даже испытывая при этом чувство благоговейного страха), что в нашей жизни есть нечто неизмеримо большее, чем тот привычный мир материальных вещей, который окружает нас ежедневно. Многие писатели-романтики XIX века находили, что подобные чувства может породить величие гор и неприступность горных вершин. Величие природы дает нам возможность почувствовать, что жизнь более значима и ценна, чем мы обычно это себе представляем.

услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?»

Эти примеры охватывают все или почти все многообразие религиозного опыта: созерцание Бога в природе; видения и голоса; сны, содержащие религиозное переживание или некий совет, имеющий непосредственное отношение к жизни; мистические переживания, а также религиозные переживания, которые невозможно выразить словами.

Иногда такие переживания сопровождаются ощущениями жара, боли или даже полета. Нередко их описывают в духе «святого присутствия» или соотносят с понятием «высшей реальности», но никогда они не воспринимаются как нечто, враждебное Богу. Однако даже самое тщательное исследование не позволяет сделать однозначное заключение, что пережитой опыт, как бы высоко он ни оценивался субъектом, имевшим его, является именно опытом общения с христианским Богом. Такого рода опыт известен всем религиям, с ним сталкиваются люди как верующие, так и неверующие, но и те и другие относят свои переживания к разряду религиозного опыта.

Некоторые исследователи полагают, что подобные переживания формируются религиозной общиной, членом которой является лицо, имевшее данное переживание. Людей часто посещают видения святых или божеств, которых они видят на изображениях в своем храме. Исследователи сходятся в том, что у протестантов, евреев и мусульман, не допускающих в своем богопоклонении никаких изображений, преобладает тенденция к слышанию голосов, в то время как католиков или индуистов, при обилии статуй и росписей в их храмах, чаще посещают видения. Несомненно, что каждая религиозная общность обладает своими писаниями, только ей свойственной культурой и образом жизни, и все это определяет характер и форму индивидуального религиозного опыта, а также способы его интерпретации. Если община, к которой принадлежит человек, говорит о Боге как о Царе или изображает его как Царя, то для члена этой общины и в видении естественно будет созерцать Бога в образе Царя.

Есть тип людей (например, пророки, мистики), более других открытых для такого рода переживаний. Тем не менее религиозный опыт

является достоянием не только пророков и мистиков, с ним сталкиваются очень разные люди.

В любом случае непосредственный религиозный опыт свидетельствует, что религия – это жизнь веры, а не интеллектуальное принятие определенных положений. Требование религии – «познай Бога» – понимает такое знание как результат личного знакомства, а не только согласие с абстрактными доводами.

Критика оппонентов

Свидетельства религиозного опыта подвергаются критике с различных сторон. Главная проблема здесь заключается в том, что религиозный опыт нельзя отнести ни к разряду объективных научных данных, ни к области научно доказуемых фактов. Переживания религиозного опыта сугубо индивидуальны, а сами свидетельства подобного опыта всегда допускают множество интерпретаций.

В сущности, все сводится к тому, верим ли мы свидетельству данного человека или нет. Некоторые исследователи склонны считать, что если человек заслуживает доверия во всех остальных отношениях, то нет оснований не доверять ему, когда он рассказывает о своих религиозных переживаниях. Однако чаще свидетельства о религиозном опыте подвергаются осмеянию, их клеймят расхожими определениями: иллюзия, галлюцинация. Многие философы, психологи, социологи и этнографы предпочитают рассматривать религиозный опыт как сугубо человеческие переживания.

Они полагают, что подобного рода переживания могут оказывать воздействие на жизнь человека, однако нельзя воспринимать их как нечто, свидетельствующее о Боге. Религиозный опыт, как говорят эти исследователи, формируется в терминах конкретного религиозного языка. Этот язык поставляет образы, средства для выражения пережитого, а если так, то сам религиозный опыт не будет адекватен тому, как его воспринял и описал переживший его человек. Религиозный опыт – явление сугубо эмоциональное, глубоко личное и потому не может ничего сообщить о Боге или о мире, лежащем за пределами существующей реальности. Переживания религиозного опыта трудно поддаются описанию, их очень сложно выразить словами. Но если даже удастся найти слова, то слова эти далеко не соответствуют тому, что случилось на самом деле.

Джон Хикк в книге «Философия религии» выносит следующее суждение:

«Таким образом, всякое событие и всякий опыт, который может быть интерпретирован как проявление чего-то божественного, допускает и альтернативные интерпретации, а следовательно, не может служить аргументом в пользу существования Бога».

Христианство и религиозный опыт

Существует несколько устоявшихся разновидностей религиозного опыта, каждая из которых занимает почетное место в религиозной традиции.

ОБРАЩЕНИЕ – одно из самых значимых переживаний, влекущее за собой перемены, связанные с переходом от одной системы верований к другой. Многие утверждают, что они были обращены в данную религию именно благодаря переживанию религиозного опыта. Вот что записал в своем дневнике от 24 мая 1738 года Джон Уэсли, основатель методизма:

«Этим вечером я шел в Общество на Ольдергейт-стрит совершенно безо всякого желания. Читали предисловие Лютера к «Посланию к Римлянам». Примерно без четверти девять, когда читали о том, как Бог через веру во Христа изменяет сердце человека, я вдруг почувствовал какую-то странную теплоту в сердце. Я почувствовал, что я поверил во Христа, что я доверил Ему, Ему Одному, свое спасение. И в то же самое время я получил уверенность, что Он уничтожил мои грехи – даже мои! – и освободил меня от власти греха и смерти».

ПРИЗВАНИЕ – термин для обозначения религиозного опыта многих людей, которые ощутили особый «призыв» выполнить определенный труд или осуществить определенную задачу. Подобный опыт характерен не только для священников, монахов, миссионеров, с ним знакомы также врачи, учителя и многие другие.

ИСЦЕЛЕНИЕ также может явиться переживанием религиозного опыта. Известны многочисленные свидетельства о необычайных или чудесных случаях исцеления, совершенных, по мнению присутствовавших, Богом или некой божественной силой.

ДУХОВНЫЕ ДАРЫ: чувство всепоглощающей любви, говорение на других языках, прежде говорящему неизвестных, пророчества и подобные экстатичные переживания являются в некоторых общинах неотъемлемой составной частью каждодневного богослужения. Этот религиоз-

Разновидности веры и неверия

Существует множество мнений и позиций по вопросу о существовании Бога.

Атеисты отрицают существование Бога. Они утверждают, что доводы рассудка и логики не допускают даже вероятности бытия Бога.

Агностики считают, что поскольку нельзя доверять ни одному способу или методу познания (по латыни слово *agnosco* означает «я не знаю»), то нет и достаточных оснований как для утверждения существования Бога, так и для его отрицания.

Однако есть и те (их называют фидеистами), кто считает, что религиозные проблемы не могут решаться с помощью разума, что они разрешимы только путем веры. По их мнению, сила человеческого разума никогда не достигнет того уровня, чтобы объяснить Бога.

Другие основываются на откровении: знание о Боге приходит не через разум, а через откровение. Люди, которые верят в откровение, утверждают, что Бог явился им, и считают, что философы недооценивают их точку зрения и тем самым переоценивают значимость разума. Откровение обычно приходит под воздействием духовных текстов, например Библии, или оказывается результатом особого опыта.

Пантеисты утверждают, что Вселенная – это Бог, а Бог – это Вселенная. Не существует разницы между Богом и Его творением; Бог всюду, во всем, и Он – это все. Наиболее яркий образец пантеизма можно найти в работах Бенедикта Спинозы (1632-1677).

Деисты утверждают, что Бог создал мир, а затем покинул его. Сейчас, однако, Бог вернулся в мир и активно участвует во всем происходящем. Деисты не придают никакого значения молитвам и личным взаимоотношениям с Богом. Деизм вырос из научных достижений XVIII века, а потому представляет Вселенную механической и замкнутой системой, которую можно сравнить с часами. Бог же в этой системе представлен своего рода «часовщиком», невидимым и таинственным.

ный феномен характерен не только для одной конкретной религии. В христианской традиции он ассоциируется прежде всего с харизматическим движением (греческое слово *харизма* означает «дар», т.е. «дар от Бога»). Это движение с особой силой заявило о себе в последние два-три десятилетия. Его сторонники утверждают, что «духовные дары», в принципе, могут быть даны любому человеку, хотя разным людям даются разные «дары», или переживания.

МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ занимает достойное место во многих религиозных традициях: в исламе он представлен суфизмом, в иудаизме – «Каббалой». Очень часто мистический опыт оказы-

вается на грани между ортодоксией и ересью. Христианский мистицизм берет свое начало в Библии, однако как определенное явление он впервые был описан ранними христианскими писателями, известными как «отцы-пустынники». Так, Григорий Нисский (ок. 300-395) писал: *«Истинное видение и истинное познание Искомого нами состоит не в видении, но в познании того, что Искомое превосходит всякое познание и повсюду от нас закрыто тьмою непостижимости»*.

Мистический опыт часто сопровождается переживанием «святого присутствия», единения с Богом или Вселенной и ощущением уверенности.

Подобные переживания классифицируются как «высшее» проявление духовного опыта, как последний предел, до которого может прийти человек во встрече с Божественной реальностью и Божественной жизнью. Озарение, которое приходит в процессе такого опыта, характеризуется, естественно, возвышенностью и не содержит в себе ничего обыденного. Мистики обычно утверждают, что в результате своего мистического опыта они постигли абсолютную и вечную истину о природе человеческого существа и мира и их отношения к Божественному.

На протяжении столетий о своем опыте свидетельствовали многие прославленные мистики: Тереза Авильская, Мейстер Экхарт, Якоб Бёме, Юлиана Норвичская, чью книгу «Откровение Божественной любви» читают и в наши дни. Философ Блез Паскаль (1623-1662) имел удивительное переживание и записал о пережитом опыте на клочке бумаги, который был найден после его смерти зашитым в его одежду: *«Приблизительно от десяти с половиною часов вечера до полуночи с половиною.*

Огонь.

Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова.

Не Бог философов и ученых.

Абсолютная достоверность. Чувство. Радость. Мир.

Забвение мира и всего, кроме Бога.

Мир Тебя не познал, а я познал Тебя.

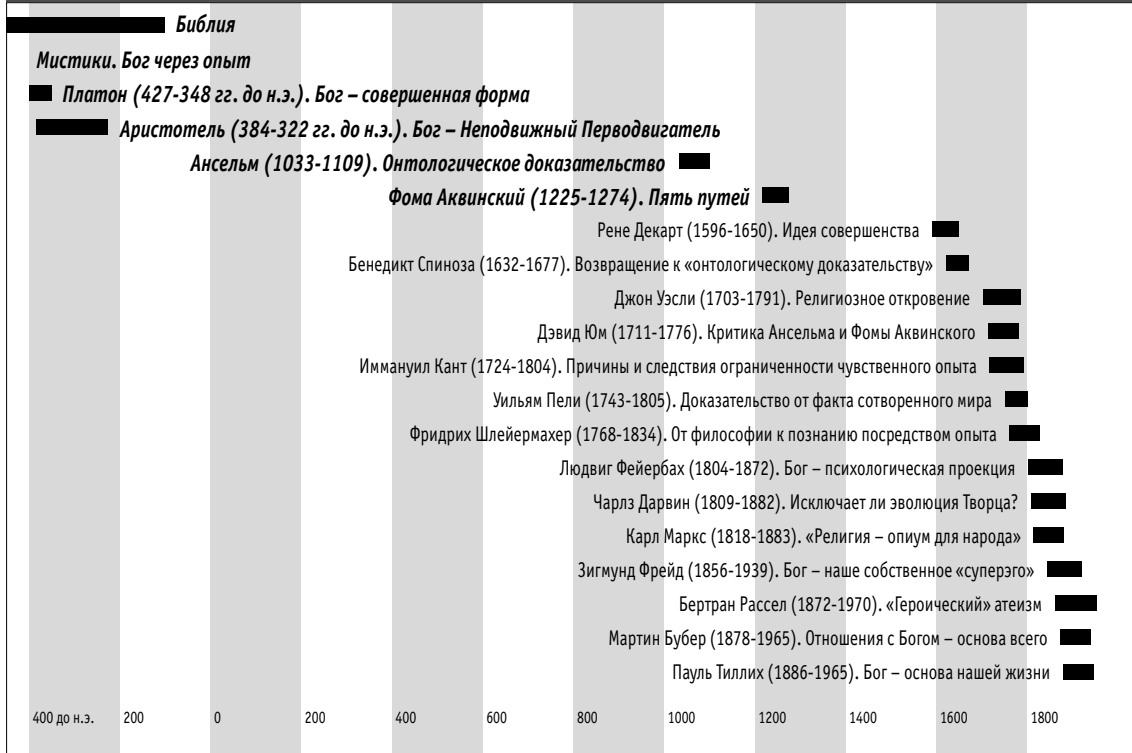
Радость! Радость! Слезы радости!..»

Какой бы ни была внешняя оценка мистического опыта, но подлинность и действительность самого опыта сомнению не подлежат.

Два философа о религиозном опыте

Качественно иной подход к религиозному опыту позволил рассматривать его в качестве основания для формирования богословского мировоззрения. Традиционно богословие строилось

Некоторые наиболее важные моменты в вопросе о Боге

либо на вере, либо на разуме, однако некоторые религиозные мыслители обратились к религиозному опыту как отправной точке в рассуждениях о религии.

Фридрих Шлейермахер (1768-1834) был профессором теологии в Берлинском университете и являлся основателем *либерального направления* в теологии. Он жил в эпоху, когда христианское учение стало полигоном для критики со стороны скептиков-рационалистов. Но одновременно это была эпоха романтизма с его повышенным вниманием к чувствам и субъективным переживаниям. Шлейермахер отделил религию от теологии и этики, от научного знания и практической деятельности, заявив, что религия является не чем иным, как чувством и переживанием. Это вело к совершенно новому пониманию христианства. Откровение сужалось до частного религиозного опыта отдельной личности: «Всякая интуиция, всякое подлинное чувство происходят из откровения... Если в вас еще не родилось ничего подлинного, то когда это, наконец, свершится и с вами, вы переживете это как откровение».

Суть религии, полагал Шлейермахер, заключается не в знании или делании, а лишь в сознании «абсолютной зависимости от Бога, или, что то же самое, пребывания в некотором отношении с Богом». Библию Шлейермахер рассматривал как описание религиозного опыта отдельных людей, но не как откровение Бога или объективное повествование о Его деяниях в истории. Таким образом, Шлейермахер, отделив религию от разума и веру от истории, вывел религию из-под огня рационалистической критики, однако не избежал обвинений в том, что ради этого он пожертвовал самой возможностью интеллектуального диалога между христианством и современным миром.

Мартин Бубер (1878-1965), еврейский философ и богослов, родился в Вене. С 1925 года он читал лекции по еврейской религии и этике во Франкфурте-на-Майне (Германия).

В 1933 году, после прихода Гитлера к власти, Бубер был вынужден эмигрировать. После войны он поселился в Израиле, где стал профессором Еврейского университета. Несмотря на иудейское вероисповедание Мартина Бубера,

его работы оказали сильнейшее влияние также и на христианское богословие. Наиболее известная из книг Бубера – «Я и Ты» (1923). В этой книге Бубер описывает две принципиально различные модели отношения к миру:

- ▶ «Я – Ты», модель, демонстрирующая двустороннюю связь, существующую между субъектом и объектом.
- ▶ «Я – Оно», модель, свидетельствующая об управлении, или объективизации, существующей между субъектом и объектом. В данной модели «Я» – активно, «Оно» – пассивно; модель «Я – Оно» отражает более низкий, чем модель «Я – Ты», уровень.

Бог, в понимании Бубера, есть наше вечное «Ты». Отношения с Богом – единственный тип

отношений по модели «Я – Ты», в которых человек не имеет ограничений. Иными словами, отношения с Богом «Я – Ты» раскрывают все сущее как состоящее во взаимоотношениях с Богом, и это ведет человека к определенному религиозному познанию мира. Бубер писал:

«Для вступившего в это абсолютное отношение все частное теряет свое значение: и вещи, и существа, и земля, и небо – все оказывается вовлеченным в это отношение. Ибо вступить в это чистое отношение – это не значит забыть обо всем, но – увидеть все в Тебе, не отвернуться от мира, но – поместить его на его подлинную основу».

Христианством в условиях западной цивилизации предпринимались целенаправленные усилия, чтобы сохранить доверие к себе и быть убедительным, несмотря на эпохальные пере-

Одним из аргументов в поддержку идеи существования Бога является высокая репутация тех, кто посвятил свою жизнь Ему. Эта средневековая иллюстрация показывает мучения Томаса Беккета из Кентерберри. Подобно многим другим людям веры, Томас готов был отречься от мирской власти во имя Бога.

мены в области мысли. В то же время христианство, независимо от эпохи, не позволяло забывать, что оно — живая вера, чьи приверженцы утверждают опыт непосредственного общения с Богом. Если аргументы, основанные на религиозном опыте, не являются доказательством бытия Бога, то, возможно, сам факт, что нормальные и разумные люди настаивают на истинности подобного опыта, заставит нас пересмотреть наш взгляд на мир и на то, как этот мир устроен.

Что же, если такой вещи, как неоспоримое доказательство бытия Бога, и не существует, не следует, однако, забывать, что нет также и неоспоримого доказательства небытия Бога. Вопрос продолжает оставаться открытым. Самое важное, что дает доказательства из религиозного опыта, — так это осознание, что данный вопрос апеллирует не только к нашему разуму, но ко всему нашему существу.

Для дальнейших размышлений

1. Имеется ли у вас религиозный опыт (религиозные переживания)? Приходилось ли вам читать о людях, имевших такой опыт? Соберите как можно больше информации о случаях религиозного опыта. На основании чего люди относят какие-либо свои переживания к сфере религиозного опыта?
2. Можно ли ограничить религию только ощущениями и переживаниями верующего? Возможна ли религия без ощущений и переживаний?
3. Каким образом воззрения Мартина Бубера могут изменить отношение человека к жизни?

Пути познания

РАЦИОНАЛИЗМ И ЭМПИРИЗМ

«Я обратил внимание на то, что в то время как я готов мыслить, что все ложно, необходимо, чтобы я, который это мыслит, был чем-нибудь... Я мыслю, следовательно, я существую».

Представьте, что вы смотрите телевизионную передачу. Внезапно программа прерывается сводкой новостей: ученые обнаружили, что Луна состоит из зеленого сыра. Зеленого сыра?! Более того, оказывается, Земля имеет форму пирамиды и расположена на панцире гигантской черепахи... Что бы вы подумали, услышав такое?

Такой информации, конечно, трудно поверить. Скорее всего, у вас возникла бы мысль, что это чья-то шутка, — ведь не может же все это быть правдой! Если бы это оказалось правдой,

Именно в такое время — когда представления о мире стали радикальным образом меняться, — жил Рене Декарт (1596-1650). Новые научные открытия потеснили представления, сформировавшиеся на трудах Аристотеля. Многие не знали, что и думать, и поневоле стали скептиками — усомнились в возможности доказать абсолютную и достоверную истинность чего бы то ни было. Казалось, что крепнущая наука вступала в противоречие с глубокой верой в Бога, и потому Церковь яростно противостояла развивающемуся научному мышлению. Одним словом эту эпоху можно охарактеризовать как эпоху конфликтов: конфликта религиозного — между католиками и протестантами, Церковью и наукой, и конфликта научного — между последователями Аристотеля и Коперником, Кеплером и Галилео Галилеем.

Декарт родился в 1596 году в Лаэ, в провинции Турень, на северо-западе Франции, в семье юриста. Он получил образование в знаменитой иезуитской коллегии Ляфлеш, где ознакомился с философией Аристотеля и некоторыми последними научными достижениями. Сам Декарт считал себя прежде всего ученым, однако мир знает его именно как философа.

Декарт вступил в голландскую армию, но в 1621 году оставил военную службу, чтобы посвятить себя науке и философии. Однажды (это было 10 ноября 1619 года), будучи в одном из деревенских предместий Ульма (Германия), он уединился в комнате с камином; там он увидел видение и три сна, которые счел откровением Бога о деле всей своей жизни. Дело же это заключалось в развитии новой, удивительной науки. Он вернулся во Францию, но в 1629 году снова отправился в Голландию, где и прожил в уединении двадцать лет.

В 1637 году был опубликован его труд «Рассуждение о методе», а в 1639 году Декарт начал писать свои «Размышления о первой философии», в которых он изложил свою философию. Его труд был обращен к широкой читательской

нам пришлось бы в корне изменить наше представление о мире: все стало бы казаться зыбким и неопределенным и мы стали бы все подвергать сомнению.

Рене Декарт

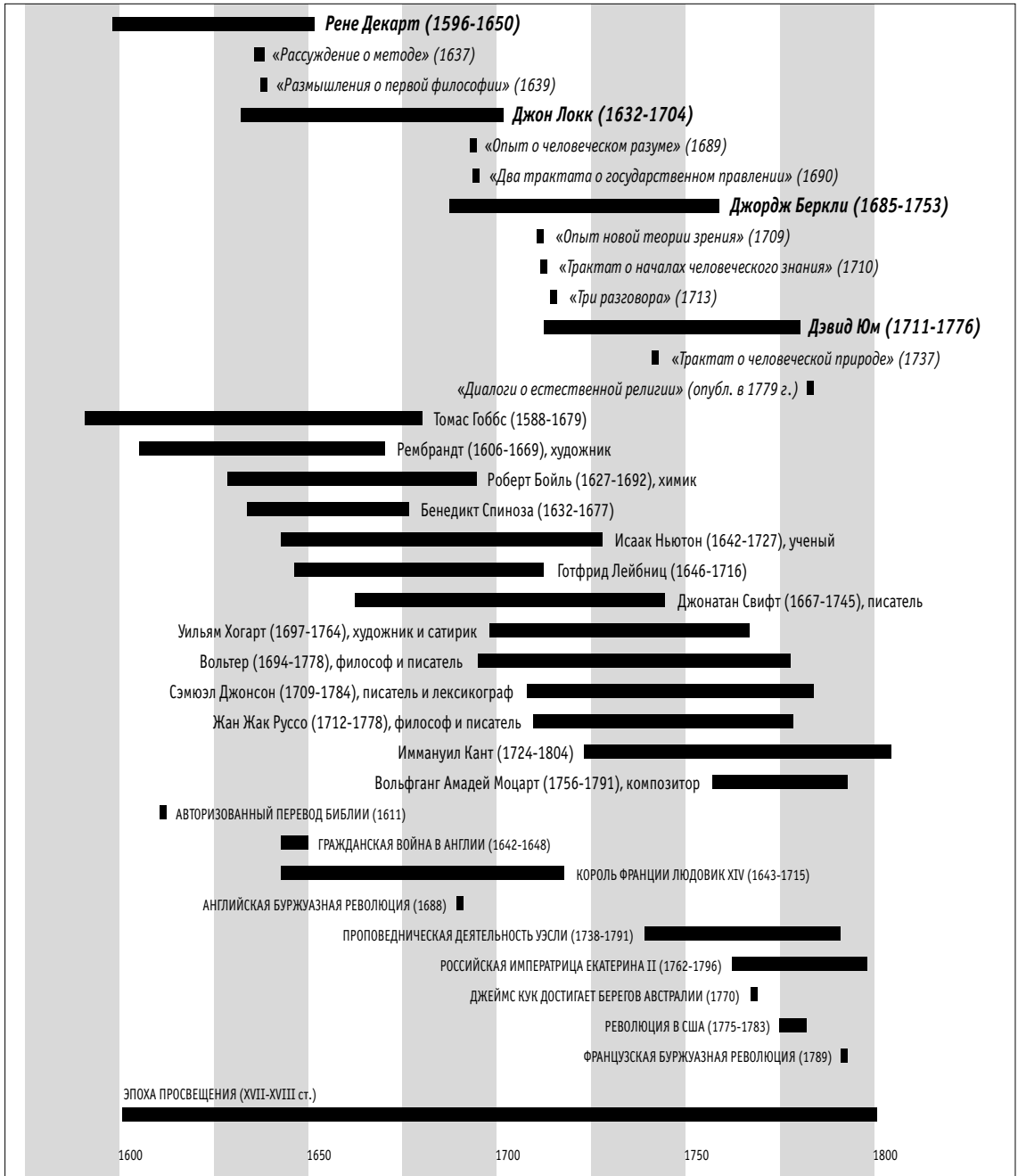
аудитории, а не исключительно к философам, и написан он был не на латыни, а на французском языке.

Книги Декарта вызвали горячие споры среди некоторых голландских богословов, и в 1648 году он принял приглашение от шведской королевы Кристины преподавать ей курс философии. Однако это решение имело трагичес-

кие последствия: при дворе Декарт чувствовал себя несчастным, а зима в Швеции на пользу ему не пошла. Он умер в Стокгольме в 1650 году.

Метод Декарта

Труды Декарта несут на себе отпечаток эпохи, наступившей после средневековья. В них на-

Взгляды Галилео Галилея на природу Вселенной пришли в противоречие с Аристотелевой традицией, поддерживаемой Церковью. Семнадцатый век был эпохой брожения идей, и Декарт стремился заложить твердые основы философии.

блюдается отход от Аристотеля и зарождение современной философии. В то время, когда религия относилась к науке с подозрением, а наука к религии — со скепсисом, Декарт стремился показать, что они совместимы. Он стремился создать научную теорию, приемлемую для религии. Тем не менее в его трудах преобладала все же научная тематика.

Декарт задался целью проверить достоверность знания, чтобы найти правильный подход для создания целостной структуры человеческого знания. Он обнаружил, что для того чтобы продвигаться в научных изысканиях, ему необходимо сконцентрировать внимание на философских вопросах. Для решения этой задачи Декарт разработал свой методологический подход — *метод сомнения*. Этот метод он позаимствовал из своего иезуитского образования; эпоха, в которую он жил, была пропитана самим духом сомнения. Декарт хотел избавиться от всего, что возможно было поставить под сомнение, чтобы найти то, что не вызывает никаких сомнений. Он хотел найти *достоверное знание*. Его метод состоял в следующем:

- ▶ Допускать в качестве истинных только самоочевидные истины (как в математике).
- ▶ Разбивать сложные проблемы на множество более мелких для упрощения их решения.
- ▶ Придерживаться определенной последовательности в мышлении: начинать с простых вещей и восходить к сложным.

- ▶ Не делать упущений в логических звеньях исследования.

Декарт стал подвергать этой проверке все свои суждения, не прикасаясь лишь к религии и морали, которые должны были служить «временным убежищем» во время перестройки всего «здания» его убеждений.

«Я мыслю, следовательно, я существую»

Декарт говорил, что наши чувства обманывают нас — все без исключения. В воде весло кажется надломленным, а деревья на большом удалении часто можно принять за людей. Если наше чувственное восприятие может передавать нам такую искаженную информацию, то как мы можем быть уверенными в том, что не обманываемся постоянно? Например, если мне может присниться, будто я бодрствую, в то время как я сплю, то как я могу знать, что я не сплю все время, а все видимое и ощущаемое мною — не иллюзия?

Но если все — иллюзия, рассуждал Декарт, не могут ли отдельные фрагменты этой иллюзии все же быть истинными?

«Ведь наяву или во сне два и три всегда в сумме дают пять, а у квадрата не может быть более четырех сторон, и не представляется возможным, чтобы в истинности и достоверности столь ясных и очевидных истин можно было бы усомниться...»

Похоже, что это правда. Но так ли это на самом деле? Декарт углубляется в сомнение: а что если в мире действует демон, который может убедить меня в истинности даже ложного математического утверждения? Тогда я не могу знать ничего — и я в отчаянии.

Однако поставив под сомнение чувственную, научную и математическую информацию, Декарт пришел к своему знаменитому заключению:

«Я решил вообразить, что все, когда-либо приходившее мне на ум, не более истинно, чем обманчивые сновидения. Но тотчас же вслед за тем я обратил внимание на то, что в то время как я готов мыслить, что все ложно, необходимо, чтобы я, который это мыслит, был чем-нибудь. Заметив, что истина — «я мыслю, следовательно, я существую» — столь прочна и столь достоверна, что самые необыкновенные предположения скептиков неспособны ее поколебать, я рассудил, что могу без опасения принять ее за первый искомый мною принцип философии».

Демон не может лгать Декарту относительно

того, что Декарт существует и мыслит, хотя и может лгать обо всем прочем:

- ▶ Я мыслю, следовательно, я существую; или, точнее, я существую, когда я мыслю.
- ▶ Никто не сможет убедить меня в ложном представлении, будто я существую, тогда как меня нет.
- ▶ Я не могу считать свое существование ложью, так как, если я так считаю, значит, я мыслю, и мое существование – реальность.

Утвердив существование себя, можно ли утвердить еще что-либо? И Декарт утверждает, во-первых, существование Бога, а затем и внешнего мира.

Картезианское понимание Бога

В своих доводах в пользу бытия Бога Декарт использует цепь рассуждений Аристотеля. Он

утверждает, что его метод – метод сомнения. Поскольку знание намного лучше, чем сомнение, Декарт заключает, что он – несовершенное существо. Он также заключает, что он не может быть Богом, иначе он смог бы создать себя совершенным, а он лишен совершенства. Знание превосходнее сомнения, а совершенство превосходнее несовершенства. Он, Декарт, обладает представлением о совершенном существе, но сам он несовершенен. Представление о совершенстве должно было откуда-то появиться. Должно быть, оно пришло от Бога, так как сам Декарт слишком несовершенен, чтобы представить его самостоятельно. Следовательно, Бог существует.

Декарт использует рассуждения Аристотеля. Аристотель был убежден в преэссенности объектов различной природы. Источник идеального понятия должен принадлежать к той же категории, к которой принадлежит прото-

Это изображение гелиоцентрической системы Коперника, в которой центральное положение занимает Солнце, а не Земля, отражает стремление человечества переменить образ мышления. На рисунке одновременно отображены результаты научных наблюдений и суеверия.

тип этого понятия. Представление о Боге могло быть порождено лишь бесконечной субстанцией, но существует лишь одна бесконечная субстанция – Бог. Следовательно, Бог существует. Декарт использует «онтологическое доказательство». Бог совершенен. Совершенству более присуще быть, чем не быть. Следовательно, Бог существует. Существование Бога заключено в Его определении. Как треугольник обладает тремя углами, так и Бог – существует.

Далее Декарт принимает Бога залогом и гарантом существования внешнего мира. Если Бог совершенен, Он абсолютно неспособен обманывать нас. Следовательно, и лгущего демона быть не может, так как Бог не желает, чтобы мы пребывали в заблуждении.

«Всякое ясное и отчетливое представление, безусловно, есть что-нибудь и, следовательно, не может исходить из ничего, но непременно исходит от Бога, то есть Бога, который предельно совершенен и не может быть причиной заблуждения».

Рассуждения Декарта развиваются таким образом:

- ▶ Мой разум воспринимает идеи и остается пассивным. Если мой разум пассивен, то, следовательно, он инертен, поэтому должно быть некое активное начало, существующее отдельно от моего разума.
- ▶ Идеальные представления, существующие в моем разуме, обязательно вызваны активными вещами, или телами. Следовательно, у меня есть тело, идеи в моем разуме исходят от иных тел, поэтому мое тело и объекты внешнего мира существуют.
- ▶ Должно быть, вокруг нас существует мир, и так как Бог не желает, чтобы мы пребывали в заблуждении, мы можем быть уверены в существовании окружающего мира.

И тем не менее Декарт настаивал, что с определенностью можно говорить лишь о математических свойствах объектов: о форме, размере и т.д. Представления, полученные на основе наших ощущений, – о цвете, запахе – всегда можно подвергнуть сомнению. Таким образом, Декарт провел черту между количественными и качественными характеристиками объекта. С уверенностью можно говорить только о первых, но никак не о вторых.

Философия Декарта имеет свою отличительную особенность. Декарт полагал, что душа обособлена от тела. Человек – это разум (или мысли-

Основатели современной астрономии

Николай Коперник (1473-1543) родился в Польше. Он заложил основы современной астрономии и показал, что Земля – это шар, вращающийся вокруг Солнца. Церковь осудила его открытие, так как оно смещало человечество с центрального места в мироздании.

Иоганн Кеплер (1571-1630), немецкий астроном, показал, что орбиты планет представляют собой эллипсы, а не окружности, как полагали ранее.

Галилео Галилей (1564-1642) заложил основы современной механики и вместе с Коперником утверждал, что Земля вращается вокруг Солнца. В 1633 году церковь вынудила его отказаться от своих взглядов, и он провел остаток дней в своей усадьбе под гласным надзором. Галилей также отстаивал разделение науки и теологии.

тельная субстанция), прикрепленный к телу. Душа, вследствие своей обособленности от тела, бессмертна. Философия Декарта отстаивает и полную обособленность разума от тела, и эта теория получила название – *дуализм* (см. главу 5).

Декарт полагал, что люди появляются на свет с врожденными идеями, и в этом он следовал Платону. В нас есть представление о Боге, но мы никогда не воспринимали Бога органами чувств. Мы имеем представление об идеальной окружности, но в окружающем мире мы ее никогда не встречали; то есть мы рождаемся с определенными идеями внутри нас, которые мы способны распознать с помощью разума: «Безусловно, понятие о Боге, до конца совершенном Существо, я обнаружил внутри себя так же, как понятие о форме или числе».

Это врожденное понятие дает нам:

- ▶ Знание себя.
- ▶ Знание Бога.
- ▶ Знание математики.

Философия Декарта рационалистична, так как исходит из положения, что мы можем достичь достоверного знания с помощью разума, не доверяясь чувственному восприятию.

В философии Декарта вера в Бога предшествует вере в науку. Но Бог мыслится не обязательно христианским, озобоченным спасением, воздаянием и наказанием, а человеческая душа – не обязательно должна быть душой в христианском понимании.

Декарт стремился стать Аристотелем своего времени. История не оправдала его надежд, но

его философия подготовила почву для современной науки, и в современном нам мире разум, как и во времена Декарта, главенствует.

Для дальнейших размышлений

1. Можно ли считать наше чувственное восприятие постоянно обманывающим нас, вводящим нас в заблуждение? Обсудите это.
2. Насколько убедительным звучит утверждение Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую»? Разделитесь на группы по два человека: один должен защищать точку зрения Декарта, а другой – опровергать ее. Запишите все свои доводы, а затем дополните или измените их, поделившись ими с другими группами.
3. Являются ли разум и тело обособленными субстанциями? Если вы хотите оспорить это мнение, приведите свои аргументы.

«Предположим, что разум – это, как мы говорим, чистый лист, на котором нет символов, который не содержит никаких идей. Каким образом он наполняется знаниями?.. На это я отвечаю одним словом – из опыта».

Джон Локк
«Опыт
о человеческом
разуме»

В телескоп можно видеть дальше, чем невооруженным глазом. С его помощью можно обозревать в космическом пространстве планеты и звезды. Можно также построить огромный телескоп и разместить его над атмосферным слоем, где нет пыли и химических веществ, чтобы с его помощью в идеальных условиях наблюдать ночное небо. Так мы получили бы больше знаний. Используя приборы, мы расширяем круг познания – он становится намного шире, чем если бы мы стояли на окорлице и, шурясь, глядели в небо.

Научные открытия продемонстрировали нашу ограниченность и наши недостатки. Люди не так точны, как созданные ими приборы.

Философы-эмпирики XVII и XVIII веков осознали этот факт. Они полагали, что все наше знание проистекает от чувств, но наши чувства «погрешимы» и не всегда предоставляют нам точную информацию, поэтому возникли вопросы:

- ▶ Что мы можем знать?
- ▶ Насколько точным является наше знание?
- ▶ Каковы пределы нашего познания?

Таковыми вопросами задавались *философы-эмпирики*. Эту тематику они разрабатывали, опираясь на практические научные изыскания. Джон Локк (1632-1704) и епископ Джордж Беркли (1685-1753) были одними из самых знаменитых философов-эмпириков. Они стоят в одном ряду с известнейшими философами, а их идеи представляют интерес и в наши дни.

Джон Локк: познание посредством опыта

Джон Локк вырос в пуританской семье и обладал обостренным чувством долга. Он окончил Вестминстерскую школу и колледж Христовой Церкви в Оксфорде, получив степень доктора. Однако течение его жизни изменилось коренным образом, когда в 1666 году он познакомился с лордом Эшли, будущим графом Шефтсбе-

ри, – влиятельной политической фигурой при дворе Карла II. Локк стал работать у Шефтсбери и приобщился к активной политической жизни. Надо отметить, что его книги о политике столь же значимы, как и его философская теория. Его демократические идеи получили широкую поддержку в Европе и в Америке. В 1683 году Локк эмигрировал в Голландию, опасаясь обвинений в поддержке заговора против короля. Он вернулся на родину в 1688 году, во время Английской буржуазной революции, когда Вильгельм Оранский и королева Мария пришли к власти.

В 1689 году Локк издал свой труд «Опыт о человеческом разуме», а в 1690 году – «Два трактата о государственном правлении». Широкая известность пришла к нему позже, но благодаря этим двум книгам о нем заговорили. Он стал секретарем в Совете торговли и плантаций и публиковал новые издания своего «Опыта» вплоть до своей кончины в 1704 году.

В «Опыте» Локк стремится дать «описание путей, каковыми разум приходит к пониманию того, что нас окружает».

В период с 1674 по 1679 годы Локк жил во Франции и изучал труды Декарта. Он начал с того, что опроверг учение Декарта о врожденных идеях. Локк полагал, что люди рождаются без априорного знания. Он считал, что:

- ▶ Мнение, которое может признавать все человечество, не обязательно является истинным.
- ▶ Знание, которым обладает все человечество, не обязательно является врожденным знанием.

Локк был убежден, что все знание проистекает из опыта. Разум – это белый лист бумаги, на котором фиксируется все, что приходит к нам посредством чувственного восприятия:

«Итак, давайте предположим, что разум – это, как мы говорим, чистый лист, на котором нет символов, который не содержит никаких идей. Каким образом он наполняется знаниями? Откуда исходит то обилие, которое неукротимое и безграничное человеческое воображение начертало на нем с бесконечным разнообразием? Откуда произошли все знания, которым обладает разум? На это я отвечаю одним словом – из опыта: на нем основано все наше знание, и из него все оно, в конечном счете, происходит».

Локк писал: «Все *идеи* проистекают или из *ощущения*, или из *рефлексии*». Но какой смысл кроется за этими тремя понятиями?

Глашатай среднего класса

В своих политических трудах Локк выражал идеи выступавшего на стороне парламента среднего класса, который появился в Англии в период гражданской войны и Реставрации. Его политические убеждения, в частности, неприятие крайних точек зрения, повлияли на его философию. Его протестантское мировоззрение стало благодатной почвой для его философского мировоззрения, которое принадлежало рационалистической, осознающей себя личности, живущей в Ньютоновой Вселенной.

- ▶ Идея – это «умственный образ», понятие об опыте. Мы воспринимаем идеи, а не сами вещи.
- ▶ Ощущение – это чувственное восприятие.
- ▶ Рефлексия следует за ощущением. Рефлексия – это любой вид психической и умственной деятельности, например, желание, размышление, сомнение и т.д.

Откуда мы знаем, что все наше знание мы приобретаем с помощью ощущения и рефлексии? Проблема заключается в том, что не существует эмпирического доказательства истинности эмпирического подхода.

Ньютон и Бойль

Исаак Ньютон (1642-1727) – выдающийся английский ученый. Он открыл закон всемирного тяготения и сделал значительный вклад в математику и оптику. Его исследования побуждали современников подходить к научным проблемам по-научному.

Роберт Бойль (1627-1691) был основателем современной химии. Он отделил химию от магической алхимии и поставил свою работу на экспериментальную, то есть на современную, научную основу.

Кроме того, все ли наше знание эмпирично, то есть добыто опытом? Разве наше знание души, Бога, математики основано на чувственном восприятии?

Во времена Локка алхимики, с характерным для них причудливым сочетанием эксперимента и эзотерического мистицизма, уже канули в Лету. Локк и другие эмпирики попытались заложить философскую основу для научных исследований.

Платон и Декарт были убеждены в одном, Локк – в другом. Так что вопрос продолжает оставаться открытым.

Теория познания Локка

Локк подразделял идеи на простые и сложные. Простая идея – это идея, которая «сама по себе не является составной». Ее нельзя создать из ничего с помощью воображения, ее можно только пассивно воспринять. Сложная идея составлена из простых. Ее можно активно создать с помощью воображения.

В отношении же физических объектов Локк различает первичные и вторичные свойства. Первичные свойства – «математические», такие, как форма, размер и т.д. Вторичные – «чувственные», такие как цвет, запах...

«Конкретные характеристики объема, количества и движения огня или снега на деле находятся в них независимо от того, воспринимают ли их чьи-нибудь чувства или нет; поему их можно назвать действительными свойствами, так как они на деле находятся в самих телах. Но свет, белизна, холод или тепло свойственны им не более, чем болезнь или боль свойственны манне небесной».

Если нет ушей, нет и звука, если нет глаз, нет и цвета, если нет носа, нет и запаха – вот, собственно, то, о чем говорит Локк. Представляя Вселенную бесцветной, безвкусной, беззвучной, он следует философии своей эпохи.

Далее, Локк утверждает, что воспринимаемые нами свойства объектов должны где-то содержаться. Но где же? Он заключает, что они содержатся в материальной субстанции; следовательно, материя существует.

Мы воспринимаем идею, но не можем познать вещь, – утверждал Локк, и это было все, до чего смог продвинуться этот философ.

Из теории Локка следует, что мы никогда не сможем истинно познать материальный мир. А из этого, в свою очередь, следует, что в основе науки лежат догадки, а не знания. Наука никогда не выберется из области гипотез и предположений – и такие взгляды на науку бытуют до сих пор.

Локк верил в три разновидности знания:

- ▶ Интуитивное знание, благодаря которому человек познает себя.
- ▶ Демонстративное знание, благодаря которому человек познает Бога.
- ▶ Сенситивное знание, благодаря которому человек познает внешний мир.

Только первый вид знания – интуитивный – является абсолютно достоверным. Второй вид – демонстративное знание – надежен в том же смысле, в каком надежно математическое доказательство. Надежность сенситивного знания проблематична, – в лучшем случае, это удачные догадки.

Впрочем, Локк говорил, что доказательство – это одно, а обычный здравый смысл – это другое, и для житейских целей сенситивного знания вполне достаточно. Он предпринял попытку представить нравственные категории как категории научные, но ему пришлось признать, что с этой задачей он не справился. Локк понимал, что без Бога нравственность становится делом вкуса, а не долга. Однако, хотя он и провел резкую черту между верой и скептицизмом, Локк все же полагал, что его философия ведет к познанию Бога.

Принимая во внимание причинно-следственные связи, Локк утверждал: если хоть что-нибудь существует, то должно быть что-то, что существовало всегда, и именно оно является причиной существующего. То, что существовало всегда, должно быть вечным, всемогущим и всезнающим – другими словами, Богом. Однако Бог Локка – это Бог философа, а не христианский Бог. Локк признавал, что христианского Бога можно познать только через откровение. И только этот Бог, «видящий человеков во тьме», единственно способен утвердить нравственность. И тем не менее Локк верил в возможность подчинения откровения разуму и придания разуму статуса «высшего судии». Он стремился обнаружить «естественный закон», независимый от откровения.

Джордж Беркли: разум значимее материи

Епископ Беркли (1685-1753) был глубоко верующим человеком, озабоченным тем, что современная ему наука и философия поощряют атеистические настроения.

Если мыслители его времени пытались отойти от Бога, то Беркли хотел вернуть Его им. Беркли был ирландцем. Он входил в состав Троицкого колледжа в Дублине. Три его самых знаменитых книги: «Опыт новой теории зрения» (1709), «Трактат о началах человеческого знания» (1710) и «Три разговора между Гиласом и Филонусом» (1713) – были написаны им, когда ему еще не было тридцати лет.

В 1728 году он отправился в Америку, чтобы основать там новый колледж, но в 1731 году возвратился, потерпев неудачу, хотя его помощь оказалась полезной при основании уни-

верситетов в Колумбии и Пенсильвании. Беркли общался с влиятельнейшими людьми Лондона, в 1731 году стал епископом Клойнским и умер в Оксфорде в 1753 году.

Беркли довел эмпиризм до некоторых логических заключений. Будучи христианином, он приходил в ужас от материализма, и в противовес ему проповедовал «антиматериализм». Он полагал, что можно признавать лишь существование содержания нашего опыта; существование материи он отрицал. Беркли утверждал, что понятие *предмет* — это изобретение философов; люди же видят только *идеи*, поэтому целесообразно говорить только об их существовании. Он писал: «Быть воспринятым значит существовать».

В его «Трех разговорах» Филонус (разум) и Гилас (материя) обсуждают именно эту тему. Филонус утверждает:

«Мне представляется очевидным, по причинам, с которыми вы согласны, что ощущаемые предметы могут существовать никак иначе, как в уме или душе. Отсюда я заключаю не то, что они на самом деле не существуют, а что, ввиду того что они не зависят от моей мысли и существуют независимо от моего восприятия, должен существовать какой-нибудь иной ум, в котором они существуют. Итак, с той же вероятностью, с какой существует чувственно воспринимаемый мир, существует бесконечный вездесущий дух, который содержит и поддерживает его».

Другими словами, если предметы воспринимаются, должен быть тот, кто их воспринимает. Отсюда происходит представление о самом себе. Но так как предметы продолжают существовать вне зависимости от того, воспринимаю я их или нет, должен существовать Воспринимающий. Отсюда происходит представление о Боге.

Итак, все существующее — это идея Божественного разума.

Беркли полагал, что его выводы резонны и созвучны здравому смыслу, хотя его современники и не понимали его.

Однако если мы усвоили представление Локка о том, что материя значимее разума, нам, возможно, стоит обратиться к Беркли, чтобы доказать превосходящую значимость разума над материей. А идея Беркли о субъекте как о воспринимающем агенте не потеряла своей актуальности, хотя многие философы пытались своими рассуждениями опровергнуть ее.

Если наследие Локка осталось в эпохе европейского Просвещения, то, возможно, труд

Философские вирши

Рональд Нокс резюмировал философские воззрения Беркли в известном стихотворении: *Однажды отрок сказал: «О, Боже, Мне кажется, совсем непохоже, Чтоб это дерево Продолжало существовать, Когда на площади никто не будет стоять».*

«Уважаемый, ваше недоумение негоже, Ведь Я всегда стою здесь настоroje, И вот поэтому будет существовать Это дерево. Мое око — залог. С уважением, Бог».

Епископ Беркли выступал против современного ему материализма. Более того, он ставил под сомнение реальность материального и учил, что все сущее — это лишь идея в Божьем разуме.

Беркли — это наследие, которое и сегодня может преподать нам важные истины.

Для дальнейших размышлений

1. Локк писал: «Все идеи проистекают или из ощущения, или из рефлексии». С какими затруднениями в этом изречении сталкивается рационалист?
2. Представьте себе дискуссию о Боге между Декартом и Локком или дискуссию о научном познании между Локком и каким-либо ученым. Запишите предполагаемую беседу, в которой бы нашли отражение обе точки зрения. Прочтите ее вслух в своей группе.
3. Если бы вы приняли точку зрения Джона Беркли, то что бы вы сказали о содержании нашего опыта? Как бы это отразилось на вашем образе жизни и мышления?

«Когда мы... принимаем во внимание действие причин, мы не способны обнаружить какую-либо обязательную связь, которая бы привязывала следствие к причине».

Дэвид Юм
«Диалоги
о естественной
религии»

Ни один олимпийский рекорд не остается непобитым — и в забеге на 100 метров, и в метании копья, и в тяжелой атлетике...

Но наступит ли такой момент, когда спортсмен пробежит дистанцию за самый короткий срок, бросит копье на самое дальнее расстояние, поднимет самый тяжелый вес? Будет ли достигнут предел возможностей человеческого тела? И если существуют пределы для человеческого тела, то что можно сказать о пределах для человеческого разума? Локк и Беркли считали, что такие пределы есть в том смысле, что знания, принимаемые человеком как достоверные, нельзя считать таковыми.

Беркли даже упразднил материю, а Дэвид Юм упразднил и разум.

Человек и его философия

Дэвид Юм (1711-1776) родился и умер в Эдинбурге. Он вел размеренную жизнь, но при этом придерживался революционных философских взглядов. Его отец был судьей и землевладельцем, а мать была строгой кальвинисткой. В 1723 году в возрасте одиннадцати лет Юм поступил в Эдинбургский университет и стал изучать право, однако предпочтение отдавал философии. Он побывал во Франции, где написал «Трактат о человеческой природе». В 1737 году он возвратился в Лондон, горя нетерпением опубликовать свою работу. Однако его подстерегало разочарование — работа «вышла из печатного станка мертворожденной».

В своей карьере Юм знал взлеты и падения: он был репетитором у маркиза Аннандальского,

страдавшего лунатизмом, и секретарем незадачливого генерала Сент-Клера (чья военная экспедиция против французов в канадских колониях не состоялась из-за неблагоприятного ветра!). Попытки Юма стать профессором философии в Эдинбурге оказались тщетными, однако он получил назначение на пост библиотекаря юридического факультета. В течение следующих двенадцати лет он неустанно писал, составив в черновиках «Диалоги о естественной религии», «Естественную историю религии» (1757), «Политические диалоги» и шеститомную «Историю Англии», которая выходила в свет в 1754-1762 годах. «История Англии» Юма принесла ему известность и успех. В 1763 году он был назначен секретарем британского посла во Франции, затем непродолжительное время занимал пост заместителя государственного секретаря. В 1769 году Юм ушел в отставку и поселился в Эдинбурге. Там он продолжил редактирование своих «Диалогов», которые были опубликованы в 1779 году — после его смерти.

Философия Юма завершает развитие эмпиризма в философии. Юм начал с того, что применил научную методологию к исследованию не материального мира, а мира интеллектуального. Юм полагал, что понимание человеческой природы откроет путь к пониманию природы человеческого знания. Он стремился показать, каким образом наша природа определяет наши убеждения.

Юм был крайним скептиком. Скептик говорит, что познание невозможно, и философия Юма однозначно утверждает, что человек не

может познать ни себя, ни окружающий мир. Юм не предлагал догматы, не излагал убеждения, он просто критиковал уже существующие догматы и убеждения. Он критиковал познание мира, самопознание и богопознание.

Критика Юма была столь разрушительной, что она полностью подрывала многие основополагающие и проистекающие из здравого смысла положения, имеющие даже не философский, а сугубо житейский характер.

Познание мира и самопознание

Юм опровергал существование разума, опровергал разум как принцип. Разум, утверждал он, не что иное, как привычка или традиция. Если я применю свои рассуждения к миру и решу, что нечто есть таковым, то это лишь потому, что так было всегда. Однако это не может оставаться неизменно таким:

«Если мы верим, что огонь греет, а вода охлаждает, то лишь потому, что подумать иначе будет стоить нам слишком огромных усилий».

Другими словами, от веры нам не уйти, однако не стоит думать, будто наша вера основана на разуме.

В своем «Трактате» Юм различает несколько видов человеческого знания:

- ▶ Впечатления, воспринимаемые органами чувств.
- ▶ Идеи – воспоминания или «бледные впечатления», которые мы используем в процессе размышлений и рассуждений.

Так как идеи в конечном счете происходят из впечатлений, наше знание ограничено. Наше воображение может казаться безграничным, однако даже такое сказочное существо, как кентавр, есть не что иное, как комбинация впечатлений «человек» и «конь». И поэтому «вся эта творческая сила разума сводится не к чему иному, как к способности перегруппировать, увеличить или сократить тот материал, который предоставляют нам чувства и опыт».

Юм соглашается с Локком и Беркли, что мы никогда не сможем на деле познать, что происходит вне нас самих.

Далее он ниспроверг традиционные понятия причины и следствия, без которых не обходилась ни наука, ни религия. По его мнению, причинность есть идея, а не впечатление. Если вы видите, как спичку охватывает пламя или как камень разбивает окно, то перед вашими глазами вначале находится спичка, затем – пламя, камень и

Эпоха разума

Эпоха Юма известна как «эпоха разума» – «эпоха рационализма». Разуму готовы были поклоняться, что, вероятно, и побудило Юма показать пределы разума: он опровергал великие идеи своего времени и делал это не без удовольствия. Эта эпоха также была известна как «эпоха сатиры». Сатира – это литературный жанр, обличающий отрицательные явления в едкой, комичной форме. Безусловно, на Юма оказало влияние творчество таких писателей-сатириков, как Поуп, Драйден и Свифт.

Исаак Ньютон жил за поколение до Юма. Ньютон стремился дать математическое обоснование процессам, происходящим во Вселенной. Юм же поставил под сомнение возможность достоверного знания.

затем – разбитое стекло. На самом деле мы совершенно не способны увидеть, как одно становится причиной другого. Так как мы видим эти два события последовательно и так как, по нашему опыту, последнее всегда идет за первым, мы предполагаем, что первое вызвало второе. Однако, утверждает Юм, из того, что эти два события связаны во времени, не следует, что так будет всегда: *«Когда мы оглядываемся вокруг, видя окружающие нас предметы и принимая во внимание действие причин, мы никогда, ни в одном случае не способны обнаружить какую-либо силу или обязательную связь, какое-либо свойство, которое бы привязывало следствие к причине и делало бы одно безусловной причиной другого».*

Следовательно:

- ▶ Нельзя приписать объекту последствия.
- ▶ То, что обычно происходит, не обязательно должно происходить всегда.

Юм предлагает психологическое, а не научное объяснение причинно-следственной связи и утверждает: в лучшем случае мы можем сказать, что наблюдаем последовательные события.

Следующей мишенью Юма стала теория Декарта о человеческом «Я». Юм заявил, что человеческое «Я» — это идея, которая не исходит от какого-либо непосредственного впечатления. Беркли утверждал, что без мыслителя не существует мыслей, без ощущающего нет ощущений, а Юм заявил, что существуют только мысли и только ощущения.

Если заглянуть внутрь себя, то все, что обнаружится, — это мысли и ощущения. Как же, в таком случае, можно говорить о существовании какого-либо «Я»?

«Я осмелюсь утверждать обо всех остальных людях, что они есть не что иное, как совокупность или объединение различных ощущений, которые сменяют друг друга с неуловимой быстротой и находятся в постоянном потоке и движении».

А если нет человеческого «Я», то нет души и нет бессмертия. «Научный метод» Юма развенчал многие допущения, на которых была постро-

ена наука. Юм во многом поколебал и основы философской мысли. Он утверждал, что:

- ▶ Нет причинно-следственной связи.
- ▶ Нет принципа разума.
- ▶ Индукция (поиск истины на основании имеющихся данных) не дает достоверности.
- ▶ Существование материи зависит от нашего воображения.

Как теперь оказывалось, наука построена на вере, а не на достоверности. И все же, заявив, что «природа слишком сложна для выведения принципов», Юм показал, что эмпирические выводы следует признать, так как жить приходится на основании тех самых выводов, которые он ниспровергал.

Юм, Бог и чудеса

Юм никогда не называл себя атеистом, хотя он вошел в историю как атеист. Биограф Джеймс Бозуэлл посетил Юма накануне его смерти, чтобы увидеть отношение Юма к предстоящей кончине. Он обнаружил, что Юм весел и в приподнятом настроении. Позднее он писал, что философ «упорствовал в неверии в потустороннюю жизнь, даже когда смерть была у него перед глазами».

В своем «Исследовании о человеческом разуме» (1748) Юм подверг критике понятие чуда. В «Диалогах о естественной религии», над которыми он трудился в продолжение последних двадцати пяти лет своей жизни, он критиковал довод, основанный на строении мироздания.

Согласно этому доводу, часто приписываемому Уильяму Пейли, представляя себе строение Вселенной, можно прийти к выводу, что существует Создатель, который есть Бог.

Юм исключал возможность чудес. Он определил чудо как «нарушение законов природы». Согласно данному определению, вероятность чуда крайне мала. Более того, она настолько мала, что доводы против чуда всегда будут весомее, чем доводы в его пользу. «Следовательно, должен существовать общеизвестный опыт против любого события-чуда, иначе это событие не заслужило бы такого названия». Из сказанного следует, что природа исключает чудеса. Далее Юм подвергает критике тех, кто заявляет о реальности чудес. Чудеса либо «преобладают в основном среди невежественных и варварских народов», которые не знают ничего лучшего, либо люди, утверждающие их реальность, лгут и не заслуживают доверия. *«Для доказательства реальности чуда недостаточно никакого свиде-*

В произведениях многих писателей и деятелей искусства XVIII века Церковь оказывалась объектом для едкой сатиры. Гравиюра Уильяма Хогарта «Спящее собрание» изображает усыпляющую скуку богослужений того времени.

тельства, за исключением того случая, когда свидетельство будет таким, что его неправдоподобность будет еще более чудесного свойства, чем сам факт, в защиту которого оно выступает».

Свидетельство должно говорить в пользу законов природы, а так как законы природы исключают возможность чудес, значит, чудес не бывает.

Довод, основанный на строении мироздания

В «Диалогах о естественной религии» Филон, Клеант и Демея обсуждают традиционный довод, основанный на строении мироздания, который предлагается в качестве доказательства Божьего бытия. Шквал доводов Юма беспощаден к вековым верованиям церкви:

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ, ЧТО МАТЕРИЯ ЯВЛЯЕТСЯ САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ, а не организована Создателем.

НЕВОЗМОЖНО ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ об общем, основываясь на частном. Мы не можем составить представление о человеке по его волоску или о дереве по одному листику. Как, в таком случае, мы можем делать выводы о природе Бога, просто глядя на мир?

ВЕРУЮЩИЙ В БОГА проецирует человеческие верования на нечеловеческий мир. Можно ли говорить, что Бог подобен нам, тогда как Он наверняка полностью отличен от нас?

ПОЧЕМУ МЫ ВЕРУЕМ В ОДНОГО БОГА, а не в нескольких? Юм утверждает, что Вселенная может быть творением «божества-младенца», «младшего божества» или «продуктом ветхости и старческого слабоумия престарелого божества». Возможно, Бог не такой всемогущий, каким Его представляют.

БОГ МОЖЕТ БЫТЬ НЕРАЗУМНЫМ. «Рассматривая корабль, мы с восторгом можем представлять себе гениального плотника, который соорудил такую сложную, полезную и красивую конструкцию! И каково же будет наше удивление, когда мы обнаружим, что он просто глупый ремесленник...»

МИР СКОРЕЕ ПОДОБЕН РАСТЕНИЮ или животному, нежели механизму. Возможно, он развился естественным образом.

Далее Филон говорит о том, «что у нас нет данных для утверждения какой бы то ни было космогонической системы». Он приходит к выводу: «Что до меня, то я вовсе не полагаю, что такая сумасбродная и шаткая теологическая система в чем-то превосходит остальные».

Юм и сверхъестественное

Юм дал чудесам такое определение, из которого следовало, что само допущение их существования является абсурдным. Однако если нечто имеет малые шансы на существование, следует ли из того, что оно невозможно? Неужели нельзя доверять никому, кто видел или пережил чудо?

Контраргумент Юма против довода, основанного на строении мироздания, коротко звучит так: «Это не очевидно». До Юма у философов было иное представление о процессах в окружающей действительности, и в своих теориях они могли «доказать» Божье бытие. Ко времени рождения Юма понимание мира претерпело изменения. Юм не утверждал, что Бога нет, однако он продемонстрировал, что традиционные доводы для убеждения людей в существовании Бога неприемлемы.

Юм попытался опровергнуть и два других аргумента в пользу Божьего бытия. Во-первых, причинно-следственная связь: если не существует причины и следствия, то нет и Первопричины, и, соответственно, нет Бога. А затем и онтологический довод: по словам Юма, «что бы мы ни представляли себе как существующее, то же мы можем представить и как несуществующее». Он настаивал, что невозможно обосновать существование Бога разумными доводами.

Можно смело утверждать, что Юм был самым ярким из всех британских философов. Попытки опровергнуть его доводы успеха не имели. Он продемонстрировал, что нельзя ограничивать логику, но, доведя свои рассуждения до крайностей, он показал, где все же эти границы проходят. Юм убеждает нас, что познание невозможно, но, следуя примеру самого Юма, мы должны жить так, будто познание все же возможно.

Для дальнейших размышлений

1. Можно ли говорить о мышлении или о разуме лишь как о привычке?
2. Юм говорил, что мы не можем предполагать, будто одно событие вызывает другое. Если это правда, на какую общественную группу, на каких людей и на какие убеждения это утверждение должно повлиять более всего? Почему?
3. Согласны ли вы с тем, что человеческого «я» не существует? Если «я» нет, если внутри человека лишь собрание различных ощущений, то как это может отразиться на ваших взглядах, например, на семью и брак, или на нравственность и нравственную ответственность, или на христианское верование в загробную жизнь, или на ваше отношение к психологии как науке?

Почему мы существуем?

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

«Вера начинается там, где иссякает мышление».

Сёрен Кьеркегор

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, почему и зачем мы существуем? Если задумывались, то, возможно, спрашивали себя: в чем смысл жизни и имеет ли она вообще смысл? Перед вами могут возникнуть другие вопросы и породить различные переживания: чувство одиночества, обособленности от толпы, несходства с другими. Может быть, вам иногда кажется, будто никто вас не понимает, и вам страстно хочется найти свой путь в жизни – не такой, как у других.

Все эти вопросы и переживания относятся к категории *экзистенциального* и в совокупности образуют проблему, адресованную философам, которые, как это следует из самого значения латинского слова *existentia* («существование»), занимаются исследованием вопроса о человеческом существовании.

Философия бунта

Самыми выдающимися философами-экзистенциалистами являются Сёрен Кьеркегор (1813-1855), Мартин Хайдеггер (1889-1976) и Жан Поль Сартр (1905-1980). Кьеркегор был датчанином, Хайдеггер – немцем, а Сартр – французом, из чего можно сделать заключение о популярности экзистенциализма на европейском континенте и меньшем его распространении на Британских островах.

В отличие от других философских направлений, экзистенциализм никогда не был четко оформленным течением. Скорее, можно констатировать наличие некоего «фамильного сходства» у мыслителей-экзистенциалистов, которое проявилось в характере поднятых ими вопросов, в том, каким они мыслили место человека во Вселенной.

По сути, экзистенциализм – это философия бунта, сосредоточенная на личности и на проблемах ее существования. Можно сказать, что экзистенциализм является ярко выраженным романтическим протестом, направленным против идеалов Просвещения с его тягой к упоря-

доченности и рационализму. Латинское слово *ex-ist* буквально означает «выступить против», или «противостоять», и философы-экзистенциалисты уделяют особое внимание тому, как человеческое существо противостоит миру, обществу, различным установлениям и узаконенным нормам.

- ▶ Кьеркегор критиковал современную ему государственную церковь Дании.
- ▶ Хайдеггер считал, что западноевропейская философия отошла от своего предназначения.
- ▶ Сартр, после того как над Европой разразилась катастрофа Второй мировой войны, пытался дать людям новые ориентиры и ценности.

Все трое были бунтарями; все трое «выступали против»; все трое так или иначе посвятили себя исследованию проблемы *ex-istence* в ее первом («существование») и втором («противостояние») понимании.

Экзистенциализм, таким образом, представляет собой субъективную философию, рассматривающую мир с позиции отдельной личности. Предмет этой философии – личность и ее существование. Именно поэтому экзистенциализм так тесно смыкается с литературой: творчество таких писателей, как Достоевский, Кафка, Беккет, Камю, Сартр, называют экзистенциалистским по характеру.

Философы-экзистенциалисты утверждают, что их внимание сфокусировано на реальных проблемах, стоящих перед человечеством. Свою задачу они видят в том, чтобы показать иллюзорность обыденной жизни и призвать человека взглянуть серьезно на лежащую на нем ответственность. Многие экзистенциалисты, к примеру, убеждены, что в мире не существует никаких общих принципов морали. Человек должен *сам* выбирать, что делать и как быть. Человек свободен.

В произведениях экзистенциалистов настойчиво повторяются определенные ключевые понятия:

- ▶ Свобода.
- ▶ Личность.
- ▶ Ответственность.
- ▶ Выбор.

Поскольку осознание человеком своего существования обязательно включает в себя осознание смерти, экзистенциалисты рассматривают «пограничные» с нею состояния и сопутствующие переживания:

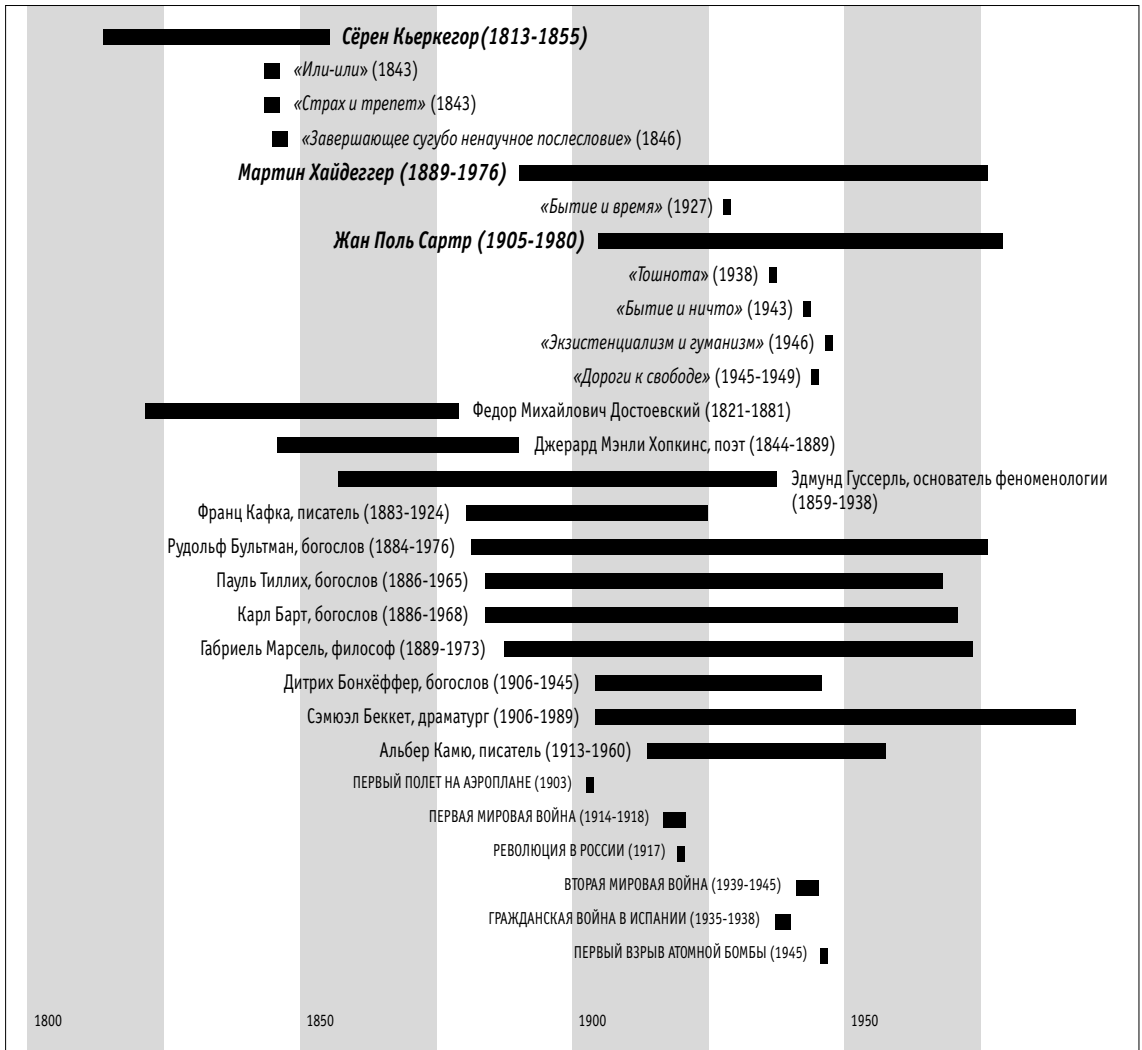
- ▶ Вина.
- ▶ Одиночество.
- ▶ Страх.

▶ Смерть.

Философы-экзистенциалисты, осознав важность трагических моментов в человеческом существовании, сосредоточили свое внимание на этих моментах, хотя ранее они, как правило, не входили в сферу философского осмысления.

Личная вера

Сёрен Кьеркегор (1813-1855) считается основоположником экзистенциализма. Он родился и жил в Копенгагене, был седьмым ребенком в семье (однако большинство старших детей умерли в детстве). Его детство было одиноким и несчастливым. Мрачная атмосфера в семье усугублялась религиозным фанатизмом отца, страдавшего комплексом вины.

Два события в корне изменили жизнь Кьеркегора. Одним из них была смерть отца в 1838 году. В сентябре 1840 г. состоялась помолвка Кьеркегора с Региной Ольсен, но она вскоре была расторгнута. Это было чем-то вроде жертвы. С одной стороны, Кьеркегор ощущал себя слишком греховным для брака, с другой – думал о своем предназначении в этом мире, исполнить которое он считал своим долгом. Он покинул семинарию, где проходил обучение (чтобы стать пастором), и начал писать, живя на деньги, оставленные отцом.

«Творчество, – скажет он позднее, – стало моей жизнью». В течение следующих десяти лет Кьеркегор публикует ряд книг, в большинстве случаев под псевдонимами. Он буквально изнуряет себя интенсивным трудом. Стиль Кьеркегора – острый, эмоциональный, художественный – резко отличается от тщательно выверенного языка традиционной философии.

Экзистенциализм берет свое начало в XIX столетии – с философии Сёрена Кьеркегора. Но в XX веке стремление понять смысл индивидуального человеческого существования приобрело новую силу, ибо человечество смогло воочию убедиться, как мал наш мир в огромной Вселенной.

Конечная реальность

В повести «Смерть Ивана Ильича» Лев Толстой описывает глубочайшее экзистенциальное переживание своего героя:

«Ему пришло в голову, что то, что ему представлялось прежде совершенной невозможностью, то, что он прожил свою жизнь не так, как должно было, что это могло быть правда. Ему пришло в голову, что те его чуть заметные поползновения борьбы против того, что наивысше поставленными людьми считалось хорошим, поползновения чуть заметные, которые он тотчас же отгонял от себя, – что они-то и могли быть настоящие, а остальное все могло быть не то. И его служба, и его устройство жизни, и его семья, и эти интересы общества и службы – все это могло быть не то. Он попытался защитить пред собой все это. И вдруг почувствовал всю слабость того, что он защищает. И защищать нечего было».

При жизни Кьеркегор не пользовался особой популярностью. В начале октября 1855 года он

внезапно заболел и через несколько недель скончался. Несмотря на яростные нападки Кьеркегора на «официальную» церковь, заупокойная служба, по настоянию родственников, состоялась в Кафедральном соборе Копенгагена.

«Истина, – писал Кьеркегор, – есть нечто субъективное». Свой личный жизненный опыт он воспринимал как драму, из которой проистекала и формировалась его философия. Он был несокрушимо убежден, что человеческое существование невозможно уложить в прокрустово ложе какой-либо системы или свести исключительно к рациональному: «Логическая система возможна, экзистенциальная система невозможна». Кьеркегор в прямом смысле слова ненавидел эмпиризм, систематику и саму идею объективности. Но более всего ему была ненавистна философия Гегеля, господствующая философия того времени, стремившаяся все и вся объединить в систему.

Главной задачей своей философии Кьеркегор считал обращение людей от объективного к субъективному, и при этом он особо подчеркивал значение веры. Он не стремился дать новое знание, подобно тому как это делает ученый или школьный учитель, не стремился «осветить» людям путь в жизни.

Кьеркегор, на основании личного жизненного опыта, выделял три способа существования:

- ▶ Эстетический: «непосредственный» образ жизни.
- ▶ Этический: Гегель полагал, что человек обретает нравственные принципы благодаря тому, что формируется в социальной системе, в массе, как ее неотъемлемая составная часть; Кьеркегор призывал человека к противостоянию этой массе.
- ▶ Религиозный: высший путь жизни, включающий в себя веру.

Вера – важнейшая тема книг Кьеркегора. Вера, по мнению Кьеркегора, – это чудо, которое полностью изменяет жизнь человека. В «Страхе и трепете» Кьеркегор пересказывает библейский сюжет, где Бог повелевает Аврааму принести в жертву своего единственного сына. Философ называет это «теологическим упразднением этического», когда обычные законы нравственности отступают перед высшим призывом веры – призывом Бога.

Парадокс, когда Бог стал человеком и существующий вне времени Бог оказался во времени и в истории человечества, – этот парадокс является

центром христианской веры. «Вера, – пишет Кьеркегор, – начинается там, где мышление иссякает». Воплощение Бога – это «безумие» для человеческого разума, и оно показывает нам, что веру и разум совместить невозможно. Знать Бога – отнюдь не то же, что знать какой-либо объект в этом мире. Чтобы познать Бога, человек должен выйти за пределы рационального, совершить «прыжок веры» в нечто неизведанное и объективно недоказуемое.

Бога можно познать лишь путем интенсивного личного поиска. Истина о Боге, таким образом, является глубоко личностной истиной. Рассудочные доказательства существования Бога невозможны – возможна только вера.

Двадцатому веку в наследие

Кьеркегор разрабатывал свою философию, ориентируясь на христианство, поскольку верил, что христианство и есть истина. Он был убежден, что человеческая природа такова, что личность, чтобы освободиться от отчаяния и осуществить свои сокровенные желания, должна воспринять христианский призыв (Благую Весть). Всю жизнь Кьеркегор говорил и писал о христианской проповеди, обращенной к конкретной человеческой душе, и сурово критиковал заземленность и лицемерие официальной церкви.

К работам Кьеркегора при его жизни и в течение некоторого времени после его смерти относились пренебрежительно. Только на рубеже веков появились немецкие переводы, но они, опять же, не привлекли к себе особого внимания. Лишь в тридцатые-сороковые годы, то есть спустя почти столетие после смерти философа, к Кьеркегору пришла мировая слава – слава родоначальника экзистенциализма. Кьеркегор оказал огромное влияние на философов-экзистенциалистов XX века, в том числе и на таких атеистов, как Хайдеггер и Сартр. В то же время, разработанные Кьеркегором положения о вере и экзистенциальном познании во многом способствовали развитию богословия XX века.

Особенно значительным было влияние Кьеркегора на представителей *диалектической теологии* – Карла Барта, Рудольфа Бультмана, Пауля Тиллиха и Дитриха Бонхёффера. Они выделяли веру в качестве отправной точки своего богословия и одновременно лишали ореола значимости чудеса и явления, которые называли «традицией» или «легендарным аспектом» христианского благовестия, стремясь таким образом достичь экзистенциальной глубины евангельской вести.

Пожалуй, не все в философии Кьеркегора понятно и приемлемо для нас. Однако настойчивое стремление Кьеркегора проникнуть в суть человеческого бытия, богатое художественное воображение и искренний призыв к вере делают его работы актуальными и значимыми и в наши дни. Философия Кьеркегора обращена к человеку и призывает его задуматься над сутью и смыслом своего существования.

Для дальнейших размышлений

1. Актуален ли экзистенциализм для современного общества? Если да, то почему?
2. Напишите проповедь, основанную на философии Кьеркегора. Какие вопросы вы захотели бы задать Кьеркегору в связи с этой проповедью?
3. Согласны ли вы, что «вера начинается там, где мышление иссякает»?

Мартин Хайдеггер (1889-1976) начал свои философские поиски с простого, но, одновременно, основополагающего вопроса: «Почему вообще есть сущее, а не ничто?»

Еще мальчиком Хайдеггер испытывал острое ощущение собственного бытия, он хотел знать, как и почему всё вокруг существует? Он был буквально пленен «бытийностью» предметов: откуда их наличие, откуда то, что дает им «бытие»? Западная философия, полагал Хайдеггер, очень давно, еще со времен Платона и Аристотеля, упустила подлинную проблематику – проблематику бытия.

И Хайдеггер приходит к убеждению, что эта «бытийность» есть не что иное, как часть *Бытия*. Бытие присутствует во всем, существующем в мире.

Поскольку Хайдеггер стремился к исследованию сути бытия как такового, а не именно сути человеческого бытия, он возражал против термина *экзистенциализм* применительно к его философии: человеческое существование он рассматривал лишь как путь к постижению *существования* как такового.

Ничем не примечательная биография

Хайдеггер родился в 1889 году в Месскирхе (Баден-Вюртемберг, Германия). Он изучал философию во Фрейбурге, у основателя *феноменологии* Эдмунда Гуссерля (1859-1938), затем стал его ассистентом. В 1923-1928 годах Хайдеггер работает в Марбургском университете, затем сменяет Гуссерля на кафедре философии во Фрейбурге. В отличие от Кьеркегора, Хайдеггер был систематизатором и профессиональным философом. Важнейшая его работа «Бытие и время» вышла в свет в 1927 году.

После прихода Гитлера к власти в 1933 году Хайдеггер на какое-то время примкнул к нацистам. Несмотря на то, что очень скоро – примерно через год – он отошел от активной политики, однако что сделано, то сделано, и этот эпизод, усугубленный нежеланием Хайдеггера высказываться по политическим вопросам даже в послевоенный период, навсегда скомпрометировал его в глазах многих. До 1944 года Хайдеггер преподавал во Фрейбурге; после вступления в город союзнических войск он был отстранен от преподавательской деятельности вплоть до 1951 года. В 1959 году он вышел на пенсию. Умер Хайдеггер в 1976 году и был похоронен в том самом церковном двореке, через который когда-то мальчишкой пробегал каждый день по дороге в школу.

Самое примечательное в жизни Хайдеггера было то, что в ней не было ничего примечательного. Он редко путешествовал, почти не бывал за границей. Создается впечатление, будто все его существование было подчинено решению философских проблем.

Хайдеггер, в отличие от Кьеркегора, не был ни христианином, ни вообще верующим человеком. Может быть, поэтому в своих работах он акцентирует внимание на проблемах человеческой свободы, права свободного выбора, а также на необходимости поиска сугубо человеческой системы ценностей. Особое место в его философии занимают понятия страха и смерти. Поскольку (как полагал Хайдеггер) Бога нет, существует неизбежное «ничто», связанное с уходом человека из мира. Вопрос о человеческом существовании встает перед философом в своей актуальной остроте.

Бытие и время

Философская позиция Хайдеггера совершенно уникальна. Большинство философов, полагал он, игнорируют самый главный, фундаментальный вопрос философии – вопрос о бытии. Со времен Платона и Аристотеля, утверждал Хайдеггер, философией этот вопрос не рассматривался. И Хайдеггер поставил перед собой задачу: своей книгой «Бытие и время» заставить людей задуматься о бытии во всей его значимости. Хай-

«Каждый есть другой. Никто не есть он сам».

Мартин Хайдеггер

Художник Винсент Ван Гог был человеком «большого накала» – как в творчестве, так и в жизни. Такая интенсивность бытия была созвучна Мартину Хайдеггеру, видевшему в Ван Гоге пример «подлинного Бытия».

деггер воспринимал себя как своеобразного пророка, а свою работу – как особую миссию.

Хотя представление Хайдеггера о бытие привлекло внимание многих теологов, сам Хайдеггер никогда не связывал его с понятием сверхъестественного, тем более не заявлял, что в его понимании бытие равнозначно Богу.

Работы Хайдеггера трудны для чтения и понимания, и многие философы характеризуют поставленный им вопрос о бытие как бессмысленный, обвиняя Хайдеггера в том, что он просто играет словами. Хайдеггер резко парировал нападки оппонентов, заявив, что бытие с трудом поддается пониманию и что новый философский язык и предназначен для того, чтобы сделать природу бытия понятной.

Хайдеггер создал множество новых слов на базе немецкого и греческого, поскольку был убежден, что именно эти два языка наиболее подходят для создания философской терминологии. Он также верил, что слова, которые он использовал, являлись не просто символами, знаками вещей, но и сами были вещами, столь же исполненными существования и Бытия, как и все остальное в мире. Все люди, считал Хайдеггер, должны проявлять интерес к вопросу о Бытие, поскольку этот вопрос имеет прямое отношение к их собственному существованию. Люди, поскольку они существуют, «открыты» для Бытия, могут «вслушиваться» в него и «отвечать» ему. Хайдеггер переворачивает «с ног на голову» знаменитый афоризм Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». У Хайдеггера этот афоризм звучит так: «Я существую, следовательно, я мыслю».

Хайдеггер использует различные термины для разъяснения смысла Бытия:

- ▶ «Бытийность» как факт человеческого бытия, то есть *бытие-в-мире*, где мы представляем собой *существа-в-мире*.
- ▶ Страх и смерть дают человеку представление о его *теперь-бытие* (которое Хайдеггер обозначал словом *Dasein*), о его «бренности» и порождают озабоченность. Люди не просто существуют, они *осознают*, что существуют и потому существуют не так, как существуют прочие вещи. Человек, по Хайдеггеру, всегда трансцендентен: он вырывается за пределы теперешнего его положения, стремясь стать тем, чем он еще не есть.
- ▶ И, наконец, *заброшенность*: человек, прежде чем осознать свое существование, ощу-

Бытие вещей

Докторская диссертация Хайдеггера была посвящена Дунсу Скоту (ок. 1266–1308), средневековому схоластику, который ввел в философию понятие *энтости* и полагал, что реальны только индивиды, а общие понятия не имеют реального аналога. Английский поэт Джерард Мэнли Хопкинс также интересовался идеями Скота и пытался выразить в своей поэзии неповторимую индивидуальность объектов этого мира. Он создал свой особый поэтический язык, чтобы вызвать у читателя почти физическое ощущение самих предметов:

*«За крапчатое, пестрое, цветное, лоскутное,
За акварельные разводы вечеряющего неба,
За карандашные отметины на чешуе форели,
За раскраску самого простого воробья,
За пейзаж, как сшитое из лоскутов одеяло:
Поща, дорога, луга, посев, пар – Слава Тебе, Творец!»*

(Перевод М. Г. Селезнева)

щает свою «заброшенность» в существование, поэтому он испытывает чувство потерянности в мире.

На первый взгляд может показаться, что философия Хайдеггера сосредоточена исключительно на индивиде и его переживаниях. Это не так. Хайдеггер описывает предметы внешнего мира как «инструменты», предназначенные для их использования человеком. Само существование этих предметов в том и заключается, чтобы быть используемыми, а это, в свою очередь, обеспечивается существованием использующих их людей. Поскольку «инструменты» используются для того, чтобы помочь *другому*, – человеческое существование неотъемлемо включает в себя аспект *заботы о другом*. Таким образом, философия Хайдеггера не является сугубо индивидуалистической, а напротив, рассматривает индивида в его взаимосвязи с другими людьми.

Подлинное бытие и неподлинное бытие

Подобно Кьеркегору, Хайдеггер указывает на опасности, которые возникают, если человек становится частицей толпы. Когда мы забываем о великой значимости Бытия, тогда, считает Хайдеггер, толпа становится как бы «душой» человеческой жизни и тем самым ограничивает потенциальные возможности человека. В толпе, утверждал Хайдеггер, «каждый есть другой, никто не есть сам». Хайдеггер писал:

- ▶ *Неподлинное Бытие* – принадлежность к толпе.

► *Подлинное Бытие* – быть самим собою.

Подлинно жить – это означает прийти к подлинному пониманию Бытия. Неадекватное восприятие Бытия означает неадекватное восприятие себя самого. Каждый должен найти свое личное отношение к Бытию посредством размышлений о собственной смерти. Это единственный подлинный путь в жизни.

Книга «Бытие и время» сделала Хайдеггера знаменитым, и, хотя сам Хайдеггер категорически возражал против причисления его к философам-экзистенциалистам, его книга получила признание как вершина экзистенциалистской философии XX века. Но задачу, которую Хайдеггер перед собою поставил, он так и не выполнил: книга, которая должна была продолжить «Бытие и время» и проникнуть в самую суть понятия *Бытие*, так никогда и не появилась.

Необходимо отметить, что Хайдеггер широко использовал в своей работе такие термины, как *Бытие, истина, люди, лидер*, и это обстоятельство как бы сближало его философию с нацистской идеологией, которая также манипулировала этими понятиями. И хотя с нацистами Хайдеггер был связан в течение очень непродолжительного периода, однако сам факт стал серьезным основанием для обвинения.

И тем не менее «Бытие и время» остается величайшим вкладом в философскую мысль, а Хайдеггер по праву признан величайшим философом современности.

Хайдеггер и богословие XX века

Хайдеггер оказал огромное влияние на развитие богословия XX столетия. Религиозные мыслители, как, например, Рудольф Бульман, обращались к языку Хайдеггера, чтобы рассказывать современному миру о Боге. Вот несколько примеров того, как взгляды Хайдеггера были переосмыслены современным богословием:

- Предложенное Хайдеггером понятие *Бытие* (вопреки намерениям самого Хайдеггера) рассматривается как термин, соотносимый с бытием Бога.
- Язык Хайдеггера позволяет построить новую *естественную теологию*, предполагающую, что «всматривание» в *Бытие* дает человеку возможность перейти к мысли о Боге.
- Экзистенциальная трактовка Библии позволяет видеть в пророках Ветхого Завета и Самом Иисусе выдающихся личностей, восставших против правил и обычаев сво-

Немецкий богослов Рудольф Бульман применил идеи Хайдеггера о соотношении языка и смысла в своем подходе к Новому Завету. Бульман стремился отбросить то, что он понимал как «миф об Иисусе», чтобы отыскать подлинный смысл, скрытый за этим «мифом».

его времени, против «толпы» и призывавших людей к *подлинному бытию (существованию)*.

Представители экзистенциалистского богословия полагают, что события и чудеса, описанные в Библии, нужно рассматривать как символические средства для выражения несравненно более глубоких вещей и библейский текст как бы закодирован, но его можно раскрыть, «раскодировать». По их мнению, Библия часто представляется современному человеку непонятной, так как написана на языке другого мира и другой культуры, абсолютно несхожих с нашими.

Бытие, полагают представители экзистенциалистского богословия, может облачаться в различные символы, просвечивать сквозь разные тексты, скрываться под масками разных религий.

Для многих христиан подобная трактовка Писания оказывается неприемлемой, они утверждают, что чудеса и воскресение Иисуса – реальные события, происходившие в истории. Однако экзистенциалистская теология, с ее особым вниманием к бытию и вере, ценна тем, что содержит призыв, которым трудно пренебречь, – призыв к человеку осмыслить свое собственное существование.

Для дальнейших размышлений

1. Опишите воображаемую дискуссию между Хайдеггером и Кьеркегором о проблемах смерти и ухода из мира. Кого бы вы поддержали в этой дискуссии? А может быть, никого? Почему?
2. В чем, по мнению Хайдеггера, состоит сущность *подлинного Бытия* и *бытия неподлинного*?
3. Какое влияние может возыметь философия Хайдеггера на вас и ваше непосредственное окружение?

Хотелось ли вам когда-нибудь быть совершенно свободным? Возникало ли у вас чувство, будто ваши родные, ваш город, ваше окружение и все ваши близкие втиснули вас в такие рамки, в которых вам очень плохо? Хотелось ли вам когда-нибудь быть не таким, как все, избрать иной образ жизни?

Возможно, вам приходилось слышать жалобы других или сетовать самому:

- ▶ Я ничего не могу поделать...
- ▶ Я увяз в этом болоте...
- ▶ Я всего лишь учитель и уже никогда не буду никем иным...

Жан Поль Сартр утверждал, что всегда можно что-либо предпринять. Он говорил, что человек не может «увязнуть». Он верил, что люди свободны, и все его произведения посвящены вопросу *свободы* и ее значимости для человека.

Философ эпохи социальных потрясений

Жан Поль Сартр (1905-1980) является самым известным и самым влиятельным из современных экзистенциалистов. Его многочисленные и блистательные работы принесли ему всемирную известность.

Сартр родился в Париже и учился в Сорбонне, где стал первым по философии на своем курсе. Подобно Хайдеггеру, Сартр испытал огромное влияние *феноменологической* философии Эдмунда Гуссерля и даже некоторое время стажировался у него в Германии. Как и всех философов-экзистенциалистов, Сартра намного больше влекли к себе вопросы бытия и этики, чем абстрактные проблемы логики и эпистемологии.

Сартр стал учителем, но после Второй мировой войны всецело посвятил себя литературному творчеству и политике. Вместе с другими представителями французской левой интеллигенции Сартр основал журнал «Les Temps Modernes» («Новое время») и стал его редактором. Дух журнала соответствовал общим настроениям послевоенной французской молодежи, стремившейся обрести для себя новую философию.

Всемирную известность Сартру принесли его литературные произведения: роман «Тошнота» (1938), трилогия «Дороги к свободе» (1945-1949), куда входят романы «Возмужание», «Отсрочка» и «Смерть в душе», пьесы «Мухи» (1943) и «Выхода нет» (1944). Сартру была присуждена Нобелевская премия по литературе, но он отказался от нее.

После Второй мировой войны старые системы ценностей лежали в руинах — как, впрочем, и большая часть Европы. Экзистенциализм Сартра, порожденный духовным кризисом и политической нестабильностью, был способен, как казалось, указать путь к новому, лучшему порядку вещей.

К концу 50-х годов Сартр все больше склоняется к марксизму, и многие разочаровываются в его философии: Сартр не смог найти подлинные экзистенциалистские ответы на свои экзистенциалистские вопросы. И все же, когда Сартр умер, за его гробом шли тысячи и тысячи людей, отдавая дань уважения одному из самых выдающихся мыслителей современности.

Бытие и ничто

«Бытие и ничто» — так называется основополагающий философский труд Сартра, опубликованный им в 1943 году. В этой работе Сартр намечает два пути, которыми люди могут следовать в жизни:

- ▶ Путь подлинного бытия.
- ▶ Путь «дурной веры» («заблуждения», или, точнее, «самообмана»).

«Дурная вера» — это вера в отсутствие свободы. Сартр говорил, что большинство людей верят в то, что есть неизблемые законы, или правила поведения, предписанные обществом. Некоторые считают, что эти правила даны Богом, другие — что они продиктованы природой человека. Но Сартр заявляет: нет Бога и нет такого понятия, как природа человека.

Следовательно, люди должны абсолютно свободно выбирать свои собственные системы ценностей и свои собственные пути в этом мире. Неприятие этой свободы и есть путь «дурной веры».

«Существование предшествует сущности» — любимое изречение Сартра. Комментарием к этой фразе может служить цитата из его работы «Экзистенциализм и гуманизм» (1946):

«Что мы имеем в виду, говоря, что существование предшествует сущности? Это означает, что человек прежде всего существует, ощущает себя самого, возникает в мире — и лишь затем ищет себе определение.»

Сущность и существование

В своем эссе «Экзистенциализм и гуманизм» Сартр на примере объясняет смысл приведенного выше.

«Человек прежде всего существует, ощущает себя самого, возникает в мире — и лишь затем ищет себе определение.»

Жан Поль Сартр
«Экзистенциализм
и гуманизм»

Феноменология

Эдмунд Гуссерль (1859-1938) обратил внимание философов на то, что объекты в нашем сознании существуют для нас независимо от того, существуют они в реальности или не существуют. Мы можем изучать их, придерживаясь вполне строгой методики и не делая при этом никаких заключений об их существовании или несуществовании вне нашего сознания. Философская система Гуссерля получила название «феноменология», поскольку она предлагает изучать объекты такими, какими мы их воспринимаем.

Когда кто-то делает ножик для разрезания страниц в книгах, то прежде всего у него возникает идея, представление о том, для чего нужен этот ножик и как он должен выглядеть. В данном случае представление о вещи предшествует существованию вещи, *идея* предшествует *факту*.

Именно так традиционно думают о Боге как о Создателе. Бог создал нас, поэтому мы знаем, кто мы такие и для чего мы. Благодаря существованию Бога, существует человеческий род и сущность (назначение) его зафиксирована во Вселенной.

Но если Бога нет, то человек оказывается в совершенно иной ситуации: он существует, но не знает, ни кто он, ни что собой представляет, ни каково его назначение. В таком случае *существование* предшествует *сущности* (факт опережает идею). Это означает, что, глядя на самих себя, мы видим «ничто», но это «ничто» необходимо чем-то заполнить.

На протяжении многих лет Сартр связывал себя с радикальным марксизмом. Но уже события 1956 года – подавление советскими войсками выступлений противников коммунизма в Венгрии – заставили его усомниться, может ли марксизм быть совместим со свободой.

Человек, таким образом, совершенно свободен в своем выборе. Он обязан сделать выбор, потому что обязан прожить свою жизнь – так или иначе. Детерминизм – это величайшая иллюзия. Мы вольны сами выбирать свою судьбу.

Но большинство людей, однако, не осознают своей свободы и поэтому живут, идя по пути «дурной веры». Они проживают свои жизни как неодушевленные предметы или роботы. Настоящая цель жизни – *подлинность*, а это подразумевает выбор, и философия Сартра – это *философия выбора и действия*.

Сартр утверждал, что действия и поступки человека показывают, что он собой представляет: человек определяется суммой его поступков.

Сартр выделял две формы проявления существования (бытия) в мире:

- ▶ *Бытие-в-себе* – способ существования объектов с самодовлеющим замкнутым бытием, ограниченным в самом себе; бытие, которое не связано ни с собой, ни с чем бы то ни было еще.
- ▶ *Бытие-для-себя* – способ существования человека, бытие, лишенное фиксированной структуры и открытое для будущего. Его характерными признаками являются воображение и наличие множества потенциальных возможностей. Эти два признака отличают существование человека от любой другой формы существования.

Однако свобода у Сартра имеет свою цену. Он предполагал, что в мире, лишенном Бога, человечество само вынуждено занять место Бога. Но, увы, это невозможно, поскольку люди ограничены своими физическими возможностями, своими способностями и жизненными ситуациями. Но, в то же время, если Бог не существует, жизнь не имеет окончательного смысла — она абсурдна. И выбор той или иной системы ценностей означает не что иное, как очередной выбор очередной «дурной веры». Если Бога нет, то никакая ценность не имеет никакой цены. Люди свободны в своем выборе, однако было бы заблуждением полагать, что в этом выборе кроется хоть какой-то смысл. «Человек есть бесполезная страсть», — заметил по этому поводу Сартр.

Многие находят, что сделанный Сартром анализ проблемы существования и сущности человека слишком уж негативен. Однако лично Сартр настаивал на позитивном характере своей философии. Да, его упор на свободу вдохновляет. Однако его признания о «тошноте» и абсурдности существования звучат пессимистически.

«Мои мысли — это и есть я сам. Вот почему я не могу остановиться. Я существую за счет того, что думаю... и не могу прекратить думать. В настоящую минуту — а ведь это ужасно! — если я существую, то это только потому, что я ненавижу существование. Это я, я сам вытаскиваю себя из того «ничто», к которому столь жадно стремлюсь. Ненависть и отвращение к существованию — способы заставить меня существовать, впихнуть меня в существование».

Нерешенной проблемой в экзистенциализме Сартра является то обстоятельство, что он не дает ясного указания — как человеку сосуществовать с другими людьми. Что делать, если моя свобода вступает в противоречие со свободой другого человека? На этот вопрос Сартр отвечает не вполне адекватно. Делая выбор для себя, говорит он, я делаю выбор для всех. «Формируя себя, я формирую человека вообще». Что хорошо для меня, должно быть хорошо и для других. Но такой подход является весьма субъективным, и вряд ли найдется много таких людей, которые сочли бы его убедительным.

Книга «Бытие и ничто» завершается словами: «Ответ на эти вопросы... можно дать лишь на моральном уровне. Этому будет посвящена моя следующая книга». Но книга не вышла, а семь лет спустя Сартр отказался даже от замысла написать ее. Точно так же не увидела свет и

Габриэль Марсель

Габриэль Марсель (1889–1973) — наиболее известный представитель французского религиозного экзистенциализма. Отвергая пессимистические мотивы Сартра, Марсель предлагает «метафизику надежды», в основе которой лежит вера в то, что Бог существует. Марсель противопоставил индивидуализму Сартра позитивный взгляд на существование человека как члена всечеловеческой общности.

заключительная, четвертая часть книги «Дороги к свободе». К концу 50-х годов Сартр переходит к марксистским воззрениям. Возможно, это свидетельствовало о его разочаровании в индивидуализме как пути к моральному выбору, а также и о том, что его исследование вопроса о человеческом существовании не было полным и достаточным.

Сартр свел экзистенциализм к идеологии, способной согласовываться с марксизмом. Он начинал с анализа борьбы индивидов с индивидами, мотивированной чисто психологическими причинами, а закончил призывом к борьбе против всех и вся за ликвидацию социально-экономических противоречий. Сартр пришел к убеждению, что социально-экономическими преобразованиями можно решить проблемы человеческого существования.

Учение Сартра о человеческой свободе, человеческом сознании и человеческих поступках оказало огромное влияние на очень многих его современников. Его философские идеи живут не только в философских трудах, но и в его романах и пьесах. Впрочем, наряду со своим литературным и философским наследием Сартр оставил миру тягостное ощущение — ощущение тошнотворной бессмысленности существования, лишенного Бога. Это ощущение порождает важные вопросы, и каждый должен самостоятельно предпринять попытку ответить на них.

Для дальнейших размышлений

1. Сартр писал, что люди обладают абсолютной свободой в выборе системы ценностей и образа жизни. Критически обсудите это положение: а) с христианской позиции; б) с позиции детерминистской философии; в) с вашей личной позиции.
2. Является ли философия Сартра позитивной или она безоговорочно негативна?
3. Что такое «дурная вера»? Можно ли освободиться от нее?

Только ли плод воображения?

ПСИХОЛОГИЯ

«Вопрос о бытии или небытии Бога для меня ничто по сравнению с вопросом о бытии или небытии человека».

Людвиг Фейербах

Вы не боитесь смотреть фильмы ужасов? Когда на экране крадется чудовище, вы не зарываетесь головой в подушку? Может быть, кто-то сидящий рядом говорил вам:

- ▶ «Не глупи, ведь это всего лишь фильм. Это не всерьез!»
- ▶ «Это всего лишь фильм – изображение, спроецированное на экран».
- ▶ «Это всего лишь фильм, – идеи, возникшие в уме создателя фильма, воплощенные и реализованные, чтобы нагонять на нас страх».

Это всего лишь фильм. То же можно сказать и о героях кинофильмов. Положительные герои в такой же мере плод фантазии, как и монстры в исполнении тех же киноактеров. Грим, ракурс кинокамеры при съемке, персонажи фильма – все это плод воображения сценариста и режиссера-постановщика. Все это – проекция в буквальном смысле слова.

Присмотревшись, вы обнаружите, что такие «проекции» прочно вошли в нашу жизнь – в рекламе, кино, телевидении, в мире музыки. Нас окружают образы того, какими мы хотим стать или какими мы становиться ни за что не хотим, однако это не что иное, как только образы.

Идея *психологических проекций* возникла задолго до изобретения кинематографа. Она восходит к немецкому философу Людвигу Фейербаху. Фейербах был увлечен религией и писал о Боге. Он писал – и так полагают многие и в

наши дни, – что Бог – это проекция человечества. Не Бог сотворил человека, а человек – Бога.

Для Фейербаха и его последователей понимание человеческой веры в Бога являлось отправной точкой в исследовании человеческой природы, так как Бог – это всего лишь «фантазия», спроецированная из человеческого разума.

Сегодня имя Людвиг Фейербаха нам почти ни о чем не говорит, но в сороковых годах XIX столетия он был одним из самых известных философов Европы. И хотя сегодня его труды читают мало, он оказал огромное влияние на Маркса, Фрейда и многих других мыслителей и даже богословов. И если имя Фейербаха едва ли не забыто, то его идеи продолжают жить.

Книги и фарфор

Людвиг Фейербах (1804-1872) родился в Баварии (Германия), в роду известных юристов, ученых и церковнослужителей. В молодости он был очень набожен и поступил на теологический факультет Гейдельбергского университета. В 1824 году он переехал в Берлин, где посещал лекции Гегеля и основное внимание уделял изучению философии. В 1830 году Фейербах анонимно опубликовал «Мысли о смерти и бессмертии», работу, в которой опровергал идею бессмертия души. В результате он был лишен права преподавания. В 1837 году Фейербах женился на Берте Лоу, которая, по завещанию отца, являлась совладелицей фарфоровой фабрики. В течение последующих двадцати трех лет они жили в деревне Брукберг, получая доход от фабрики и написанных Фейербахом книг. «Сущность христианства», опубликованная в 1841 году, имела огромный успех. Однако после неудавшейся революции 1848 года популярность Фейербаха поубавилась, как поубавились и его доходы. Фарфоровая фабрика разорилась. Фейербах продолжал писать, но уже без былого успеха. В 1870 году он перенес инсульт и в 1872 году умер. Его похоронили в Нюремберге. На похороны философа, чтобы

Гегель и Шлейермахер

Георг Гегель (1770-1831) и Фридрих Шлейермахер (1768-1834) преподавали в Берлине, когда Людвиг Фейербах был студентом. Философия Гегеля и теология Шлейермахера подчеркивали зависимость людей от Бога и их доверие к религиозному опыту. Точкой отсчета для Гегеля являлась абстрактная идея, для Шлейермахера – человеческий опыт.

почтить его память, пришло около двадцати тысяч человек.

Суть философии Фейербаха ясно выражена в цитате из предисловия к первому тому его избранных сочинений (1846):

«Вопрос о бытии или небытии Бога, противостояние между теизмом и атеизмом относится к шестнадцатому и семнадцатому столетиям, а не к девятнадцатому. Я отрицаю Бога. Но для меня это означает, что я отрицаю отрицание человека. Вместо иллюзорного, фантастического, «небесного» положения человека, которое в реальной жизни ведет к его деградации, я утверждаю осязаемое, действительное, а следовательно, также политическое и социальное положение человечества. Вопрос о бытии или небытии Бога не важен, важен вопрос о бытии или небытии человека».

Сущность христианства

«Сущность христианства», опубликованная в 1841 году, — лучший и величайший труд Фейербаха. В этой книге изложены его представления о религии. Фейербах был гуманистом в том смысле, что он считал человека основой и отправной точкой для любой философии. Он верил, что «человек — мера всего». Он также полагал, что религия представляет собой выражение глубочайших чаяний и чувств человека; он даже заявил, что «религия — это сон человеческого разума».

Для Фейербаха «тайна богословия — антропология». Под этим он подразумевал, что, познавая Бога, человек на самом деле познает человеческую природу. Христиане традиционно верят в Бога, воплощенного в Христе, в то, что Бог стал человеком. Но, по мнению Фейербаха, в действительности человек — это Бог. Отсюда следовали выводы:

- ▶ Сверхъестественного не существует. Есть только естественное.
- ▶ Религия имеет социальную, культурную и психологическую природу.

Фейербах писал в эпоху торжества науки в целом и теории эволюции в частности. В воздухе витала идея прогресса, а в умах — учение материализма. Религиозные представления, такие, как душа и загробная жизнь, считались изжившими себя выдумками.

Во времена Фейербаха к материализму относились с повышенным интересом, поскольку он породил оптимистические настроения:

Звезды поп-музыки в фейерверке экстравагантности — это зачастую лишь проекция устремлений молодежи. Согласно Фейербаху, Бог — это высшая «психологическая проекция». Он существует лишь как отражение человеческих чаяний.

Фрейд и Маркс

Зигмунд Фрейд (1865-1939) рассматривал религию как иллюзию. Вера в Бога для него была всего лишь результатом человеческих желаний. Вера в Бога, считал он, – это своего рода невроз.

Карл Маркс (1818-1883) утверждал, что религия – это «опиум для народа». Маркс считал, что религия заставляет людей думать о загробной жизни, а не о настоящей, тем самым лишая их желания изменять этот мир. Он, как и Фрейд, также считал Бога порождением человеческих потребностей.

В своих работах о религии Фрейд и Маркс часто опирались на Фейербаха.

людям больше не нужно было поклоняться взыскательному Богу; теперь они могли сосредоточиться на сегодняшнем дне, не думая о неотвратимом «потом». Именно такими настроениями проникнут известный афоризм Фейербаха: «Человек есть то, что он ест». Фейербах также писал:

«Бог был моей первой мыслью. Разум был второй. Третьей и последней мыслью стал человек».

Религия, по мнению Фейербаха, проистекает из чувства зависимости. Люди ощущали себя беспомощными во враждебном им мире, и им необходимо было придумать Бога, который бы их утешил и защитил. Люди отличаются от животных тем, что у них есть *сознание*, которого у животных нет. У них также есть память, и их отношение к будущему базируется на опыте прошлого. Таким образом люди укоренили и узаконили вымышленного ими Бога.

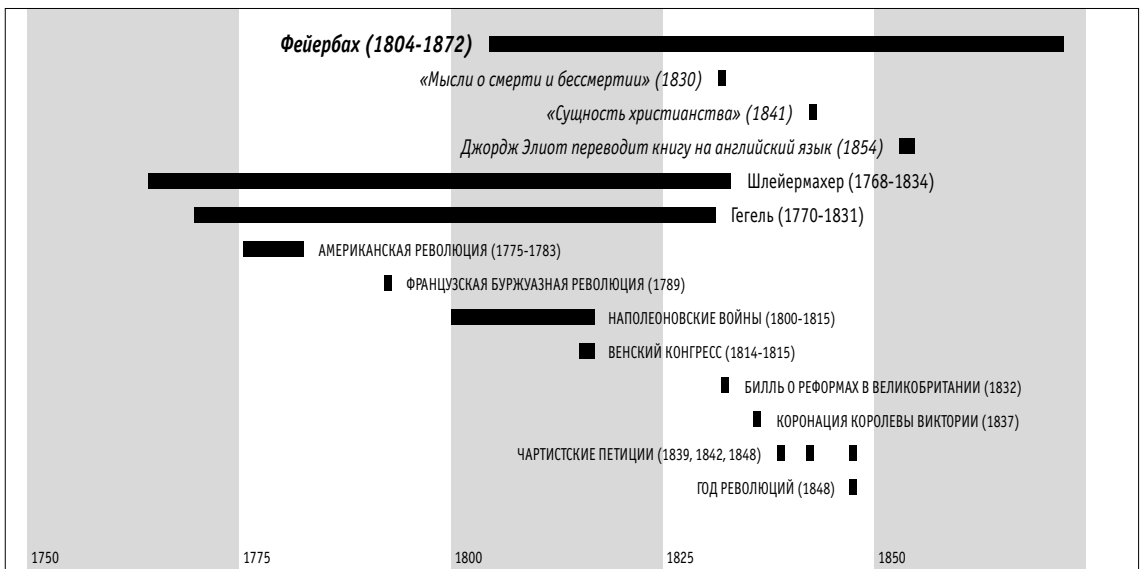
Фейербах полагал, что в основе человеческой природы лежат три чувства: *разум, воля и любовь*. Бог стал *проекцией* этих чувств:

- ▶ *Разум (Бог) стал бесконечным знанием; Бог всеведущ.*
- ▶ *Воля (Бог) стала бесконечной волей; Бог абсолютно нравственен.*
- ▶ *Любовь (Бог) стала бесконечной любовью; Бог есть любовь.*

Фейербах различал два этапа в истории человечества:

- ▶ *Вначале человек зависел от природы. Это привело к многобожию и желанию удовлетворять прежде всего материальные потребности.*
- ▶ *В более развитом обществе люди стали зависимыми друг от друга. Это привело к единобожию и желанию удовлетворять нравственные и духовные потребности.*

Фейербах полагал, что в результате социального прогресса всякая религия в конце концов исчезнет. Он также указывал на то, что религия отчуждает человека от его собственного естества. Все хорошее в человеке приписывается Богу, и люди лишаются свойственных им добрых качеств. А это уже наносит вред психике человека, так как пока люди отрицают свои лучшие свойства и считают их источником Бога, они не смогут по-настоящему познать себя:

Эта демонстрация чартистов прошла в Лондоне в 1848 году. Однако в то время, когда Британия переживала шквал демонстраций протеста, в странах Европы вспыхивали революции и связанное с ними насилие.

«Бог и человек – это крайности: Бог абсолютно положителен, сущность всего бытия; а человек негативен, сущность небытия».

Фейербах мечтал, чтобы люди:

- ▶ Любили друг друга, а не Бога.
- ▶ Верили в себя, а не в Бога.
- ▶ Занимались всецело делами этого мира, не заботясь о мире грядущем.

Труды Фейербаха скорее можно назвать глубокими литературными произведениями, чем философскими исследованиями. Тем не менее, изложенные в них атеистические тезисы легли в основу большинства современных философских аргументов против бытия Бога. Труды Фейербаха дают очень убедительное объяснение религии как *психологического феномена*. «То, чем сам человек хочет быть, то он делает своим Богом». Вероятно, даже верующим в Бога есть чему поучиться у Фейербаха! Христианская традиция всегда делала упор на духе, пренебрегая телом. А усиленное внимание к Богу иногда мешало проникновению в человеческую сущность.

Впрочем, существуют и контрдоводы:

Год революций

1848 год стал годом революций, происходивших по всей Европе. Американская революция 1776 года и Французская буржуазная революция 1789 года создали прецедент и разрушили уверенность в незыблемости социально-политического устройства общества. Происходила политизация общества. В Германии, например, где религия имела государственный статус, богословская книга становилась книгой политической. Именно поэтому работы Фейербаха носили политический характер. Нам это, впрочем, понять трудно.

Революции 1848 года не увенчались успехом, и философия Фейербаха утратила популярность.

РЕЛИГИЯ НЕ ИСЧЕЗЛА под уничтожающим натиском социального прогресса, как это предсказывал Фейербах.

ФИЛОСОФСКИЙ МЕТОД ФЕЙЕРБАХА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕДЕТ К АТЕИЗМУ. Фейербах уже был атеистом, когда приступил к письменному изложению своих взглядов. Фейербах открыл то, что *хотел* открыть; он решил задолго до того, как сформулировал свои выводы.

ВОЗМОЖНОСТЬ ГОВОРИТЬ О БОГЕ ЧЕЛО-

Джордж Элиот и Фейербах

Джордж Элиот (Мэриан Эванс) (1819-1880), известная английская писательница-романистка и автор книг «Адам Бид» и «Миддлмарч», первой перевела книги Фейербаха на английский язык. Произошло это в 1854 году. Как и многие в Викторианскую эпоху, Джордж Элиот осознала, что больше не может верить в Бога, однако утрата веры беспокоила ее, и идеи Фейербаха показались ей близкими и привлекательными.

ВЕЧЕСКИМ ЯЗЫКОМ не означает, что Бог – не более чем продукт человеческого разума.

СУЩЕСТВОВАНИЕ У ЛЮДЕЙ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЖЕЛАНИЙ вовсе не означает, что Бога, осуществляющего эти потребности и желания, не существует. Возможно, мы созданы такими, какие мы есть, как раз потому, что Бог существует. Этот вопрос остается открытым.

Тогда, возможно, атеизм – это собственная проекция Фейербаха? Разве нежелание признать бытие Бога – не такой же плод фантазии и «средство для исполнения желаний», как и признание Божьего бытия? Ну и наконец, может быть, Фейербах стал жертвой своей собственной философии?

И тем не менее, бесспорно то, что многие сделанные Фейербахом открытия, в частности о *психологическом аспекте* в природе религии, представляются интересными. И сегодня его труды захватывают читателя своей проникновенностью, как это было и в XIX веке, когда они были написаны.

Для дальнейших размышлений

1. Считаете ли вы, что взгляды Фейербаха повлияли на отношение к религии? Если да, то каким образом? Если нет, то почему?
2. Фейербах сказал: «То, чем сам человек хочет быть, то он делает своим Богом». Исходя из своего опыта и знания истории, можете ли вы найти подтверждения такому взгляду?
3. Какие возражения мог бы выдвинуть христианин против утверждения Фейербаха о том, что Бог – проекция человеческого ума?

Даже если вы никогда не встречались с психиатром, вы, вероятно, все же имеете некоторое представление о том, кто такой психиатр и чем он занимается. Пациент говорит – психиатр слушает. Пациент надеется, что, выговорившись, он, с помощью психиатра, сможет глубже познать себя. Такой психотерапевтический метод называется *психоанализом*. Символ психоанализа – кушетка в кабинете психиатра, на которой во время сеанса лежит пациент.

Каковы истоки подобных представлений и подобной практики? Психоанализ и конкретные методы его проведения (включая также и кушетку!), – дело жизни одного человека, Зигмунда Фрейда. Работы Фрейда имеют огромное значение и являются одним из элементов, сформировавших интеллектуальную атмосферу современности.

Археолог разума

Зигмунд Фрейд (1856-1939) родился в Моравии (современная Чехия), однако с двух до восьми лет жил в Вене. В 1881 году он окончил медицинский факультет университета, но не ощущал расположенности к медицинской практике и продолжал исследовательскую работу. С 1882 года он работал в Главном госпитале Вены, занимаясь в основном невропатологией (психическими расстройствами). Только после поездки в Париж в 1885 году его заинтересовали неврозы, и в частности, истерия.

В последующие десять лет его клинической работы в Вене произошло становление психоанализа как метода лечения. Интерес Фрейда смещался от изучения невротических симптомов к исследованию функций головного мозга, а затем – к широкому спектру вопросов, связанных с культурными традициями человечества.

У Фрейда был счастливый брак с Мартой Барней; самыми ненавистными для него были религия и Соединенные Штаты. В 1938 году нацисты захватили Австрию, и Фрейд был вынужден эмигрировать в Лондон. Там он и умер в 1939 году от рака ротовой полости, которым он страдал в течение последних пятнадцати лет.

Развитие анатомии и физиологии во второй половине XIX столетия привело к формированию своеобразного «медицинского материализма», поэтому, чтобы понять сущность теории Фрейда, необходимо учитывать настроения эпохи.

Буквально термин *психология* означает: «слово», «разговор», «наука о душе». Декарт «разделил» человека на две составляющие: душу и

тело, и эти два компонента он мыслил существующими совершенно раздельно. Атеизм же вел к материализму – вере в существование одной лишь материи. Материализм в применении к медицине утверждал, что существует лишь тело. Получалось, что у человека есть разум, но нет души; следовательно, разум – часть тела.

Вопрос о взаимоотношении разума и тела оказался в центре внимания Фрейда. Сегодня считается само собой разумеющимся, что причиной болезни может стать длительная депрессия, однако очевидным это было не всегда. Даже в наши дни установить связь между крайними формами психических заболеваний и их физическими проявлениями удается далеко не всегда.

Исследования Фрейда имели клинический и теоретический характер: он вел медицинскую практику и писал свои книги одновременно.

Фрейд сравнивал свою работу с археологическими раскопками: он, подобно археологу, докапывался в человеческом разуме до того, что было глубоко погребено под более поздними наслоениями. «Раскопки» Фрейда не были тщетными. Он открыл:

- ▶ Бессознательное.
- ▶ Эдипов комплекс.

Фрейд полагал, что благодаря этим открытиям он смог прийти к глубинному пониманию структуры человеческого разума и половых инстинктов человека.

Бессознательное

Поворотным пунктом в жизни Фрейда стала поездка в Париж зимой 1885-1886 года, когда

«Толкование сновидений – царский путь к познанию бессознательной деятельности разума».

Зигмунд Фрейд

Исследования Фрейда открыли миру сферу бессознательного. Однако некоторые понимали бессознательное как мир, давно воспринятый языческими религиями и фольклором. Писатель-романист Артур Конан Дойл – известный своим литературным героем Шерлоком Холмсом – верил, например, в реальность фэй. В то время было сильно, хотя и непродолжительное, увлечение фотографиями с изображением фэй (которые, впрочем, оказались подделками).

он ознакомился с методом лечения больных истерией, который применял в своей практике Ж. М. Шарко. Шарко обнаружил, что в состоянии гипноза симптомы заболевания у пациентов исчезали. В равной степени здоровых людей в состоянии гипноза можно было заставить проявлять симптомы истерии. Было очевидно, что причина болезни исследуемых пациентов (у некоторых из них был даже паралич) имеет не соматический характер.

Фрейд уверенно приближался к открытиям в области человеческой природы, которым суждено было изменить представление людей о себе. Его работа была постоянным научным поиском, и его взгляды с течением лет претерпевали изменения.

Фрейд перестал применять гипноз и разрешил своим пациентам только рассказывать. Он разработал теорию *свободных ассоциаций*, с помощью которой проблемы пациента можно было определить по его речи. Связь между сло-

«Человек-крыса»

Одна из самых известных историй болезни, описанных Фрейдом, это история «человека-крысы». «Человек-крыса» решил, что слишком толст и что ему нужно сбросить вес. Он перестал есть пудинги, совершал тренировочные пробежки под палящим солнцем и занимался скалолазанием до истощения. Через свободную ассоциацию слово «жир» (по-немецки *дик*) было у него связано с его двоюродным братом Ричардом, проживавшим в США, которого также называли Диком. Он ревновал к Дик у девушку, в которую был влюблен и которой Дик оказывал знаки внимания. Таким образом, избавиться от жира означало избавиться от Дика. Соблюдение диеты было для «человека-крысы» наказанием не самого себя, а своего кузена Ричарда.

вами показывала, как функционирует мозг пациента и в определенной степени делала явными различного рода аномалии.

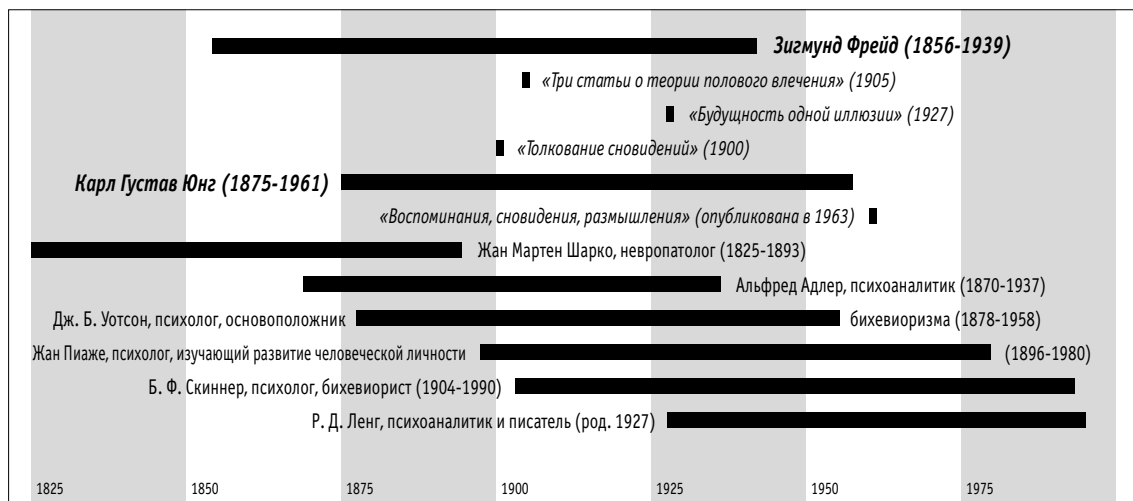
Фрейд начал с допущения, что невротические симптомы вызваны угасшими воспоминаниями, но позже он пришел к выводу, что истерия и ее симптомы были результатом переживаний травматического характера, или эмоционального шока, пережитого в детстве. Пациент забывал или подавлял — *вытеснял из сознания* — воспоминания о травмировавшей его психику ситуации, однако шок от пережитого потрясения не исчезал. Его последствия неосознанно проявлялись в навязчивых привычках или органических симптомах. С помощью *психоанализа* эти травмы можно обнаружить и залечить. По Фрейду, цель терапии — сделать пациента способным снова любить и трудиться.

Фрейд полагал, что *бессознательное* проявляет себя в курьезах, ошибках, оговорках и, ярче всего, в сновидениях: «Толкование сновидений — царский путь к познанию бессознательной деятельности разума».

Фрейд считал, что «сновидение — это (закамуфлированное) осуществление (подавленного или сокрытого) желания». Другими словами, сон — это своего рода шифрограмма. Если вам удастся найти к ней ключ, вы можете обнаружить причину имеющейся психической проблемы и приступить к ее устранению. Согласно Фрейду, сновидения являются сплавом «остаточных явлений дня» (произошедших событий) и подавленных (подсознательных) желаний.

Фрейд выделил следующие уровни человеческого разума:

- ▶ *Ego*, человеческое сознательное «Я»: проявляющаяся в повседневной жизни личность.

- ▶ *Id*, бессознательное «Я»: подавленные желания и воспоминания.
- ▶ *Super-Ego*, «сверх-Я»: эталон, навязанная человеку извне общественная мораль, которой он вынужденно следует.

Фрейд полагал, что «Я» возникает из *Id* в процессе формирования личности. Он пришел к убеждению, что люди движимы двумя основными инстинктами — *любовью* и *страхом смерти* — и что эти инстинкты руководят поведением человека на фундаментальном уровне.

Работа Фрейда приняла характер исследования отдельных случаев заболеваний, симптомы и историю которых он тщательно описывал. Одно из открытий Фрейда состояло в том, что детские психические травмы зачастую носят *сексуальный* характер. Вначале для объяснения этих травм он предложил «теорию соблазнения», согласно которой травмирующие моменты возникали вследствие того, что дети приобщались к сексуальному опыту в раннем возрасте. Позже Фрейд пришел к выводу, что младенческая сексуальность проявляется в таком возрасте, в котором детей считают совершенно нейтральными в сексуальном плане. Его точка зрения вызвала много споров, так как людям хотелось продолжать верить в «невинную», несексуальную природу детей.

Сексуальность — базовый элемент личности. Для Фрейда сексуальность означает страсть, любовь и чувственность в самом широком смысле. Он называл это половое влечение *либидо*. Теории Фрейда уходят корнями и в его личную семейную жизнь: после смерти отца он пришел к осознанию комплекса, названного им *Эдипов комплекс*.

Эдипов комплекс

Эдип — персонаж греческой мифологии (герой трагедий Софокла «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне»), который, сам того не ведая, убил своего отца и женился на собственной матери.

Фрейд полагал, что мальчик прежде всего привязан к своей матери и рассматривает отца

Фрейд проводил психоаналитические сеансы с человеком, который считал себя волком. Длительные сеансы психоанализа раскрыли источник этой необычной ассоциации, и человек обрел полное выздоровление.

как конкурирующего претендента на любовь матери. Позже он предпринял попытку описать комплекс Электры (в греческой мифологии — дочь Агамемнона и Клитемнестры; Электра спасла своего брата и помогла ему отомстить убийцам их отца — Клитемнестре и ее любовнику; героиня трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида) у девочек, однако теория этого комплекса не получила такого развития. Чувства страха и зависти к отцу смешаны у мальчика с чувством вины, так как ребенок испытывает некоторую любовь и к отцу. В результате такого раннего внутреннего конфликта детская сексуальность подавляется вплоть до периода полового созревания, когда благодаря физиологическим изменениям в организме она появляется снова.

Фрейд утверждал, что жизненные цели мужчины сводятся к следующему:

- ▶ Отстраниться от своей матери.
- ▶ Примириться с отцом.
- ▶ Полюбить кого-то, отличного от его матери.

«Эти задачи стоят перед каждым, — писал Фрейд, — и примечательно, как редко они решаются идеальным образом».

Фрейд показал, как сексуальные инстинкты влияют на формирование личности. Он также доказал, что вследствие забытого неудачного опыта в развитии психики человека могут возникнуть осложнения.

В 1905 году Фрейд сформулировал свои выводы о сексуальных инстинктах человека в работе «Три статьи о теории полового влечения». Он считал эту книгу и труд «Толкование сновидений» (1900) своими самыми значительными работами.

Фрейд и религия

Фрейд стал применять психоанализ к литературе, мифологии, педагогике и религии (хотя сам был атеистом). В своей книге «Будущность одной иллюзии» (1927), направленной против религии, Фрейд утверждал, что религия — это «средство исполнения желаний»: желаний людей найти защиту во враждебном мире, справедливость в несправедливом обществе, загробную жизнь и знание происхождения и смысла Вселенной.

Он полагал, что религия — это «всемирный навязчивый невроз», который обязан своим происхождением *табу* (на полинезийском языке слово *табу* означает «отмеченное» или «запретное»). В своей сущности, утверждал Фрейд,

Культурная столица Европы

До 1918 года Вена была столицей Австро-Венгерской империи. В начале XX столетия художники, писатели и интеллектуалы заполнили город и прославили его на весь мир. В Вене была также многочисленная еврейская община, которая, несмотря на свое прочное положение, страдала от предревещений и антисемитизма. Фрейд был евреем (впрочем, не религиозным), и всю свою жизнь в определенном смысле ощущал себя отщепенцем.

религиозные обряды подобны невротическим навязчивым действиям и состояниям. В ритуальном заклинании и поедании тотемного животного кроется Эдипово желание убить отца.

Одним словом, для Фрейда религия — Эдипов комплекс человечества.

На историческое развитие человечества Фрейд смотрел сквозь призму разработанной им психологии личности, но не скрывал при этом своего негативного отношения к религии. Отсюда и предложенная им схема:

- ▶ От анимизма (наделение предметов или животных мистическими свойствами) к многобожию, и затем к единобожию.
- ▶ От магии через религию к науке.

В наши дни взгляд Фрейда на происхождение и развитие религии уже вряд ли кто считает верным. Фрейд отвергал религию и свято веровал в науку. Он полагал, что религия исчезнет, а наука и рациональное мышление усовершенствуют человеческое сообщество.

Многие идеи Фрейда базировались на философии Фейербаха, подкрепленной методом психоанализа. У них есть очевидные слабые стороны. Фрейд не учитывал того, что за желанием иметь Бога может стоять реально существующий Бог. Кроме того, если религию назвать иллюзией или неврозом, из этого никак не следует, что данное определение является верным. Далее, хотя отношение ребенка к своему отцу действительно может повлиять на его отношение к Богу, это отнюдь не означает, что Бога нет.

Как и Фейербах, Фрейд стал атеистом не в результате философских размышлений: размышлять о религии он начал, уже будучи убежденным атеистом. Что же касается разработанного им метода психоанализа, то он не обязательно предполагает атеизм.

Наследие Фрейда нельзя назвать бесспорным, но, тем не менее, оно монументально. Фрейд – выдающийся интеллектуальный первопроходец XX столетия.

Для дальнейших размышлений

1. Обсудите идею Фрейда о том, что забытые психические травмы прошлого и «вытесненные» последствия эмоционального шока могут со временем вызвать соматические и психические нарушения. Каково мнение подавляющего большинства в группе? Согласны ли вы с Фрейдом?
2. Можно ли сказать, что сновидения – «царский путь к познанию бессознательной деятельности разума»? Пусть каждый в вашей группе поделится своим опытом в области сновидений. Случалось ли вам видеть сны, которые помогли вам лучше понять ваше собственное «Я»?
3. Какие вопросы вы хотели бы задать лично Фрейду?

«Когда человек становится полноценной личностью, это подобно реке, которая, вынужденная тратить свои воды на медлительные каналы и заводи, вдруг находит путь обратно в свое русло».

Карл Густав Юнг

Иногда, попав в необычное место — например, в собор или в пещеру, — можно ощутить особую атмосферу, атмосферу таинственности. Может появиться ощущение, что это нечто большее, чем только собор или пещера. Это чувство благоговения — ощущение чего-то запредельного, потустороннего, сверхъестественного.

Такие благоговейные чувства подстерегают нас в жизни, возможно, даже чаще, чем нам хотелось бы в этом признаться. Создается впечатление, что эти ощущения — продукт не индивидуальной, а коллективной психики. Возможно, общая культура и история порождают общие переживания и настроения.

Эти вопросы не относятся к науке или сфере рационального; они касаются субъективного восприятия людьми окружающего мира. И эти вопросы, по всей видимости, невозможно разрешить с помощью законов, регулирующих нашу повседневную жизнь.

Карл Густав Юнг всю свою жизнь занимался проблемами, связанными с человеческой психикой и коллективным опытом, исследовал мифологию и мистерию. Его имя часто ассоциируется с Фрейдом, однако эти два человека придерживались различных взглядов и пришли к различным ответам на вопрос о том, что необходимо человеку для счастья.

Истоки мифологии

Карл Густав Юнг (1875–1961) рос в Швейцарии, в сельской местности. Его отец и восемь дядьев были церковнослужителями, и он сам всю свою жизнь был тесно связан с религией. Юнг хотел быть археологом, однако окончил медицинский факультет Базельского университета.

В 1900 году Юнг стал ассистентом в щорихской клинике. В Цюрихе он и прожил до конца своих дней. Он проработал в клинике до 1909 года, после чего решил открыть свою собственную психотерапевтическую практику. С 1914 по 1918 годы Юнг прошел сложный путь самоанализа и самопостижения. Этот период совпал с Первой мировой войной. Швейцария была нейтральной страной, и это обстоятельство изолировало Юнга и лишило его международных контактов. Впоследствии Юнг возобновил свою практику и написал много книг, путешествуя за рубежом. Он вел спокойный образ жизни, и его автобиография «Воспоминания, сновидения, размышления» (изданная в 1963 г.) представляет собой завораживающую хронику скорее его внутренних переживаний, чем внешних событий.

Мужская психология?

Найдется достаточно доводов в пользу мнения, что Фрейд и Юнг смогли предложить женщинам совсем немного. Описанный Фрейдом «комплекс Электры» не был основательно разработан и представляется лишь имитацией «Эдипова комплекса». В психологии Юнга мужчина обладает творческой, инициативной *анимой*, а женщина — *анимусом*. Анимус агрессивен, упрям и, судя по всему, вторичен. Очевидно, что Фрейд и Юнг исходили из традиционного представления о роли женщины, полностью обусловленного культурной средой, что отразилось и в их психологических теориях.

Огромное влияние на Юнга оказал Фрейд, особенно его книга «Толкование сновидений». Однако двое ученых лично встретились только в 1907 году, и тогда они беседовали тринадцать часов подряд. Фрейд был на двадцать лет старше Юнга, и в некотором смысле стал для него вторым отцом. Однако вскоре Юнг отошел от воззрений Фрейда, они поссорились и в 1913 году порвали дружеские отношения. Различие во взглядах было явным. Фрейда интересовали взаимоотношения между людьми, Юнг сосредоточил свое внимание на вопросах формирования индивидуума. В отличие от Фрейда, Юнга интересовали не столько переживания детства, сколько психология зрелой личности. Фрейд сконцентрировался на теле; Юнг превозносил дух. Для него психологический аспект личности был такой же реальностью, как и физиологический.

Труды Юнга будоражат мысль и воображение. Они побуждают читателя к поиску ответов на затронутые вопросы, к глубокому проникновению в смысл написанного.

Юнг использовал открытое Фрейдом понятие *бессознательного* и расширил его. Он считал, что существует:

- ▶ Личностное бессознательное, в котором хранятся скрытые желания и воспоминания человека.
- ▶ Коллективное бессознательное — хранилище опыта всех предшествующих поколений, из которого проистекают мифология и религия. Все люди обладают общим коллективным бессознательным и так или иначе связаны с ним.

Образы-архетипы

К различным сторонам своей личности Юнг относился как к разным людям, он даже разго-

варивал «с ними», мысленно воссоздавая образы своих «собеседников». Он полагал, что это универсальные образы, неизменно и обязательно присутствующие в человеческом сознании — они проявляют себя по-разному, но являются общими для всех. Эти образы, или фигуры, Юнг называл *архетипами*. Архетипы можно наблюдать в истории, мифологии, литературе и религии. Они также проявляются в снах. Юнг был убежден, что в сновидениях сокрыты значимые творческие символы. Они могут рассказать нам о прошлом или приоткрыть будущее. Однако их значение не окрашено одной лишь сексуальностью, как полагал Фрейд. Сновидения — это не только зашифрованные неврозы.

Важно понимать, что образы-архетипы невозможно истолковать рационально. При столкновении с одним из этих образов человек должен откликнуться на него эмоционально и, размышляя над символикой образа, черпать смысл из этого неисчерпаемого источника.

Юнг выделил четыре основных архетипа:

АНИМА — таинственная женская сторона мужской психики. Она — созидательное и разрушительное начала, выступающие в мифологии в образе русалки или демона. В мужчинах она определяет настроение; спроецированная на женщин, она делает их загадочными и влекущими. Она — источник поэзии и смерти.

МУДРЕЦ — может также быть «героем», «царем», «спасителем» или «лекарем». Мерлин из легенд о короле Артуре — яркий пример Мудреца. Часто люди «перевплощаются» в него перед принятием решений, что подтверждает факт веры людей в таинственный и бессознательный доступ к мудрости.

ТЕНЬ — темная, примитивная, животная сторона человеческой природы. В рассказе Р. Л. Стивенсона о докторе Джекилле и мистере Хайде последний и представляет собой Тень (на что указывает его имя: английское слово *haid* означает «прятаться»). Когда человеком руководит теневая сторона, он часто говорит: «Это был не я», или: «Не знаю, что на меня нашло». Юнг полагал, что людям следует научиться уживаться со своей теневой стороной, чтобы вести здоровый образ жизни. Он был, однако, глубоко убежден, что Тень невозможна без Света.

РЕБЕНОК — символ целостности и здоровья, которые существенны и для этого, и для иного мира. Юнг полагал, что для того чтобы жить полноценной жизнью, человек должен иметь

контакт и с сознательной, и с бессознательной стороной самого себя. Символическое объединение этих двух половинок в единое целое называется человеческим «Я».

Общество подавляет определенные стороны человеческой личности, вытесняя их в сферу бессознательного. Каждый человек вынужден выступать в определенной роли и являть внешнему миру маску. Юнг называл эту маску *персона* — по названию актерских масок в античном театре. «Маска» не есть нечто действительное, она — компромисс между индивидом и обществом в вопросе о том, чем является личность. Юнг отличает «маску» от внутренней установки на неясные побуждения, исходящие от бессознательного.

Юнг считал, что здоровую, уравновешенную жизнь ведет тот, кто умеет выражать все эти архетипы и терпимо относиться к противоречиям между ними. Примирение противоположностей — одна из доминирующих тем в работах Юнга.

Полотно Гойи «Заколдованный» изображает мир ночных кошмаров. Юнг учил, что у всех нас — общее коллективное бессознательное, в котором отражены все человеческие мифы и легенды.

Типы личности

Юнг разработал типологию характеров, которую описал в книге «Психологические типы» (1921). Он выделил четыре доминирующих функции и два вида преобладающей направленности личности.

Доминирующие функции:

- ▶ Мышление – человек принимает решения на основе логики и анализа.
- ▶ Чувство – человек принимает мир таким, каков он есть, и живет сегодняшним днем.
- ▶ Интуиция – человек полагается на предчувствие, вдохновение, «шестое чувство».
- ▶ Ощущение – человек придает ценность и значение людям и предметам.

Преобладающие направленности:

- ▶ Экстраверт – личность общительная, сосредоточенная на фактах.
- ▶ Интроверт – личность замкнутая, сосредоточенная на идеях.

Юнг полагал, что у большинства людей одна функция является доминирующей, хотя у некоторых доминантными могут быть две и даже три функции.

Символ здоровья, в котором нуждались его пациенты, Юнг усмотрел в *мандале*. Мандала, позаимствованная из буддизма, представляет собой окружность, разделенную на четыре части, и используется при медитации. В книге «Психология и религия» Юнг писал, что мандала – это:

«Невольное признание особого психического состояния. В мандале нет божественного, нет и подчинения какому-либо божеству или примирения с ним. Как видно, место божества заняло здоровье человека».

Юнг обнаружил, что во второй половине своей жизни люди ищут здоровья и смысла. Они твердо стоят на ногах и достигли определенного успеха, однако они хотят от жизни чего-то большего. Он осознал, что человек по природе религиозен и нуждается в мифе или вере, согласно которой он мог бы жить. Он полагал, что современные люди утрачивают здоровье, потому что не могут больше верить устоявшимся мифам и должны придумывать свои собственные мифы.

Юнг пришел к выводу, что люди нуждаются в понимании смысла и значения своей жизни.

Психея

Психея в переводе с греческого языка – «душа» и в то же время «бабочка». Юнг употреблял это слово при описании психического аспекта человеческого существования.

В отличие от Фрейда, который искал причину неврозов в половой сфере, Юнг полагал, что сексуальность является всего лишь символом высшей духовности. Человечеству нужен *Бог*, в противном случае люди обращаются к созданию идолов. Поиск смысла и духовности Юнг называл *индивидуацией*. Как указывает само слово, *индивидуация* – это процесс становления личности. Это поиск «Бога внутри себя» и символ человеческого «Я».

Когда человек завершил индивидуацию, как писал Юнг в «Тайне золотого цветка», *«это подобно реке, которая, вынужденная тратить свои воды на медлительные каналы и заводи, вдруг находит путь обратно в свое русло, или это можно уподобить развивающемуся семени, с которого удалили лежащий камень и которое может начать свое естественное развитие, превратившись в растение».*

Юнг потратил многие годы на изучение алхимии, мифологии и различных верований. Многие находят его работы слишком мистическими и расплывчатыми для серьезного восприятия и обвиняют его в подтасовывании фактов при обосновании теорий. Однако не может быть сомнения в том, что Юнг был необычайно проницательным и тонко чувствующим исследователем.

Хотя работы Юнга носят безусловно религиозный характер, трудно сказать, верил ли он в Бога в традиционном смысле. Скорее, он расценивал все переживания – в том числе и так называемые «сверхъестественные» – как нечто естественное и исходящее от человечества. В своей автобиографии он писал:

«Жизнь есть смысл и бессмыслица, или, можно сказать, в жизни есть смысл и бессмыслица. Я неустанно лелею надежду, что смысл возобладает и выигрывает битву».

Для дальнейших размышлений

1. В чем суть теории Юнга об архетипах? Можете ли вы привести другие примеры из истории, мифологии или религии, которые бы существовали повсеместно, в различных культурах?
2. Определите, кто в вашей группе является:
 - а) экстравертом или интровертом;
 - б) кто относится к «чувствующему» и «думающему» типу. Какие недоразумения в быту могут возникнуть между представителями этих различных типов личности? Существуют ли способы избежать конфликтов?
3. Согласно Юнгу, индивидуация – это процесс становления полноценной личности. На чистом листе бумаги проведите длинную извилистую линию, которая будет обозначать этот процесс. Вдоль линии напишите, что должно предшествовать становлению полноценной личности. Обсудите свой рисунок с кем-либо.

Какой должна быть организация общества?

ПОЛИТИКА

«Человечество не увидит лучших дней до тех пор, пока группа... последователей философии не обретет политическую власть или же пока имеющие политический контроль... не станут философами».

Платон

«Это неверно!»; «Это неправильно!» Как часто приходилось вам слышать эти слова! Откуда же возникли сами представления об истине и праве?

Эти представления связаны с понятием *справедливости*. Справедливость — одна из важнейших человеческих ценностей, затрагивающая жизнь каждого из нас. Размышления о справедливости, кроме традиционных представлений о человеческих взаимоотношениях, обычно включают в себя мысли об обществе, в котором мы живем или хотели бы жить.

Политическая философия придерживается концепции справедливости и ставит как метафизические, так и этические вопросы, например:

- ▶ Является ли справедливость вечной ценностью, данной Богом, абсолютно истинной для всех людей во все времена?
 - ▶ Является ли справедливость чисто человеческой ценностью, необходимой для того, чтобы привести порядок и закон в человеческое сообщество? Может ли справедливое для одной группы людей, быть несправедливым для другой?
 - ▶ Какова наилучшая форма государственного устройства? Какими должны быть ограничения власти государства? Какова правомерность любой формы правления?
- Говоря обобщенно, философы-классики пы-

Во времена Платона Греция была разделена на ряд городов-государств, и Афины были одним из них. Платон мечтал видеть гармонию и мир в этих городах.

тались установить основные принципы идеального общества, в то время как современные философы занимаются анализом существующих общественных институтов и приходят к вопросам и выводам, исходя из имеющихся политических ситуаций.

Первый известный нам философ, описавший принципы идеального общества и поставивший вопрос: «Что есть справедливость?», – это Платон, живший в Афинах в IV-V веках до нашей эры. В своей работе «Республика» Платон утверждал, что центральным вопросом, с которым сталкивается любое общество, является вопрос: «Кто должен управлять?»

Во времена Платона Греция была разделена на ряд автономных городов-государств, часто находившихся в состоянии войны друг с другом. Городам-государствам были присущи различные политические системы, включая демократию, аристократию (правительство, состоящее из привилегированного класса) и монархию.

Платон желал положить конец войнам, ему были ненавистны честь и слава, завоеванные в битвах. Он пытался найти принципы такого общества, в котором люди могли бы жить полноценной жизнью, в мире и гармонии.

Философии Платона противостояла философия софистов. Софисты – группа афинских философов, которые за плату обучали тому, как добиться успеха в жизни, и пренебрегали нравственными принципами. Платон же проповедовал гармонию в государстве и совершенство личности, поэтому он оказался в оппозиции и к существующей политической системе, и к софистам.

Чудесный миф

Платон считал: идеальное государство должно обеспечить идеальную жизнь своим гражданам. Он также верил, что общество – увеличенная

Формы государства

В мире существуют различные формы общественно-го устройства.

При демократическом устройстве избираются представители, формирующие правительство на ограниченный промежуток времени, они принимают исполнительные решения (как управлять страной). Принцип демократии: правление осуществляется людьми для людей.

Монархия – правление короля или королевы, обладающих абсолютной полнотой власти. При такой форме правления власть передается по наследству представителям одной семьи.

При диктатуре власть узурпирует один человек и управляет тоталитарно, подавляя всякое сопротивление.

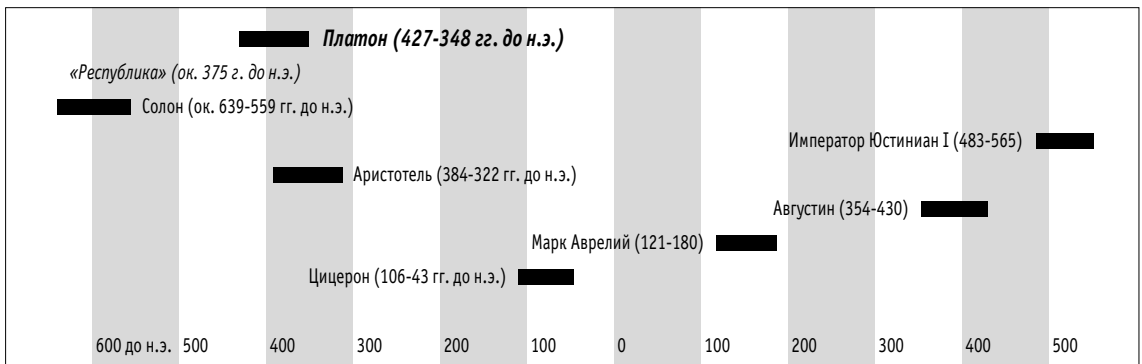
Теократия предполагает форму правления, основанную на религиозном начале. Официально правитель теократии – Бог. Государственной формой правления древнего Израиля была теократия. Одна из самых известных современных теократий была установлена реформатором Жаном Кальвином в Женеве в 1541 году.

копия личности, следовательно, воспитание хорошей личности приведет к созданию хорошего общества.

Платон учил, что человеческая душа состоит из трех частей:

- ▶ Разумное начало – для размышлений и дискуссий.
- ▶ Духовное начало – для мужества и волевых поступков.
- ▶ Потребности организма – для желаний и страстей, для еды, питья и половых отношений.

Человек, у которого эти начала гармонично сбалансированы, является гармоничной личностью.

Так как эти три начала присущи человеку, следовательно, должно быть три класса общества, также пребывающих в гармонии:

- ▶ Правители (или блюстители), соответствующие разумному началу; они должны управлять. Этими блюстителями должны быть философы.
- ▶ Военные, соответствующие духовному началу; они должны сражаться.
- ▶ Работники, соответствующие потребностям организма; они должны обеспечивать едой, питьем и другими жизненными благами.

Поэтому идеальное общество для Платона – аристократическая республика, или правление определенного класса. Эти три класса, заявлял он, будут существовать из поколения в поколение без изменений, но особые испытания будут продвигать вперед одних и смещать других.

Так как это общество совершенно, оно никогда не претерпит никаких изменений – совершенство достигнуто, а изменения могут вести только к ухудшению.

Платон продолжает свои размышления, говоря, что люди его республики будут верить «чудесному мифу». Они поверят, что Бог, созда-

Эти венгерские женщины принимают участие в голосовании на свободных выборах – первых, по меньшей мере, в этом поколении. Потребовалось много времени для торжества демократии в мире, но зачастую демократия оказывалась непрочной – даже в XX столетии.

Основы справедливости

Существуют различные взгляды относительно того, где найти истинные принципы справедливости. В V веке до н.э. греческий философ Протагор заявил: «Человек – критерий всему», и это изречение предполагало чисто человеческое основание для справедливости.

В ветхозаветных законах написано: «Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать».

В Новом Завете Иисус говорит: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших... и молитесь за... гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного».

В даосизме, созданном Лао-цзы в Китае в IV веке до н.э., описывается «путь» или естественная справедливость, которая является частью природы всей Вселенной.

вая их, примешал золото к правителям, серебро – к военным, и бронзу – к рабочим. Следовательно, на протяжении одного или двух поколений люди придут к вере в то, что они занимают надлежащее естественное (Богом данное) положение в обществе. Цель этого мифа – обеспечить стабильность в государстве: *«Это и заставило меня сказать в пользу верной философии, что она позволяет рассмотреть точку зрения, благодаря которой можно во всех случаях определить, что будет справедливым для общества и личности; и, соответственно, человечество не увидит лучших дней до тех пор, пока группа верных и истинных последователей философии не обретет политическую власть или же пока имеющие политический контроль не будут следовать неким предопределениям провидения и не станут философами».*

Справедливость и образование

В самом начале своей «Республики» Платон приводит дискуссии о том, является ли справедливость способностью в той же мере, что и способность к медицине или навигации.

Если справедливость, по мнению Платона, навык, тогда из этого следует, что точно так же, как врачи должны быть научены лечить, наилучших правителей нужно научить управлять. Так же, как никто и не думает оспаривать диагноз врача, было бы нелепо сопротивляться распоряжениям сведущего правителя.

Центральная идея Платона – правление должно осуществляться наилучшими. Плохие

Американская Декларация независимости была написана в 1776 году, главным образом Томасом Джефферсоном. В первых параграфах формулируется американский идеал правления, основанный на теории естественных прав.

Идея «Утопии»

«Республика» Платона является первой *утопией*. «Утопия» – книга об идеальном обществе, написанная Томасом Мором в 1516 году. Современные нам писатели более пессимистичны в этом отношении. Две знаменитые «антиутопии» (противоположность утопии) – «1984» Джорджа Орвелла (написана в 1948 г.) и «Храбрый новый мир» Олдоса Хаксли (написана в 1931 г.). Никто в действительности не знает, что означает слово «утопия», но, возможно, оно означает «несуществующее место».

правители ведут к плохому правлению, анархии, тирании и разрушению; хорошее правление приводит к стабильности в обществе и всеобщему счастью.

Платон считает блюстителей законодателями и поэтому наделяет их абсолютной властью.

Платон придает образованию первостепенное значение. Всех детей сразу же после рождения следует различать с родителями и воспитывать в общинах до восемнадцатилетнего возраста. Женщины и дети находятся в общинах; браки заключаются только с партнерами, выбранными государством. Так же как лучших животных отбирают для улучшения породы, подобное должно применяться и по отношению к детям, ведь цель заключается в достижении наилучшего.

Так, прежде всего необходимо сформировать характер детей и их мышление. Их образование должно быть физическим и культурным плюс немного математики. Детей будут брать на поля сражений, чтобы они были храбры в военное время. Все, что они могут прочитать или услышать, подлежит строгой цензуре, чтобы не было плохих примеров для подражания; все, преподаваемое им, должно соответствовать высшим требованиям.

В тридцатилетнем возрасте люди должны пройти отбор с целью избрания новых блюстителей. Избранные будут изучать философию в течение пяти лет и затем займут должности гражданских государственных служащих сроком на пятнадцать лет. В возрасте пятидесяти лет они станут блюстителями. Блюстителями могут быть как мужчины, так и женщины.

Эти блюстители будут жить общиной, без денег, имея лишь минимум частного имущества. Все это необходимо для того, чтобы исключить возможность личной выгоды: блюстители управляют для всеобщего блага, а не для собственного блага или блага своего класса. Государ-

ство должно руководствоваться четырьмя основными принципами: мудростью, мужеством, дисциплиной и справедливостью.

Платон приходит к выводу, что «справедливость заключается в том, что каждый занимается своим делом без вмешательства в дела других». Другими словами, справедливость – это гармония составных частей общества. Точка зрения Платона выражает веру греков в справедливость, которая означала: найти свое место в естественном порядке вещей.

Республика Платона – это общество, противоположное любой современной демократии. Проблема, которую он затрагивает, заключается в том, что если наилучшее правление осуществляется наилучшими людьми, то будет ли авторитарное (но доброе) государство наилучшим из всех возможных?

Уверенность Платона в его блюстителях базируется на его собственной *идее Добра*: *знать добро* – означает *быть* добром. Добро существует как объективный факт и может познаваться разумом. Поскольку люди стремятся к наилучшему для себя, они жаждут добра, и когда они находят его, то осознают: это добро хорошо для всех. Зло, по мнению Платона, возникает из-за неведения, а не от злого умысла.

Но тогда возникает ряд вопросов:

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ бытует установившееся мнение, что «власть развращает, а абсолютная власть абсолютно развращает». Безупречные правители могут существовать в философии, но, к сожалению, не в реальной жизни.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БЛЮСТИТЕЛЯМИ И РАБОТНИКАМИ подобны отношениям родителей и детей, но зрелое гражданство предполагает степень ответственности.

НЕТ ВЫБОРА, нет искусства, науки, простора для воображения в республике Платона.

В НАЧАЛЕ «РЕСПУБЛИКИ» ПЛАТОНА Фрасимах заявляет, что правильным является «интерес более сильной стороны». Конфликты разрешаются с помощью силы, а не разума. Фрасимах утверждал, что если кто-то побеждает, тогда правильным является то, что считает таковым победитель. Платон, возможно, и допускал, что если справедливости во Вселенной нет, то доводы Фрасимаха имеют определенный смысл.

«Республика» Платона – один из фундаментальных трудов по политической философии.

Многие доводы Платона все еще воспринимаются всерьез. Его труды будоражили умы людей в течение столетий и продолжают вызывать к себе интерес.

Для дальнейших размышлений

1. Является ли справедливость универсальной ценностью или же в различных обществах могут существовать различные представления о справедливости? Отличается ли Божья справедливость от человеческой? Если да, то каким образом?
2. Хотели бы вы жить в республике Платона? Каковы ее преимущества и недостатки?
3. Можете ли вы привести примеры реализации идей Платона в современном обществе? (Например, в системе образования или государственном правлении?)

«Князь, который обманывает, всегда найдет людей, позволяющих себя обмануть».

Никколо
Макиавелли

«**В**се допустимо в любви и на войне»; «Цель оправдывает средства». Многим импонируют эти высказывания, но, к счастью для всех, немногие так поступают. Большинство людей не будут делать определенных вещей, хотя это и было бы им выгодно. Им не позволяет делать это их мораль, принципы или религиозные убеждения.

Однако есть люди, лишённые каких-либо принципов, — они поступают согласно своим желаниям и для получения желаемого. Для таких людей ведущим правилом является *прагматизм*, а не принципы. Их поведение называют «макиавеллиевским», по имени Никколо Макиавелли, — писателя и политика, жившего во Флоренции в эпоху Возрождения.

Макиавелли был величайшим политичес-

ким прагматиком всех времен. Его взгляды — плод его личных наблюдений и опыта, и они были и остаются шокирующими до такой степени, что многие верили, что его работы были вдохновлены самим дьяволом.

Изменчивая фортуна

Макиавелли (1469-1527) родился и воспитывался во Флоренции (Италия), в семье юриста.

Общественный договор

Жан Жак Руссо (1712-1778) написал свой «Общественный договор» в 1762 году. Руссо родился в Женеве, но много лет прожил в Париже. Его ключевой политической идеей являлась, скорее, идея *всеобщей воли*, чем идея *общественного договора*. Он представлял общество как вовлечение каждого человека в подчинение «всеобщей воле». «Всеобщая воля» являлась единственным источником законного права и всегда была направлена ко всеобщему благу. Руссо был сторонником демократии и противником «божественного права королей» — представления о том, что монархи избраны Богом. Его взгляды во многом поспособствовали Французской революции.

Он рос во времена «золотого века» флорентийской культуры, и в 1498 году стал секретарем и вторым канцлером Флорентийской республики. По долгу службы он бывал при дворе Людовика XII, короля Франции, и Максимилиана, императора Священной Римской империи.

Макиавелли был свидетелем быстрого взлета и падения Чезаре Борджиа, герцога Романского, и интриг Папы Римского Юлия II.

В 1513 году Флорентийская республика пала, и династия Медичи возвратилась к власти. Макиавелли был отстранен от общественной деятельности, обвинен в заговоре, подвергнут пыткам и приговорен к тюремному заключению. После освобождения он возвратился в свое поместье, где жил вместе с женой и шестью детьми, посвящая все свое время литературному творчеству. Его самая известная книга «Князь», изданная в 1513 году, посвящена Лоренцо Медичи, правителю Флоренции. Макиавелли надеялся этой книгой произвести благоприятное впечатление и вернуться к общественной деятельности, но его затея не увенчалась успехом.

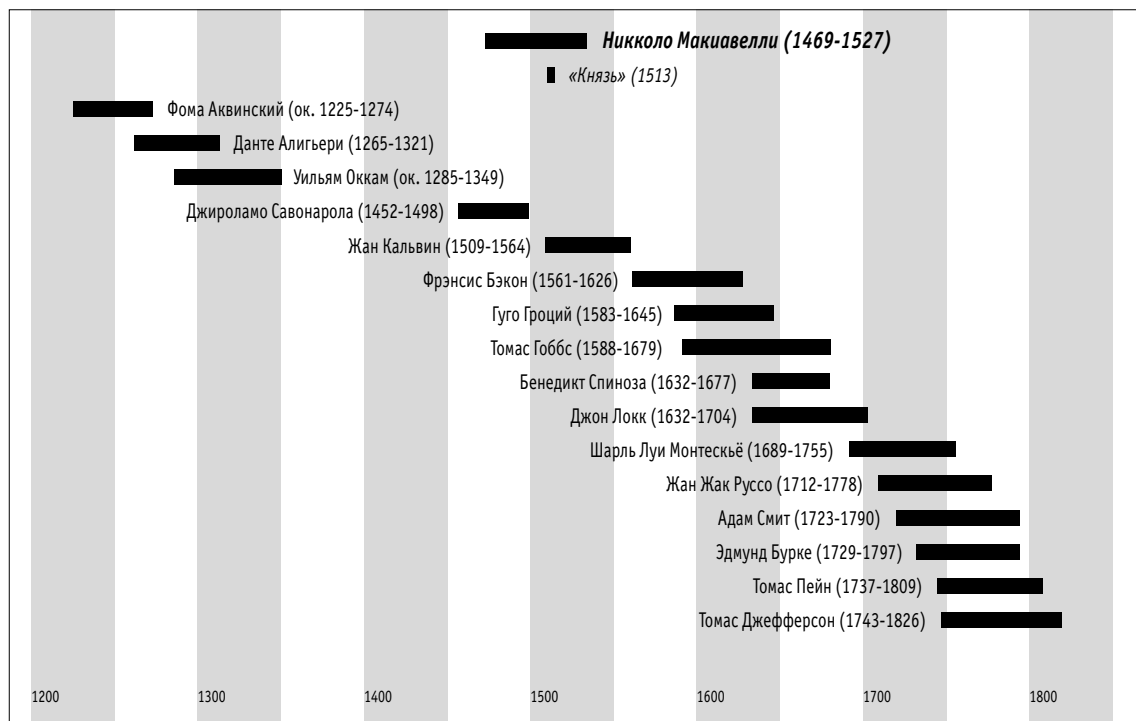
Макиавелли жил в бурные времена. Он наблюдал взлеты и падения правителей; города быстро разрастались, но затем их еще быстрее разрушали. Политическая ситуация напоминала времена Платона, когда греческие города-государства воевали за право доминировать.

В эпоху Возрождения итальянцы фатально верили в судьбу — *фортуну*. Фортуна казалась им красивой женщиной, которую надо покорить и которой необходимо угождать. Фортуна осуществляла контроль над событиями, но никто не мог контролировать ее. Это было время, когда многие ученые и государственные деятели всерьез задавались вопросами: «Опре-

Титульный лист труда Томаса Гоббса «Левиафан». Гоббс верил: мы подчиняем абсолютную власть государству с тем, чтобы это подчинение обратилось в нашу защиту.

«Левиафан»

Томас Гоббс (1588-1679) написал «Левиафана» в 1655 году. Гоббс сумел уцелеть во время английской гражданской войны 1642 года, эмигрировал на континент, где прожил изгнанником одиннадцать лет. Не удивительно, что он ненавидел хаос и считал: для установления порядка надо заставить людей подчиняться закону и наказывать их в случае неповиновения. Гоббс верил в абсолютную монархию. Он полагал, что цель общества заключается в уничтожении «естественного состояния» человека, которое было «зброшенным, бедным, отвратительным, жестоким и кратким». Общество – это компромисс, благодаря которому эгоистичные люди соблюдают законы; но так как люди себялюбивы, следовательно, законы необходимо навязывать. «Правильное» поведение означает повиновение закону.

деляют ли нашу судьбу звезды или она не зависит от нас?»; «Дает ли нам судьбу Бог или же мы сами творим свою судьбу?»

Книга Макиавелли

«Князь» — книга советов правителю о том, как управлять. Во времена Макиавелли существовало множество таких книг, но произведение Макиавелли отличается от них полным отрицанием морали. Автор прямо и откровенно пропагандировал обман, и его работа стала как бы олицетворением хитрости, мошенничества и беспринципности в политических делах. В сущности, Макиавелли вел атаку на моральные принципы своего времени.

Гуманистические взгляды той эпохи были сформированы трудами Цицерона и других римских моралистов. Цицерон считал, что личные интересы должны быть подчинены общественному благу. Он призывал своих читателей бороться против коррупции и тирании и стремиться к наивысшим и благороднейшим целям. Советы же Макиавелли были основаны отнюдь не на этих принципах.

В «Князе» Макиавелли утверждает, что госуда могут иметь самоуправление или управляться князьями. Он пишет, что отдает предпочтение князьям, которым власть передана по

наследству, а не тем, кто захватил ее самочинно и объявил себя князем.

Однако Макиавелли адресует свои советы именно второй категории. Он утверждает, что новые правители удерживаются добродетелью или фортуной. Фортуне не следует доверять, так как она переменчива. Поэтому князья должны управлять разумно и обезопасить себя на случай, если удача отвернется от них. «Новые князья находятся в опасном положении, — писал он. — Они приходят к власти благодаря фортуне, но не имеют корней и их легко свергнуть».

Так как наследные правители находятся в большей безопасности, чем новые, новые правители должны походить на старых как можно больше. Методы, с помощью которых это достигается, подробно изложены в «Князе».

Особенно характерны следующие высказывания:

«Пропать между тем, как надо жить, и самой жизнью, настолько велика, что человек, который предпочитает действовать, пренебрегая фактически сделанным, приводит себя к саморазрушению, а не к самосохранению».

«Нет ничего более безысходного, чем щедрость; в искусстве проявления щедрости вы теряете способность к ней и становитесь бедными и презрен-

ными или же ищите пути выхода из бедности, превращаясь в жадных и ненавидящих. Намного лучше внушать страх, чем быть любимым».

Вначале Макиавелли говорит, что цель каждого князя заключается в обретении славы и сохранении своего положения. А потому не всегда разумно быть нравственным: осуществление добра на практике, проповедуемое большинством, приведет только к разрушению. Макиавелли был потрясен судьбой Цезаре Борджиа и извлек урок из его падения. Но еще больше поразили Макиавелли обещания Папы Юлия II, данные Борджиа, и то, как Папа нарушил все свои обещания, когда того потребовали обстоятельства.

Если целью правителя является сохранение своей власти, он сталкивается с проблемой: не показаться безнравственным, даже поступая безнравственно. Необходимо учитывать:

- ▶ Люди принимают вещи такими, какими они им представлены.
- ▶ Люди судят по наружности.

Джон Локк

Джон Локк (1632-1704) написал «Два трактата о правительстве» в 1690 году. Политические теории Локка предшествовали современным западным демократиям. Многие его идеи оказали влияние на американские и французские революции XVIII века. Локк считал, что «все люди созданы равными», он придерживался точки зрения, противоположной той, которую поддерживал Гоббс. Он считал, что Гоббс смешал «естественное состояние» с «состоянием войны». Для Локка основой управления является закон, а не сила. Законы созданы представителями народа для народа, и граждане имеют «право» быть защищенными от самоволия правительства. Это право было включено в Билль о правах в американской конституции.

Макиавелли писал, что «князь, который обманывает, всегда найдет людей, позволяющих себя обмануть». Фактически, если правитель не может всегда поступать по-человечески, то он действует как зверь: как лиса — хитро, как лев — жестоко.

Однако правитель должен вводить в дейст-

Французская революция 1789 года привела к радикальной перемене власти — от монархии к народовластию. Толпа штурмует Бастилию, чтобы освободить тех, кого народ считал жертвами тирании.

вие хорошие законы, чтобы обезопасить свое положение, и соблюдение этих законов должно контролироваться армией. Макиавелли настаивал, что князь должен иметь свои войска, а не прибегать к помощи наемников, как было в то время принято. Его советы можно свести к следующему: поступать не согласно велениям морали, но согласно диктату необходимости.

Более того, человек должен быть «достаточно мудрым, чтобы приспособиться к времени». И человек, обладающий наибольшей добродетелью, вероятнее всего, привлечет благосклонность фортуны.

Во времена Макиавелли усиленно обсуждались вопросы:

- ▶ Объективное понятие справедливости в ее классическом понимании.
- ▶ Суд Божий в его библейском понимании.

Общество верило: неправильный поступок в этой жизни будет наказан в будущей.

Макиавелли опровергал современную ему мораль, вообще не ссылаясь на Библию или христианство. Он обходился молчанием суд Божий, полностью игнорируя его.

Трактаты Макиавелли

«Князь» – не единственная работа Макиавелли. Трактат «Рассуждения о первой декаде Ливия» был написан приблизительно в то же время; в нем изложена иная точка зрения на политику.

В «Рассуждениях» утверждается, что тирания имперской власти препятствует развитию городов. Их развитие связано со свободой и самоуправлением. Из этого следует: республики (самоуправление) предпочтительнее княжеского правления, так как всеобщее благо всегда выше индивидуального. Города, по мнению Макиавелли, нуждаются в более чем одном хорошем правителе, потому что с его уходом прекращается благо. Городам необходимо, чтобы кто-либо навязывал «добродетель» народным массам. Это может быть осуществлено, например, вдохновляющим примером лидера или же принудительным образом, то есть заставить людей повиноваться.

Таким образом, каждая республика должна побуждать своих граждан к достижению всеобщего блага:

- ▶ С помощью религии, которая будет вдохновлять народ и одновременно внушать ему страх.

Государство в Новом Завете

Иисус сказал: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Также и Павел писал: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». Но все же часто возникает вопрос: христиане должны повиноваться Богу или людям?

Во многих случаях христиане сталкиваются с проблемой: означает ли быть хорошим христианином то же, что и быть хорошим гражданином. В некоторых странах эта проблема все еще является актуальной.

- ▶ С помощью законов, которые будут принуждать людей служить обществу.

Добродетель как таковая коренится в хорошем образовании, а хорошее образование – в хороших законах.

Макиавелли пришел к заключению, что «чистые» конституционные формы монархии, аристократии и демократического правления в своей основе непостоянны, потому что в таком случае интересы одной группы превалируют над интересами другой. Он полагал, что решение заключается в сбалансированной конституции, в которой все партии имеют представительство в парламенте и вынуждены наблюдать друг за другом. В результате, «все законы, написанные в угоду свободе», будут не чем иным, как «результатом их разногласия». Это поощрение раздора возмущало современников Макиавелли, он же продолжал утверждать, что залог свободы – постоянная бдительность. Люди всегда будут предпочитать свои интересы всеобщему благу и «никогда не сделают ничего, кроме того случая, когда будут делать что-либо по необходимости».

В конце концов в 1520 году Макиавелли был приглашен ко двору Медичи, и к нему обратились с просьбой написать историю Флоренции. По иронии судьбы, когда власть Медичи была свергнута, Макиавелли был причислен к их сторонникам. Он заболел и умер несколько месяцев спустя.

Превращая добродетели в пороки и пороки – в добродетели, Макиавелли шокировал мир, главным образом тем, что его мысль не содержала и грамма истины.

Для дальнейших размышлений

1. «Все позволено в любви и на войне». Насколько далеко можно зайти, следуя этому утверждению?
2. Как, по вашему мнению, Макиавелли подошел бы к вопросу о Божьем суде, если бы ему пришлось высказываться по этому вопросу?
3. Возможно ли применение моральных принципов в политике?

«Сознание человека изменяется с каждой переменной в состоянии его материального существования».

Карл Маркс

Идея прогресса очень близка всем нам. Мы верим, что мир должен становиться лучше, а не хуже, и, таким образом, мы полагаем, что история – линия, вдоль которой мы движемся. В прошлом считалось: история – это круг или что-то замкнутое. Однако модель исторического процесса как движения по прямой – единственно возможная модель.

Но в силу чего исторический процесс можно сравнивать с линией и есть ли конец у этой линии? Существуют ли такие понятия, как финал, совершенное общество, конец прогресса? Если да, то каким будет такое общество? Будет ли это осуществлением мечты или ожившим кошмаром?

Карл Маркс считал, что история подразумевает прогресс на пути к финалу – совершенному обществу в эпоху коммунизма. Идеи Маркса изменили мир в такой степени, что вплоть до

недавнего времени четверо из каждых десяти человек населения планеты жили в обществах, считавшихся марксистскими. Маркс стал неким идолом, а его труды получили статус «священных писаний».

Труды Маркса способствовали зарождению современной социологии, изменили подход к изучению истории, глубоко затронули философию, литературу и искусство.

Различают три направления в марксистской мысли:

- ▶ Систематическая философия.
- ▶ Экономическая теория.
- ▶ Этика.

Маркс писал, что «философы всего лишь по-разному описывали мир; цель же заключается в том, чтобы изменить его». Его последователи восприняли эту идею.

Маркс и его философия

Карл Маркс (1818-1883) родился в Трире (ныне Германия), в благополучной семье, принадлежавшей к среднему классу. Его родители были евреями, но приняли протестантизм. Маркс учился в Бонне, а затем в Берлине, где получил степень доктора философии. Однако он не стал ученым, а посвятил себя журналистике – оппозиционной правительству, и занимался ею до тех пор, пока правительство не запретило издание газеты, для которой он писал. Маркс женился на девушке, в которую был влюблен с детства, и переехал в Париж, где в 1843 году познакомился с Фридрихом Энгельсом. Это знакомство стало началом их сотрудничества, длившегося всю жизнь. После неудачных революций 1848 года в Европе Маркс со своей семьей переехал в Лондон, где и провел остаток жизни.

Вначале своего поприща Маркс был очень беден, но деньги, получаемые от Энгельса, еженедельные статьи в «Нью-Йорк Трибун» и наследство его жены помогли семье выжить. В 1864 году был основан Первый Интернационал – Международная организация трудящихся, а в 1867 году увидел свет первый том огромного труда Маркса «Капитал». Известность пришла к Марксу в 70-х годах, после того как «Капитал» был переведен на французский, русский и английский языки. Маркс скончался в 1883 году от бронхита. Незавершенные тома «Капитала» были закончены Энгельсом в 1894 году – за год до его смерти.

Еще в бытность свою студентом Маркс обнаружил, что в философии того времени доминировали идеи Гегеля (1770-1831). Гегель считал, что история – метафизический процесс, ведущий к совершенству. Последователи философии Гегеля – «младогегельянцы» полагали, что этот процесс является диалектическим и отражает историю человеческого сознания, освобождающегося от иллюзий, препятствующих самопознанию и свободе.

Философия Гегеля заслуживает особого внимания, поскольку она содержит определенные идеи, которые разделяли и другие философы, включая Маркса:

- ▶ История – это процесс.
- ▶ События можно уложить в систему – история имеет смысл и цель.
- ▶ Изменение – это процесс.
- ▶ Оптимизм.

В некотором роде система Гегеля, предугадавшая эволюцию, возможно, — величайшая из теорий, выдвинутых XIX веком.

Маркс объединил многие воззрения Гегеля со своей философией, но заменил «метафизику» «экономикой» и «народы» «классами». Вместо истории «разума» или «духа», история стала историей *классовой борьбы*. «История всех существовавших обществ, — согласно «Манифесту Коммунистической партии», — это история классовой борьбы».

Маркс по-своему понимал закономерности исторического процесса и свое понимание выразил термином *диалектический материализм*. Конечной целью этого процесса, считал Маркс, является построение бесклассового общества. Вначале Маркс полагал, что религия — величайшая иллюзия, поработавшая человечество; он называл ее «опиумом для народа». Но позднее он пришел к убеждению: куда большая угроза человеческой свободе таится в экономике.

Марксистская экономика

Маркс считал, что с изменением политического строя общества изменяется и его экономический базис.

«Требуется ли глубокая интуиция для понимания идей, взглядов и концепций человека, одним словом, сознания человека: оно изменяется с каждой переменной в состоянии его материального существования, в его взаимоотношениях в общественной жизни».

Феодализм уступил место капитализму после индустриальной революции. Помещиков и крепостных сменили капиталисты и рабочие. Очевидно, что на смену капитализму придет социализм, как последняя социальная формация. «Не сознание определяет бытие, — писал Маркс, — но бытие определяет сознание».

История человечества является историей классовой борьбы; всякая новая социальная формация является лучше предыдущей с точки зрения этики. И с исчезновением классов исчезнет и конфликт между ними, что будет концом исторического процесса.

Маркс определил три класса:

- ▶ Капиталисты, владеющие или контролирующими средствами производства.
- ▶ Рабочие, вынужденные быть в зависимости от работодателей.
- ▶ Средний класс: мелкая буржуазия, служащие и т.п.

Маркс, Бог и человеческая природа

Маркс верил: общество формирует человеческую природу, а не наоборот. Поэтому изменение общества означало бы изменение человеческой природы и решение проблемы общества и человека. Он придерживался такой точки зрения, поскольку был материалистом. Он считал: существует только материя и не верил в существование души или духа.

Маркс стал атеистом еще в юности. Он признавал, что вера в Бога была просто «осуществлением желаний», а работы Фейербаха (1804-1872) лишь упростили его атеизм. Маркс не рассматривал вопрос: существует Бог или нет. Религия интересовала его только как социальная сила. Он считал религию «опиумом для народа», приносящей иллюзию счастья, но не реальное счастье, поскольку она призывает людей сосредоточиться на будущей жизни, а не на настоящей.

Маркс писал: «Критика религии завершается учением, что человек — высшее существо для человека...» Отрешившись от Бога, мы сможем сосредоточиться на проблемах человеческого существования. Но все же означает ли, что Бог не существует, только если мы этого не хотим? Атеизм Маркса был его личным опытом и предшествовал его философии. Во время как Маркс различным образом показывал, как именно религия воздействует на общество, вопрос о том, существует Бог или не существует, по-прежнему оставался открытым.

Маркс полагал, что структура этих классов определена «средствами производства» — то есть экономикой.

Он также полагал, что труд — это «сущность человеческой жизни», но рабочие *отчуждены*, отделены от их собственной человечности из-за принудительного производства продукции, принадлежащей другим. Фактически рабочие страдают от *самоотчуждения*: индустрия, которая должна была бы улучшать жизнь, ухудшает ее, работа дегуманизирует работающих. И они сталкиваются с определенным фетишизмом: ценность имеют вещи, а не люди, продукт труда, а не производитель.

При капитализме, утверждает Маркс, рабочие получают только небольшую часть от результатов своего труда. Им разработано несколько теорий:

- ▶ Теория *стоимости труда* рабочих, согласно которой рабочие обменивают свой труд на достаточное для жизни количество денег.
- ▶ Теория *прибавочной стоимости*, согласно которой капиталисты выгодно продают продукцию и таким образом зарабатывают больше, чем затрачивают.

Коммунизм породил специфический вид искусства – политический плакат. Ведущей темой его является героизм и солидарность трудящихся всего мира.

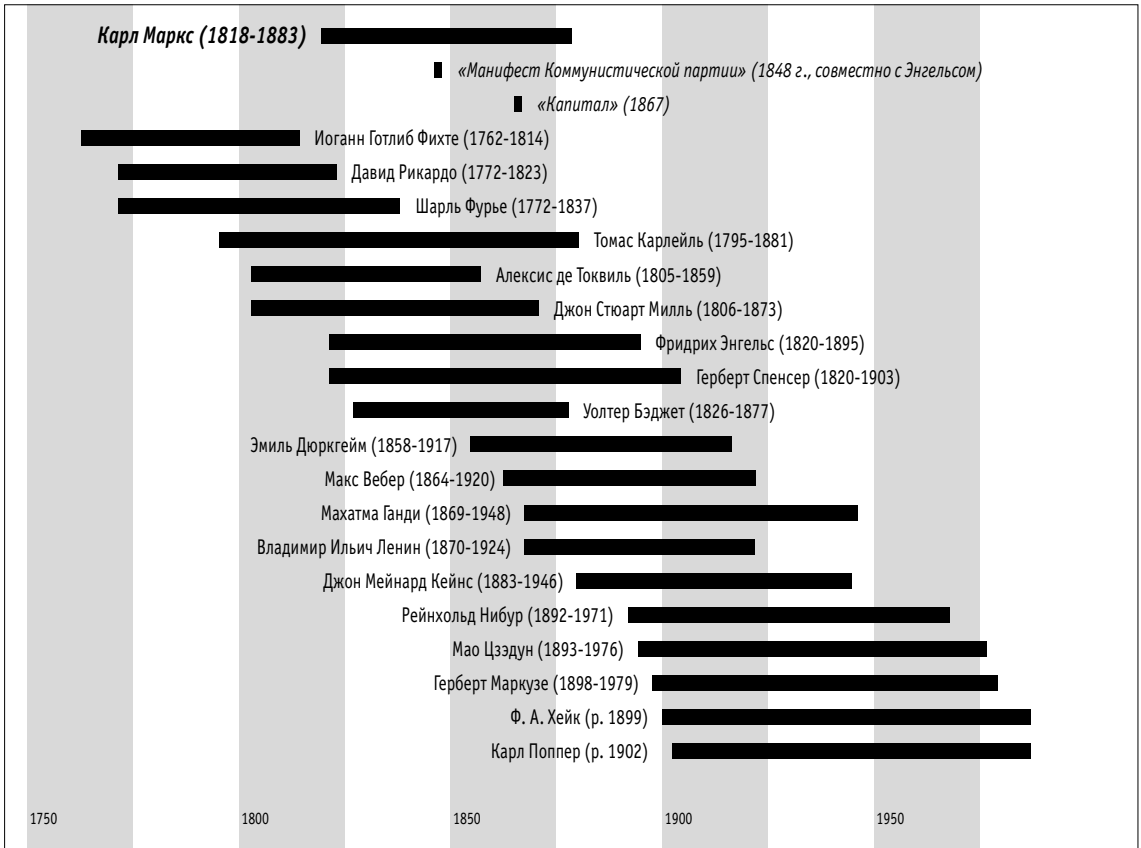
Штурм Зимнего дворца в Петрограде в 1917 году. Этот штурм был основным моментом большевистской революции, которая привела к установлению государственной формы правления, основанной на коммунистической идеологии.

- ▶ Теория *концентрации капитала*: капитал, согласно Марксу, – это «накопление труда». Рабочие получают *обменную стоимость* труда – вознаграждение за отработанные часы; а *добавочная стоимость* – деньги, полученные от реализации продукции, произведенной ими, – принадлежит капиталистам.

Так как капиталисты стремятся к высоким ценам на продукцию и низким зарплатам, а рабочие – к низким ценам и высоким зарплатам, конфликт неизбежен, и Маркс расценивал этот конфликт как предпосылку революции:

«Оружие критики, очевидно, не может заменить критику оружия. Материальная сила должна быть уничтожена материальной силой».

Решение проблем капитализма достаточно просто – коммунизм. Коммунизм отменит плату за труд и частную собственность на средства производства и приведет к равноправному бесклассовому обществу. Все будут довольны. Армии

будут упразднены, эксплуатация исчезнет, и люди будут трудиться на благо всем. Маркс верил: социальная революция неизбежна. В основу общества будет положен принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

Маркс был оптимистом, и конечной целью его этики была человеческая свобода. Он осознавал, что человеческие ценности будут девальвированы веком машин, и проповедовал гуманное, свободное, равноправное общество.

Марксистская утопия не была осуществлена даже в тех странах, которые назывались марксистскими. Напротив, некоторые ученые заявляют, что капиталистические страны, которым были свойственны некоторые особенности социализма, — такие, как профсоюзы, соцобеспечение и некоторые другие, — создали более гуманное общество.

Маркс утверждал, что в капиталистическом обществе богатые еще больше будут богатеть, а бедные — нищать до тех пор, пока не произойдет революция. Фактически же, во многих капиталистических странах жизненный уровень рабочих неуклонно повышается.

Немного критики

Маркс показал влияние экономики на политическую организацию общества, религию и философию. Он показал, что эти понятия не существуют независимо. Маркс со всей очевидностью доказал, что в *обществе потребления* капитал часто контролирует общество, в то время как общество должно контролировать капитал. Но все же остаются невыясненными некоторые вопросы:

- ▶ Насколько естественен «сложившийся порядок подчинения»? *Правящие и управляемые* определены самой природой, но в какой форме это разделение проявляется в жизни человеческого общества?
- ▶ Могут ли люди отстаивать свои личные убеждения, то, что они считают правильным, или же они должны руководствоваться только классовыми интересами?
- ▶ Является ли человеческая природа настолько аморфной, как это предполагал Маркс? Являемся ли мы исключительно

«социальным продуктом» или же мы представляем собой нечто большее?

Маркс подчеркивал, что существует борьба между классами, а не внутри их. Внутри класса есть только солидарность — отсюда вытекает идея *пролетарского интернационализма*: «Рабочий не имеет родины». Возможно, Маркс порядком недооценивал силу личности и чувство национализма.

Труды Маркса оказали влияние на миллионы людей. Его идеи изменили мир. Но, пожалуй, эти перемены не всегда были такими, как предрекал Маркс.

Для дальнейших размышлений

1. Как вы считаете, ваши взгляды формируются обществом? Если да, то как это происходит?
2. Какие политические перемены, на ваш взгляд, необходимы для улучшения общества? Напишите свой «Манифест» и обоснуйте его положения.
3. Маркс сказал, что если кто-то живет счастливо в небольшом доме, а кто-либо другой строит рядом больший дом, то у первого возникает желание иметь дом больше своего. Даже если у нас достаток, общество вынуждает нас желать большего. А что вы об этом думаете? Возможно ли представить такое общество, где все всем довольны?

Человек — мера всех вещей?

ГУМАНИЗМ

22

Зарождение
гуманизма

Эразм
Роттердамский
и Ренессанс

Как бы вы охарактеризовали нашу эпоху? Как эпоху прогресса или как время упадка? Как эпоху надежды или, может быть, отчаяния и разочарования? Мы живем в век науки или в постнаучное безвременье?

Историки иногда используют термин *эпоха*, желая подчеркнуть специфику мышления и поведения людей в конкретный исторический период. Именно в таком смысле говорят об «эпохе Разума», «эпохе Просвещения», «эпохе революции», о «темных веках» и т.д.

Период в истории Западной Европы, включающий первую половину средних веков — приблизительно с 500 по 1000 год, — принято называть «темными веками». Это было время, когда, после падения Рима в 410 году, Римская империя начала распадаться. Норманны опустошали Европу набегами с севера, арабы, покорившие Испанию, — с юга. В условиях полнейшей нестабильности возникала реальная опасность, что культурное наследие прошлого будет предано забвению. Продолжала жить только теология, главным образом, в монастырях, прозванная по этой причине «монастырской теологией».

В 1000 году, в канун Нового года, в Риме собралось многотысячное скопление людей, ожидавших немедленного конца света. Папа Сильвестр II благословил людей и велел им расходиться по домам. Конец света не наступил. Вместо этого наступившее столетие, одиннадцатое по Рождеству Христову, ознаменовалось расцветом науки.

За период «темных веков» многие варварские (языческие) народы, покорившие Европу, были приобщены к христианству, пусть даже чисто номинально. Наступившая стабильность явилась предпосылкой возрождения западноевропейской цивилизации и культуры. В этих условиях теология оказалась поставленной перед вопросом о взаимоотношениях *веры* (богословия) и *разума* (философии).

Как согласовать разум с верой? Этот вопрос являлся главной темой средневековой мысли.

Философский подход к решению богословских проблем получил название «схоластической теологии», или *схоластики*. Схоластика — это не столько осмысление опыта духовной жизни монастырей, сколько по возможности объективный интеллектуальный поиск богословского знания.

Наступил год 1500-й. Авторитет Папы Римского в западном христианском мире казался

«Я молюсь Богу, чтобы пахарь, идя за плугом, распевал псалмы, чтобы ткач вплетал их звучание в мелодию своего челнока».

незыблемым. Церковь накопила невероятные богатства и достигла небывалого влияния. Но очень скоро Римской церкви суждено было испытать потрясение — приближалась протестантская Реформация. Реформация была обусловлена многими факторами, одним из которых является гуманистическая философская мысль, или *гуманизм*.

Эразм
Роттердамский

Гуманизм

Гуманизм XVI века не следует смешивать с современным гуманизмом и присущими ему агностицизмом и атеизмом. В XIII–XIV веках в Италии ожил интерес к античному наследию – к классической культуре Древней Греции и Рима. Это возвращение к забытым истокам европейской цивилизации получило в науке название «Ренессанс» («Возрождение»). Ренессанс, как определил его в 1860 году немецкий историк Якоб Буркхардт, – это наступление эры духовно свободного человека. Начиная с середины XIV века, ученые, художники и писатели Италии и других стран Западной Европы своими выдающимися произведениями заявили о наступлении новой эпохи. Это была эпоха пробуждения, или возрождения, что и означает французское слово «ренессанс».

«Пиета» – скульптура, созданная Микеланджело, когда ему было уже восемьдесят и которую он замыслил как свое надгробие. Но скульптура так и не была полностью завершена. Выдержанная в типично ренессансном стиле, «Пиета» сочетает религиозную тему – положение во гроб Христа – с сугубо человеческой – смертью самого скульптора.

СКУЛЬПТУРА. Микеланджело (1475–1564) в своем скульптурном произведении «Вакх» настолько точно воспроизвел стиль классической древности, что многие сочли «Вакха» подлинной античной статуей. А другой итальянский скульптор – Донателло (ок. 1386–1466) – специально приехал в Рим, чтобы изучать древнеримскую скульптуру. Около 1500 года коллекционирование античных произведений искусства стало уже модой.

АРХИТЕКТУРА. Архитекторы Филиппо Брунеллески (1377–1446) и Донато Браманте (1433–1514) предприняли «паломничество» в Рим, чтобы на месте исследовать сохранившиеся античные здания и произвести их тщательные обмеры. Коллизей, Пантеон и театр Марцелла служили образцами и эталонами для архитекторов эпохи Возрождения.

ЛИТЕРАТУРА И НАУКА. Марсилио Фичино (1433–1499) перевел с древнегреческого на латынь все диалоги Платона, а также ряд философских сочинений других философов, включая и неоплатоников. Классическая латынь переживала свое новое рождение, между тем как средневековая латынь стала рассматриваться учеными и филологами как варварское искажение классического языка. Возрождались основные жанры классической литературы: эпос, комедия и трагедия.

Теоретические основы искусства Ренессанса

Философская мысль средневековья концентрировала свое внимание на Боге и будущей вечной жизни. Фома Аквинский впервые сделал предметом дискуссии вопрос о том, что подразумевается под понятиями *природа* и *благодать*. Человеческая воля, согласно Фоме, подверглась грехопадению, но человеческий разум – нет. Это означало, что, по крайней мере, в сфере разума человек автономен, т.е. способен сам делать правильные выводы и принимать правильные решения. Результатом этого явилось развитие так называемой *естественной теологии* – богословия, опиравшегося, главным образом, на суждения человеческого разума и не обусловленного целиком и полностью Божьим откровением, зафиксированным в Писании. Можно сказать, что именно Фома Аквинский проложил путь гуманизму Ренессанса. Мысль философов и богословов уже меньше концентрировалась на Боге и Священной Истории, а больше на человеке и на материальном мире. Это смещение акцентов становится особенно

очевидным при исследовании произведений искусства и живописи той эпохи.

Козимо Медичи (Козимо Старший, 1389-1464), правитель Флоренции, был одним из первых, кто осознал значение философии Платона. Если Фома Аквинский, можно сказать, возродил философию Аристотеля, то Козимо Медичи немало поспособствовал возрождению неоплатонизма. Напомним, что *платонизм* (и *неоплатонизм* также) – философия, как бы обращенная взором к небу (*универсум, абсолютом, Бог, благодать*), в то время как Аристотель задумывался о земном (*частное, природа, сотворение, природный мир*). Одним из основных философских вопросов античности был вопрос о примирении категорий *Единого* и *множественного*. Античная философия билась над проблемой: если природа – чувственно воспринимаемый нами мир – полна разнообразия и перемен, то можно ли найти под ее покровом нечто *неизменное и постоянное*? Как достичь этой вечной реальности, пребывающей за пределами физического мира?

Леонардо да Винчи (1452-1519) принял эстафету у античных философов и задался этим же вопросом. Он видел, что если субъектом познания выступает автономный человеческий разум, то процесс познания осуществляется математическими методами. Однако математика имеет дело с частными моментами (частностями), а не всеобщими (универсалиями). Леонардо да Винчи стремился к объединению того и другого. Говорят, он умер разочарованным, так и не сумев осуществить свою надежду на объединение всего знания как такового. Леонардо жил в эпоху, когда универсальность вос-

принималась уже как отголосок прошлого и более не интересовала человеческий разум, погружавшийся в физический мир с его частными законами и конкретными науками.

Христианский гуманизм

Так обстояли дела в Италии. В северной Европе гуманизм носил отчетливо выраженный христианский характер, а его лидером был Дезидериус Эразмус (Эразм Роттердамский, ок. 1466-1536).

Эразм был незаконнорожденным сыном голландского священника. Еще в детстве он проникся идеалами классической древности и не питал почтения к схоластике. Средневековая теология – схоластика, – как уже отмечалось, получила такое название, поскольку создавалась главным образом для учебных целей преподавателями монастырских школ и университетов и была «школьной», или «школярской», философией. Самой заметной фигурой среди создателей схоластики был Фома Аквинский.

Согласно Эразму, эта «школьная» философия не давала ничего для духовного развития и совершенствования человека. История Спасения представлялась ему своего рода учебным процессом под руководством Божественной Мудрости. Он обнаружил параллели между Библией, с одной стороны, и Платоном и Цицероном, с другой. Следовательно, эта классическая, не Аристотелева, мудрость, соприкасающаяся с мудростью Библии, может повести за собой человечество.

Наряду с критикой схоластики и обоснованием ее несостоятельности, Эразм в своих сатирических работах разоблачал коррумпированность церкви, аморальный образ жизни

Папа Юлий II, принадлежавший к знаменитому роду Борджиа, был типичнейшим «ренессансным Папой». Великий покровитель искусств, он поручил Микеланджело роспись знаменитой Сикстинской капеллы. Однако Папа оставался глух к призывам духовного обновления, которые в годы его понтификата звучали по всей Европе.

клерикалов и вопиющие безобразия, творившиеся в стенах монастырей. Он писал:

«Что касается богословов, то лучше уж я воздержусь что бы то ни было говорить на их счет... А не то они обрушат на меня шесть сотен аргументов и доказательств, заставят отступить от всего, что мне представляется истинным, а если я откажусь, то тут же объявят меня еретиком... Они называют себя «благочестивыми» или «благочестивыми» — но это сплошной обман, поскольку они на деле отстоят от религии настолько далеко, насколько это только возможно...»

Эразм был самым, пожалуй, знаменитым ученым своего времени. Он был убежденным христианским гуманистом и полагал, что лучший способ реформировать церковь и изменить ее к лучшему — это вернуться к истокам христианства, к еврейскому Ветхому Завету, к греческому Новому Завету, к ранним отцам Церкви. Все свои силы он отдал тому, чтобы эти тексты стали доступными широкой аудитории. Не только клириков, но и простых мирян необходимо учить *христианской философии*. И Эразм Роттердамский неутомимо трудился над этим.

В 1509 году он написал «Похвальное слово глупости». Этот трактат посвящен его другу Томасу Мору и был написан Эразмом, когда он гостил в доме у Мора. Это одна из самых известных его работ, блестящая сатира на монахов и богословов-схоластиков. Приведенная выше цитата взята именно оттуда.

В 1516 году он осуществляет первое печатное издание греческого текста Нового Завета с обширными комментариями и новым латинским переводом, сделанным им самим. Эразм хотел, чтобы Библия была доступна каждому — не только священникам и богословам:

«Я молюсь Богу, чтобы пахарь, идя за плугом, распевал псалмы, чтобы ткач вплетал их звучание в мелодию своего челнока. Я хотел бы, чтобы вся жизнь христианина была наполнена Писанием...»

В 1517 году появилось анонимное произведение «Изгнание Юлия с небес». Эразм отрицал свое авторство. В книге речь шла о покойном Папе Юлии II, который приходит к небесным вратам и получает «от ворот поворот».

В 1518 году ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ СТАНОВИТСЯ «БОГОСЛОВОМ ХРИСТИАНСКОГО ГУМАНИЗМА», как об этом написано в его «Руководстве христианского воина».

Если под словом *гуманизм* подразумевать признание достоинства человека, то Эразма следует безоговорочно признать подлинным гуманистом, поскольку он был непоколебимо убежден в праве человека свободно исповедовать свою веру в Бога. Он резко расхотелся с Мартином Лютером, который виделся ему антигуманистом, ибо полагал, что падшая человеческая воля пребывает в рабстве и не способна ни к чему доброму, а потому и не может быть свободной. Лютер получил схоластическое образование, и гуманизм мало повлиял на его взгляды.

Вклад Эразма Роттердамского в историю мысли требует, естественно, более серьезного изучения. Как никто другой из представителей эпохи Ренессанса, Эразм олицетворял единение *гуманизма* и *теологии*, ознаменовавшее собой первое двадцатилетие XVII столетия.

Эразм хотел мирного преобразования Церкви. Своими сатирическими трактатами он немало поспособствовал обличению коррупции в Римской церкви. Необходимо отметить, что его учение было осуждено в 1527 году, а в 1559 году все его труды были внесены Католической церковью в список запрещенных книг. В этом смысле Эразм Роттердамский явился предтечей протестантской Реформации, и не стоит удивляться словам: «Эразм снес яйцо, а Лютер его высидел».

Живописцы земной красоты

Ян ван Эйк, нидерландский художник (ок. 1390-1441), создал прекрасное произведение на сюжет крещения Иисуса. Однако сама сцена крещения занимает лишь небольшую часть полотна. Главное в картине – пейзаж: река, замок, дома, холмы. Пейзаж доминирует на полотне.

Филиппо Липпи, флорентийский художник (ок. 1406-1469), написал Деву Марию. Живописцы предшествующего периода, когда в картине довели небеса, изобразили бы Мадонну в условной стилизованной манере в знак благоговейного преклонения перед священным. Однако Мадонна Филиппо Липпи – это свидетельство произошедших радикальных перемен. Его Дева Мария – прекрасная молодая женщина с ребенком на руках, изображенная на фоне ландшафта. Она уже не символ, а очень земная женщина. Но это еще не все. Вся Флоренция знала, что в образе Мадонны художник изобразил свою любовницу. Всего лишь несколькими десятилетиями ранее о подобном нельзя было и помыслить.

Для дальнейших размышлений

1. Как вы полагаете, в Ренессансе какого рода нуждаемся мы сегодня? Обсудите в группе программу перемен, необходимых обществу в будущем. Какие сегодняшние представления о ценностях, какие убеждения и традиции вы бы включили в вашу программу?
2. Каким образом Эразм Роттердамский соединял богословие и гуманизм? Как вы полагаете, насколько ему это удалось?
3. Какие открываются перспективы и какие встают проблемы, когда человеческому разуму отводится право быть единственным судьей и критерием истинности?

«Может ли достичь чего-то великого тот, кто не чувствует в себе силы и воли причинить великую боль?»

Фридрих Ницше

Когда вы читаете Ницше, вас просто поражает живительная и бодрящая интеллектуальная энергия, которой насыщены страницы его произведений. Его книги полны едкой и уничтожающей критики современного ему общества и содержат острые и точные высказывания автора по самым разным вопросам: по вопросу войны, женскому вопросу, национальному и т.д. Ницше свойственна категоричность в суждениях, он произносит свое «да» или «нет» (одобряя или категорически отвергая) относительно всего, о чем пишет. Он был поэтом, писателем и философом. На вопрос о существовании Бога его ответ также был категорически однозначным: «Нет».

Проведник силы

Фридрих Ницше родился 15 октября 1844 года в Рокене, близ Лейпцига, в лютеранской семье. Он учился в школе в Шюльпфорте, и его успехи были признаны блестящими. В 1864 году Ницше поступил в Боннский университет, а затем — в Лейпцигский. В возрасте двадцати четырех лет, еще даже не написав диссертации, он стал профессором классической филологии в Базельском университете. Знаменитый историк Якоб Буркхардт был его коллегой по университету, композитор Рихард Вагнер — соседом.

В 1870 году Ницше стал профессором, а всего через девять лет, в 1879 году, вышел в отставку по состоянию здоровья. Он был от природы болезненным и оставался таким всю жизнь, а интенсивные научные занятия только усугубляли положение. В роду у Ницше встречались случаи безумия, и у него была наследственная предрасположенность к душевному заболеванию. Возможно, он заразился сифилисом, но каковы бы ни были причины, в 1889 году безумие настигло и Фридриха Ницше. Вплоть до

Ренессансная копия античной греческой скульптуры, изображающей смерть Лаокоона, жреца бога Аполлона, удушенного морским змеем. Герой, борющийся с богами, — центральная тема в философии Ницше.

самой его смерти, последовавшей в 1900 году, за ним ухаживала его сестра Елизавета. Слава пришла к Ницше еще при жизни. Он был известен как яркий поборник и проповедник *культуры силы*. Имя Ницше часто ассоциируют с нацизмом и гитлеризмом, но такое соотнесение не вполне корректно, поскольку нацисты просто эксплуатировали идеи Ницше.

Ницше жил во второй половине XIX века. Это был период быстрого подъема в Германии, объединенной в единое государство прусскими лидерами в 1871 году. Это был момент величайшего торжества власти. Ницше был еще совсем ребенком, когда потерпела поражение революция 1848 года и на смену ее идеалам пришли новые – идеалы кровопролития и агрессии, связанные с политикой Бисмарка. Города Германии стали украшаться новыми монументами, прославляющими новые национальные достижения в промышленной и военной сферах. В области культуры акценты также сместились, как, впрочем, и ценности. Ницше нещадно критиковал эту так называемую «культуру». Он осознавал, что Германия, достигнув многого, потеряла самое существенное: она стала бездушной и самодовольной, богатой материально, но нищей духовно. Культура пришла в упадок.

Вывод, к которому пришел Ницше в своем анализе современности, прост и точен: Германия, как, впрочем, и вся Европа, отвернулась от христианства, но не имеет мужества честно в этом признаться. Сам Ницше, несомненно, воспринимал себя как пророка, свою же миссию он видел в том, чтобы пробудить свое поколение от спячки и разоблачить ложные ценности.

Смерть Бога

Небытие Бога – отправная точка философии Ницше. В «Веселой мудрости» (1882) он исповедует свой атеизм в необычайно экспрессивной и поэтической форме:

«Самое значительное из происшествий последнего времени – это то, что «Бог умер», что вера в христианского Бога стала недостойна того, чтобы в нее продолжали верить. Первые тени от этого события уже пали на Европу... На деле мы, философы, да и все вообще свободные умы, чувствуем себя словно озаренными новой зарей, когда мы слышим эту весть: «Старый Бог умер». Наши сердца исполняются радостью, изумлением, предчувствием и надеждой. Наконец-то горизонт вновь распахнулся перед нами, пусть даже он еще

«Смерть Бога» в искусстве и литературе

Ницше говорил о том, что мир без Бога – это мир, который страдает «великой морской болезнью». Это образное выражение Сартр использовал в своем романе «Тошнота». Рокетен, герой романа, прогуливается по саду, и внезапно его охватывает тошнота от понимания бессмысленности жизни.

Всего тридцать секунд длится пьеса Сэмюэля Беккета «Вздох». В ней нет актеров, нет диалогов. Лишь единый вздох промелькнувшей человеческой жизни: от крика новорожденного до гаснущего в агонии дыхания.

Художник Фрэнсис Бэкон сказал, что человечество наших дней осознало наконец, что мы лишь случайность, совершенно бессмысленные существа, которым на время удается обмануть себя иллюзией смысла. Искусство стало игрой, посредством которой мы отвлекаемся от бессмысленности собственного бытия.

мрачен. Наконец-то наши корабли могут выйти в море – пусть даже им грозит опасность. Открыватель вновь может пуститься в путь, верив в себя удаче: море, наше море, лежит распахнутое перед нами. Может быть, никогда раньше еще не было такого «открытого моря».

Ницше был убежден, что вера в Бога обедняет жизнь человека. Вера в загробную жизнь умаляет ценность и достоинство человеческой жизни здесь и сейчас. Он писал в своей книге «Се человек» (1888):

«Разоблачение христианской нравственности есть событие беспрецедентное... Все, что до сих пор именовалось истиной, оказалось самой вредоносной, зловещей и inferнальной формой лжи. Святой предлог «исправления» человечества оказался хитрой уловкой, чтобы вытягивать жизненные соки и делать жизнь анемичной... Нравственность оказалась вампиризмом».

«Смерть Бога» означает, что человечество больше не нуждается в помощи Божественной Мудрости. Сверхъестественное ушло, поскольку для него уже нет более места. Для Ницше, как и для большинства его современников, представление о Боге как об объективной реальности было уже несовместимо с научным знанием. Но, в отличие от многих, Ницше хорошо понимал все пугающие последствия «смерти Бога».

Если Бога нет, то человек, следовательно, должен продолжать свой путь в одиночестве. Поскольку Бога нет, то мы сами должны творить свою собственную жизнь, полагаясь на силу. Человеческое существо не может жить без нравственных ценностей, но теперь у него не

остаётся другого источника ценностей и других нравственных ориентиров, кроме открытых и выработанных самим человечеством. Ницше не против нравственности: он глубоко озабочен поиском новых норм морали. Но старые нормы, по его мнению, уже утратили свою силу. Задача Ницше – произвести *переоценку ценностей*. Он видел себя новым Заратустрой (Зороастром) – великим учителем нравственности, каким был древний персидский пророк.

Очень нелегко провести границу между творчеством Ницше и его жизнью. Он был вы-

нужден постоянно прилагать усилия, чтобы противостоять слабому здоровью. Он был вынужден брать силой саму жизнь.

Сказать жизни «да»

Упадок, который Ницше констатировал в современной ему культуре, был, по его убеждению, связан с прогрессом деструктивных, враждебных жизни начал: большое берет верх над здоровым, женское – над мужским. Его первая книга «Рождение трагедии» (1872) представляла собой совершенно новый и необычный анализ

Адольф Гитлер в окружении членов «гитлерюгенда». Кем был он? Реальным воплощением ницшеанского «сверхчеловека» или дурной пародией на него?

**Композитор
Рихард Вагнер
создал новый тип
оперного героя.
Сюжеты для своих
опер он заимство-
вал из языческой
мифологии. Герои
Вагнера во многом
родственны
«сверхчеловеку»
Фридриха Ницше.**

греческой трагедии и содержала знаменитую идею о двух началах в бытие и культуре – *аполлоновском* и *дионисийском*.

Дионисийское начало (по имени Диониса – древнегреческого бога вина и оргий) – начало динамическое, творческое и бешеное, подчас почти безумное. Аполлоновское начало (по имени Аполлона – древнегреческого бога света и искусств) – начало рассудочное, уравновешенное и гармоничное. В греческой трагедии, полагал Ницше, *аполлоновское начало* организует и оформляет *дионисийский хаос*.

В последующих работах Ницше взаимоотношения двух начал претерпевают изменения. Уже не предпринимаются попытки сохранить равновесие сил – дионисийскому началу позволено взять верх над аполлоновским. Аполлоновское начало становится для Ницше синонимом бегства от жизни в мир идей, а точнее, – иллюзий. «Дионисийский пессимизм» становится непременным атрибутом ницшеанского героя: сильного, уверенного в себе, радостно приветствующего дикий разгул жизненных сил. Вновь и вновь говорит Ницше об одном и том же: о жизни, такой богатой и сильной, что она способна преодолеть все на своем пути.

Ницше увязывает это свое утверждение бытия с идеей *вечного возвращения*: все повторится

снова и снова; то, что происходит сейчас, многократно уже происходило и будет вновь многократно происходить. Некоторые критики усматривают в этом фатализм или отрицание человеческой свободы. Где же тут человеческая свобода, если все вновь и вновь повторяется? Как выйти из этого круга? Но «дионисийский человек» Ницше не страшится повторения – даже если это лишь повторение, вновь и вновь, его страданий. Он благодарно приветствует возможность – вновь и вновь – выстоять в борьбе со страданием и утвердить жизнь. Об этом книга Ницше «Так говорил Заратустра» (1883-1885): *«О! Как же не стремиться мне страстно к вечности и к брачному кольцу колец – к кольцу возвращения! Никогда еще не встречал я женщины, от которой хотел бы я иметь детей, кроме той женщины, что люблю я: ибо я люблю тебя, о Вечность!»*

Воля к власти

Ницше подверг критике те традиционные представления об *истине* и *морали*, которые такие выдающиеся мыслители и богословы, как Платон и Кант, предлагали миру в качестве ориентиров. Он был категорическим противником всякой метафизики: метафизика была для него «отрицанием жизни».

Согласно убеждениям Ницше, только чисто физиологическая неполноценность отдельных личностей или целых социальных групп, какой является, например, священство, вынуждает их прибегать к идеологии, чтобы господствовать над «сильными и здоровыми».

О каком бы веровании или убеждении ни шла речь – вопрос не в том, истинно ли оно, а в том, является ли оно *жизнеутверждающим*, способным дать «слабым» ощущение силы, свободы и власти.

Подобно экзистенциалистам, Ницше писал, что мы не открываем ценности, но сами создаем их. Мы в состоянии отделить себя от бессмысленной рутины повседневных вещей и событий и проявить в своей собственной жизни волю к власти, волю, которая принимает любое страдание, видя в нем путь обретения нового опыта. Воля к власти продиктована не разумом, но особым порывом души.

Воля к власти – центральное понятие в философии Ницше. Ницше мыслит ее как принцип, проявления которого видны повсюду в природе. Это – *Само*, которое переходит через свои границы и утверждает себя над другими, являясь *средоточием силы*. Именно благодаря воле к власти человек, «самое слабое, но самое умное существо», стал властелином Земли. «Воля» не тождественна «жизни». Жизнь открыта для вторжения хаоса и нуждается в том, чтобы в нее приносили цель и придавали ей направленность. В своей книге «Воля к власти» (1887-1888) Ницше писал:

«Наложить печать Бытия на процесс становления – вот высшая воля к власти».

И далее:

«Я оцениваю силу воли по тому, какое сопротивление, какую боль и терзание может она вынести – и обратить себе на пользу».

Если поведение человека рассматривать в свете этого отдельно взятого принципа – воли к власти, – то его проявления можно заметить сразу же и на любом уровне. В каждом действии и в каждом поступке проступает их подлинная мотивация – стремление к господству, независимо от того, кто является действующим лицом: менеджер, проповедник или политик. Даже секс, считал Ницше, является одним из проявлений воли к власти. Ничто немислимо без этого всеобщего побуждающего мотива.

Сверхчеловек

В итоге Ницше стал пророком культа *сверхчеловека*. Эту его идею часто истолковывали

неправильно: у Ницше она никоим образом не связана с расизмом. *Сверхчеловек* – это тот, кто осознал в полной мере всю сложность человеческого существования. Сверхчеловек сам создает свою собственную шкалу ценностей и способен сам сформировать свою жизнь. Он побеждает слабость в себе самом и ненавидит ее в других.

«Может ли достичь чего-то великого тот, кто не чувствует в себе силы и воли причинить великую боль? Не многого стоит способность терпеть: нередко в этом отношении оказываются весьма искусны и слабые женщины, и даже рабы. Но не погибнуть от внутренней боли и сомнения, когда ты причиняешь великое страдание другому, когда ты слышишь вопль его боли – вот что называется подлинно великим».

Ницше отзывался об обычных людях как о навозе, предназначенном удобрить почву, чтобы на ней смог вырасти один-единственный цветок. Лишь благородные, те, в ком сильна воля к власти, могут превзойти себя самих. *Сверхчеловек* – это *дионисийский человек* нового образца с подлинно жизнеспособной и сильной волей, уверенный в себе и самодисциплинированный. Такое представление прямо противоположно марксистскому видению будущего человечества как торжества пролетариата – «обычных людей». В такой же, если не в еще большей, степени ницшеанский идеал противопоставлен и концепции Кьеркегора – «человек перед Богом». Кьеркегор никогда не утверждал, что человек может быть кем-либо еще, кроме того, кем или чем он должен быть.

Влияние Ницше на европейскую литературу и философию было огромно. Оно прослеживается в творчестве Камю, Сартра, Шпенглера, Тиллиха, Бубера и многих других философов XX века.

Фридрих Ницше лучше, чем кто-либо другой, понимал, что влечет за собой уверенность в том, что «Бог мертв». В мире, лишенном Бога, человечество обретает не столько свободу, сколько невыносимую ответственность. Ницше, чтобы быть последовательным, самому следовало бы стать «сверхчеловеком». Он не стал им. Он чувствовал страшную тяжесть ответственности за все живое – возможно, его безумие было попыткой убежать от этой ответственности.

«Здравствуй, безумие... Став превыше закона, я ныне самый отверженный из отверженных».

Дионис и Аполлон

Дионис – древнегреческий бог вина, плодородия, оргий, экстаза и хаоса. Аполлон – бог солнечного света, искусств, совершенных форм и снов. Ницше мыслил рождение древнегреческой трагедии как результат соединения этих двух начал. Цель диалектики Ницше заключается в том, чтобы поддерживать в равновесии два взаимодействующих фундаментальных принципа жизни и познания.

Для дальнейших размышлений

1. Какие возражения может привести христианин против идеи Ницше о «воли к власти»?
2. Согласны ли вы с тем, что люди не открывают новые ценности, но сами создают их? В чем здесь различие?
3. Какое начало – «дионисийское» или «аполлоновское» – доминирует в вашем учебном заведении или у вас на работе? Возможно, оба начала уравновешены?

«Наш Символ Веры принимает в качестве основания нравственности Принцип Пользы или Принцип Наибольшего Счастья,

полагая, что действия правильны в такой степени, в какой они производят счастье, и неправильны в такой степени, в какой они производят эффект, обратный счастью».

Джон Стюарт Милль

Нетрудно заметить, что все приведенные ниже высказывания объединяет одна общая мысль.

Президент Кеннеди сказал в одной из своих речей:

«Все человеческие проблемы созданы человеком и могут быть решены человеком».

Десятилетиями раньше поэт Чарлз Суинберн написал:

«Слава в вышних Человеку! Человек — владыка мира!»

Сэр Джулиан Хаксли:

«Человек представляет последний из доминировавших на Земле тип жизни. Он — единственное действующее лицо дальнейшей эволюции».

Послушаем теперь шекспировского Гамлета:

«Что за мастерское создание — человек! Как благороден разум! Как беспределен в своих способностях, обличьях и движениях! Как точен и чуде-

сен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса вселенной! Венец всего живущего!»

И, наконец, Гордон Чайлд:

«Человек делает себя сам».

Современный гуманизм носит подчеркнуто светский характер. Он более не принимает веру в Бога как единый надежный источник знания о том, как жить. Человечество само должно решать свои проблемы.

Мы уже не раз на страницах этой книги встречались с предтечами современного гума-

низма. Сейчас мы попытаемся проследить историю развития гуманизма как философского направления.

Развитие гуманизма

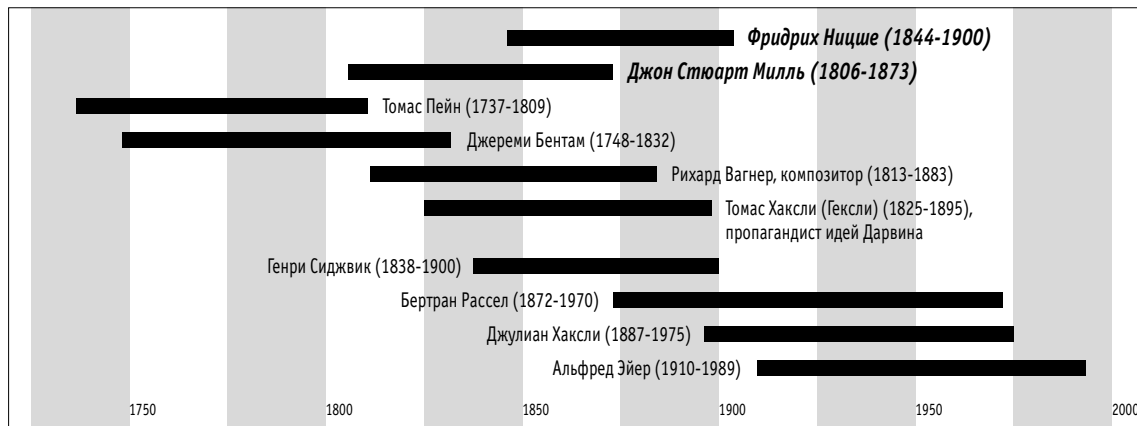
«Золотой век» Греции (пятое столетие до нашей эры) был временем, когда разум освободил науку и философию от пут суеверий и религии. Платона, впрочем, следует причислить, скорее, к оппонентам, чем к предшественникам гуманизма, — он категорически настаивал на том, что Красота, Добро и Истина приходят к нам из высшего мира. Подлинными предтечами гуманизма следует считать более «земных» философов, таких, как Аристотель, Протагор и Эпикур.

Слова *гуманист*, *гуманизм* впервые зазвучали в эпоху Возрождения. Ренессансное искусство и литература прославляли и восхваляли совершенство человека. Ранние гуманисты не усматривали в этом никакого противоречия со своей христианской верой. И все же именно в это время были брошены в землю семена нынешнего *светского гуманизма*. Ренессанс породил то, что Вазари назвал «духом критицизма». Этот дух постепенно набирал силу, чтобы в XVIII веке явиться миру в обличье Просвещения.

Просвещение, или век Разума, — это была эпоха, когда научное знание подвергло суровой критике все традиционные христианские представления и верования. От греческого слова *эмпирия* (что означает «опыт») произошло название школы философов-эмпириков. Эмпирики утверждали, что все наше знание об окружающем мире приходит к нам путем опытного постижения. Эмпирики скептически относились к бытию Бога. Однако все же скептики XVIII века еще, как правило, не называли себя атеистами. Большинство именовали себя *деистами*, что подразумевало веру в некое неизвестное (и, возможно, безличное) Верховное Начало или Верховное Существо. Самым известным из английских деистов был Томас Пейн (1737-1809). Талантливый самоучка, Пейн написал три весьма знаменательных произведения: «Здравый смысл», где обосновывал право американских колоний на независимость; «Права человека», в котором поддерживал французскую революцию; «Век разума», где подверг Библию яростной критике.

Ему принадлежат слова: «Долг человека — добыть все знание, какое он только может добыть, и использовать его наилучшим образом».

Скептицизм XVIII века, не признававший

Кратко о гуманизме

Гуманисты полагают, что жизнь, которую мы ведем здесь, на земле, – единственная, и важно, чтобы она была хорошей. В этом гуманизм опирается на агностицизм и атеизм.

Гуманисты расценивают человеческий разум как силу, руководящую жизнью. Будучи далекими от религии, они мечтают освободить общество от религиозных представлений, которые, по их мнению, препятствуют прогрессу человечества.

Будучи материалистами, гуманисты не верят в духовный мир. Их подход к проблемам познания – чисто эмпирический: мы приобретаем знание посредством чувственного восприятия.

В отличие от христиан, гуманисты не видят никакого смысла в вере, смирении, самоотречении или исполнении Божьих заповедей. Мораль, полагают гуманисты, – человеческое установление, придуманное людьми для собственного блага.

за человеком необходимости подчиняться Богу, тем не менее, придавал вопросам нравственности высокую значимость. Две древние этические проблемы – «Почему необходимо следовать добру?» и «Что есть добро?» – обрели особое актуальное значение. Ответ христианина на эти вопросы был обусловлен Божьими заповедями и учением Христа. Но для светского гуманиста Бог не существует. Как в таком случае гуманисту следовать добру? Ответ на этот вопрос дали в XIX веке *утилитаристы*.

Джон Стюарт Милль и утилитаризм

Джон Стюарт Милль (1806-1873) родился в Лондоне. Отец Милля начал обучать сына греческому, математике и истории, когда тому едва исполнилось три года. К восьми годам Джон Милль полностью прочитал «Историю» Геродота на языке оригинала.

Отец Милля отличался вспыльчивым нравом и бывал нетерпим к любым проявлениям детской непонятливости сына. Мальчик рос практически без каких бы то ни было контактов с внешним миром, за исключением собственной семьи. Но ему позволялось присутствовать на встречах отца с друзьями – философами, политиками, экономистами. Одним из них был знаменитый лондонский философ Джереми Бентам.

В 1822 году отец Милля собрался было послать сына в Кембридж, но передумал и вместо этого устроил его на работу в Ост-Индскую компанию. Работа была скучной, но по вечерам Милль продолжал общаться с философами и учеными. Наиболее знаменательными были его встречи с членами «Утилитаристского общества», которые собирались в доме у Джереми Бентама. Милль также стал последователем *утилитаризма*.

К числу важнейших работ Милля относятся книги и трактаты: «О свободе» (1859) – трактат в защиту прав личности; «Система логики» (1843) – изложение эмпирического подхода к философским проблемам; «Трактаты и рассуждения» (1859-1875); «О представительском правлении» (1861) и «Утилитаризм» (1863).

Главными представителями утилитаризма были Джереми Бентам (1748-1832), Генри Сиджвик (1838-1900) и Джон Стюарт Милль. Изначальная идея утилитаризма крайне проста. Милль писал:

«Наш Символ Веры принимает в качестве основания нравственности Принцип Пользы или Принцип Наибольшего Счастья, полагая, что действия правильны в такой степени, в какой они производят счастье, и неправильны в такой степени, в какой они производят эффект, обратный

счастьем. Под счастьем понимается удовольствие и отсутствие боли, под несчастьем – боль и отсутствие счастья».

Иными словами:

- ▶ Действия оцениваются по их последствиям и по количеству удовольствия, которое получает каждый от этих последствий.
- ▶ Цель всякого действия – доставить наибольшее счастье наибольшему числу людей.

Впоследствии утилитаризм разделился на «утилитаризм действия» и «утилитаризм принципа».

Сторонники действенного утилитаризма считают, что правильность каждого отдельного поступка должна оцениваться по результатам, им произведенным. Так, например, если речь идет о том, чтобы пожертвовать деньги на благотворительность, то необходимо предварительно попытаться оценить, какое количество счастья принесет данное жертвование в данном конкретном случае.

Сторонники принципиального утилитаризма не разделяют такой подход и полагают, что оценивать надо не полезность отдельного поступка, а полезность следования тому или иному правилу. Возьмем, к примеру, правило: «Каждый должен жертвовать на благотворительность». Идея здесь такова: делать то, что приносит пользу максимально большому числу людей, даже если в одном каком-то случае результат окажется ниже планируемого.

Видное место в современном гуманистическом движении занимал сэр Джулиан Хаксли, внук Томаса Хаксли (Тексли), активного пропагандиста идей Дарвина. Выдающийся ученый-зоолог, сэр Джулиан Хаксли верил, что человек является творцом себя самого и своего будущего.

Предтеча утилитаризма

Утилитаризм, по сути, является возвращением к философии Эпикура (341-270 гг. до н.э.), философа, посвятившего себя искусству жить. Его изречение: «Дружба, танца, обходит мир, приглашая нас пробудиться и восхвалить счастливую жизнь», выражает жизненное кредо философа. Отправной точкой Эпикуру послужило суждение Аристотеля о том, что хорошее поведение способствует счастью.

Для Эпикура хорошая жизнь – это удовольствия, отсутствие боли, дружба и душевное спокойствие. В числе его последователей были женщины и рабы, что для того времени было делом неслыханным.

Эпикурейцев часто представляют себе как людей, погрязших в чувственных наслаждениях, но на самом деле Эпикур вел очень умеренную и дисциплинированную жизнь. Хлеб, вода, немного сыра и вина по особым случаям – такова была еда Эпикура и его гостей. Душевный мир, учил Эпикур, достигим лишь через «умеренность во всем». Философскими противниками Эпикура были стоики. Они считали, что человек должен не стремиться к удовольствиям, но, напротив, пытаться освободить себя от привязанности к ним.

В первом случае вопрос ставится так: «Каким будет результат, если я поступлю подобным образом?» Во втором случае он звучит по-иному: «Что получится, если все будут поступать подобным образом?»

Против утилитаризма выдвигают три основных критических аргумента:

- ▶ Каким образом можно измерить «количество счастья», являющееся возможным

результатом какого-либо поступка или принципа?

- ▶ Будет ли честным добиваться счастья для большинства принесением в жертву меньшинства или даже одного-единственного индивида и как в таком случае относиться к институту рабства?
- ▶ Справедливо ли полагать, что об этичности можно судить по действиям и их результатам и не учитывать мотивы и намерения?

Особенную ярость утилитаризм вызывал у Ницше, который считал, что некоторых людей сама природа сделала более значимыми, чем всех остальных. И счастье таких людей куда важнее счастья обывателей. Ницше охарактеризовал Милля как «недоумка»:

«Я ненавижу пошлость того, кто говорит: «Что справедливо для одного, справедливо и для другого». Такие принципы приведут, пожалуй, к тому, что вся человеческая жизнь станет системой взаимных услуг: рука руку моет. Это до крайности неблагородно, ибо предполагается наличие некоего общего мерила для моих и твоих действий».

Гуманизм в XX веке

Одним из величайших гуманистов XX века был Бертран Рассел. Рассел внес большой вклад в математику и логику, он занимался образованием, политикой и международными отношениями. Он был философом, сторонником логического позитивизма, и полагал, что философ обязательно должен что-либо сказать обществу, в котором он живет. Именно поэтому Рассел стоял у истоков движения за ядерное разоружение (1958) и, уже будучи в преклонном возрасте, принимал участие в уличных демонстрациях протеста против ядерного оружия. Тысячи молодых людей стали его единомышленниками. В возрасте девяноста лет Рассел был подвергнут тюремному заключению – вторично, – поскольку, как и Сократ задолго до него, он «потрясал устои общества» и «развращал молодежь». Рассел с юных лет был атеистом, как он сам об этом пишет в книге «Во что я верю» (1925):

«Я верю, что когда я умру, я сгнию и от меня ничего не останется. Я не молод, и я люблю жизнь. Но дрожь ужаса при мысли о полном уничтожении кажется мне унижительной. Счастье не делается менее полным оттого, что оно конечно. Ни мысль, ни любовь не обесцениваются оттого, что им не суждено длиться вечно. Мы знаем, что множество людей поднималось на эшафот с гордо

поднятой головой. Та же самая гордость должна научить нас должным образом принимать свою человеческую судьбу».

В Великобритании гуманистическое движение приобрело широкую популярность в 1955 году, после того как радиостанция би-би-си предприняла трансляцию серии лекций психолога Маргарэт Найт. Лекции имели общий заголовок: «Мораль без религии» и вызвали у общественности шквал эмоций. Сегодня трудно даже представить такую реакцию! Найт говорила:

«Интеллектуальный климат делается все более и более неблагоприятным для христианской веры. Было бы ошибкой навязывать христианские убеждения нашим детям и делать эти убеждения основой нравственности».

Расцвет гуманизма приходится на шестидесятые годы. Двое выдающихся мыслителей – сэр Джулиан Хаксли (1887-1975) и сэр Альфред Эйер (1910-1989) – возглавляли в это время Британскую Ассоциацию гуманистов. Казалось, окончательное торжество гуманизма уже не за горами. Росла уверенность, что дальнейшее развитие человечества неразрывно связано с эрой гуманизма. Хаксли полагал, что гуманизм сможет решить такие извечные философские проблемы, как противостояние материи и духа. Он надеялся, что гуманизм положит конец «холодной войне». Что же касается религии, то Хаксли писал об этом:

«Некая разновидность религии просто необходима... Это будет не поклонение сверхъестественным владыкам, а освящение высших прославлений человеческой природы – в любви, искусстве, интеллектуальных достижениях...»

По-иному оценивал гуманизм католический теолог Ганс Кюнг в книге «Быть христианином» (1974):

«Достаточно ли будет для решения этих проблем простого привлечения «человеческого фактора»? Гуманизм ведь тоже подвержен быстрому изменению. Что осталось от ренессансного гуманизма после того, как человеку пришлось перенести столько унижений и разочарований? Первое унижение он должен был вытерпеть, когда Коперник показал, что Земля, обитель человека, отнюдь не является центром мира. Второе – когда Маркс продемонстрировал, сколь зависим человек от своего бесчеловечного социального окружения. Третьим была теория эволюции Дарвина, которая возвела генеалогию человека к бессловесным животным. Четвертым – психоанализ Фрейда, разглядевшего, как гордый человеческий интел-

лект уходит своими корнями в инстинктивное бессознательное... Прибавим еще фашизм и нацизм, которые, вдохновившись ницшеанской идеей сверхчеловека, привели к беспрецедентному разрушению всех человеческих ценностей и к миллионам смертей. После стольких разочарований кажется вполне оправданным некоторый скептицизм по отношению к оптимистическим заявлениям гуманизма».

Для дальнейших размышлений

1. Как вы полагаете, прогрессирует ли человечество?
2. Справедлив ли утилитаризм?
3. Представьте, что вы пишете книгу под заголовком «Гуманистическое руководство». Эта книга преследует цель: ознакомить с вершинами физических и интеллектуальных достижений человечества – в области медицины, техники, этики, условий жизни и т.д. Что именно вы поместили бы в свою книгу? А о чем предпочли бы не упоминать вовсе?

Христос – кто он?

ЛИЧНОСТЬ ХРИСТА

25

Христология
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ

Иисус –
Сын Божий

Вряд ли отыщется среди читателей этой книги человек, который подвергал бы сомнению подлинность существования Сократа или Платона. Но откуда такая уверенность? Ведь никто из нас, ныне живущих, не встречался лично ни с Сократом, ни с Платоном, поскольку они жили за 400 лет до нашей эры. По-видимому, мы верим, что Сократ – историческая личность, во многом благодаря тому, что Платон писал о нем в своих «Диалогах» и его «Диалоги» продолжают регулярно издавать и переиздавать. А на чем основана уверенность в том, что сам Платон – историческая личность? Вероятно, все дело в той же причине – о нем свидетельствуют другие древние писатели, и нет никаких оснований полагать, что их свидетельства ложны.

Однако когда речь заходит о таких исторических лицах, как Иисус из Назарета, Будда и многих других, то вопрос о подлинности их исторического существования часто порождает дискуссии. Одна из таких нашумевших дискуссий имела место в XIX веке, когда Бруно Бауэр заявил, что Иисус – это не историческое лицо, а некая абстрактная идея. В 1910 году Артур Древис, характеризуя Христа, назвал Его просто «христианским мифом». Обе высказанные точки зрения отражают крайнюю предвзятость суждений.

Следует отметить, что с тех пор ни один сколько-нибудь серьезный ученый не отрицал так категорично достоверность исторического существования Иисуса. Однако возникла другая «проблема»: появилась масса всякого рода ненаучной литературы, содержащей различные измышления о Христе. Так, утверждалось, что Иисус – космический пришелец, посетивший Землю, что Он – астральная сущность или что Он состоял в тайном браке.

В этой главе мы будем говорить об Иисусе из Назарета, Его роли в истории человечества, а также рассмотрим, как воспринимали и понимали Его люди на протяжении столетий.

Иисус и история

Иисус из Назарета – историческая Личность, поэтому Он имеет самое непосредственное отношение к истории. Он родился в конкретное историческое время и в конкретном месте. В Новом Завете зафиксировано, что рождение Иисуса относится ко времени правления римского императора Августа (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) и иудейского царя Ирода (27 г. до н.э. – 4 г. н.э.) и не могло произойти позднее 4 г. до н.э. Он умер, согласно римскому историку Тациту (историческое свидетельство которого полностью соответствует фактам, изложенным в Новом

«Мы научаем исповедовать Господа нашего Иисуса Христа... совершенным по боже-ственному естеству, совершенным по человеческому естеству, истинно Богом и истинно человеком».

*Из вероопределения
Халкедонского
собора (451 г.)*

*Иисус родился
во времена импе-
ратора Августа.
Иисус не был некой
легендарной
фигурой. Он –
историческое
лицо.*

Завете), в период, когда прокуратором Иудеи был Понтий Пилат (26-36 гг. н.э.).

Иисус был евреем: Он принадлежал к немногочисленному народу, жившему на окраине Римской империи. О Нем не сохранилось никаких официальных документов. Даже если в те отдаленные времена и были сделаны какие-то регистрационные записи о Нем, то они также не сохранились. Иисус прожил недолгую жизнь – около тридцати трех лет, из которых только приблизительно три года приходится на Его общественное служение (если судить по Евангелию от Иоанна, в котором говорится, что Иисус трижды приходит в Иерусалим на ежегодный праздник Пасхи). Однако, возможно, этот период Его жизни был менее трех лет, так как синоптические Евангелия – от Матфея, Марка и Луки – упоминают лишь одну Пасху.

Нет никаких оснований для допущений, что Иисус когда бы то ни было покидал пределы Палестины. Все Его служение было связано с Его родной страной: Он учил и проповедовал главным образом, в суровой северной Галилее и в Иерусалиме.

Однако влияние этого Человека на историю оказалось столь огромным, что человечество стало по-новому исчислять время, приняв за точку отсчета дату Его рождения. Отклик людей на Его учение – невероятен и неизменно остается таким на протяжении двух тысячелетий. Вот некоторые данные на 1980 год, приведенные Всемирной Христианской Энциклопедией и полученные в результате тщательного исследования:

В 1961 г. в Кесарии Палестинской – портового городе, который был построен Иродом Великим, – был найден этот камень с высеченной на нем надписью. В надписи упоминается Понтий Пилат, правитель Иудеи, тот самый, что приговорил Иисуса к смерти. Другие дошедшие до нас упоминания о Пилате относятся к несколько более позднему времени.

Никейский собор

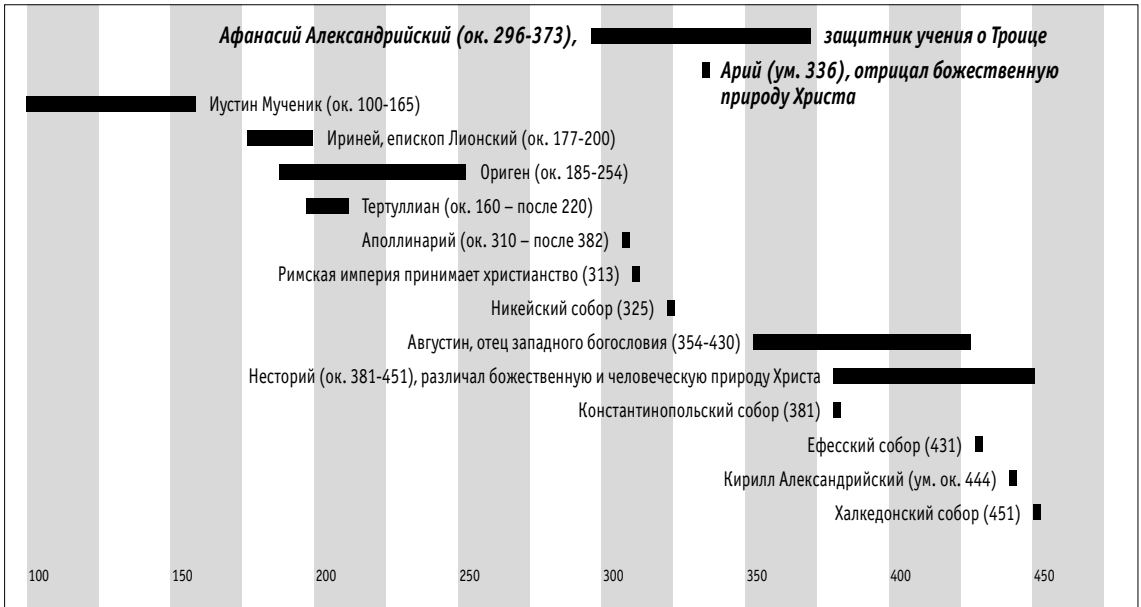
Богословские споры на Никейском соборе сыграли решающую роль в истории христианского учения. Зачинателями спора выступили Арий и его последователи. На соборе обсуждалась важнейшая богословская проблема: обладал ли Иисус в полной мере природой Божества? Или Он, как и прочие люди, был не Богом, а творением Божиим?

Арий настаивал, что Сын Божий есть творение Божье, и потому Он должен иметь начало. Суть своего богословия Арий выразил в утверждении: «Было (время) когда Его (Сына Божьего) не было» (сегодня наследниками арианского учения выступают *свидетели Иеговы*). Но если так, то в каком же смысле можно называть Иисуса Богом или Сыном Божиим? Это всего лишь «почетные титулы», утверждал Арий. Иисус был Богом лишь по имени, но не по природе.

На Никейском соборе арианство было отвергнуто Церковью. Все присутствовавшие епископы подписали соборное изложение веры (Символ Веры): «Мы веруем в Единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И в Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего Единородного, от Отца рожденного прежде всех времен, Света от Света, Бога Истинного от Бога Истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, чрез Кого все сущее получило свое бытие».

- ▶ Каждый четвертый или даже каждый третий житель Земли считает себя христианином.
- ▶ Насчитывается свыше 20 800 христианских церквей, существующих в 223 странах мира.
- ▶ Всемирное христианство представлено 8100 народами и народностями.
- ▶ Христианская литература издается более чем на 2000 языках.

В отличие от других выдающихся личностей, упомянутых в данной книге, Иисус не оставил после Себя ни единого написанного Им Самим слова. Поэтому мы не имеем возможности просто сесть и изучать Его труды, посвященные, скажем, злободневным вопросам или философским проблемам. Нам необходимы специальные источники, из которых мы могли бы черпать нужные сведения. И такие источники существуют – древние иудейские и римские, но, к сожалению, эти источники мало что могут рассказать, разве только, что Иисус действительно существовал и что у Него были ученики и последователи. Поэтому основным для нас и, пожалуй, единственным ценным источником являются четыре Евангелия, кото-

рые были приняты как подлинные свидетельства христианской веры и подлинное ее изложение.

Слово *евангелие* означает «благая весть», из чего следует, что Евангелие – это не изложение биографии Иисуса. Евангелия не содержат всей истории Его жизни – на всех ее этапах и во всех подробностях. В Евангелиях ничего не сказано, например, о том, каким было раннее мировоззрение Иисуса. Авторы Евангелий – евангелисты – многие факты, касающиеся Иисуса, излагают одинаково, но в отношении некоторых моментов такого согласия нет, и версии евангелистов расходятся между собой. И это вполне понятно, поскольку каждый автор ставил перед собой совершенно определенную и конкретную задачу: возвестить, что Иисус из Назарета – это обетованный Мессия, Господь, Сын Божий.

Евангелия не являются объективными и бесстрастными историческими документами. Они написаны людьми, верившими в Иисуса, людьми, чья жизнь была коренным образом преображена Его жизнью и Его учением. Для них Иисус был не погибшим героем, Он был живым, и Он обитал с ними. Таким образом, Евангелия – это не репортаж; Евангелия были написаны, чтобы провозглашать веру и пробуждать ее в людях; Евангелия – это свидетельство, вверенное и выполненное. Такое свидетельство веры называется *керигма* – это слово переводится с древнегреческого как «объявление», «сообщение», «поручение». Побуждающей и

Афанасий Александрийский

Афанасий родился в конце III в. н.э., умер в 373 г. На протяжении сорока пяти лет он был епископом Александрийским. Вся жизнь Афанасия прошла в борьбе с арианством (несмотря на осуждение арианства на Никейском соборе, многие богословы Востока не приняли Никейский Символ Веры). Для Афанасия божественная природа Иисуса Христа есть основа нашего спасения. Лишь Богочеловек мог спасти мир.

Этому учению посвящена одна из самых известных его работ – «О воплощении Слова». Афанасий пишет: «Мы были причиной того, что Он стал плотью. Так возлюбил Он нас, что ради нашего спасения явился и родился в человеческом теле... Лишь Сам Спаситель, Кто в начале всего сущего все сущее сотворил из ничего, мог тленному даровать нетленность. Лишь Образ Отца мог воссоздать человека по образу Божию. Лишь Господь наш Иисус Христос, Сама Жизнь Вечная, мог нам даровать бессмертие».

действенной силой этого Поручения, а также залогом его выполнения являлось то обстоятельство, что тот, о ком свидетельствовали, был *Эммануил*, что означает «с нами Бог».

Христианство видится разными людьми по-разному, в зависимости от того, как они понимают Иисуса – кто Он. Теологическая дисциплина, занимающаяся исследованием и осмыслением личности Христа, называется *христологией*. В основании христианской веры лежит *догмат о воплощении*, т.е. убежденность в том, что Иисус – Бог, воплотившийся в человека.

Иерусалим – город, с которым связаны смерть и воскресение Иисуса. Уже в первые века нашей эры он приобрел огромное значение для христиан, стал местом паломничества. Этот рисунок Иерусалима и его окрестностей был обнаружен в старинной латинской рукописи, найденной в Александрии.

Христология: краткий очерк

Как мыслила об Иисусе христианская Церковь на протяжении своей многовековой истории? Кто Он? Бог? Человек? Или Он одновременно и Бог и Человек?

Первые христиане были евреями, и в силу этого их вера была нераздельно связана с основным положением закона Моисеева: «Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь один есть». Но ко времени рождения христианской Церкви – в праздник Пятидесятницы – апостолы уже называют Иисуса Господом. Евангелия показывают, что постепенно, под влиянием жизни, учения, смерти и воскресения Иисуса, Его ранние последователи приходят к убеждению, что Он есть Сын Божий и так долго ожидаемый Мессия, который, как полагали евреи, должен прийти, чтобы освободить их.

Ранняя Церковь применительно к Иисусу использовала титулы *Искупитель, Спаситель, Господь, Сын Божий* и тем самым проявляла свое отношение к Нему и свое восприятие Его Личности. Пожалуй, одно из самых ярких свидетельств раннехристианской веры в Иисуса содержится в первой главе Евангелия от Иоанна. Любой образованный еврей или же грек, читавший это Евангелие, не мог не ощутить возвышенный строй языка, которым написана эта книга. Автор Евангелия открыто провозглашает связь Иисуса с божественным:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его... И Слово стало пло-

тию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца... Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа».

Некоторые из отцов ранней Церкви, труды которых датируются II веком, учили абсолютно категорично, что Иисус обладал одновременно и божественной, и человеческой сущностью. Игнатий Антиохийский (ум. ок. 115 г.) доказывал в полемике, что Иисус был реальным человеком из плоти и крови. Данное утверждение было вызвано тем обстоятельством, что его оппоненты – *докеты* – утверждали, будто Иисус лишь внешне казался человеком, будучи в действительности божественным посланцем, замаскированным «под человека» – т.е. кем-то на манер иудейского сверхчеловека образца I века новой эры.

Другие секты, такие, как, например, иудео-христианская секта *эбионитов*, считали Иисуса самым обычным человеком, но при этом – величайшим пророком. Секта *адопционистов* полагала, что Иисус был очень святым человеком, «усыновленным» Богом, т.е. принятым Богом в качестве Божьего Сына в момент Его крещения.

Вплоть до IV века вопрос о божественности Иисуса Христа не терял своей остроты. Христиан обвиняли в том, что они якобы поклоняются двум Богам: Богу Отцу и Христу. Одна из внутрицерковных группировок – *монархиане* – в ответ на брошенное обвинение заявила, что «Отец», «Сын» и «Дух» есть лишь разные имена одной личности. Выступая в разных ролях, говорили монархиане, единый Бог принимает разные имена. В III веке такие мыслители, как Тертуллиан (ок. 160 – после 220) и Ориген (ок. 185–254), выступили против монархиан. В их аргументах особый акцент был сделан на то, что Отец, Сын (или Слово) и Дух являются тремя личностями, изначально и вечно отличными друг от друга.

Христология стала средоточием горячих споров в Церкви. При этом особенно острые споры велись по двум основным вопросам:

- ▶ О единстве Бога. Какие отношения существуют между Богом Отцом, Сыном Божиим и Духом Святым? Ответ на этот вопрос был дан в догмате о Святой Троице.
- ▶ О личности Христа. Каким образом об Иисусе возможно мыслить как об истинном Боге и истинном Человеке и в то же время как об одной единой личности?

Дискуссии по этим вопросам выдвинули плеяду блестящих мыслителей. Необходимо помнить, что христианство, родившееся на еврейской почве, широко распространилось в греко-язычном мире. Поэтому последователи Иисуса, пытаясь объяснить тайну Его личности, естественным образом использовали концептуальные построения и терминологию, свойственные греческой философии.

Иустин Мученик (II в.) и другие современные ему христианские мыслители выдвинули концепцию Христа – *Логоса* (греческое слово *логос* означает «слово» или «разум») Божьего. Согласно данной концепции, Христос выступает посредником между Богом и созданным Им миром.

Арий (IV в.) разработал учение, согласно которому только Бог Отец является истинным Богом. Таким образом, Арий полностью отрицал божественность Христа. Против Ария и его доктрины выступили руководители Церкви – в том числе выдающийся богослов Афанасий Александрийский. Были созваны два церковных собора – в Никее (325 г.) и следующий – в Константинополе (381 г.). Борьба с *арианством* способствовала выработке Символа Веры, который был сформулирован на Никейском соборе и дополнен на Константинопольском:

«Верую ... в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех времен; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несозданного, одного существа с Отцом, через Которого все сотворено».

Аполлинарий (IV в.) учил, что Иисус пребывал под контролем Божественного разума. Тело и душа у Него были человеческие, а разум – Божий. Церковь отвергла учение Аполлинария, провозгласив, что Иисус был всецело Человеком: у Него было человеческое тело, человеческая душа и человеческий разум.

В конце IV – V веках формируются две богословские школы: антиохийская и александрийская. Каждая из них характеризовалась своим особым подходом к христологическим вопросам.

ТАК, АНТИОХИЙСКИЕ богословы подчеркивали важность человеческого начала в Христе. Отсюда следовало, что, как и любой другой человек, Он был доступен для искушений греха и плоти, но Он – единственный в истории человечества – не поддавался им. Человеческая природа Христа, говорили антиохийские бого-

слова, должна была отличаться от Его сущности как Сына Божьего. Иисус, следовательно, имел две природы. Вопрос, однако, заключался в том, как при этом понимать единство личности Христа.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ богословы, напротив, особо подчеркивали важность божественного начала в Иисусе. Они акцентировали внимание на том, что Сам Бог снизошел в наш мир, чтобы спасти падшее человечество. Для них было очевидно единство личности Христа, но они склонились к другой, противоположной, крайности – слиянию, или смешению, двух природ Христа (божественной и человеческой) в одну. Человеческая жизнь Иисуса отступала здесь на задний план и терялась за Божественностью Спасителя.

Борьба между этими двумя концепциями привела к созыву церковного собора в Халкедоне (451 г.). Догматическое определение, принятое на этом соборе, гласило, что Иисус Христос одновременно является *истинным Богом и истинным Человеком*. Две природы (божественная и человеческая) были соединены в Нем – в одном лице – «нераздельно и неслиянно»:

«Послеудя святым отцам, все мы согласно научаем исповедовать Господа нашего Иисуса Христа Сыном единым и тождественным, совершенным по божественному естеству, совершенным по человеческому естеству, истинно Богом и истинно Человеком, состоящим из разумной души и тела, единосущным Отцу по божественному естеству и единосущным нам по человеческому естеству, во всем нам подобным, кроме греха, рожденным прежде всех времен от Отца по божественному Своему естеству, рожденным в последние дни, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы по человеческому Своему естеству, единым и тождественным Христом, Сыном, Единородным, неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно в двух естествах познаваемым; так что соединением естеств различие их не упраздняется, но тем более сохраняются свойства каждого естества; так что не в два лица рассекаемого или разделяемого, но в одно лицо, в одну ипостась единого и тождественного Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа естества соединяются...»

Что же было такого в Иисусе из Назарета, что заставляло и заставляет людей думать на протяжении вот уже двух тысячелетий, что в Его лице Сам Бог сошел на землю?

Для дальнейших размышлений

1. Зависит ли христианская вера от утверждения, что Иисус – это Бог, «обитавший среди нас»?
2. Разделите свою группу на две команды. Одна команда будет представлять сторонников Ария (их кредо – Иисус был только человеком), другая – последователей Аполлинария (Иисус был наделен человеческим телом, но Божественным разумом). Опираясь на свое знание Евангелий или, в крайнем случае, на раскрытый перед вами текст Нового Завета, попытайтесь аргументированно отстаивать «свои» позиции и одновременно опровергнуть доводы оппонентов.
3. Почему христиане придают такое значение идее боговоплощения?

Иисус из Назарета... Какие силы Он представлял? Что является главным в Его учении?

В чем видел Он смысл жизни? Какому закону или принципам Он следовал? Что думал Он об этом мире и его реалиях?

Когда мы обращаемся к личности Христа — так, как мы это пытались сделать во второй части данной главы, — мы сталкиваемся с немалыми проблемами. Многие в нашем современном представлении об Иисусе базируются на древнегреческой дуалистической философской мысли. Но Иисус родился не в Греции, и Сам не был греком. Он был евреем.

Многие ученые сходятся во мнении, что вероучение об Иисусе, провозглашенное Никейским и Халкедонским соборами, и более того — само различие в лице Иисуса божественной и человеческой природы — плод греческого спекулятивного мышления. Подобные идеи нельзя отыскать в текстах Нового Завета.

В этой главе мы намерены приступить к интересующему нас вопросу, ориентируясь не на догмат о Троице и не на учение об Иисусе как о Сыне Божьем, а на живого человека — Иисуса из Назарета. Что говорил Иисус Своим ученикам, когда сидел вместе с ними на берегу Тивериадского озера или когда ходил с ними по холмам Галилеи? Что было главным в Его учении?

Современные богословы единодушно полагают, что центральное место в Его проповеди занимало *учение о Царстве Божием*. Вот что говорит о миссии Иисуса евангелист Марк в своем Евангелии:

«После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие».

Евангелист Матфей служение Иисуса описывает так:

«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия».

Царство Божие — в настоящем и будущем

Что, собственно, означают слова *Царство Божие*? Отметим, что недостатка в истолкованиях и объяснениях не наблюдается. Со времен Августина и до периода Реформации понятие *Царство* отождествляли с понятием *Церковь*. В наше время многие конфессии уже не придерживаются подобного мнения.

Некоторые ученые объясняли понятие *Царства Божиего* исключительно в терминах лич-

ного религиозного опыта: как воцарение Бога в конкретной человеческой душе. Другие полагают, что Сам Иисус мыслил о Царстве категориями еврейских апокалипсисов — видел в нем нечто, целиком и полностью относящееся к будущему, — и подходил к нему *эсхатологически* (т.е. связывал с последним временем — временем окончания земной истории человечества).

Британский ученый Ч. Г. Додд разработал концепцию *осуществленной эсхатологии*. Согласно данной концепции, Царство Божие трансцендентно по сути и лежит вне пределов пространства и времени, однако оно проявилось в историческом плане через служение Иисуса Христа. (Такая интерпретация в гораздо большей степени соответствует представлениям Платона, чем ветхозаветных евреев.)

В еврейском Священном Писании (Ветхом Завете) слова «Царствие Божие» не встречаются. Но повсеместно — и в Законе, и в Пророках — Бог выступает как Царь Израиля и всей Земли. Бог уже является Царем. Но в других ветхоза-

«Чему уподобим Царствие Божие? Или какую притчею изобразим его? Оно — как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви...»

*Иисус,
Евангелие от Марка*

В одной из притч Иисус сравнивает Царство Божие с прорастающим из земли зерном. Могучее, но невидимое, растет оно, пока не появляются всходы, предвещающие обильный урожай.

ветных текстах речь идет об ожидании того дня, когда Бог только воцарится – сделает явным Свое Царство на земле. Грядущее Царство разные пророки видели по-разному. Можно выделить две главные мысли, характерные для иудаизма и еврейской Библии – Ветхого Завета.

ЦАРСТВО ПРИДЕТ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ, и править им будет один из потомков царя Давида. Этот потомок будет *Мессией*, или Освободителем (греческое слово *Христос* соответствует еврейскому *Машиах* – «Мессия»). Царство Его будет земным царством (см. пророчество об этом пророка Исаии, кн. Исаии, гл. 9). После того как Иудея была завоевана Вавилоном, а сами евреи уведены в плен, они утратили последнюю надежду на исполнение своих ожиданий, и на смену им пришло иное представление о Царстве.

ЦАРСТВО – ЭТО ВТОРЖЕНИЕ БОГА В ИСТОРИЮ в лице Сына Человеческого, Который, сойдя с небес, установит неземное Царство – то есть Царство вне исторического процесса.

Находившиеся в изгнании и страдавшие от

Говоря «Царство Божие», мы имеем в виду, что Бог воцарился в сердцах и умах людей. Эти юноши и девушки – небольшая часть тех, кто вышел на улицы Манчестера засвидетельствовать свою веру в Иисуса.

Притчи о Царстве Божиим

В Евангелии от Матфея притчи Иисуса о Царстве Божиим собраны преимущественно в двух главах: 13-й и 25-й. Из 13-й главы мы узнаем, как Царство Божие растет и как найти его: это притчи о сеятеле, о пшенице и плевелах, о горчичном зерне, о закваске, о сокровище на поле, о неводе... 25-я глава описывает в притчах Страшный суд; это притчи о десяти девах на брачном пиру, о талантах, об овцах и козлицах... Учение о Царстве Божиим преподносится в Евангелиях, как правило, в форме притч.

гонений и притеснений авторы еврейских *апокалипсисов* стремились абстрагироваться от истории. Единственное, что может ожидать Израиль в настоящем веке, – это страдания. И так будет до тех пор, пока Сам Бог не вступится за Свой народ и не установит Свое Царство в новом, грядущем веке.

Такому «пассивному» взгляду на будущее противостояли *зелоты*. В начале I века новой эры в Израиле возникло освободительное движение, направленное против римских оккупантов. Зелотами являлись радикально настроен-

ные евреи, которые не были согласны с тем, чтобы покорно ожидать, пока Бог установит Свое Царство. Зелоты готовы были взять на себя эту функцию и осуществить ее силовыми методами.

Чтобы понять смысл проповеди Иисуса о Царстве Божиим, необходимо постоянно помнить об исторической обстановке, в условиях которой проповедовалось Царство. В учении Самого Иисуса Царство Божие представляется одновременно и как существующее в настоящем — Бог Царь, Он *сейчас* правит этим миром, — и как грядущее в будущем — Бог *положит конец* веку сему и *установит* Царство, которое и явится началом нового века.

Когда Иисус начинал Свою проповедь, Он должен был знать о надеждах и чаяниях, которыми жил народ, и учитывать их. Поэтому в Его учении о Царстве Божиим отражены обе трактовки: эсхатологическое представление о грядущем Царстве и утверждение этого Царства в настоящем посредством личного служения Самого Иисуса.

Вот некоторые важнейшие моменты Его проповеди:

- ▶ Наступление Царства Божиего будет означать полное и абсолютное уничтожение зла — дьявола и его духов.
- ▶ Приход Царства Божиего — это формирование нового общества, свободного от зла.
- ▶ В Царстве Божиим отношения человека с Богом будут восстановлены окончательно и во всей полноте.

Учение Иисуса о Царстве Божиим резко отличалось от основных течений иудейской мысли. В иудаизме Царство мыслилось как принадлежащее исключительно Израилю; естественно, неевреям также была оставлена надежда — они могли обратиться в иудаизм и таким образом приобщиться к Царству, но само Царство принадлежало Израилю. Однако для Иисуса решающим моментом для вступления в Царство является не принадлежность к Израилю, а конкретное отношение конкретного человека к Нему Самому и к Его проповеди о Царстве. И это распространялось на всех людей — и на неевреев в том числе.

Пророчества о Царстве Божиим

Несомненно, Иисус осознавал Свое земное служение как исполнение пророчеств о Мессии, сделанных в ветхозаветные времена пророками

еврейского народа. Это становится ясно из Евангелия от Луки (глава 4), когда, находясь в Назарете, Иисус в синагоге читает вслух собравшимся книгу пророка Исаии — там, где Бог возвещает о «лете Господнем благоприятном»:

«Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное».

Прочитав этот отрывок, Иисус добавляет: *«ныне исполнилось писание сие, слышанное вами».*

Не только здесь, но везде и всегда Иисус говорит о *реальности* Царства, явленной в Его делах. Например, в двенадцатой главе Евангелия от Матфея:

«Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие».

Изгнание демонов являлось одним из свидетельств того, что Царство Божие пришло.

В иудаизме описываемого периода понятие *Царство Божие* ассоциировалось с представлением о правлении Божьем или с Божьей суверенной верховной властью. Для Иисуса Царство Божие не связано с каким-то конкретным местом. Царство Божие связано с человеком и находится внутри него. Об этом сказано у Луки: *«Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом; и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».*

Понятие *Царство Божие* пророки наполняли несколькими значениями:

- ▶ Это, прежде всего, владычество или правление Божие.
- ▶ Это предстоящее в будущем действие Бога в истории, когда Бог сокрушит Своих врагов и спасет Свой народ.
- ▶ Это грядущее время спасения, когда народ Божий будет собран воедино, чтобы он наслаждался благословениями Божьими, которые Бог обещал ему.

Иисус в Своем учении не предлагал людям новых норм и правил, которыми им следовало бы руководствоваться в жизни. В этом смысле Он, можно сказать, не был философом. Он не отстаивал этические нормы, основанные на «естественном» законе, как это делали схоластики; Он не предлагал формальной этической системы,

базирующейся на понятии долга, как это сделал Кант в эпоху Просвещения. Иисус предлагал не новые правила, по которым следовало бы жить, Он предлагал *новую жизнь*. И этой новой жизнью следовало жить в Царстве Божием.

Учение Иисуса о Царстве Божием содержится во всех четырех Евангелиях. В Евангелии от Иоанна говорится, что в Царство Божие можно войти через новое рождение – духовное рождение свыше:

«Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух».

В Царстве, как говорится об этом в Молитве Господней, имя Божье *святится* – является священным, – и воля Его исполняется на земле. Все человеческие нужды будут удовлетворены, грехи прощены и зло побеждено навсегда.

В Царстве Божием, согласно обетованиям Иисуса из *Заповедей блаженства*, голодные насытятся, плачущие утешатся, нищие духом унаследуют Царство, чистые сердцем узрят Бога.

О Царстве говорится и прямо, и иносказательно, а в аллегорических образах притч очертания Царства проступают особенно ярко: Царство подобно богатому урожаю; Царство – это свадебный пир или празднество и, одновременно, Царство – это невидимым образом прорастающее из земли семя.

Царство принадлежит тем, кто уподобился детям. Чтобы получить Царство, необходимо стать непосредственным и восприимчивым, подобно ребенку, лишенному амбиций и стеснения и готовому просто принять то, что ему дают. Жажда Царства и быть готовым принять его – уже означает войти в него.

Каким образом придет Царство Божие?

Из Евангелий ясно следует, что Иисус не мыслил наступление Царства Божиего в результате каких-либо социальных преобразований. Идея Царства Божиего также не основывается на метафизических представлениях о Боге как о пребывающем вне пределов этого мира. Бог – не сушая за пределами времени извечная Реальность, как представляли Его некоторые древнегреческие философы. В учении Иисуса Царство Божие – это Божья деятельность в мире уже в настоящем времени, а также это реальность, относящаяся к будущему и связанная с надеждой на эту будущность.

Иисус акцентирует внимание на божественном аспекте жизни: что бы ни происходило с

Апокалипсические писания

Греческое слово *апокалипсис* буквально означает «раскрытие скрытого». Так называются книги, в которых рассказывается о последних днях и конце мира. Как правило, эти книги насыщены видениями, аллегориями и сложными символами. Среди канонических книг Ветхого Завета примерами апокалипсисов могут служить вторая часть книги пророка Даниила и заключительная часть книги пророка Захарии, среди книг Нового Завета – Откровение Иоанна Богослова.

человеком – живет он или умирает, – и в жизни, и в смерти его присутствует Бог. Согласно такому мировоззрению, реальность не исчерпывается тем, что существует в этом мире, и не определяется этим. Все в этом мире непостоянно и переменчиво. Поэтому человечество, живущее без Бога, пребывает в критической ситуации. Оно *потеряно* в своем настоящем, но поскольку Бог, как Реальность, присутствует и в будущем, люди должны вверить себя этой Реальности и возложить свои надежды на Бога.

Принятие или отвержение Царства Божиего – это вопрос, который стоит перед каждым человеком. Это его личный вопрос. Чтобы жить в свете Царства Божиего, требуется переменить жизнь, чтобы она стала жизнью веры. Если у человека есть вера, пусть даже с горчичное зерно, ее силы достаточно, чтобы воздействовать на жизнь этого человека. Иисус и Сам, рассказывая о Царстве, сравнивал его с крохотным семенем, пробивающимся из земли:

«Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Иисус открыл Царство Божие человеку как *целостному существу*: не только его интеллектуальному «Я», но также его душе и его телесной сущности. Величайшее для христианской Церкви чудо – Воскресение Иисуса из мертвых – являет полную победу Царства Божиего над смертью, болезнями и злом.

Для дальнейших размышлений

1. Как изображено Царство Божие в Евангелиях?
2. Как вы считаете, что имел в виду Иисус, когда сказал, что «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»?
3. Чему можно уподобить Царство Божие на земле?

Приходилось ли вам когда-либо переживать глубокое внутреннее изменение, душевный переворот, *новое рождение*? Случалось ли вам открывать для себя новую, неведомую дотоле истину или откликаться на некий зов свыше?

Если да, то вы знаете, что подобные перемены и душевные перевороты никогда не затрагивают один лишь разум, то есть никогда не ограничиваются только сменой мировоззрения. Они всегда означают нечто большее: преобразование *самого человека*.

Среди тех, кто пережил подлинное *откровение* и построил всю свою последующую жизнь как ответ на это откровение, был Блез Паскаль. В третьей главе нашей книги приведено сделанное им описание пережитого мистического опыта:

«Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Не философ и ученых. Абсолютная достоверность. Чувство. Радость. Мир... Бог Иисуса Христа».

Блез Паскаль (1623-1662) был замечательным ученым. Он родился в Клермон-Ферране во Франции, получил первоначальное образование под руководством своего отца и уже с раннего детства показал себя необычайно способным к математике. Он разработал теорию вероятности, создал первую в мире счетную машину, дал теоретическое обоснование работе барометра. Огромное влияние на семью Паскаля оказало религиозное течение в тогдашнем католицизме, известное как *янсенизм*. Можно сказать, что Паскаль и его родные пережили подлинное религиозное обращение.

Янсенистское религиозное движение получило свое название по имени Корнелия Янсена, католического епископа, возглавлявшего церковь города Ипра. Янсен был встревожен нравственным состоянием современной ему

Церкви. Беспокоило его и то, что церковное богословие удалилось от учения Блаженного Августина о благодати (см. часть 1, глава 3). В середине XVII века разгорелась ожесточенная борьба между янсенистами и иезуитами. Паскаль написал в защиту янсенизма и анонимно опубликовал ряд писем («Письма провинциала») — как бы от лица человека, приехавшего из провинции в Париж и описывающего своему приятелю пеструю столичную жизнь. «Письма» явились блестящей сатирой, остротой которой было направлено против безнравственности иезуитов.

Ум и сердце

Самое замечательное в наследии Паскаля как философа — его труд «Мысли», который был опубликован лишь посмертно, в 1670 году. Паскаль записывал «мысли» для опровержения скептиков и рационалистов, часто — на первых попадавшихся ему под руку клочках бумаги.

Одна из самых известных его «мыслей» — это своего рода притча об игроке. Мы ведь все игроки в том смысле, что принимаем какое-то мировоззрение и «делаем ставку» на его истинность. Паскаль задается вопросами: «Есть ли Бог? Есть ли вечная жизнь?» Разум не в силах помочь ответить на эти вопросы ни положительно, ни отрицательно. Но мы все же вынуждены давать тот или иной ответ, поставить на «да» или на «нет». На кону — вся наша жизнь. Чем мы рискуем, сказав «да»? Если мы выиграем, нас ждет вечное блаженство. Если проиграем, то есть если смерть есть полное уничтожение и ничего более, что мы теряем? Лишь нашу короткую и без вечности не имеющую смысла жизнь. Но даже в этом случае мы приобретаем нечто — добродетель. Простой здравый смысл и чистый расчет должны заставить нас сделать ставку на истинность христианства.

«Церковь не должна быть всецело погружена в свои собственные религиозные заботы — она должна служить миру. Она должна идти по стопам Иисуса».

Дитрих
Бонхёффер

Первые века христианства — это история постоянных преследований со стороны римских властей. Римские катакомбы (искусственные пещеры, где хоронили умерших) стали местом христианских богослужений. На фото — роспись из римских катакомб, изображающая грядущий пир вернувшегося в мир Христа и Его верных учеников.

Этот аргумент, впрочем, не лишен некоторого издержек. Так, Паскаль предполагает, что ставки можно делать лишь на «да» (быть христианином) и «нет» (быть неверующим). На самом деле существует бесконечное множество возможных выборов, ответов, существует достаточное многообразие религиозного опыта. Хотя Паскаль был ученым, он, тем не менее, полагал, что и разум, и философское умозрение мало чем могут оказаться полезными, едва речь заходит о последней, подлинной *Реальности*:

«Последнее, на что способен разум, – это понять, что существует бесконечное множество вещей, ему недоступных. Если он этого не понимает, он просто слаб».

Паскаль-ученый отдавал предпочтение объективному, экспериментальному методу перед философской дедукцией, свойственной философам-рационалистам. Но не только в науке – в вере тоже – он подчеркивал важность *непосредственного опыта*. Из живого опыта родилась и его собственная вера: «У сердца есть свои пути познания. Разуму они неведомы».

Паскаль не пытался призвать людей к рациональному, рассудочному постижению Бога. Бога можно постичь лишь через Его *откровение* в Христе Иисусе.

Когда естественный разум становится для человека единственным средством познания и понимания, то человек осознает себя как существо независимое (автономное, самодостаточное). При таком взгляде на мир человек – хозяин себя самого. Такой подход очень популярен в современном западном мире, и, вероятно, многие из вас, читающих эти строки, с ним согласны. Но это отнюдь не единственный возможный взгляд на вещи.

Что, если наша «автономия» – ложная? Что, если сами по себе, без Бога, мы не способны правильно понимать ни Бога, ни окружающую реальность, ни даже самих себя?

В центре мироздания – не человек, а Бог

Карл Барт (1886-1968) радикально пересмотрел выработанное европейским Просвещением понимание человеческой автономии. Единственным подлинно «автономным» (т.е. независимым) человеком был Иисус Христос. Он один лишь не поддавался человеческому злу и самоуправству греха. Недостаточно, говорит Барт, разъяснить людям их греховность через проповедь Закона (Десяти заповедей). Христианское учение о грехе может быть понято лишь через Иисуса Христа. Кто не знает Иисуса, не

Переломный момент в судьбе

Люди, пережившие встречу с Богом, нередко оставляют записи о том, как это было.

«Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь».

Так описывает свое обращение, происшедшее около 35 г. н.э., апостол Павел (Деян. 22:6-8).

Вот что вспоминает Джон Уэсли, основатель методизма: «Когда читали о том, как Бог через веру во Христа изменяет сердце человека, я вдруг почувствовал какую-то странную теплоту в сердце. Я почувствовал, что я поверил во Христа, что я доверил Ему, Ему Одному, свое спасение». Это случилось 24 мая 1738 года.

Антоний Блум, глава Русской Православной церкви в Великобритании, вспоминает о встрече, имевшей место в 1930 году: «Когда я читал начало Евангелия от Иоанна, еще прежде чем я дошел до третьей главы, я неожиданно почувствовал, что по другую сторону стола Кто-то присутствует. Я был совершенно уверен в том, что там стоит Христос, и эта уверенность никогда уже больше не покидала меня».

Нозль Феллоуз, несправедливо обвиненный в убийстве и заключенный в тюрьму в 1978 году, свидетельствовал: «Я почувствовал вдруг, что скован мускульным спазмом. Я не мог двигаться. Страх охватил меня. Я мог верить, мог слышать, но каждый мускул в моем теле был полностью парализован. Затем теплота, какую только можно описать, охватила меня. Она показалась мне вечностью, но, очевидно, это было лишь минутой или чуть больше. Я почувствовал, что все зло, какое я носил так много лет, уходило из самых глубин моего тела, и я упал... Я абсолютно точно знал, что встретился тогда с живым Богом».

понимает и того, что такое грех. Грех – это то, что отделяет, изолирует человека от Бога. Божья благодать, Его любовь и всепрощение, Его *человечность*, явленная в Иисусе Христе, – вот что может преодолеть наше отчуждение:

«В Иисусе Христе нет более отчуждения человека от Бога или Бога от человека».

На смену *антропоцентрической* модели мироздания (в центре всего стоит человек) Барт предлагает иную, в которой в центре мироздания находится не человек, а Бог. Богословие Барта в каком-то смысле является полемическим ответом Фейербаху: нет ничего более далекого от истины, чем считать Бога проекцией человеческой души на внешний мир. Чтобы понять Бога, мы должны начинать не с человека, а с Бога, и прежде всего со Слова Божьего

Оксфордский академик К. С. Льюис обратился в христианство уже зрелым человеком. Это перевернуло всю его жизнь: отныне она была посвящена христианской апологетике (защите христианских верований и ценностей).

(т.е. с Его откровения в Иисусе Христе, как оно засвидетельствовано в Библии). Слово Божье стоит перед нами, оно овладевает нами, это Сам Бог говорит с нами в Иисусе Христе.

И для ученого Блеза Паскаля, и для богослова Карла Барта ключами к пониманию миссии Иисуса из Назарета служили откровение Божье и – самое главное – ответ человека на это откровение. Иисус не был для них некой исторической личностью: это Сам Бог вошел в их жизнь, обновляя и преображая ее.

Подобные чувства испытали и испытывают множество христиан. К их числу относился К. С. Льюис.

Настигнутый радостью

К. С. Льюис был ученым, профессором Кембриджского и Оксфордского университетов. Кроме того, он писал научную фантастику и книги для детей (особенно широкую известность приобрели его «Хроники Нарнии»). Обращение Льюиса в христианскую веру было непростым – он прямо-таки отчаянно сопротивлялся, пока не понял, что другого выхода у него нет.

Льюис был еще ребенком, когда умерла его мать. Он молился о том, чтобы Бог даровал ей жизнь, но она умерла. Тогда он перестал верить в Бога. Он просто не мог верить в Бога, который не слышит *такие* молитвы. Уже в начальной школе Льюису пришлось столкнуться с челове-

ческой жестокостью. Позже, в Малверн Колледже, где он продолжал свое образование, он постоянно чувствовал себя подавленным и несчастным. Льюис поступил в Оксфордский университет (вскоре после завершения Первой мировой войны) и через некоторое время стал членом совета Колледжа Марии Магдалины.

В Оксфорде Льюис пережил тяжелую внутреннюю борьбу: так все-таки есть истина в христианском учении или нет? В книге «Настигнутый радостью» он вспоминает о том, как пытался – всеми силами – удержаться от того, чтобы поверить в Бога. Но чем отчаяннее он боролся, тем очевиднее становилось для него существование Бога. Много лет спустя у него спросили, были ли какие-то этапы в его обращении. Льюис в ответ рассказал о двух событиях.

Одно из них, как ни удивительно, – это поездка в Уипснэдский зоопарк, которую Льюис совершил вместе с братом в 1931 году:

«Когда мы отправились в путь, я еще не верил, что Иисус есть Сын Божий. Когда же пришли – уже верил. Нельзя сказать, что все время пути я усиленно размышлял об этом. Нельзя сказать, что я переживал какое-то эмоциональное возбуждение. Пожалуй, «эмоциональный» – это вообще самое неподходящее слово, какое только мы можем найти для описания подлинно важных моментов своей жизни. Больше всего это было похоже вот на что: когда человек после долгого

сна, все еще лежащий неподвижно в постели, понимает, что он проснулся».

Другое событие произошло несколько ранее. Вот как Льюис описывает его в письме к другу: *«Представь себе меня – одного, в моей комнате в Колледже Марии Магдалины. Ночь за ночью, как только хотя бы на секунду мое сознание отрывалось от работы, я ощущал постоянное, неуклонное приближение Того, Кого я – совершенно искренне – встречать никоим образом не хотел. Но наконец то, чего я страшился, все же постигло меня. В одну из ночей 1929 года я сдался. Я признал, что Бог есть Бог. Я встал на колени и стал молиться – быть может, в ту ночь я был самым недовольным и упрямым из всех новообращенных в Англии».*

Для многих К. С. Льюис стал духовным вождем и наставником. Во время войны, начиная с 1941 года, он каждую среду по вечерам вел передачу по радио. Его называли «апостолом скеп-

тиков». Льюис был уверен, что очень многие люди искренне хотели бы поверить в Бога и в Иисуса Христа, но только им кажется, что в XX веке это уже невозможно, бессмысленно. И вот Льюис посвятил весь свой талант, неординарный ум и дар писателя тому, чтобы сделать христианскую весть приемлемой и понятной для современного человека.

Льюис высмеивал убеждение (распространенное и поныне), что Иисус – великий учитель нравственности, но не Бог:

«Я обращаюсь ко всем тем, кто бездумно повторяет вслед за другими: «Я готов принять Иисуса как великого учителя нравственности, но не могу согласиться с Его притязаниями на то, чтобы быть Богом». Подобные утверждения – абсурд. Если некто является просто человеком, но позволяет себе говорить то, что говорил Иисус, – этот некто никак уж не может быть великим учителем нравственности. Это либо сумасшед-

Дитрих Бонхёффер осмелился противостать Гитлеру и тоталитарной мощи нацистского государства. Ученик Иисуса, полагал Бонхёффер, не может оставаться бездеятельным, когда к власти приходит Зло. За свои убеждения ему пришлось заплатить тюремным заключением и смертью.

ший (чем он лучше того, кто заявляет, что он — лицо всмятку?), либо сам дьявол. Вы должны сделать свой выбор. Либо этот Человек был и есть Сын Божий, либо он — сумасшедший, а то и хуже. Вы можете велеть Ему замолчать — как глухцу. Вы можете оплевать Его и убить Его — как исчадие ада. Вы можете припасть к Его ногам и сказать Ему: «Господь и Бог мой.» Но давайте оставим всю эту покровительственную чушь о «великом учителе нравственности». Этого выбора у нас нет. Он просто нам его не оставил».

Цена веры

Тем, кого Христос призвал следовать за Собою и кто ответил на Его зов, вера подчас может стоить очень дорого, иногда — самой жизни. К числу таких людей принадлежит Дитрих Бонхёффер, представитель того направления богословия, которое условно можно назвать *мирским христианством*.

Дитрих Бонхёффер (1906-1945) родился в Бреслау (тогда это была территория Германии, ныне — Польша). Он изучал теологию в Тюбингене и в Берлине, стал лютеранским пастором, с 1931 года преподавал в Берлинском университете. Это были тяжелые, мрачные годы. Национал-социалисты рвались к власти. Через два дня после того, как Гитлер стал рейхсканцлером, Бонхёффер публично, по радио, выступил против нацизма. Передача была прервана — Бонхёфферу не дали договорить до конца. Потом началась война. Тучи вокруг Бонхёффера все сгущались. В 1941 году ему запретили публиковать свои работы. Еще до этого, в 1939 году, Бонхёффер стал участником движения Сопротивления. Он поступил на работу в немецкую контрразведку, где был вовлечен в заговор против Гитлера. Участие в заговоре стоило ему жизни. В апреле 1943 года, вскоре после своей помолвки, Бонхёффер был арестован гестапо. В сентябре 1944 года закончилось предварительное следствие, а 9 апреля 1945 года он был повешен в тюрьме вместе с адмиралом Канарисом и другими участниками заговора. Его последними словами были: «Это конец. А для меня — начало жизни».

Находясь в тюрьме, Бонхёффер писал друзьям. Его «Письма из тюрьмы», опубликованные посмертно, принесли ему всемирную известность. «Письма» резко отличаются от всего того, что он написал прежде. В них есть какая-то загадка, ключ к разрешению которой Бонхёффер унес с собой. В этих письмах он предлагает *безрелигиозное христианство*.

Вера в Бога, говорит Бонхёффер, вызывает у современных людей массу проблем — наподобие тех недоумений, которые у самого Бонхёффера вызывали евангельские чудеса Иисуса. Бонхёффер считал, что традиционные ритуалы Церкви ничего не говорят человеку наших дней. Их следует оставить в прошлом — отчасти именно это имеет в виду Бонхёффер, когда говорит о «безрелигиозном христианстве». Христиане должны научиться говорить о Боге светским языком (Бонхёффер сам вырос в светской семье и был хорошо знаком со светской культурой).

Бонхёффер видел, что, начиная с эпохи Ренессанса, человечество становится все более и более «независимым» от Бога. Нравственность, образование, политика, наука, искусство — все эти области человеческой жизни выходят из-под контроля Церкви. Но это не кажется Бонхёфферу плохим. Это, напротив, правильно и хорошо. Бонхёффер пишет:

«Бог желает, чтобы мы знали, что мы должны жить так, как будто живем без Него... перед Богом и с Богом мы должны жить без Бога. Бог позволяет «вытолкнуть» Его из этого мира на крест».

Как, какими словами должна обращаться Церковь к нерелигиозному светскому (секуляризованному) обществу? Кем сегодня является для нас Христос?

Вправе ли христиане использовать кризис цивилизации и нашу человеческую слабость для того, чтобы вновь приводить людей к вере? «Нет», — категорически утверждает Бонхёффер. «Религиозная» разновидность христианства наполняет церкви людьми, которые озабочены только собою и своим собственным спасением. Весь остальной мир они видят лишь под одним углом зрения: как потенциальных «рекрутов», которых надо «спасти» и ввести в свой замкнутый круг.

В отличие от этих церковников, Бонхёффер стремился поставить Бога и Церковь в центр светской жизни XX века. Пусть наша жизнь становится безрелигиозной — не важно. Бог не должен быть где-то на периферии.

Нам трудно предугадать, как развивалось бы богословие Бонхёффера, если бы он не был казнен нацистами. Но его письма утверждают право мирской, нерелигиозной личности слышать и знать об Иисусе Христе на *своем* языке и внутри *своего* культурного мира:

«Бог удался от средоточия нашей жизни. Вот почему христианин должен учиться жить хри-

стианскую жизнь по-мирски и говорить о Боге по-мирски. Церковь не должна быть всецело погружена в свои собственные религиозные заботы – она должна служить миру. Она должна идти по стопам Иисуса, который был «Человеком-для-других».

Для дальнейших размышлений

1. Стали бы вы, вслед за Паскалем, «делать ставку» на истинность христианства?
2. Справедлива ли, на ваш взгляд, та критика, которой Бонхёффер подвергает современную Церковь?
3. Может ли наш современник верить в откровение Божье?

Чем является Библия?

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

28

Попытки
понять БиблиюРаннее
христианство

Слово «Библия» происходит от греческого слова *библос*, которое в переводе означает «книга». Для христиан Библия не просто книга, но Книга книг. На протяжении столетий поколения христиан жили по Библии и готовы были умереть за нее. Библия — это Книга, которая переменяла мир. Христиане верят:

ВСЕ ПИСАНИЕ БОГОДУХОВЕННО. Сам Бог вдохновил авторов Библии записать для всех поколений вечные истины. Эти истины наделяют человека способностью познавать Бога через веру в Него.

Некоторые христиане убеждены, что **БОГОДУХОВЕННОСТЬ БИБЛИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОТСУТСТВИЕ В НЕЙ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО ОШИБОК**, что она непогрешима. Данное утверждение не означает, что библейское повествование в целом является буквально достоверным (хотя некоторые полагают именно так). Оно, скорее, распространяется на непогрешимость Библии в вопросах веры и нравственности.

Другая часть христиан считает, что **БИБЛИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕНЦОМ** человеческих стремлений познать Бога. Исходя из этого, такие христиане признают правомерность переосмысления библейского откровения каждым новым поколением людей. Они считают, что библейское повествование облечено в форму, характерную для времени его написания. В наше время, полагают они, Писание необходимо излагать в форме, соответствующей нашему времени. Они также убеждены, что некоторые правила и предписания, оправданные в библейские времена, являются неприемлемыми для нашего времени.

Библия — это не одна книга, а целая библиотека, состоящая из шестидесяти шести книг, относящихся к разным жанрам: книги законодательные, исторические, поэтические, послания и пророчества; создавались эти произведе-

ния в течение периода, охватывающего более тысячи лет.

Было принято решение, определявшее, какие книги войдут в состав Писания, а какие нет. Таким образом, в библейский канон вошли:

- ▶ Ветхий Завет — книги еврейской Библии.
- ▶ Новый Завет — книги, рассказывающие об Иисусе Христе.

Одной из задач, стоявших перед ранним христианством, была необходимость определения новозаветного *канона*. В те времена Церковь была организована иначе, чем теперь. В Римской империи христиане являлись преследуемым меньшинством. Членами Церкви становились люди, принадлежавшие к разным слоям общества, но объединенные общей верой в Иисуса Христа. Они собирались для священной трапезы, пения псалмов, чтения Писания и совместной молитвы. Организованность Церкви проявилась на самом раннем этапе, и скоро в каждом городе или регионе был уже свой *епископ*, призванный нести пасторское служение и хранить истинную веру. Этих служителей стали называть *отцами*. С IV века титул *отец Церкви* стали прилагать ко всем раннехристианским писателям, ответственным за формирование положений христианской веры.

Раннее христианство и Библия

Первые христиане пользовались Септуагинтой — греческим переводом Ветхого Завета. Кроме того, они располагали Евангелиями, посланиями апостола Павла, другими писаниями и устной традицией, когда свидетельства об Иисусе передавались от человека к человеку и от церкви к церкви.

Ириней, ставший в 177 году епископом Лионским, был первым христианским писателем, который употребил термин *Новый Завет* наряду с *Ветхим Заветом*. Он писал, что суще-

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя... и во единого Господа Иисуса Христа... и в Духа Святого, Господа Животворящего».

Из *Никейского Символа Веры*

ствуют только четыре Евангелия и что это представляется таким же естественным, как четыре направления ветра. Он также написал «Правило веры» — раннее *кредо* (исповедание веры), которое определяло принципы истинной христианской веры. Ириней утверждал, что его «Правило веры» основано на свидетельствах апостолов.

Апостолами принято называть двенадцать ближайших учеников Иисуса (включая и предавшего Его Иуду); позже в число апостолов был включен Павел. Апостольский авторитет являлся очень важным аргументом для ранней Церкви. Многие верующие формировали свое собственное понимание христианства, и поэтому появлялось очень много книг, имевших широкое хождение. Христианству приходилось защищать свою истинную сущность перед лицом угрозы, которую являли:

- ▶ Языческий синкретизм, отождествлявший различные религии.
- ▶ Магия.
- ▶ Астрология.
- ▶ Мистерии, проводившиеся тайно и включавшие особые эротические ритуалы.

Перед ранней Церковью стояли два важнейших вопроса:

Как определить, что является истинным? Какие источники, рассказывающие о христианстве, достойны доверия?

Ответ на эти вопросы основывался на авторитете апостолов. Если книга была написана апостолом или кем-то, кто был непосредственно связан с апостолом, то такая книга заслуживала доверия. Если вероучение было воспринято от апостолов, то оно являлось истинным.

На основании этого четыре Евангелия — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна — были безоговорочно приняты. В то же время такие книги, как «Пастырь Ерма», Первое послание Климента коринфянам и «Дидахэ» («Учение двенадцати апостолов»), были отвергнуты. Эти произведения были написаны слишком поздно, чтобы их можно было считать апостольскими. По этим же причинам были отвергнуты и все другие «евангелия» — как, например, Евангелие от Филиппа или Евангелие от Петра. Следует отметить огромную дистанцию, которая отделяет уровень этих позднейших произведений от уровня Евангелий и других писаний, вошедших в Новый Завет.

Гностицизм

Величайшей битвой в истории ранней Церкви явилось сражение с *гностицизмом* и его искаженными воззрениями на Иисуса. Расцвет гностицизма приходится на период между 80 и 150 годами нашей эры. Греческое слово *гносис* означает «знание». Гностики верили, что им открыто особое, тайное знание. Их верования представляли собой эклектическую смесь христианства, иудаизма, платонизма и позднего зороастризма.

Гностики полагали, что дух — это все; материя, тело — ничто. Гностики отвергали христианское учение о воскресении тела: душа бессмертна и так, а телу бессмертия не требуется. Презрение к телу заставляло их гнушаться браком и пищей. Иногда же случалось, что верования гностиков приводили их к утверждению обратного — высокой значимости тела, а такие утверждения влекли за собой полнейшую аморальность и распущенность. Гностики отвергали Ветхий Завет. Мир, полагали они, находится во власти злых духов. После смерти душе предстоит опасное путешествие сквозь сонмы демонов, чтобы достичь небес.

Гностики изучали магические заклинания и носили амулеты, чтобы противостоять силам зла. Они верили, что ближайшие ученики Иисуса получили от Него некое *тайное знание*, передаваемое лишь немногим.

Какое-то время гностицизм представлял угрозу для христианства, но христианство не только устояло, но и одержало победу.

В течение некоторого времени считалась спорной аутентичность посланий Петра, Иоанна, Иуды, Послания к Евреям, а также Откровения. Однако в конце концов подлинность этих произведений была признана.

Поистине заслуживает удивления тот факт, что ранняя Церковь так поразительно быстро пришла к согласию относительно того, что следует включить в канон, а что оставить вне его.

Философия и Библия

Ранняя Церковь говорила на греческом языке — языке Нового Завета. Первым из отцов Церкви, обратившимся к латыни, был Тертуллиан (ок. 160–220). Тертуллиан был юристом и стремился изложить христианское богословие в точных «юридических» терминах. Постепенно ранняя Церковь разделилась на грекоязычный Восток и латиноязычный Запад. В этот период истории Церкви основными центрами христианства являлись Рим, Александрия и Константинополь (ныне Стамбул, Турция). Рим и Константинополь надолго сохранили свое ведущее положение.

Никейский собор 325 года явился жизненно важным событием для развития христианского богословия. На Соборе руководители Западной и Восточной Церкви встретились по установленному обычаю, чтобы достичь согласия в основополагающих моментах верования и оградить их от искажений, привносимых вольным истолкованием библейского текста. На иллюстрации представлено средневековое иконографическое изображение заседания Собора, выполненное Михаилом Дамаскиным (византийская школа).

О том, какое важное значение для христианства имеет Библия, можно судить по числу дошедших до нас рукописных фолиантов – ни одна книга не имеет столько копий, сколько имеет их Библия.

Вверху слева – фрагмент кумранского свитка Книги пророка Исаии.

Вверху справа – коптский перевод Ветхого Завета.

Внизу – страница Нового Завета из Александрийского кодекса.

Следующая страница. Слева – отрывок апокрифического «Евангелия от Фомы».

Справа – два фрагмента из средневековых латинских манускриптов.

Впоследствии Рим стал столицей Западной, Римской Католической церкви; Константинополь стал столицей Восточной, Православной (ортодоксальной) церкви.

За разделением на две церкви стояло расхождение в философских воззрениях:

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ пребывала под сильным влиянием *платонизма*. Она разделяла убеждение, что между Богом и Его творением пролегает величайшая пропасть. Сотворенный мир создан из материи, а потому он лишен божественного.

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ испытывала влияние *неоплатонизма*, а потому полагала, что творение происходит от Бога. Тем самым между Богом и Его творением уже нет непроходимой пропасти. В этом смысле божественность присутствует во всех сотворенных вещах. Все сотворенное происходит от Бога, и нет ничего, что не было бы сотворено Богом. Люди неизбежно находятся либо на пути к Богу, либо на пути от Бога.

Ориген, отец Восточной церкви

Величайшим мыслителем, который определил направление богословия Восточной церкви, был Ориген (ок. 184-254). Ориген родился в Александрии, в семье христиан. Отец его был убит за исповедание христианской веры. Ориген возглавил христианскую школу в Александрии, задачей которой было наставлять и просвещать верующих. Разногласия с местным епископом вынудили его покинуть Александрию и отправиться в Палестину. Во время гонений на христиан при римском императоре Деции (249-251) Ориген был заключен в тюрьму и подвергнут пыткам. Несколько лет спустя он скончался, не оправившись от нанесенных ему увечий.

Как блестящего философа, Оригена часто просили высказать мнение по различным важным для Церкви вопросам. Единственным письменным источником откровения для Оригена являлась Библия (но никак не греческие философы!), и он читал ее помногу часов ежедневно. Он много писал, работал до полного изнеможения, часто обходясь без сна и пищи.

Богословие Оригена весьма своеобразно и во многом опирается на учение неоплатоников. В IV веке, уже после его смерти, зародилось движение, направленное против учения Оригена, и в VI веке он был осужден как еретик, хотя Ориген всегда стремился быть ортодоксальным и преданным Церкви. Оригеном были написаны:

Источник Духа Святого

Восточные христиане верят, что Дух Святой исходит (происходит) от Бога Отца через Сына. Западные богословы склонялись к тому, что Дух исходит в равной мере от Отца и Сына. Поэтому на Западе стали прибавлять к словам Символа Веры: «Верую... в Духа Святого... от Отца исходящего», – слова: «и от Сына» (по-латински – *филиокве*). В XI веке это прибавление к Символу Веры было официально санкционировано Римом. Оно явилось одним из поводов к разрыву между Римом и Константинополем в 1054 году.

ТРУДЫ ПО ТОЛКОВАНИЮ БИБЛИИ, в число которых входит Ветхий Завет с параллельными текстами на еврейском и греческом языках. Ориген разделял апостольскую традицию, однако его умозаключения иногда выходили за ее пределы. Ориген писал комментарии к отдельным книгам Библии, труды поучительного и обличительного характера. Он часто обращался к аллегорическому методу истолкования Священного Писания, пытаясь увидеть за историческими событиями Ветхого Завета скрытый духовный смысл. Это был особый метод осмысления Ветхого Завета, от которого христианство впоследствии отказалось.

«О НАЧАЛАХ». Этот труд является первой попыткой создания системного богословия или полной модели христианского вероучения. Работа была разделена на четыре книги, посвященные соответственно Богу, миру, свободе, Библии.

«ПРОТИВ ЦЕЛЬСА». Это ответ Оригена языческому писателю Цельсу, выступавшему против христиан.

КНИГИ, посвященные практическим аспектам христианской жизни, такие, как «Молитва» и «Увещание к мученичеству».

Ориген полагал, что быть спасенным означает стать подобным Богу. Христианин достигает этого, сосредоточив свой разум на Боге. Через Иисуса Христа – Слово Божие – человеческая душа должна вознестись из повседневного мира в мир вечный. Христианин должен осознать, учил Ориген, что Иисус был не столько земным, человеческим существом, сколько вечным Словом Божиим. Подобные идеи, следует отметить, скорее присущи греческому философу или гностику, чем христианину.

Ориген учил, что лица Святой Троицы различаются в Своем достоинстве: Отец выше Сы-

на, а Сын выше Духа Святого. Только Бог Отец является «истинно Богом». Сын также Бог, но уровнем ниже.

Вначале, полагал Ориген, Бог сотворил мир духовных существ. Эти существа поклонялись Богу, пока их богочитание не иссякло – после этого они пали. В зависимости от того, как далеко они отошли от Бога, эти существа превратились в ангелов, людей или демонов. Люди обитают в материальном мире, специально для них сотворенном Богом. Они забыли о своей подлинной природе и о том, откуда они происходят. Лишь одно существо не отделилось от Бога – это Иисус. В некотором смысле все люди божественны и все они находятся на своем обратном пути к Богу.

Учение Оригена не бесспорно, но несмотря на все отступления от ортодоксии, оно оказало огромное влияние на мировоззрение Восточной церкви.

Подводя итоги первым векам христианства, отметим, что в этот период Церковь боролась с тенденциозными методами чтения и осмысления Библии, а также с различными субъективными представлениями о личности Иисуса. Наконец, отцами Церкви был утвержден библейский канон, и вероучение, изложенное в канонических книгах, было объявлено единственно истинным. Таким образом, Ориген в своем понимании и истолковании христианского учения разошелся с Афанасием на Востоке и Августином, позднее, на Западе. Тем не менее, то, что было признано истинным в те времена, и в наши дни продолжает оставаться истинным для христианской Церкви. Что приняли отцы Церкви, продолжает влиять на то, во что христиане верят. Труды отцов Церкви продолжают оставаться обращением к богословам и верующим, стремящимся обрести современное понимание Писания.

Для дальнейших размышлений

1. Какие точки зрения высказываются христианами относительно канона Библии? С чем вы согласны и почему? С чем и почему вы не можете согласиться?
2. Если бы Библию редактировали гностики – какие изменения они внесли бы в ее контекст и в содержащееся в ней учение?
3. По каким критериям ранняя Церковь определила канон Библии? Считаете ли вы эти критерии удовлетворительными? Желали бы вы что-либо добавить к канону?

«Я пытался исцелить мою совесть человеческими средствами, преданиями человеческими. Но чем больше я прибегал к этим средствам, тем более беспокойной и мучающей меня становилась моя совесть».

Мартин Лютер

В начале XVI века над Западной Европой прозвучало воззвание, которое требовало «реформирования руководства и членства» Римской Католической церкви. Не вставал вопрос об истинности римско-католического учения, речь шла исключительно о практической стороне деятельности церкви. В результате разгорелся тот пожар, который вошел в историю под названием — Реформация.

Служители церкви занимали важные государственные посты и пользовались большим политическим влиянием. Многие из них являлись не более чем богатыми политиками. Их заботы о Царстве Божием на деле оказывались слишком тесно связанными с заботами мира сего. Церковь взимала налоги и приторговывала «дарами духовными» — за деньги можно было иметь все: прощение грехов, мессы, свечи, обряды, высшие церковные должности и даже сан Папы Римского. Папа являлся главой Римской Католической церкви, однако действовал как светский властитель. Многие открыто говорили о коррумпированности церкви. В 1502 году гуманист Эразм Роттердамский писал, что всякий порядочный человек счел бы себя оскорбленным, если бы его назвали клириком, священником или монахом.

Европейские государи стремились ограничить власть Папы Римского, поскольку Папа более претендовал быть князем мира, чем духовным пастырем. Требовалось реформирование церковной организации, законов и нравственное очищение.

С 1500 по 1517 годы в Риме один за другим сменились три Папы: Александр VI (Борджиа), Юлий II (тот самый, которым так восхищался Макиавелли) и Лев X. Юлий II лично возглавил папскую армию. Ему удалось спасти папское государство от развала. Именно Юлий II начал строительство собора Святого Петра и поручил Микеланджело расписывать Сикстинскую капеллу в Ватикане. И если над Европой звучал призыв к духовному обновлению, то последовавший ответ Папы иначе как тиранией назвать нельзя. Однако слишком мощные силы уже были задействованы, и процесс преобразования в Европе начался:

МОНАРХИ СОСРЕДОТОЧИЛИ УСИЛИЯ НА УПРОЧЕНИИ СВОЕЙ ВЛАСТИ В СВОИХ ДЕРЖАВАХ. Так, например, в Англии власть Генриха VII и Генриха VIII была несоизмеримо сильнее, чем власть их предшественников. Одновременно с усилением королевской власти рож-

далась идея нации: один народ — одно государство — один государь. Монархи выступали против выплаты денег Риму, а также протестовали против вмешательства Рима во внутренние дела их суверенных государств.

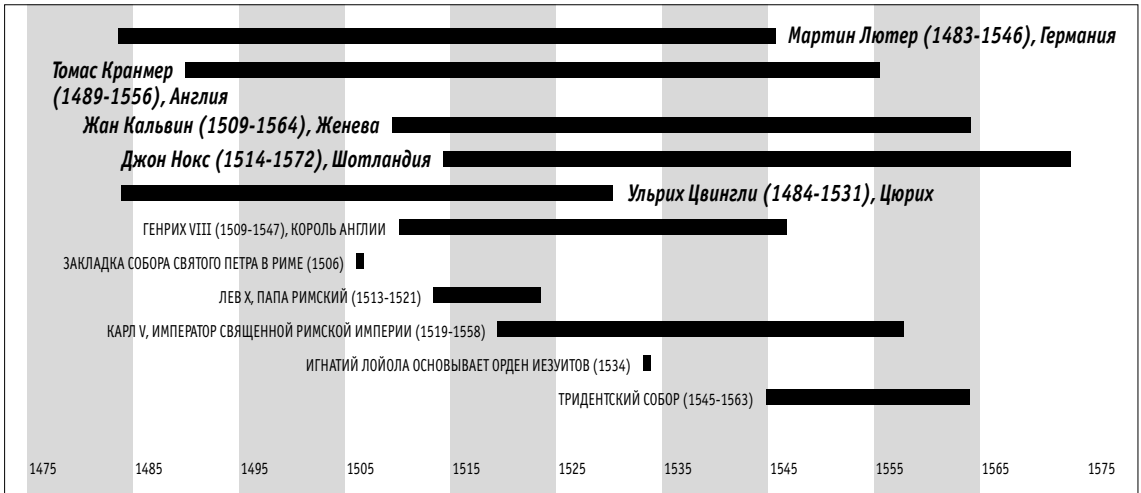
УЛУЧШАЛАСЬ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ. Гуманизм возродил интерес к изучению классического наследия. Совершенствовалась система обучения в школах и университетах. Образованность же неизбежно вела к более трезвой оценке того, что происходило с церковью и что должно быть изменено и исправлено. Индивидуализм, пришедший на смену слепой покорности, стал отличительным признаком новой эпохи.

Важнейшим жизненным фактором Реформации явилось книгопечатание. Возникла возможность выпускать и распространять во множестве экземпляров книги, памфлеты, листовки. Благодаря этому идеи Реформации смогли распространиться по всей Европе с такой потрясающей быстротой, о которой предшествующее поколение не могло даже помыслить.

Реформирование коррумпированной церкви

Искрой, которая разожгла пожар Реформации, стал вопрос об индульгенциях. Папа Лев X постоянно пребывал «на грани банкротства». В 1513 году он получил как минимум 125 000 дукатов, однако ему требовались все новые и новые суммы на строительство собора Святого Петра. Одним из способов добывания денег являлась продажа индульгенций. Римско-католическая церковь учила, что после смерти души людей попадают в место, называемое чистилищем, где они очищаются посредством страданий и тем самым приготавливаются к восшествию на небеса. Покупая индульгенции, простые люди верили, что благодаря этому их душам меньше времени придется провести в чистилище и что покупка индульгенции для умершего может сразу же высвободить его душу из чистилища и открыть ей прямой путь на небеса. Одним словом: «Если кто монету в кружку кинет, тотчас душа чистилище покинет».

Автор этой «рекламы», доминиканский монах по имени Тетцель, был нанят в качестве продавца индульгенций молодым архиепископом Альбертом Майнцским. Практика продажи индульгенций возмутила другого молодого монаха — профессора Священного Писания в Виттенбергском университете Мартина Лютера. Лютер был убежден, что, покупая индульгенции, простые и неискушенные люди будут

полагать, что теперь им нет никакой нужды изменять к лучшему свое поведение. Ознакомившись с копией инструкции, выданной Тетцелю архиепископом, Лютер буквально вышел из себя. И 31 октября 1517 года он прибил к дверям дворцовой церкви в Виттенберге свои знаменитые «Девяносто пять тезисов против индульгенций». Никто, даже сам Лютер, не мог представить себе тогда, что этот момент стал началом Реформации.

Спасение по вере

Мартин Лютер (1483-1546) родился в Эйслебене (Германия). Он готовился стать юристом, но неожиданно пережитый им ужас смерти и Божьего гнева изменил всю его жизнь и побудил уйти в монастырь. Лютер вступил в орден августинцев в Эрфурте и приступил к изучению теологии. К тому моменту, когда столкновение с Тетцелем сделало его знаменитым на всю Германию, Лютер был профессором в Виттенберге. Целеустремленный человек, неутомимый труженик, Лютер, тем не менее, страдал от мысли, что Бог осуждает его. Он полагал, что Бог любит всех, кроме него, и что он даже не может быть спасен. Лютер старался честно выполнять все церковные предписания: он постоянно пребывал в посте и молитве. Постоянным предметом его размышлений являлся фрагмент из Послания апостола Павла к Римлянам (глава 1, стих 17): «*В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет».*

Позднее Лютер писал об этом тяжком для него времени:

«Я пытался соблюдать устав, как только мог. Я

был смиренным. Я постоянно составлял список моих грехов, вновь и вновь я исповедовал их. Я тщательно исполнял все наложенные на меня епитимьи, но совесть моя не успокаивалась... Я пытался исцелить мою совесть человеческими средствами, преданиями человеческими. Но чем больше я прибегал к этим средствам, тем более беспокойной и мучающей меня становилась моя совесть».

Лютер обратился к писаниям Августина, и постепенно его мировоззрение начало изменяться. Простое и доступное богословие привлекало его в большей степени, чем учение церкви. В период между 1513 и 1518 годами он наконец обрел тот душевный мир, которого так жаждал. Новыми глазами прочел Лютер Послание апостола Павла к Римлянам. Слова апостола «праведный верою жив будет» уже не осуждали, но освобождали его. Вера была единственным условием, на основании которого человек может получить спасительную благодать Божью. Спасение — дар Божий, а не результат усилий человека. *Спасение по вере* подразумевает, что Бог спасает людей по Своей воле, а не за их добрые дела. Добрые дела — это не средство полу-

Продажа индульгенций заставила Лютера выступить с его знаменитыми «Девяносто пятью тезисами», положившими начало Реформации. Индульгенции — «удостоверения об освобождении» душ из чистилища — продавались Римско-католической церковью главным образом для того, чтобы собрать деньги на строительство собора Святого Петра в Риме. Для Лютера это означало глумление над важнейшей открывшейся ему истиной — о спасении одной лишь верой в Иисуса.

Реформация в Англии была одновременно и религиозным движением, и политическим: она началась как попытка короля Генриха VIII (1509-1547) освободиться от римского контроля.

Внизу: когда в Англии временно возгоржествовала контрреформация, протестанты Ридли и Латимер были сожжены в Оксфорде на костре.

чить спасение, но естественное следствие бескорыстной любви к Богу. Мировоззрение Лютера трансформировалось, и его жизнь также преобразилась.

Взгляды Лютера не сразу же, в одночасье, развились в стройную богословскую систему. Богословие Лютера стало составной частью учения Реформации не ранее двадцатых годов XVI столетия.

Распространение идей Лютера

Архиепископ Альберт Майнцский пожаловался Папе Римскому на деятельность Лютера. Папа же счел все изложенное в жалобе частным инцидентом. Но он ошибался: Лютер ставил под сомнение авторитет Папы Римского как таковой, и дискуссия по этому вопросу росла и расширялась. Одновременно с этим «Тезисы» Лютера, которые он вывесил на двери церкви, были напечатаны и распространены. Высказанные в «Тезисах» взгляды встретили понимание и обрели самую широкую поддержку. За один день Лютер превратился в героя, а для Тетцеля стало небезопасным само появление на улицах. Местный правитель – курфюрст Фридрих Саксонский – выступил в поддержку Лютера. Фридрих устал от вмешательства итальянских Пап в немецкие дела и теперь наслаждался, видя, в каком незавидном положении оказался назначенный Папой архиепископ.

Религиозные и политические мотивы сплелись в движении, известном как Реформация. Задачей Лютера, как он сам ее понимал, было очистить нравы Римско-католической церкви, сохранив догматы веры. Однако очень скоро произошедшие события и изменения в его собственном мировоззрении заставили его пойти дальше. Его целью стало духовное и моральное обновление всего христианского мира. Но даже и тогда ни Лютер, ни его соратник Филипп Меланхтон не думали, что их деятельность приведет к основанию новой церкви. Это произошло постепенно и стало фактом лишь после того, как в 1577 году так называемая «Формула Согласия» закрепила принципы лютеранской ортодоксии.

В 1518 году вызванный в Аугсбург Лютер отказался отречься от своих взглядов. Лютер был поставлен перед выбором – признать власть Папы или пойти на открытое неповиновение. Лютер избрал неповиновение. Друзья Лютера, опасавшиеся за его жизнь, помогли ему ночью тайно покинуть Аугсбург. В 1519 году в Лейпциге произошел знаменитый диспут между Мартином Лютером и Иоганном Экком. Экк был достойным оппонентом. Он загнал Лютера в угол, поставив его перед альтернативой: Библия или Рим. Лютер избрал Библию. С этого момента пути назад уже не было. К 1520 году имя Лютера стало известно всем. Его памфлеты на немецком и латинском языках, горячие и смелые, были легки и доступны для понимания, а потому читали их все и повсеместно. К числу важнейших работ, написанных Лютером в 1520 году, относятся:

«К ХРИСТИАНСКОМУ ДВОРЯНСТВУ НЕМЕЦКОЙ НАЦИИ». По мнению Лютера, это был тот «трубный глас», от которого пали стены Иерихона, – призыв к правителям в Германии реформировать церковь. Лютер осознал, что реформа в Германии невозможна до тех пор, пока не будет покончено с властью Папы. Он призывал германских князей и королей восстать против этой власти и уничтожить ее. Лютер призвал светские силы выполнить священную задачу.

«ВАВИЛОНСКОЕ ПЛЕНЕНИЕ ЦЕРКВИ». Здесь Лютер выступил против семи таинств, признаваемых Римско-католической церковью. Из семи Лютер оставил только два таинства – *крещение* и *хлебопреломление* (именно те два таинства, которые ввел Сам Христос). Признавал Лютер и исповедь, но уже не как таинство.

Реформация в Британии

Реформация в Англии началась «сверху» – по приказу короля Генриха VIII. Генрих хотел развестись со своей женой и жениться на другой женщине. Папа Римский был против, и в 1534 году Генрих VIII объявил себя «единственным земным главой» английской церкви. Церковь Англии или, как ее принято называть, Англиканская церковь, сохранила многие обычаи Римско-католической церкви. Англиканская церковь, хотя и испытала влияние протестантского богословия, но, тем не менее, скорее является реформированной католической, чем в полном смысле протестантской церковью.

Значительно более радикальный характер носила Реформация в Шотландии. Идеи Реформации принес сюда проповедник Джон Нокс (1514–1572), последователь Кальвина, который жил некоторое время в Женеве. В 1559 году его проповедь взбудоражила всю Шотландию. Нокс яростно обрушился на Марию Гиз, королеву Шотландии, сторонницу Римско-католической церкви. В 1560 году «Шотландское исповедание веры», составленное Ноксом, было принято шотландским парламентом. Его последователи пытались изгнать из Шотландской церкви любые следы католицизма, в том числе литургию, церковную иерархию, сан епископов и многое другое. В этом отношении Шотландская церковь пошла даже дальше, чем большинство реформатских церквей.

Сегодня церковь Шотландии – национальная церковь, а Англиканская церковь – государственная церковь Англии.

«О СВОБОДЕ ХРИСТИАНИНА» – изложение учения об оправдании верой, основанного на убеждении Лютера, что Бог спасает человека только через его веру, а не благодаря его делам.

Лютер стал воспринимать Папу как антихриста, как воплощение самого дьявола. Лютер писал: «Неудивительно, если бы Бог обрушил на Рим дождь из огня и серы и низверг Рим в яму, как некогда Он сделал с Содомом и Гоморрой».

15 июня 1520 года Рим обнародовал папскую буллу *Exsurge Domine*, объявлявшую Лютера еретиком. Правоверным христианам было велено сжечь все имевшиеся у них книги Лютера. В ответ Лютер торжественно сжег в Виттенберге папскую буллу в присутствии огромного скопления народа.

Карл V, император Священной Римской империи, желал мира. Он понимал, что должен воспрепятствовать созданию национальной немецкой церкви, поскольку это неизбежно приведет к разделению его огромной империи, и пытался склонить Лютера к компромиссу. Но на Вормском сейме в 1521 году Лютер объявил пред лицом

императора: «До тех пор, пока я не буду опровергнут Писанием или здравым смыслом, совесть моя в плену у Слова Божия. Я не могу отступить, и я не буду отступать. Идти против совести неблагоразумно и неправильно... На этом я стою и не могу иначе. Да поможет мне Бог. Аминь».

Месяц спустя Лютер был отлучен от церкви и объявлен вне закона. Ему пришлось искать убежище, и он укрылся в замке Вартбург. Здесь он начал работу над переводом Библии на немецкий язык. Этот титанический труд был завершен в 1534 году и в огромной мере поспособствовал формированию немецкого языка в его современном виде. Библия Лютера и написанные им гимны имели огромное значение для Реформации. Лютер верил, что Библия должна быть доступна каждому и что каждому должна быть предоставлена возможность ее читать. До тех пор пока Библия существовала лишь на латинском языке, читать ее могли только священники и ученые. Переведенная на немецкий и размноженная на печатном станке, Библия стала доступной каждому из его соотечественников.

Лютер подверг радикальному пересмотру не только вероучение, но и практику Римско-католической церкви. Он был против монашества, против celibата (обязательного безбрачия духовенства). Сам он женился на бывшей монахиня по имени Катарина, и у них были дети.

Твердая позиция, занятая Лютером во время крестьянских волнений 1524-1525 годов, укрепила его авторитет среди германских князей. После 1524 года любая попытка Папы заставить Лютера замолчать неизбежно привела бы к гражданской войне.

На совете в Шпеере в 1529 году князья, поддержавшие Лютера, составили «Протест» против действий императора и католических князей. От этого «Протеста» произошло слово *протестантизм*. В 1531 году протестантские князья и немецкие города, поддержавшие Реформацию, образовали политический союз, известный как Шмалькальденская Лига. Тем самым они отважились на открытое противостояние императору и католическим князьям. Лига явилась новой политической силой в Европе, и успех сопутствовал ее целям и задачам. Между тем Реформация распространялась все дальше и дальше и охватила практически все страны Западной Европы. Европа стала иной, и в 1546 году Лютер, умирая, видел ее новое лицо, ставшее таким благодаря его усилиям.

Контрреформация

В 1534 году Игнатий Лойола основал в Испании орден иезуитов (Общество Иисуса). Лойола, который прежде был солдатом, решил остаться солдатом и на службе у Христа. Иезуиты ставили цель реформировать Римско-католическую церковь изнутри (прежде всего с помощью образования), противостоять «ересям» и проповедовать Евангелие. Иезуиты стали весьма влиятельной силой в Римско-католической церкви. Рвение и решительность иезуитов обеспечили успех их деятельности во многих частях света. И в настоящее время они продолжают оставаться действенной силой.

В качестве ответа на Реформацию Римско-католическая церковь собрала Тридентский собор. Собор проходил в три этапа с 1545 по 1563 год. Две трети присутствующих епископов были итальянцы, так что собор отнюдь не отражал всю полноту Римско-католической церкви. Задачей собора было определить истинное католическое учение церкви в противоположность протестантскому, а также провести некоторые церковные реформы. В 1564 году Папа Пий IV подтвердил все декреты и определения Тридентского собора. Решения собора оставались руководящей нормой Римско-католической церкви на протяжении четырехсот лет вплоть до Второго Ватиканского собора (1962-1965).

Жан Кальвин и Женева

Другим выдающимся деятелем Реформации был Жан Кальвин (1509-1564). Кальвин родился в Нуайоне (Франция), учился в Париже, Орлеане и Брюгге. В 1532 году он посвятил себя богословию. В 1533 году, после принятия протестантской веры, он был вынужден бежать из Парижа. Кальвин эмигрировал в Базель (Швейцария), где в 1536 году написал «Наставления о христианской вере». Этот труд по протестантскому богословию только при жизни автора выдержал четыре переиздания; последнее, пятое, издание (1559) по объему в пять раз превышало первое.

Суровый и бескомпромиссный в своих убеждениях, Кальвин в то же время был человеком «книжным», и книжные тексты в его глазах обладали исключительным авторитетом. В 1536 году он случайно проездом оказался в Женеве, и ему предложили остаться в городе. Вскоре из-за возникших разногласий церковные власти приняли постановление об изгнании Кальвина из Женевы на период с 1538 по 1541 год. Но магистрат Женевы обратился к Кальвину с просьбой о возвращении.

Кальвин составил план реформ, необходимых, чтобы привнести в жизнь города порядок

и благопристойность. Женева должна была стать Божьим городом. Крах католицизма оставил после себя нечто вроде духовного вакуума, и протестантским церквям приходилось искать новые пути и новые формы для самоорганизации. Кальвин уговорил городской совет подчинить жизнь города строгим правилам. Эти правила касались даже того, какую одежду должны носить жители и каким должно быть их поведение в быту, — танцы, к примеру, были строжайше запрещены. Более того, Кальвин попытался запретить трактиры и открыть вместо них что-то вроде кафе для трезвенников, где посетители обязаны были молиться перед едой и после. Но в этом даже Кальвину не удалось совладать с женевами, которые не были готовы принять все, на чем настаивал Кальвин, и трактиры пришлось вновь открыть.

Непреклонная суровость Кальвина не снижала ему популярности: его окружали либо последователи, либо враги, но не друзья. Он жаловался в 1559 году, что нет такого человека, которому бы пришлось вынести больше боли и страданий от несправедливости и клеветы, чем это довелось пережить ему. Жесткая регламентация жизни, проводимая Кальвином, затянула улицы города серой пеленой, и только благодаря стечению в Женеву протестантских беженцев со всей Европы у Кальвина была сила, на которую он мог опереться.

Кальвин был плодовитым писателем, проповедником и организатором. Чтобы надзирать за нравственностью жителей Женевы, он назначил старейшин, которые обладали правом отказывать грешникам в святом причастии и обязаны были доносить на них в инстанцию, называемую «консистория». Консистория издавала законы, которые до мелочей регламентировали жизнь города. Наказания были частыми и жестокими.

Из учения Кальвина вырос *кальвинизм*. Кальвинизм воспитывал дисциплинированных, трудолюбивых и преданных Богу верующих. Современные богословы утверждают, что не следует судить о кальвинизме по его основоположнику — Кальвину, хотя именно Кальвин разработал доктрину *ограниченного искупления*, согласно которой Христос умер на кресте не за всех, а только за некоторое число «избранных». Таким образом, протестантская теология отвергла римско-католическое учение о чистилище, но выдвинула — в лице Кальвина — иную доктрину, по мнению многих богословов, еще более мрачную. Кальвин искренне верил, что

Христос умер только за ограниченное число избранных людей, но никак не за все человечество. Подобное положение, известное как *предопределение к спасению*, можно встретить у Павла и Августина, однако Кальвин абсолютизировал его. Кальвин утверждал, что каждый человек заслуживает Божьего наказания и что это явится только проявлением Божьего милосердия, если хотя бы некоторые будут спасены. Суд Божий, подчеркивал Кальвин, недоступен человеческому пониманию: Богу не задают вопросов.

В ходе Реформации возникали и другие церкви, например, Цюрихская церковь во главе с Ульрихом Цвингли (1484-1531).

Реформация принесла с собой новые богословские постановления:

- ▶ Каждый человек должен иметь возможность читать Библию на своем родном языке, поскольку Библия, а не Церковь является высшим авторитетом.
- ▶ Оправдание совершается по вере, а не по делам.
- ▶ Каждый человек нуждается в личных отношениях с Богом.

Для дальнейших размышлений

1. Что подразумевал Лютер под выражением «спасение по вере»?
2. Как вы полагаете, имеет ли свои специфические особенности жизнь верующего, который в большей степени полагается на учение Библии, нежели на авторитет церковных руководителей?
3. Какова причина того, что идеи Лютера распространялись столь стремительно?

«Если в Евангелии ты веришь в то, во что хочешь, и отвергаешь, что хочешь отвергнуть, то уже не в Евангелие ты веришь, но в себя самого».

*Блаженный
Августин*

Для христианина Библия – ориентир в вере и в жизни. Христиане нередко собираются в специальные группы, чтобы помочь другу другу понять Писание и приложить учение Библии к своей жизни.

Какие книги вам особенно нравятся? Или, может быть, вы вообще не любите читать, а предпочитаете смотреть телевизор или видео? Так или иначе, но что именно происходит, когда вы читаете книгу или смотрите фильм? Если книга или фильм интересные, они увлекают вас. Вас захватывают образы героев и сюжет произведения. Далее, книга или фильм определенным образом воздействуют на вас: заставляют испытывать восторг или ужас, заставляют вас плакать или смеяться.

Многие религии имеют свои священные писания, которым отводится важное место в религиозной жизни верующих. Для христиан Священным Писанием является Библия. Когда христианин читает Библию, она тоже захватывает его, переносит в мир Ветхого и Нового Заветов. Но чтение Библии – это не просто увлекательное чтение. Христиане считают, что Библия учит их, как следует жить и как правильно верить в Бога. Они верят, что Евангелия Иисуса показывают, что иметь вечную жизнь с Богом возможно. Христиане также верят, что словами Библии говорит Сам Бог, который открывает Себя посредством Своего Слова – Библии. Для них Библия – больше чем книга. Она – ключ к пониманию мироздания.

Чтение Библии

«Как читать Библию?» – вопрос, который неизменно встает перед каждым новым поколением богословов.

Рационализм базируется на постулате, что многие из описанных в Библии чудес не имеют значимой ценности – они являются плодами фантазии и невозможны в принципе. Для ученого-рационалиста мир управляется всеобщими и универсальными законами. Поэтому сверхъестественные элементы Библии требуют нового осмысления ввиду своей несовместимости с научным мышлением. Историческая критика Библии настаивает на том, что библейские авторы выразили свое эмпирическое постижение мира в категориях, свойственных донаучному образу мышления. Фрагменты Библии, такие, как, например, повествования о чудесах, являются всего лишь сказками, которые скорее свидетельствуют о том, как воспринимали Иисуса древние христиане, чем о Его сверхъестественной силе.

Эти и иные заявления современных критиков повлияли на подход христианства к Библии. Многие современные ученые утверждают, что, поскольку мы живем спустя две тысячи лет после последних из описанных в Библии событий, то, естественно, мы воспринимаем мир совершенно иначе. Поэтому Библию следует интерпретировать по-новому, с рационалистических и научных позиций.

Но как совместить подобную позицию с тем, что Библия является откровением Бога?

Библия нигде не пытается доказать читателю бытие Бога. Все авторы Библии принимают как нечто само собою разумеющееся, что Бог действует в их жизни и воздействует на существ-

вующую реальность — и не суть важно, как они понимали эту реальность. Все шестьдесят шесть книг Библии написаны с этой, общей для них, мировоззренческой позиции.

Христианство должно избрать одну из двух противоположных точек зрения относительно того, что означает для Библии быть Священным Писанием, содержащим откровение Божье.

ПЕРВАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ: БИБЛИЯ — ЭТО ЗАПИСЬ ПРОДИКТОВАННЫХ БОГОМ РЕЛИГИОЗНЫХ ИСТИН. Многие христиане полагают, что Библия является в буквальном смысле записью слов Божьих — в том виде, в каком Бог Сам пожелал, чтобы они были зафиксированы. К участию в написании были привлечены многие авторы, но они были вдохновлены Богом писать именно то, что они написали. Такая точка зрения носит название *буквальное вдохновение*, поскольку предполагает, что каждое слово Библии вдохновлено Богом. Такое понимание богодуховенности Священного Писания доминировало в период средневековья. Оно продолжает оставаться официальной позицией Римско-католической церкви и разделяется консервативными протестантскими евангелическими церквями. Евангелические христиане открыто провозглашают, что Библия есть Слово Божье.

ВТОРАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ: БИБЛИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ИЗЛОЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВЕРЫ В БОГА. Многие христиане убеждены в том, что неверно думать, будто Божье откровение — это набор безапелляционных утверждений. Эти христиане предпочитают видеть в Писании изложение того, как Бог проявлял Свое участие в истории человечества и в человеческих судьбах. Библия, заявляют они, возникла как результат отношений человека с Богом и является собранием документов, оставленных людьми. Такие христиане сосредотачивают свое внимание на Иисусе как Слове Божьем, а Библия для них является свидетельством об Этом Слове.

В Евангелии от Матфея ключевым моментом для понимания личности Иисуса является фрагмент:

«Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или одного из пророков. Он говорит им: а за кого вы почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого».

Исповедание Петра является здесь поворотным моментом. Ученики Иисуса провели с Ним немало времени и знали, что Он — великий Учитель и Пророк. Но является ли Он кем-то еще? Петр осознал, что является, что Иисус — Единородный Сын Божий. Это осознание пришло к Петру через веру. Если бы путешествия Иисуса можно было заснять кинокамерой, то получились бы фильмы, снятые о человеке, путешествующем по Галилее как будто бы по своим личным делам. Чтобы воспринять Иисуса как Сына Божьего, Мессию, чья цель — спасти человечество, для этого требуется религиозное мировоззрение, которое приобретает посредством веры и опыта. В том, что вера и опыт необходимы, сходятся все богословы. Вопрос, однако же, в том, в какой мере образ Иисуса, созданный Евангелиями, обусловлен именно верой и опытом евангелистов и не был ли этот образ искажен ранней Церковью, стремившейся доказать божественность Иисуса? А как относиться к сверхъестественным событиям, сопровождавшим Иисуса? Являются они исторической правдой или же были добавлены к образу Иисуса позднее, дабы людям легче было в Него уверовать? И, потом, являются ли высказывания Иисуса о Его учении Его подлинными словами? А может, ранняя Церковь реального исторического Иисуса превратила в «Христа вероопределений», чтобы тем самым решить свои насущные религиозные проблемы? Вот приблизительный комплекс вопросов, на которые далеко не у всех богословов готов ответ.

Историческая критика

Попытки новой, современной интерпретации Библии восходят к самому началу XIX века. Основные импульсы исходили из Германии.

Георг Гегель (1770-1831) придал немецкой философской мысли новое направление. Он полагал, что история представляет собой метафизический процесс, направленный к достижению совершенства. Иными словами, Гегель верил, что история имеет свой высший смысл, скрытый за внешними событиями, происходящими в мире.

В немецком языке существует два слова для обозначения понятия «история»: *Historie* и *Geschichte*. Богословы используют оба эти слова применительно к Библии:

«HISTORIE» — это фактическая сторона событий: «что», «где», «когда». Это констатация фактов без их интерпретации.

«GESCHICHTE» подразумевает также и истолкование происходящего, осмысление происходящих событий и заложенных в них принципов. Так, немецкие богословы начали говорить о *Heilsgeschichte* — *истории спасения*. Они заявили, что Библия описывает действия Бога, проявленные в сфере человеческого опыта. Они утверждали, что первостепенное значение имеет не то, как проявлялась деятельность Бога в объективно-историческом смысле, а то, как люди посредством личного опыта постигали Бога. Описанные в Библии чудеса и сверхъестественные явления следует понимать именно в этом значении — как знаки, указывающие на подлинный, скрытый смысл происходящего. Этот смысл человеческой истории дается Самим Богом.

В то же время в Германии получил развитие и *историко-филологический* подход к истолкованию Библии: использование новых историко-филологических методов для анализа текста. Историческая критика стала рассматривать текст Библии не как абсолютный и непререкаемый авторитет, не подвластный научному исследованию, а как документ, подлежащий научному анализу и, более того, требующий его. Основоположники исторической критики считали необходимым «очистить» библейское повествование от «шелухи» еврейских легенд и умозрительных построений греческой философии, которой, по их мнению, окружен образ Иисуса. Они стремились отыскать реального, *исторического Иисуса*. Только

приближение к реальному Иисусу, полагали эти исследователи, позволит вплотную приблизиться к Его истинной проповеди — проповеди Самого Иисуса, еще не «извращенной» ранней Церковью.

Либеральное богословие

Основателем либерального богословия, а точнее, современного богословия в целом, является Фридрих Шлейермахер (1768-1834). Именно Шлейермахер призвал разделить между верой и разумом, личным опытом и историей. Шлейермахер рассматривал Библию, скорее, как письменно зафиксированное свидетельство человеческого опыта, чем как Откровение свыше. Религия для Шлейермахера — это чувство и опыт; объективно Бога нельзя найти ни в Библии, ни в мире.

Шлейермахер выдвинул либеральную концепцию, согласно которой Иисус является лишь *образом и примером*. В целом же понимание Иисуса либеральным богословием сводится к утверждению, что Его миссия состояла не в том, чтобы спасти человечество ценой Своей смерти и воскресения, а чтобы обогатить познания людей о Боге и призвать их жить достойной и праведной жизнью. Иисус характеризуется «сущностной безгрешностью и абсолютным совершенством», а также «реальным присутствием Бога в Нем». Это все, что необходимо для спасения человечества; Воскресение, Вознесение и Второе пришествие — это легенды и измышления.

Та часть Писания, которую христиане называют Ветхим Заветом, является, собственно, еврейской Библией. Иудеи также любят групповое изучение Библии, чтобы таким образом совершенствоваться в понимании Божьей истины.

Свое высшее развитие и наиболее экспрессивное выражение идеи либеральной теологии получили в работах Адольфа фон Гарнака. Гарнак был профессором богословия Берлинского университета в период с 1888 по 1921 год и являлся крупнейшим специалистом своего времени по патристике. Гарнак полагал, что Благая Весть, проповеданная Иисусом, была искажена греческой философией. Он утверждал, что уже апостол Павел подменил религию Иисуса религией *об* Иисусе. Это привело к ошибочному убеждению, что Иисус есть Бог. Вера в воплощение, заявлял Гарнак, явилась произведением ранней Церкви и чужда Самому Иисусу.

Деятнадцатый век ознаменовался поисками исторического Иисуса. В 1835 году Давид Фридрих Штраус опубликовал первый том «Критического исследования жизни Иисуса» (переведенный на английский язык писательницей Джордж Элиот, которая переводила и сочинения Фейербаха). Штраус находился под сильнейшим влиянием Гегеля. Он преподавал в Тюбингене (Германия), однако был уволен после выхода в свет второго тома «Критического исследования».

Привлекая историко-критический метод к анализу Евангелий, Штраус надеялся таким образом разграничить «исторического Иисуса» и «Христа вероопределений». Штраус «отграничил» Иисуса, историческую личность, от объекта поклонения ранней Церкви – Божественного Богочеловека. Все упоминания о сверхъестественном, связанные с Иисусом, он напрочь исключил. Штраус был убежден, что через исторического Иисуса *универсальная идея* проникла в историю человечества. (Подобную мысль он позаимствовал у Гегеля.) Он также не сомневался, что библейские описания и утверждения являются не более чем мифом. Штрауса обвинили в атеизме и попытках подорвать христианскую веру. Действительно, по сути дела, он подменял богословие гуманитарными изысканиями.

Конец поискам «исторического Иисуса» положила книга Альберта Швейцера, которая так и называлась: «Поиски исторического Иисуса» (1906). Похоже, отмечал Швейцер, что после десятилетий усердных трудов вдруг оказалось, что Иисус, «открытый» посредством научно-критического метода, является неким евреем, который едва ли что может сказать современному миру. Впрочем, вполне возможно, что «открытый» Иисус – это, скорее, собирательный образ тех, кто посвятил себя данным изысканиям; во всяком случае, он такой же курьезный,

как и его создатели. И хотя само исследование личности Иисуса в ее историческом аспекте явилось во многих отношениях делом полезным, однако результат, полученный исторической критикой, по сути, тот же, что и у человека, рассматривающего себя в зеркале.

Карл Барт и Рудольф Бультман

В первой половине двадцатого столетия особым влиянием пользовались два богослова: Карл Барт и Рудольф Бультман.

КАРЛ БАРТ (1886-1968) вскоре после Первой мировой войны выступал против либерального богословия. Он явился создателем протестантской *неоортодоксии*. Барт придерживался мнения, что либеральное богословие являлось не более чем придуманной людьми религией. «Неоортодоксия» была своего рода ответом, отпором «либеральной теологии» XIX века. «Либеральная теология», полагал Барт, это религия, придуманная людьми. Но Бог – всецело *Иной*, Он безмерно превосходит человека. Барт написал «Церковную догматику» – это поистине величайшая работа по систематическому богословию со времен Фомы Аквинского (XIII век). Слово Божие, пишет Барт, действует через Иисуса, и действие его охватывает собою весь мир. Библия – свидетель этого действия Божьего. Библия есть *слово* Бога, а Иисус есть *Слово* Бога. Ветхий Завет указывает вперед – на Иисуса, Новый Завет указывает вспять – на Иисуса. Задача и Ветхого и Нового Заветов та же, что была у евангельского Иоанна Крестителя, – сказать: «Вот Агнец Божий». Барт считал, что Слово Божие – это не вещь, бездейственная сама по себе, оно не схоже с записанными словами, бессильными в своей статичности. Барт является одним из наиболее выдающихся теологов двадцатого столетия.

РУДОЛЬФ БУЛЬТМАН (1884-1976) был профессором богословия в Марбурге (Германия) с 1921 по 1951 год. Бультман полагал, что большая часть из приведенных в Евангелиях изречений Иисуса – это плоды творчества ранней Церкви, а отнюдь не слова, произнесенные некогда Самим Иисусом. Он также считал, что реконструировать образ исторического Иисуса практически невозможно. Бультман отвергал либеральное богословие, но не так радикально, как Барт.

Оправдание, писал Бультман, совершается верой, а не историей, – история в этом вопросе существенного значения не имеет. Наибольшую известность Бультман приобрел благодаря

своей программе «демифологизации» Нового Завета. Для того чтобы современный человек мог понять Новый Завет, необходимо отказаться от «мифологического мировосприятия», свойственного новозаветной эпохе. Эти «мифы» необходимо «демифологизировать», но их ни в коем случае не следует отбрасывать прочь, как предлагали сторонники либерального богословия, поскольку именно они содержат ценные прозрения. И Бульгман переистолковал суть Нового Завета. Согласно Бульгману, Воскресение нельзя было увидеть воочию, как любое иное историческое событие, а только как чудо веры в жизни учеников. Критики Бульгмана обвинили его в том, что он приносит Библию в жертву современному научному мировоззрению. Бульгман ответил, что в жертву он приносит донаучное мировоззрение, а не ядро евангельского благовестия — призыв к новой жизни, провозглашенной Иисусом.

Барт и Бульгман оказали огромное влияние на развитие богословия двадцатого века, однако современное богословие представлено и другими мнениями, которыми нельзя пренебречь.

Консервативные христиане-евангелисты считают себя защитниками Евангелия (Благой Вести). Евангелисты не считают, что заявления, будто Иисус не совершал Своих чудес и не воскрес телесно, можно считать «благой вестью». Они придают Библии исключительно важное значение и отвергают большую часть из существующих ныне богословских воззрений на то, как следует ее трактовать.

По сути, евангелисты не являются *фундаменталистами*. Фундаменталисты — это те, кто полагает, что каждое слово Библии является истинным в буквальном смысле: что Бог создал мир за шесть дней, что некогда существовали реальные Адам и Ева и т.д. Евангелисты согласны с тем, что Библия состоит из различных по жанру литературных произведений и согласуют свои взгляды с положениями современной науки. Однако они твердо убеждены, что авторы Евангелий являются исторически реальными личностями, что слова Иисуса в Евангелиях являются Его подлинными словами, а не принесенными ранней Церковью и что сотворенные Им чудеса были реальными историческими событиями — как о том заявляет Библия.

Для евангелизма характерно обращение к *эмоциональной* и *духовной* сферам. Это никоим образом не означает, что данное направление в богословии не представлено интеллектуалами,

просто для него не характерны различного рода спекулятивные построения. Евангелизм — довольно значительное образование внутри протестантизма, представленное, правда, не столько университетской и богословской элитой, сколько рядовыми верующими и поместными церквями. Вот что пишет Карл Генри, один из ведущих ученых-евангелистов:

«Сила евангелического богословия — в том, что оно предлагает религиозные реальности, в которых так отчаянно нуждается необновленный духовно современный человек. В наше время, во время забвения духовных корней, христианство проповедует Бога как Небесного Искупителя, Который являет Себя людям. Во времена интеллектуального скептицизма — провозглашает вечные религиозные истины о священной Цели, предопределенной Богом для людей и для всего мира. Во времена нравственной распущенности — утверждает моральные абсолюты и божественные заповеди. Во времена неуверенности и страха перед будущим — дает надежду, твердую и окончательную. Жизнь для многих горька и тяжела — христианство дает возможность преобразить ее».

Евангелические христиане заявляют, что их вера указала им ясный и правильный путь понимания Библии — то, чего так недостает всем современным направлениям в богословии.

Модернистское богословие

Либеральная теология поставила вопрос о влиянии культуры (в самом широком понимании этого слова) на богословие. Так, например, Евангелие было сформировано мировоззрением первого века нашей эры. В этом смысле богословие нового времени следует охарактеризовать как «западное», «белое» (в смысле расовой принадлежности богословов и их аудитории) и «мужское». А такая характеристика, в свою очередь, ведет еще глубже в область *культурной дифференциации* и позволяет выделить:

- ▶ *Латиноамериканское богословие освобождения.*
- ▶ *Богословие черных* (в смысле расовой принадлежности богословов и их аудитории).
- ▶ *Азийское богословие.*
- ▶ *Феминистское богословие* (богословие женщин).

Эти «новые богословия» также оказались вовлеченными в поиск путей нового понимания Библии. Латиноамериканское «богословие освобождения», к примеру, является *богословием*

обездоленных. Это учение провозглашает тезис, что Бог Библии пребывает на стороне бедных и угнетенных и настаивает на необходимости освобождения от угнетения и преобразования общества как конечной цели.

Если традиционное протестантское богословие сосредоточивает свое внимание на отношении индивида с Богом, то «богословие освобождения» исследует факторы, влияющие на общество в целом. В Латинской Америке рабство, угнетение и христианство выступали рука об руку. Христианство на этом континенте появилось одновременно с конкистадорами и являлось их религией. «Богословие освобождения» поднимает не только философские вопросы об *изменении личности*, но и социальные — об *изменении общества*. Данное направление в христианстве озабочено преобразованием общества в такой же степени, как и спасением души, и представляет собой смесь пропитанной политикой теологии и доморощенной утопии, приправленной марксистскими идеями.

Как и марксизм, «богословие освобождения» утверждает, что поскольку социальные условия могут формировать человека, то человек, естественно, может изменять эти условия. Выступая на стороне бедных, оно и Иисуса трактует как бунтаря и отверженного и видит в Нем только *Страдающего Раба*, описанного пророком Исаией.

«Богословие освобождения» — мощное движение, выросшее на испаноязычном грунте Латинской Америки. От того фактора, в каком направлении развивается богословская мысль в отдельных странах, будут зависеть и подходы к истолкованию Библии в будущем.

Многие люди, читающие сегодня Библию, имеют возможность читать ее на своем родном языке, выбирая при этом тот перевод, который им больше импонирует. Перед сегодняшним читателем Библии — целый спектр возможных интерпретаций и подходов к прочтению ее текста. Но при этом Библия продолжает оставаться основополагающим Писанием для иудеев и христиан, вдохновленным Самим Богом. Установления Библии являются краеугольным камнем, положенным в основание западной культуры. В наше время люди в своем праве на чтение Библии свободны, как никогда прежде: ни общество, ни Церковь не стремятся навязать всем в обязательном порядке один какой-то подход к истолкованию Писания. Каждый, кто сегодня открывает и читает Библию, абсолютно свободен в своем отклике на прочитанное.

Для дальнейших размышлений

1. Существуют ли какие-либо различия в том, как понимают рассказ о воскресении Христа консервативные богословы и либеральные?
2. Представьте, что вы — ученый, специалист в области естественных наук, и в то же время — сторонник консервативного подхода к пониманию Библии. С какими проблемами вам пришлось бы столкнуться?
3. Считаете ли вы, что посредством Библии говорит Бог? Верите ли вы сами и знаете ли кого-нибудь, кто верил бы, что Библия является откровением Бога? Попытайтесь привести как можно больше аргументов, подтверждающих зависимость веры от откровения.

Располагает ли наука ответами?

НАУКА И ВЕРА

«Человек и низшие животные не отличаются в принципе, хотя различаются по степени развития. Различие же в развитии, каким бы огромным оно ни было, не позволяет нам помещать человека в отдельное царство...»

Чарлз Дарвин

Какой из вопросов, стоящих перед человеческим обществом, можно с полным основанием назвать самым парадоксальным? Наверное, это вопрос о том, кем является человек: человекоподобной обезьяной или ангелом. Я, Господи, на стороне ангелов». Эти слова принадлежат Бенджамину Дизраэли, занимавшему в XIX веке пост премьер-министра Великобритании.

Деятнадцатый век в Великобритании был эпохой стремительных и радикальных преобразований. Техническая революция в течение жизни одного поколения полностью изменила облик страны, а изобретение железной дороги впервые позволило людям за короткое время преодолевать значительные расстояния. Британская империя самонадеянно простирала свое влияние на земной шар, в то время как нищенские условия существования внутри страны свидетельствовали о назревшей потребности во внутренних преобразованиях. Люди верили в прогресс и будущее, однако и будущее, и прогресс не оправдали оптимистических надежд и, скорее, явились ужасающим свидетельством деградации человечества.

Это была эпоха развития, эпоха эволюции.

Викторианство (так называют эпоху правления королевы Виктории. — Прим. пер.) прекрасно осознавало это. Господствующей являлась мысль, что жизни свойственны перемены и что приобретения неизбежно связаны с потерями. Такие разные писатели, как Джордж Элиот и Томас Гарди, черпали силу для творчества, обращаясь к далеким временам своего деревенского детства и видя в них образ Эдема, райского сада, из которого были изгнаны. Деятнадцатый век был веком религии и науки, веры и сомнений.

Доверие к христианству казалось поколебленным, и по мере ускорения научно-технического прогресса многие постепенно склонялись к агностицизму и атеизму. Величайший конфликт эпохи — противостояние науки и веры —

ярко выразился в трудах Чарлза Дарвина. Дарвиновская теория эволюции явилась своеобразным водоразделом между научным и религиозным миропониманиями.

Путешествие натуралиста

Чарлз Роберт Дарвин (1809-1882) родился в Шрусбери (Англия). Его отец был врачом — сыном весьма известного врача Эразма Дарвина. Мать Дарвина происходила из семьи Джосаи Веджвуда, известного производителя керамики. Молодой Дарвин был отправлен в Эдинбург обучаться медицине, однако он оставил Эдинбург, чтобы изучить теологию в Кембридже и стать священником Англиканской церкви. Еще находясь в Кембридже, он проявил интерес к естествознанию и в частности к ботанике.

В 1831 году Дарвин был включен в состав экспедиции, отправлявшейся на корабле «Бигль», в качестве исследователя-натуралиста, и в течение последующих пяти лет он, совершая кругосветное путешествие, исследовал животный и растительный мир. Свои наблюдения, известные как «Путешествие вокруг света на корабле «Бигль», он опубликовал в 1839 году. Теорию эволюции Дарвин разрабатывал с 1837 по 1839 год и окончательные выводы изложил в труде «Происхождение видов», опубликованном в 1859 году. Эта работа, а также книга, написанная позднее (в 1871 году) — «Происхождение человека», — являются двумя наиболее известными трудами Дарвина, в которых он описал все многообразие форм живой природы.

Дарвин женился на своей кузине Эмме Веджвуд. Однако вскоре после женитьбы его здоровье стало ухудшаться, и семья переехала в Даун Хаус (графство Кент), где Дарвин провел оставшиеся годы жизни. Он редко выезжал куда-либо, если не считать визитов к родным в Лондон или вынужденных поездок, продиктованных состоянием здоровья. У Дарвина были средства к существованию, пополнявшиеся доходами от продажи его книг. Он поддерживал

дружеские отношения с видными учеными своего времени, и его жизнь являла собой образец скромности и напряженного труда. Умер Дарвин в 1882 году и был похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Теория эволюции всем хорошо известна, по крайней мере, в своих общих чертах. Что является менее известным, так это факт существования эволюционистских идей за столетие до Дарвина. Но Дарвин, следует отметить, был первым, кто дал естественно-научное обоснование идее эволюции. Диалектика раннего Гегеля явилась именно той философской концепцией, которая предполагала совершенствование мироздания, мыслившегося ранее как статичное. А немецкие писатели-романтики своим творчеством подготовили почву для принятия грядущих идей.

В начале XIX века эти идеи проникли в царство науки. Именно они породили недоверие к буквальному пониманию текста Библии и некоторых глубоко укоренившихся представлений.

Наука бросает вызов Библии

В начале девятнадцатого века люди по-прежнему верили, что сотворение, как оно описано в книге Бытие, является истиной, которую следует понимать буквально. Они верили, что Бог сотворил мир за шесть дней и что Он отдельно создавал каждое растение и каждое животное. Они принимали разработанную епископом Ашером временную шкалу, согласно которой мир начал свое существование в 4004 г. до н.э. Они также соглашались с представлением, восходящим к Аристотелю, о великой цепи бытия,

Викторианская Англия еще не знала, какое применение могут найти идеи Дарвина. Эта карикатура представляет эволюцию как своеобразный круговорот в природе. Но остается открытым вопрос: действительно ли мы связаны с низшими формами живой природы и что означает наша человеческая суть, духовность, мораль?

благодаря которой в космической иерархии определяется место всего сущего. Человечество в этой иерархии пребывало как бы на рубеже между земным и божественным. Вселенная, как ее описывал Вильям Пели, была подобна часам с прекрасно сконструированным механизмом, где каждая созданная деталь находилась на своем месте.

За период между двадцатыми и сороковыми годами девятнадцатого столетия восприятие и понимание мира изменились полностью.

Первый вызов был брошен геологией — исследованиями Чарлза Лайеля (1797-1875). В работах Лайеля Земля описывается, скорее, как пребывающая в процессе изменений и преобразований, чем как результат единичного и всеобщего акта Божественного творения. Лайель также показал, что геологические процессы, такие, как подъем земной коры, эрозия и отложения, происходят в течение миллионов лет, и в результате образуются горы и долины. Работы Лайеля были научно убедительны и склоняли читателей согласиться с тем, что физические характеристики мира соответствуют долгому процессу преобразований, а не мгновенному чуду сотворения.

Вслед за этим исследователями были открыты ископаемые окаменелости — останки некогда существовавших животных, принадлежавших к видам, которым не находилось места ни в «часовом механизме» мира, ни в «великой цепи бытия». Эти окаменелости насчитывали миллионы — не тысячи! — лет. При раскопках были обнаружены окаменелые кости, а по ним воссоздан облик чудовищных динозавров. Эти внезапно обьявившиеся кошмарные создания открыли не менее кошмарную истину: мир создан не в 4004 г. до н.э., он гораздо древнее; животные возникали и исчезали, не согласуясь с «великой цепью бытия». А если так, то и Библию, совершенно очевидно, не следует трактовать буквально. Здесь христианство получило удар, от которого, как считают многие, так и не оправилось.

Теория эволюции

Второй том работы Лайеля «Основы геологии» застал молодого Дарвина в Южной Америке, куда он прибыл на корабле «Бигль». Книга оказала на него невероятное воздействие:

«Я всегда чувствовал, что мои книги наполовину порождены умом Лайеля и что я сам никогда до конца не осознавал всего. Поэтому я всегда полагал, что великая заслуга «Основ» состоит в том,

что они изменяют само направление мышления». На тот момент, когда Дарвин приступил к исследованию форм жизни, существовало три возможных метода классификации видов, и все они восходили к Аристотелю:

- ▶ Метод разграничения: кот является котом, в отличие, скажем, от собаки или лошади.
- ▶ Метод обобщения: леопард принадлежит к семейству кошачьих.
- ▶ Метод иерархической классификации: человеческое существо занимает более высокую позицию на шкале творения, чем, например, амеба.

Такой подход поддерживался философией Платона, которая рассматривала каждого, скажем, отдельного кота как носителя общей идеи «кошачности», и поэтому кот являлся существом, отличным от всех других существ, к этой идее не причастных. Кроме того, такая методика классификации поддерживалась и Библией, в которой сказано: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных». Иными словами, Бог создавал каждое тварное существо отдельно и спонтанно.

Еще до Дарвина шведский ботаник Линней в своем труде «Система природы» (1735) подошел к пониманию каждого вида как отличного и отдельного от других видов, но сделал это недостаточно убедительно и не был до конца последовательным.

Теория Дарвина провозгласила наличие гипотетического общего предка у человека и обезьяны. Человек, согласно Дарвину, — это животное, которое развивалось подобно всем прочим представителям животного мира. Дорогой сердцу постулат, позволявший верить, что человеческое существо возникло в результате отдельного акта творения, внезапно был отброшен прочь. Дарвиновская теория подверглась критическому рассмотрению биологические виды, их адаптацию и развитие.

Дарвин провозгласил, что механизмом эволюционных изменений является *естественный отбор*. Такое заявление предполагало, что наиболее сильные, наиболее приспособленные и в наибольшей степени обладающие способностью к адаптации представители каждого поколения являются теми особями, которые выживают сами и передают свои наследственные характеристики потомству. А это означает, что виды животных претерпевали изменения в течение длительного периода времени. Расте-

ния и животные, утверждал Дарвин, эволюционируют, подчиняясь условиям окружающей среды, и выживают только при адаптации к этим условиям. Некоторые виды, как, например, человек, эволюционировали быстро; другие, например рыбы, продолжают оставаться практически неизменными. Герберт Спенсер резюмировал теорию эволюции словами: «Выживает наиболее приспособленный».

Непосредственно из теории Дарвина следовали такие выводы:

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ВИДАМИ СТИРАЮТСЯ. По мере того как в течение девятнадцатого века находили и исследовали ископаемые окаменелости, разграничения между видами постепенно стирались. Дарвин представлял все фор-

зу стало очевидным, что животный мир требовал для своего развития не шесть дней, как об этом сказано в книге Бытие, а миллионы лет. И, как результат, – Библия представляется дискредитированной.

ЭВОЛЮЦИЯ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ТЕРМИН ДЛЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЬ». Люди верили, что человеческие существа были сотворены Богом, у Которого была определенная цель и определенный замысел относительно их. Совершенно неожиданно человек обнаружил, что он является результатом слепого, случайного, эгоцентричного природного процесса. Такое открытие явилось потрясающим своей абсурдностью психологическим шоком. Перестав быть детьми Божьими, люди ощутили себя бро-

мы животного мира в виде своеобразного дерева, на котором все животные возводились к гипотетическому общему предку. Дарвин писал, что теоретически «человек и низшие животные не отличаются в принципе, хотя различаются по степени развития. Различие же в развитии, каким бы огромным оно ни было, не позволяет нам помещать человека в отдельное царство...» Иными словами, человека следует рассматривать как вид животного – просто и ясно.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИСХОДИТ В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВРЕМЕНИ. Сра-

шенными на произвол в лишенном всякого смысла мире, и это вызывало у многих инстинктивный протест против теории эволюции.

Сам Дарвин не вывел из своей теории никаких философских заключений, однако за него это сделала сама эпоха. Он не распространял свои выводы на сферу экономических или социальных отношений, как это сделал Герберт Спенсер. Тем не менее Дарвин признавал, что нормы морали также подвержены эволюционному развитию, а это заставило его затронуть вопрос об абсолютном моральном авторитете Бога.

Дарвин и христианство

Дарвин считал, что его христианские убеждения – дело прошлого, и он постепенно переместился на позиции агностицизма:

Этот лесной зяблик с острова Санта-Крус на Гапалагосах имеет иную форму клюва по сравнению с зябликами с других островов. Причина этого – в иной пище. Дарвин обратил на это внимание и задался вопросом: как такие особенности способствуют появлению и развитию различий у видов? Теория естественного отбора и была ответом на этот и другие важнейшие вопросы.

«Неверие подкрадывалось ко мне исподволь, пока не овладело мною полностью. Все происходило так незаметно, что я не испытал никакого потрясения. Я никогда не сомневался, даже на секунду, в правильности моих суждений. Мне действительно тяжело видеть, как некоторые изводят себя желанием доказать, что христианство является истиной; если это так, то оно ясным и понятным языком своих текстов показывает, что тех, кто не верует, — включая моего отца, моего брата и всех моих лучших друзей, — ожидают вечные мучения. Это недостойное учение».

Споры разгорались. В 1860 году произошла приобретающая широкий резонанс дискуссия между Семюэлем Вилберфорсом, епископом Оксфордским, и Т. Х. Хаксли, горячим приверженцем и глашатаем идей Дарвина. Епископ, заканчивая свое выступление, в котором подверг осмеянию теорию эволюции, обратился к Хаксли с вопросом: кого из своих предков — дедушку или бабушку — тот имеет в виду, когда утверждает, что человек является потомком обезьяны. Один из присутствовавших при этом отметил: *«Мистер Хаксли спокойно и неторопливо встал. Длинный, тощий, суровый и бледный, невероятно спокойный и очень серьезный, он стоял перед нами и говорил те самые потрясающие слова, которые никто из нас сейчас доподлинно не воспроизведет, поскольку, я думаю, никто ничего не смог запомнить, ибо от смысла сказанного у нас перехватило дыхание, но суть сказанного не вызвала сомнений. Он сказал, что не испытывает неловкости от того, что его предком была обезьяна; но ему крайне стыдно, что он общался с человеком, который направляет свой огромный талант на искажение истины. Никто не сомневался в смысле сказанного, а потому эти слова произвели на присутствовавших ужасное впечатление: одна леди упала в обморок и ее пришлось вынести. А сам я вскочил со своего кресла».*

Эволюция стала злободневной темой. Опубликованные Хаксли в 1863 году «Обоснования места человека в природе» окончательно закрепили за человечеством его связь с обезьяной. Опубликованная в том же году «Древность человека» Лайеля показала, что истоки человечества уходят в глубь прошлого на миллионы лет. В работе «Происхождение человека» (1871) Дарвин суммировал аргументы, увязывающие человека со схемой эволюции. Библия потерпела поражение, наука вышла победительницей и праздновала победу.

В сложившейся ситуации христиане оказывались перед выбором:

ХРИСТИАНЕ МОГЛИ ОТВЕРГНУТЬ ТЕОРИЮ ДАРВИНА. Многие христиане продолжают верить, что книга Бытие содержит истину, изложенную буквально. Креационисты считают, что дарвиновская теория эволюции — это всего лишь теория и не более и что Слово Божье заслуживает большего доверия, чем слово Дарвина.

ХРИСТИАНЕ МОГЛИ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ХРИСТИАНСТВА. Многие люди полагают, что наука и религия несовместимы, и они либо утрачивают свою веру, либо склоняются к агностицизму и отвергают науку.

ХРИСТИАНЕ МОГЛИ СОЕДИНИТЬ ХРИСТИАНСТВО И ЭВОЛЮЦИЮ. Это именно то, что большинство христиан и сделали. Они не усматривают антагонизма между наукой и религией, между Дарвином и книгой Бытие. Как такое возможно?

Христианское богословие развивалось параллельно с греческой философией. Это привело к тому, что христианство провозгласило мироздание статичным и неизменным. Наука опровергла данную точку зрения, но, опровергая ее, опровергала ли она и христианство?

Наука — инструмент познания, методология, позволяющая постигать окружающий мир. Строго говоря, наука — не философия, сосредоточенная на осмыслении мира.

Религиозное знание отличается от знания научного. Если Бог существует, Его бытие невозможно исследовать объективно-научными методами, поскольку *Он существует в мире совершенно иным образом, не как объект данного мира.* И как следствие этого, весьма непросто говорить о Боге языком науки, поскольку язык богословия в своем развитии не достиг еще такого уровня, чтобы вступать в диалог с наукой. Так как научные взгляды в наше время занимают доминирующее положение, то многие люди и полагают, что наука базируется на фактах, а религия — на вымысле, и предпочитают доверять науке, а не религии. Однако наука и религия — совершенно разные вещи. Они говорят на двух различных языках и обращены они к разным сферам.

Причина недоразумения кроется в том, что книгу Бытие воспринимают как источник, содержащий научную истину. Но, помимо этого, некоторые ученые неверно интерпретируют само понятие *эволюция*. Они выдвигают на первый план философское понимание человека и сталкивают его с пониманием христианским,

вместо того чтобы неуклонно придерживаясь научной теории. Случайность и естественный отбор не могут служить объективным препятствием для веры в Бога как Творца, давшего смысл человеческому существованию. Биология отличается от теологии.

Но тогда как следует понимать информацию о сотворении, содержащуюся в книге Бытие? Некоторые христиане продолжают считать, что текст Бытия является буквально изложенной истиной, но многие так уже не считают. Книга Бытие содержит два описания процесса сотворения. Более позднее описание (которым открывается Библия) было написано в период вавилонского пленения евреев. Евреи были покорены, но они продолжали верить, что их Бог является истинным Богом. Это описание сотворения воссоздает Бога как Творца – Создателя солнца и луны (которым вавилоняне поклонялись), Господа (Господина) Вселенной. Следует отметить огромное значение опытного постижения Бога человеком – Божьих целей и Божьего характера, – необходимого для подобного откровения. Текст книги Бытие был написан не как научный документ, а как свидетельство того, что Бог является Господом и Творцом. Описания творения, таким образом, содержат религиозные, а не научные истины. Постигание этих истин и усвоение их, возможно, даст нам более глубокое понимание мира.

Диалектическая теология

Христианство отказалось от *натуралистической теологии*, которая всматривалась в мир, пытаясь обнаружить Бога. Оно двинулось по пути, проложенному такими проповедниками, как Рудольф Бультман (1884-1976) и другими, полагавшими, что описанный в Библии акт творения является мифом, но «мифом», содержащим основополагающие истины о человеческом бытии.

Другие мыслители использовали дарвиновскую теорию эволюции для формирования новых теологических систем и определения новых путей постижения Бога и Его деяний.

Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955) – ученый-иезуит, занимавшийся исследованиями вымерших видов. Он испытывал непреходящий интерес к вопросу о происхождении человека. Тейяр де Шарден пытался увязать христианство с идеей эволюции, однако церковнослужители сочли его работы подозрительными и позволили их опубликовать только после смерти автора. Шарден полагал, что сотворение является эво-

люционным процессом (эволюция сопряжена с грехом, и потому совершенство невозможно), что *космический Христос* в конечном итоге имеет такое же значение, как и *исторический Иисус*. «Тотальный Христос», или *мистическое тело Христа*, эволюционирует в общем процессе эволюции, и, следовательно, искупление является эволюционным процессом, а не единичным актом. Согласно Шардену, история человечества, развиваясь, направляется к своей кульминации, – когда, достигнув Христа, завершится в Нем. Он дал название этому моменту – «точка Омега». Бог не является неизменным и трансцендентным (существующим вне мира), а напротив, действующим в мире – здесь и сейчас. Бог действует в процессе эволюции и не может быть отделен от него. Наиболее известные книги Шардена – «Феномен человека», «Божественная среда» и «Будущее человека» – впервые были опубликованы во Франции в 1955-1959 годах. Шарден писал:

«Я верю, что Вселенная эволюционирует;

Я верю, что эволюция движется в направлении духа;

Я верю, что дух полностью проявляется через личность;

Я верю, что совершенной личностью является Вселенский Христос».

В работах А. Н. Уайтхеда и Ч. Хартсхорна, вышедших в свет после Первой мировой войны, были изложены богословские взгляды, помеченные печатью эволюции. Правда, популярность нового богословия имела место, главным образом, в Соединенных Штатах. Согласно данной теологии, человеческое «Я» не является чем-то фиксированным и не изменяющимся, чем-то, что, продвигаясь во времени, не испытывает на себе никаких влияний. Напротив, «Я» человека является результатом всех воздействий, которые претерпевал человек, и всего опыта, который он пережил. «Я» (совокупность всего, что делает личность личностью), таким образом, является диалектической категорией. Это же справедливо и в отношении Бога.

Данная диалектическая теология звала назад – к древнегреческой идее *Единого* и *множественного*, или *неизменного* и *переменчивого*. В христианском представлении о Боге, основанном на греческой философии, Бог мыслился как неизменный и отчужденный. Диалектическая теология провозгласила, что Бог является составной частью эволюционного процесса, активно вовлекается в дела мира и воздействует на мир посредством событий, происходящих в

мире, и время от времени свидетельствует о переменах, происходящих в Нем Самом.

Бог имеет «не здешнее» бытие, но действия Бога в мире открывают миру Его характер. Далее, диалектическая теология провозгласила, что Бог проходит вместе с нами через время. Будущее является будущим и для Бога, а не только для нас. Другими словами, хотя Бог характеризуется неизменным характером, Он является субъектом изменений в такой же мере, в какой субъектами изменений являемся мы.

Теория эволюции стала поворотным пунктом в процессе человеческого познания. Новые открытия бросили вызов старым философским системам, и религия была вынуждена переосмыслить некоторые аспекты на предмет их истинности. Но если наука, похоже, и взяла верх над религией, то это, скорее, свидетельствует не о том, что она что-либо выиграла, а о том, что человечество нечто потеряло. Понимание вопросов, которые выдвигает само существование в этом мире, не может быть сведено к научному знанию — пусть даже научное знание складывается из многих тысяч томов. Задача науки состоит в том, чтобы отстаивать истину и защищать ее от предрассудков; задача религии — передавать истину каждому новому поколению.

Для дальнейших размышлений

1. Как вы полагаете, человек был сотворен Богом или же мы являемся результатом стихийного природного процесса? Может ли ваша позиция по этому вопросу повлиять на ваш образ жизни?
2. Некоторые христиане не усматривают антагонизма между наукой и религией. Как именно они пытаются примирить их? Как вы полагаете, возможно ли такое примирение?
3. Что вы думаете о диалектической теологии? Какие критические замечания в ее адрес могли бы выдвинуть консервативно или либерально настроенные христиане?

«Сегодня в полдень пущена ракета,
Она летит куда быстрее света
И долетит до цели в пять утра
...Вчера».

Каждой эпохе присуще свое понимание мира. Мир можно постигать в категориях убеждения — основываясь на том, во что мы верим, — или в категориях науки — опираясь на то, что мы знаем. Общая методология постижения мира называется *парадигмой*. Парадигма — это модель реальной действительности, целостная мировоззренческая система, позволяющая понять, что в мире является значимым и каким образом мир устроен.

Насчитывается немало научных трудов, которые так или иначе способствовали изменению этой парадигмы. К таким трудам относятся «Физика» Аристотеля, также «Альмагест» Птолемея, а еще «Начала» и «Оптика» Ньютона, «Электричество» Франклина, «Химия» Лавуазье, «Геология» Лайеля и «Происхождение видов» Дарвина. Эти работы не просто изменили наши знания о мире, они переменили само наше миропонимание.

В области религиозной мысли создателями новых парадигм явились Блаженный Августин, Фома Аквинский и Мартин Лютер. Они радикальным образом изменяли взгляд человека на себя самого и на отношение к Богу.

Революционный переворот в науке произошел тогда, когда на смену теории Птолемея пришла теория Коперника (заявившего, что Земля обращается вокруг Солнца) и когда физика Ньютона заменила физику Аристотеля. Двадцатое столетие началось с новой и ошеломляющей революции в науке. Благодаря Альберту Эйнштейну законы физики были вновь пересмотрены, а вместе с ними — и представления человечества о Вселенной. *Теория относительности*, а также *квантовая теория* явились базисом этой новой физической науки, которая открывала принципиально иной подход к пониманию окружающей действительности.

Альберт Эйнштейн разрешил некоторые загадки Вселенной и пересмотрел теорию гравитации, тем самым полностью порвав с классической физикой. Работы Эйнштейна позволяют реконструировать историю Вселенной и прогнозировать ее дальнейшую судьбу. Его теория послужила предпосылкой для создания ядерных реакторов и атомной бомбы, лазерных и радарных установок, а также осуществления полетов в космос. Он радикально переменял

само представление о времени, пространстве и движении. Эйнштейн, без сомнения, величайший из ученых, когда-либо живших на земле.

Жизнь гения

Альберт Эйнштейн (1879-1955) родился в немецком городе Ульме, потом жил в Мюнхене. Он был мечтательным ребенком, не проявлявшим никаких задатков гения. Он любил музыку и терпеть не мог подвижные игры. Эйнштейну пришлось оставить школу, отчасти из-за того, что его отец разорился. Вместе с родителями он переехал в Милан. В 1901 году Эйнштейн отказался от немецкого гражданства и стал гражданином Швейцарии. Он попытался сдать вступительные экзамены в Цюрихский политехнический институт, чтобы изучать электротехнику, однако осуществить это ему удалось только год спустя.

После окончания обучения Эйнштейн не имел возможности заняться научной работой и вынужден был устроиться служащим в патентное бюро в Берне. В период между 1904 и 1917 годами Эйнштейн создавал и вынашивал новую

модель Вселенной. Знаменательными вехами в его работе явились такие труды, как «Специальная теория относительности» (1905), рассматривавшая закономерности протекания физических процессов при сверхвысоких скоростях, а также «Общая теория относительности» (1915), посвященная, главным образом, явлению гравитации. После многих лет безвестности и бедности к Эйнштейну пришла слава. Он тогда жил в Германии, но после прихода к власти нацистов в 1933 году был вынужден бежать в Бельгию. Гестапо провело обыск в его доме в Берлине и конфисковало его имущество на

«Человек, который воспринимает свою жизнь и жизнь своих друзей по мирозданию как лишенную смысла, является не просто несчастным человеком, а человеком, непригодным для жизни».

Альберт Эйнштейн

основании того, что Эйнштейн якобы имел намерения снабжать денежными средствами коммунистическое движение. Некоторые из его книг были публично сожжены перед зданием Государственного оперного театра в Берлине, поскольку физику Эйнштейна нацисты клеймили как еврейскую. Он был исключен из числа членов Прусской академии наук, куда был избран еще в 1913 году. В 1933 году Эйнштейн перебрался в США, где работал в Принстонском университете, и уже более не возвращался в Европу. Он жил в скромном домике, окруженный книгами и грампластинками, ежедневно уделяя работе несколько часов.

Эйнштейн был твердо убежден, что Гитлеру необходимо противопоставить силу. Это убеждение заставило его написать письмо президенту Рузвельту и проинформировать его о возможностях, которые открывает реакция деления ядер. Письмо Эйнштейна положило начало *ядерной эпохе* – эпохе, в которой мы все живем, – и к числу ее последствий относится атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года, хотя сам Эйнштейн не был связан с разработкой ядерного оружия. Когда он услышал о Хиросиме, он сокрушенно произнес: «О, горе!» – и посвятил остаток жизни борьбе против ядерного оружия. Скромный и всецело увлеченный наукой, Эйнштейн восхищался индийским пацифистом Ганди.

Физика до Эйнштейна

В девятнадцатом веке физика апеллировала к понятиям *абсолютного пространства* и *абсолютного времени*, введенными еще древними греками. Эти понятия сформировали расхожее, «повседневное» представление о мире, но посредством этих понятий невозможно постижение реальности, лежащей за пределами повседневного опыта. Однако науке потребовалось три столетия, чтобы отойти от устоявшихся представлений.

- ▶ Иоганн Кеплер (1571-1630) доказал, что планеты движутся не по окружностям, а по эллипсоидным орбитам.
- ▶ Николай Коперник (1473-1543) выдвинул утверждение, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот.
- ▶ Галилео Галилей (1564-1642) продемонстрировал, что все предметы падают на землю, независимо от их собственного веса.

Эти ученые наблюдали явления, а Исаак

Физика и мистицизм

Некоторые писатели, как, например, Фридьоф Капра, в своих произведениях использовали физику Эйнштейна как ключ к пониманию Вселенной с позиций мистицизма. Капра сравнивал все происходящее во Вселенной с современным восприятием некоторых сторон дзэнбуддизма, например, с танцем Шивы (индуизм).

Ньютон (1642-1727) произвел расчеты. Труд Ньютона «Математические начала натуральной философии», вышедший в свет в 1686 году, содержал математическое выражение сил гравитации. Наконец-то стало возможным вычислять движение небесных тел. Теория Ньютона являлась чем-то большим, чем подтверждением эмпирически обнаруженных явлений, поскольку открывала их внутренний механизм. Исходя из знания величины действующих сил и изначальных условий, в которых протекает процесс, стало возможным вычислить его конечный результат. Физика Ньютона позволяла вычислить будущее Вселенной при условии, что известно ее теперешнее состояние и все движущие силы.

Открытия Эйнштейна, совершенные в начале двадцатого столетия, основывались на выведенных Ньютоном законах гравитации, а также на работах Джеймса Клерка Максвелла, который в 1873 году выдвинул теорию электромагнитной природы света. Работы Максвелла имели исключительное значение для понимания таких явлений, как свет и земное притяжение.

Однако существовала проблема. В то время как теория Ньютона обосновывала возможность передвижения со скоростью света, теория Максвелла доказывала, что это невозможно. Эйнштейн задался простым вопросом: что случится, если человек будет двигаться со скоростью света?

Ответ, который он дал на этот вопрос, произвел революцию в физике.

Теория относительности

Работы Эйнштейна показали, что сторонний наблюдатель также является участником происходящего процесса, а все теории являются «свободным порождением человеческого разума».

- ▶ Если вы стоите на берегу реки, то вы видите, как волны проносятся мимо вас.
- ▶ Если вы находитесь в лодке, вы не видите никакого движения волн.

Оба вывода основаны на наблюдении, и оба являются истинными. Эйнштейн показал, что реальность нашего мира подобна этим примерам. Нам кажется, что мы пребываем в покое, находясь в некой неподвижной точке, а на самом деле мы находимся в движении. (Вывод: наше ощущение покоя является иллюзорным.) Мы живем на планете, которая вращается вокруг своей оси и несется по своей орбите вокруг Солнца в движущемся пространстве космоса. То обстоятельство, что в действительности мы пребываем в состоянии движения, а не кажущегося нам покоя, не только воздействует на наше представление о реальном мире, но и на сам этот мир.

«Поезд прибывает в семь часов». Что это реально означает? Это означает, что когда поезд подойдет к перрону, стрелки на моих часах будут указывать на семь и на двенадцать. Для нужд повседневной жизни такого объяснения вполне достаточно. Но для больших расстояний это означает, что свету требуется некоторое время, чтобы преодолеть это расстояние. Так, свету требуется 2,5 секунды, чтобы пройти расстояние от Земли до Луны. Когда мы поднимаем глаза к небу и видим Луну, мы видим ее не такой, какая она сейчас, мы видим ее такой, какой она была 2,5 секунды назад. Мы видим не настоящее, а прошлое.

Представим, что мы хотим запустить часы на Земле и на Луне и синхронизировать их. Для этого нам понадобится установить источник светового сигнала на полпути между Луной и Землей. Свету потребуется ровно 1,25 секунды, чтобы одновременно достичь часов, установленных на Луне, и часов, находящихся на Земле. Часы, синхронизированные таким образом, будут показывать одно и то же время.

Теперь представим, что мы находимся в поезде, который движется со скоростью около девяноста километров в час. Нас обгоняет поезд, движущийся со скоростью сто километров в час. Поезд, который мы наблюдаем из окна вагона, будет двигаться быстрее нашего поезда на десять километров в час.

Но если такое заключение является справедливым для поездов, то для света оно справедливым не является. Не имеет никакого значения, с какой скоростью движетесь вы, — свет всегда движется со скоростью 299 792 километра в секунду. Это означает, что если даже вы будете двигаться со скоростью, равной половине скорости света, то свет будет достигать вас не со скоростью 149 896 километров в секунду, а со скоростью 299 792 километра в секунду.

Что же из этого следует? Давайте вновь возвратимся к нашим часам, установленным на Земле и на Луне. Представим себе еще одни часы, но установленные на ракете, несущейся с огромной скоростью. Из устройства (установленного между Луной и Землей) выходит световой сигнал, а ракета с колоссальной скоростью мчится в направлении Земли. Часы на ракете не будут синхронизированы с часами, установленными на Луне, так как ракета находится ближе к Земле. Иными словами, часы на ракете и часы на Луне покажут разное время. Но время и те и другие часы покажут правильно, хотя показания будут различными. Следовательно, время не везде протекает одинаково — оно зависит от того, с какой скоростью и относительно чего вы движетесь. Эйнштейн показал, что чем ближе скорость движущегося объекта к скорости света, тем медленнее течет время для этого объекта. На смену представлениям о пространстве и времени как абсолютных величинах пришла *теория относительности*.

Исходя из сказанного, мы можем заключить, что при прочих равных условиях часы, установленные на экваторе, должны идти медленнее таких же часов, установленных на полюсе, хотя разница в показаниях будет ничтожно мала.

От специальной теории относительности Эйнштейн обратился к созданию общей теории относительности, которая сменила теорию гравитации Ньютона. Эйнштейн обосновал положение, что источники энергии во Вселенной характеризуются ограниченностью. Если мы что-нибудь сжигаем или что-либо используем, это никоим образом не увеличивает количество энергии во Вселенной, а только переводит энергию одного вида в другой. Количество энергии во Вселенной остается неизменным. Энергия заключена в массе, в объектах. Энергия, таким образом, является материей, а материя является энергией. На основании данного положения Эйнштейн вывел свое знаменитое уравнение: $E = mc^2$ (где E — энергия, m — масса, c — скорость света). Данная теория охватывает все процессы и преобразования, происходящие во Вселенной.

Эта теория позволяет определить, как долго будут гореть звезды, как гравитация искривляет лучи света, каково искривление пространства и как расширяется Вселенная. Эйнштейн писал: «В определенном смысле, я полагаю, это правда, что чистая мысль может охватить реальность, — то, о чем мечтали древние».

Работы Эйнштейна потрясают своей красотой и строгостью приведенных вычислений. Без всякой дополнительной информации, без ссылок на работы других ученых он с поражающей простотой и легкостью выводит уравнения, которые приближают человечество к «тайнам Старика» (так Эйнштейн именовал Бога).

Квантовая теория

Эйнштейн выступал против *квантовой теории*, хотя его собственная теория проложила путь для нее. Он писал Макс Бору: «Квантовая теория, безусловно, производит впечатление. Однако внутренний голос говорит мне, что на поверку она окажется не тем, что надо. Эта теория много говорит, но она вряд ли хоть сколько-нибудь приблизит нас к секретам Старика. Я, во всяком случае, уверен, что в кости Он не играет».

Квантовая теория впервые была предложена немецким физиком Максом Планком в 1900 году. Эта теория также порывала всякие связи с классической физикой. Если теория относительности связана с крупномасштабными процессами, то квантовая теория рассматривает те же вопросы, но в совершенно иных пределах. Она работает на уровне атома. Древнегреческий философ Демокрит утверждал, что материя состоит из атомов – самых малых частиц Вселенной. Ученые разделяли мнение Демокрита, пока не обнаружили частицы меньше атома. Они также обнаружили, что эти частицы ведут себя не каким-либо детерминированным образом, но произвольно. Так же как в отношении света было сделано открытие, что он имеет одновременно волновую и квантовую природу, так и в отношении частиц проявляется подобная же неопределенность. Немецким ученым Гейзенбергом был сформулирован *принцип неопределенности*, описывающий это явление. Было также обнаружено, что поведение частиц является недетерминированным не только в экспериментальных условиях. Гейзенберг показал, что подобный феномен являет собой нечто большее, чем просто лабораторный эффект: оказывается, материя недетерминирована по самой своей изначальной природе. А это означает, что всякие понятия об абсолютном следует оставить.

И теория относительности, и квантовая теория имеют каждая свою область применения, и пока сохраняется такое положение вещей, нельзя вывести общие для них законы. Перед учеными стоит задача: разработать единую унифици-

рованную теорию, которая соединила бы в себе теорию относительности и квантовую теорию.

Эйнштейн, Бог и Вселенная

Эйнштейн еще в детстве отказался от представления о Боге как о Личности. Он также не принимал некоторые фундаментальные положения Библии. Если он и придерживался каких-либо философских взглядов, то только пантеизма Бенедикта Спинозы (1632-1677). Однако Эйнштейн испытывал подлинно религиозный трепет перед величием Вселенной. Он писал: *«Что является смыслом человеческой жизни, да и всей органической жизни совокупно с нею? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, так или иначе, обратиться к религии... Человек, который воспринимает свою жизнь и жизнь своих друзей по мирозданию как лишенную смысла, является не просто несчастным человеком, а человеком, непригодным для жизни».*

Эйнштейн признавал себя «глубоко религиозным человеком». В его представлении религиозное переживание являлось не чем иным, как знанием о существовании чего-то непостижимого для нас, являющего величайший смысл и сияющую красоту, но доступного для нашего восприятия только в своих простейших проявлениях. Именно «космическое религиозное чувство» Эйнштейна руководило им в его исследованиях и вызывало стремление проникнуть в самое сердце Вселенной. Чувство удивленного восхищения, которое вызывали у него его собственные открытия, вынуждает нас вновь возвратиться к вопросу: существует ли *Первопричина* всего или ее нет как таковой?

Работы Эйнштейна открыли нам новое понимание Вселенной. Вселенная совершенно не такая, какой ее представляли ученые, философы и богословы предшествующих поколений. Физика Эйнштейна открывает возможности для иного понимания Бога. Исследуя космос, мы приходим к осознанию того, что наше постижение Бога должно происходить как в плане космическом, так и в личностном плане.

А как же быть с христианским пониманием Бога?

КАРЛ БАРТ и последователи предложенной им *неоортодоксии* утверждают, что Бог познается через *откровение*, а отнюдь не посредством науки и научного исследования физического мира.

ТЕОЛОГИ, СЛЕДУЮЩИЕ ЗА ЛЮДВИГОМ ВИТГЕНШТЕЙНОМ, считают, что язык религии и язык науки – это два различных языка.

Говорить языком науки и отвергать из-за этого язык религии – то же, что отвергать китайский как бессмыслицу только потому, что вы имеете счастье говорить на итальянском.

РУДОЛЬФ БУЛЬМАН и христианские экзистенциалисты убеждены, что Бог открывается в личном опыте, а не в истории. И в этой связи наука и религия обращены к разным сферам.

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ХРИСТИАНЕ считают, что Бог действительно проявляет Себя во Вселенной. Они заявляют, что наука ни в коем случае не должна предлагать всеобъемлющую картину мира, содержащую в себе все аспекты реальности, поскольку Бог является *Абсолютной Реальностью*, но Его нельзя включить в эту картину.

Писатель Томас Ф. Торранс предпринял попытку соединить теологию с философией науки. Торранс учился вместе с Карлом Бартом в Эдинбурге и Базеле. Он был профессором христианской догматики Эдинбургского университета начиная с 1952 года и до выхода на пенсию в 1979 году.

Подход Торранса к науке и к религии отличается от подхода других богословов. Он верит в религиозные факты, но не верит в религиозные мифы. Торранс последовательно отстаивает мысль, что реальность является собой нечто данное. Если права наука, права и религия. Если права религия, права и наука. Если и наука, и религия имеют каждая свою сферу приложения, это не означает, что они непременно должны противостоять друг другу. Напротив, наука и религия должны взаимодействовать, чтобы таким образом создавать целостную картину мира.

Чтобы прийти к истинно научному и истинно религиозному пониманию мира, полагает Торранс, необходимо отбросить все мировоззренческие предрассудки, обусловленные как устоявшимися культурными традициями, так и личностными предубеждениями. Человек должен постигать мироздание открытым разумом, не отягченным ложными установками. По его мнению, новая физика поставила перед человечеством глубочайшие космологические вопросы, которые не могут не изменить нашего отношения к мирозданию в целом. Это новое отношение предполагает определенные ключевые моменты:

ПОЗНАНИЕ БОГА СПОСОБСТВУЕТ ПОЗНАНИЮ ВСЕЛЕННОЙ.

НАУКА ПОМОГАЕТ БОГОСЛОВИЮ в области методологии: хотя сферы приложения науки

и теологии различны, их методология тем не менее должна быть общей.

НАУКА ДАЕТ НАМ БОЛЕЕ ГЛУБОКОЕ представление о Вселенной, в которой присутствует Бог. По мнению Торранса, истина может быть как *явленной нам*, так и *открытой нами* – то есть знания о Вселенной следует черпать в обеих сферах: теологической и научной. Реальность раскрывает себя и богословию, и науке и тем самым способствует более глубокому постижению глубинных взаимосвязей, действующих во Вселенной.

И БОГОСЛОВИЕ, И НАУКА являются результатом человеческого опыта.

И БОГОСЛОВИЕ, И НАУКА основываются на вере.

Торранс считает, что физика Эйнштейна – это «удивительное откровение о рациональной структуре, лежащей в основе всего творения». Физика, как и богословие, заставляет людей задумываться о бытии, об окружающем мире и, наконец, о Боге.

Если Торранс прав, значит, наука и религия не соперники, а, напротив, союзники. Что ж, может быть, нам удастся разрешить возникший в XIX веке конфликт между наукой и религией и продвинуться к пониманию того, что наука на самом деле не противостоит религии, а поддерживает ее.

Для дальнейших размышлений

1. Что такое *теория относительности* Эйнштейна? В чем суть *квантовой теории*? Почему эти теории не совмещаются друг с другом?
2. Охарактеризуйте представления Эйнштейна о Боге и его религиозные чувства. Как это отразилось в его научных исследованиях?
3. Для выполнения этого задания требуются как минимум пять человек. Пусть каждый выберет, кого он будет представлять: Эйнштейна, Бульмана, Барта, Торранса, консервативного христианина. Тема вашей дискуссии – «Бог».

«...Кто же это, что и ветрам повелевает, и воде, и повинуется Ему?»

Слова Иисуса в Евангелии от Луки

Какое значение имеет слово «чудо»? Самое широкое:

Я смог проснуться в шесть утра — просто чудо.

Родить ребенка в ее возрасте?! Это чудо.

То, чего достигла в наши дни техника, иначе как чудом не назовешь.

Раковая опухоль рассосалась — чудо!

Она не подавала признаков жизни в течение двадцати четырех часов и после этого ожила. Это было чудо.

Он ехал со своей собакой в автобусе, и вдруг собака прямо в автобусе начала вслух читать Шекспира. Чудо!

В противостоянии современного научного мира религиозной вере имеется один ключевой момент. Этот момент — вера в возможность чудес. Чудеса, в вероятность которых верили на протяжении многих столетий, в свете современного углубления человеческих знаний оказываются дискредитированными. Чудеса, как и вера в то, что Земля — плоская или что Солнце вращается вокруг Земли, многим нашим современникам представляются отголосками далекого прошлого. Но так ли это? Чем в действительности является чудо?

Понятие *чудо* допускает весьма широкие возможности для интерпретации. Многие люди по-прежнему продолжают верить в чудеса; многие богословы по-прежнему настойчиво предпринимая попытки определить, чем же, собственно, является чудо. Римская Католическая церковь, которая продолжает практику канонизации святых, может объявить человека святым только в том случае, если известно, что этот человек совершил не менее двух чудес. Вера в чудеса живет и торжествует, пусть даже при этом сами чудеса как таковые и не наблюдаются.

Что бы ни представляло собой чудо, ясно одно: чудо — это экстраординарное событие, непредсказуемое и удивительное. Описанные в Библии чудеса объясняются Божьей силой и Божьим великодушием. Многие люди настойчиво пытаются найти чудесное в естественном мире или в науке, однако то, что им удается найти, не является чудом в традиционном понимании этого слова.

Чудеса можно объяснять по-разному:

КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕДОСТАТКА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ. Чудеса предоставлены в ведение все-

могущего Бога. Иными словами, люди, не обладая достаточными научными знаниями, приписывают Богу совершение чуда; спустя время наука оказывается в состоянии объяснить данное чудо естественными причинами. По мере того как прогрессирует наука, сужается сфера, отводимая Богу. Но ученые, которые высказывают подобные суждения, на самом деле говорят не о подлинном чуде, а исключительно об объяснении некоторых естественных явлений с научно-рационалистических позиций.

КАК СЛУЧАЙНОЕ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ — СОВПАДЕНИЕ. Если, оказавшись на вокзале в чужом городе, вы обнаруживаете, что у вас нет денег и, начав молиться, неожиданно видите приятеля, у которого в бытке есть то, в чем вы нуждаетесь, — это совпадение, случайное стечение обстоятельств. Некоторые верующие люди могут, однако, сказать, что здесь налицо чудо. О чуде можно говорить в том случае, если стечение двух естественных событий имеет для вовлеченного в эти события человека религиозное значение.

КАК НАРУШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ. Такая трактовка гораздо ближе к традиционному христианскому, и не только христианскому, пониманию чуда. Чудо — это сверхъестественное явление, не поддающееся объяснению посредством естественных причинно-следственных связей. В Библии сказано, что Иисус ходил по воде и вознесся на небеса. Такие чудеса противоречат нашему современному научному представлению о мире.

Богословы, признающие чудеса, заявляют, что есть определенные вещи, которые являются чудесами, и есть вещи, которые чудесами не являются.

Чудеса не являются просто результатом такого мировоззрения, когда все сущее видится сквозь «призму Бога». Чудеса — это явления, которые необходимо серьезно исследовать, но при этом не выходить за круг определенных понятий. Далее, чудеса не имеют ничего общего с магией. Вознесение на небо или хождение по воде можно трактовать как чудесное нарушение естественных законов. Однако подобные явления не обязательно будут являться чудом в богословском смысле этого понятия.

Чудеса характеризуются двойственной природой. С одной стороны, они являются проявлением силы, но с другой — они обязательно должны иметь религиозное значение. Иными

словами, чудеса существуют исключительно как возможность для проявления природы и силы Бога, действующего в мире. Чудеса существуют не для того, чтобы вступать в противоречие с реальностями нашего мира. Их основная цель — указать, что за видимым миром стоит высочайшая Реальность — Бог. Эта мысль особенно ярко выражена в Евангелии от Иоанна, в котором для обозначения понятия *чудо* используются слова «знак», «знамение». Чудо — это *знамение силы*. Оно является экстраординарным событием, за которым стоит Бог и которое всегда содержит религиозный смысл. Известный богослов Пауль Тиллих (1886-1965) дал такое определение чуду:

«Подлинное чудо — это явление, которое, прежде всего, является удивительным, необычным, потрясающим и, в то же время, не вступает в противоречие с разумной организацией существующей действительности. Во-вторых, это явление, которое указывает на тайну бытия и определенным образом подчеркивает нашу причастность к этой тайне».

Чудеса и Библия

В основе библейского понимания Бога лежит вера в то, что Бог является Создателем, сотворившим человечество, и Спасителем, искупившим его.

Повествование и Ветхого, и Нового Заветов построено на описании множества чудес. В Ветхом Завете сообщается, что Бог выкупил Свой народ из рабства и чудесным образом вывел его из Египта. Новый Завет провозглашает, что величайшее из чудес — Боговоплощение: в Иисусе Бог стал человеком. Своей смертью и Своим воскресением Иисус открыл человечеству новый путь к Богу и к новой жизни с Богом. Такое понимание природы Бога и принятие этих двух сотворенных Богом чудес определяет наше отношение и к другим чудесам, описанным в Библии.

Однако являются ли чудеса, описанные в Библии, исторически достоверными? Или же их следует понимать иначе: как события, вызывавшие удивление в те времена, но в наше время вполне поддающиеся научному объяснению? Не являются ли рассказы о чудесах литературной формой, выражающей традиции, связанные с духовным опытом конкретной религиозной общины?

Ветхий Завет содержит описания многих необыкновенных событий, таких, как десять казней египетских, горящий, но не сгорающий

куст («неопалимая купина»), падение стен Иерихона и огненная колесница, унесшая пророка Илию на небеса.

Чудеса Иисуса, описанные в Евангелиях, открывают структуру и дают ключ к пониманию природы библейских чудес. Кроме того, в четырех Евангелиях описано более тридцати пяти ситуаций, в которых Иисус явил чудеса. Все эти чудеса можно условно разделить на четыре категории:

- ▶ Иисус исцеляет больных.
- ▶ Иисус воскрешает мертвых.
- ▶ Иисус изгоняет бесов.
- ▶ Иисус демонстрирует Свою власть (силу) над природными явлениями.

Чудеса, сотворенные Иисусом, можно истолковать различным образом. Ниже представлено описание одного из сотворенных Им чудес и его интерпретация:

Как много физических мучений и страданий познал в своей жизни этот нищий слепой турок! Было бы замечательно, если бы все болезни чудесным образом были излечены. Но случаются ли чудеса в реальной жизни?

Католическая набожность – одна из особенностей христианской духовности, где чудесам уделяется большое внимание. Лурд, храм, где Бернадетте Собирос явилась Дева Мария, стал местом паломничества для больных, жаждущих чуда исцеления.

«В один день Он [Иисус] вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И подошедши разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он встав запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повиноуются Ему?» (Лук. 8:22-25).

Авторы Евангелий не только описывали чудеса Иисуса, но и поднимали вопрос об их природе. Чудеса не просто характеризуют Иисуса как исключительную Личность, но характеризуют каким-либо образом Его власть и Его сущность. Чудеса являют Бога и открывают, что именно пришел проповедовать Иисус – Царство Божье и власть Бога над человеческой жизнью. Чудо усмирения Иисусом бури содержит некоторые основополагающие истины о Нем:

ИИСУС ОБЛАДАЕТ ВЛАСТЬЮ: шторм стихает, когда Он приказывает.

ИИСУС ОКУТАН ТАИНСТВЕННОСТЬЮ и наделен сверхъестественной силой. Проявление

Им Своего могущества поразило и напугало Его учеников. Им было известно, что Он – учитель и пророк, но сотворенные Им чудеса засвидетельствовали, что Он больше чем пророк и учитель.

ИИСУС ОТВЕЧАЕТ НА НУЖДЫ ЛЮДЕЙ: Он смирил шторм, потому что Его ученики попросили Его об этом. Это была не Его идея.

ИИСУС ИМЕЕТ ВЕРУ: Он не сомневался, что шторм утихнет сразу же, едва Он прикажет. И это была такая вера, которую Он желал видеть у Своих учеников.

Некоторые исследователи полагают, что перечисленное выше является объяснением, почему эта чудесная история оказалась включенной в евангельское повествование. Данная история, считают они, всего лишь легенда об Иисусе, но эта легенда содержит религиозную истину о личности Иисуса и о Его миссии.

Другие считают, что чудесные истории, содержащиеся как в Ветхом Завете, так и в Евангелиях, являются заслуживающими доверия свидетельствами. Существуют, однако, и другие мнения: чудеса – это не более чем легенды, возникшие вокруг личности исторического Иисуса; чудеса – это аллегории и особые лите-

ратурные формы, истории, имеющие глубокий подтекст.

Что касается последнего мнения, то оно основано на положении, что Евангелия были написаны уже после смерти и воскресения Иисуса, во времена, когда ранняя Церковь подвергалась жестоким гонениям. И отсюда делается вывод: история усмирения бури Иисусом имеет подтекст, непосредственно подразумевающий гонения, бурей обрушившиеся на Его Церковь. Штормящее озеро — это отнюдь не реальное озеро, а символический образ, подразумевающий те трудности и проблемы, с которыми столкнулась ранняя Церковь. Лодка же является символом самой Церкви, а ученики — это христиане, взывающие к Иисусу с молитвой о спасении. Лодку заливают водой, но даже во времена скорбей и испытаний Иисус слышит крик Своих последователей и спешит спасти их.

Таким образом, подлинное чудо — это чудо веры, которая признает Иисуса Спасителем и Искупителем и взывает к Нему о помощи.

Чудеса и наука

Такое «нечудесное» прочтение историй, описывающих чудеса, пришло в христианство как результат современного научного понимания мира. В течение многих веков чудеса, содержащиеся в Библии, принимались и не вызывали вопросов. Люди верили, что мир сотворен Богом и Бог может изменять естественный порядок вещей, если Он того пожелает.

Революция семнадцатого века все изменила. Исследования Исаака Ньютона (1642-1727) показали, что мир устроен по всеобщим и неизблемым законам, которые нельзя произвольно изменять. Рационализм покончил с легковерием. В восемнадцатом веке («веке разума») популярной доктриной становится деизм: учение, согласно которому Бог создал Вселенную как совершенный механизм, который, однако, впоследствии испортился. Люди продолжали верить в Бога как Творца, однако им становилось все труднее поверить, что Он вмешивается в события, происходящие в мире.

Наиболее решительный отпор вере в чудеса дал Дэвид Юм (1711-1776) в своем труде «Трактат о человеческой природе». Целую главу этой книги Юм посвятил вопросу о чудесах. Он заявил, что «мудрый человек... соотносит свою веру с очевидностью». С присущими ему убедительностью и скептицизмом Юм попытался показать, что чудеса логически невозможны, с

каких бы позиций к ним ни подходили — с научных или с позиции обыкновенного человека:

«Чудо есть нарушение законов естества, а поскольку эти законы установлены верным и недвусмысленным опытом, то доказательство невозможности чудес есть самая очевидная и сильная, от опыта исходящая аргументация, какую только можно себе представить».

Поскольку миром управляют абсолютные законы, Юм заключает, что чудеса просто невозможны. Даже такое событие, как остановка солнца, о котором сообщается в Книге Иисуса Навина (Ветхий Завет), должно быть не чем иным, как легендой или вымыслом. Далее Юм обращает свое внимание на тех, кто утверждает, будто непосредственно сталкивался с чудесами:

«Никакое свидетельство не может считаться надежным, если речь идет о чуде, за исключением одного-единственного случая: когда лживость свидетельства являлась бы еще большим чудом, чем то чудо, о котором оно свидетельствует. Да и в этом случае имеет место взаимопроверение аргументов, так что аргументация более сильная заслуживает доверия не абсолютного, но лишь в такой степени, в какой она правдоподобнее аргументации более слабой».

Поскольку чудеса с научной точки зрения являются невозможными, Юм заявляет, что они невозможны в принципе и не заслуживают доверия те лица, которые утверждают, будто являлись свидетелями и очевидцами чуда. Развивая свою мысль далее, он формулирует четыре тезиса:

«ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ НЕ БЫЛО ни одного чуда, которое было бы засвидетельствовано достаточным количеством людей настолько здравомыслящих, образованных и ученых, чтобы мы могли с уверенностью считать, что их рассказ не есть плод простой иллюзии». Иными словами, в чудеса *верят суеверные люди*, абсолютно чуждые научного знания.

«ЕСЛИ РЕЛИГИОЗНЫЙ ДУХ соединяется с народной фантазией, то здравому смыслу приходит конец. В этом случае всякое человеческое свидетельство ничего не стоит». Иными словами, люди верят в чудеса, потому что *хотят верить* в чудеса.

«СИЛЬНЫМ АРГУМЕНТОМ против сверхъестественных и чудесных явлений служит то, что встречаются они преимущественно или исключительно у народов варварских и невежественных». Иными словами, вера в чудеса *осно-*

выводится на незнании истинных законов мироздания.

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ того, чтобы все религии одновременно — и римская, и турецкая, и сиамская, и китайская — имели под собою какое-то здоровое основание. Поэтому всякое чудо, вставленное в одну из этих религий для ее утверждения, косвенно опровергает все остальные религиозные системы вместе с чудесами, на которых они основаны». Иными словами, все боги не могут быть одновременно истинным Богом, а если так, то нет и не было никаких чудес, а все, что о них говорится, — это *религиозная пропаганда*.

Тезисы Юма пользуются популярностью и в наши дни, и с его аргументацией необходимо считаться. Однако то обстоятельство, что чудо является чем-то маловероятным, отнюдь не предполагает, что оно невозможно в принципе. Далее, разве хорошо проверенными свидетельствами можно игнорировать? Доводы Юма сильны, но их нельзя назвать неопровержимыми.

Сущность чудес

О сущности чудес нельзя сказать, что это нечто неопределенное: чудесами называются удивительные явления или события, указывающие на Бога как на Творца чуда. Также чудеса неизменно связаны с верой. Чудо всегда предполагает свободную личностную позицию, и поскольку позиция личности именно свободная, она не исключает наличия доли сомнения. Бог, являя Свою чудесную силу, делает это не для того, чтобы таким образом добиться рабской покорности. Напротив, Он ожидает любви и доверия от тех, кто верит в Него.

В Новом Завете показано, что Иисуса пытались склонить к тому, чтобы Он открыто продемонстрировал Свою власть и тем самым заставил людей поверить в Него. Однако Он отклонил такую возможность и потратил немало времени на то, чтобы убедить людей безбоязненно воспринимать те чудеса, которые Он творил для них. Это объясняется тем, что Иисус (как и авторы Евангелий) не выдвигал на первое место *аспект чудесного*; Иисус и евангелисты в чужде выделяли *аспект веры*. Джон Хикк в своей книге «Философия религии» пишет:

«Если определять чудо как нарушение естественного закона природы, то невозможность чуда становится априорно ясной. Отсюда, однако, не следует, что не бывает чудес в религиозном смысле слова. Даже исходя из принципа, что не может

произойти ничего такого, что противоречило бы законам природы, отнюдь не обязательно на основании этого утверждать, что не происходят и не могут происходить никакие необычайные и поразительные события, открывающие и демонстрирующие живое присутствие Бога».

Что можно сказать о фактической стороне чудес? Сегодня мы знаем, что Вселенной управляют законы, мы также знаем, что существуют такие аспекты действительности, о которых невозможно сказать что-либо определенно и доказательно, — можно лишь сделать предположения с той или иной степенью вероятности. И здесь активную роль начинают играть предубеждения. Если сугубо суеверное понимание мира исключает возможность его адекватного восприятия, то о научно-механистическом мировоззрении можно сказать то же самое. И то и другое — крайности. Фрэнсис Бэкон (1561-1626) писал в «Новом органоне»:

«Человеческий разум по сути своей склонен предполагать в природе больше порядка, чем в ней есть на самом деле. Даже наталкиваясь на вещи уникальные и беспрецедентные, мы измышляем для них несуществующие параллели и аналогии. Так возникло, например, ложное представление о том, будто все небесные тела движутся по совершенным окружностям».

Слова Бэкона в наши дни приобретают особую актуальность, поскольку ученые признают, что наше представление о мире во многом определяется нашими исходными установками. Немало людей продолжают утверждать, что являлись свидетелями или участниками чудесных явлений. Мы же относимся к их утверждениям исходя из наших собственных представлений о мироздании. Однако бессмысленно сталкивать науку и религию, особенно в той области, где их противостояние изначально невозможно. Чудо — это, собственно, исключение, стоящее над тем, что мы воспринимаем как реальность, и указывающее на то, что за этой реальностью стоит нечто высшее. Морис Уайл в своей книге «Бог, действующий в мире» писал: *«Единственный путь познать Бога ведет нас к личному опытному постижению и пролегает через наш опыт. Этот путь постижения имеет много общего с обретением знания через любовные переживания или поэтическое озарение, и в меньшей степени он похож на научное исследование мира. Знание, полученное таким образом, невозможно отделить от переживаний и опыта того человека, который это знание приобрел, и распространить его на человечество в целом, как невозможно изло-*

жить его так, чтобы ощущалось живое присутствие Бога в сотворенном Им мире».

Что бы мы ни думали о чудесах, они продолжают оставаться такими явлениями, в которых виден вызов, брошенный нашему времени эпохой веры. А если так, то, возможно, чудеса помогут нам по-новому взглянуть на великие вопросы бытия и окружающей нас реальности.

Для дальнейших размышлений

1. Как вы полагаете, может ли какое-либо событие быть одновременно и религиозно истинным, и исторически недостоверным? Почему – да? Почему – нет?
2. Перечислите аргументы Юма, с помощью которых он отрицает возможность чуда как такового. Начните с более, на ваш взгляд, сильных аргументов и переходите к более слабым, обосновывая при этом каждый аргумент.
3. Если чудеса существуют, то каково их назначение? Известны ли вам какие-либо события, происходившие в наше время, которые можно было бы охарактеризовать как чудо. Если истинные чудеса творит Бог, то как отличить настоящее чудо от ложного?

Так ли все изменчиво и относительно?

РЕЛЯТИВИЗМ

«Время и пространство – это лишь формы нашего восприятия, а не то, что существует само по себе».

Иммануил Кант

Каким, по вашему мнению, должен быть великий мыслитель? Вот что говорил Иоганн Гердер, философ XVIII века, о своем учителе:

«Мне посчастливилось знать настоящего философа... Даже в зрелые годы он сумел сохранить юношескую легкость, и, как мне кажется, она была ему свойственна до глубокой старости. Его широкий лоб свидетельствовал о постоянной работе мысли, но в то же время этот человек находил место для радости, веселья, бодрости. Речь его была исполнена глубочайших мыслей. Остроумие, юмор, ирония были с ним неразлучны. Безразличным он оставался только лишь к тому, что было бессмысленным и глупым. Мягко, ненавязчиво он приучал окружающих людей мыслить самостоятельно. Этот человек, чье имя я произношу с величайшей благодарностью и уважением, – Иммануил Кант».

Кант был философом эпохи Просвещения – интеллектуального движения XVIII века, стремившегося применять новые научные методы, предложенные Ньютоном, ко всем областям познания, к философской и интеллектуальной сферам. Просвещение, хотя и не всегда, характеризовалось свободомыслием и антирелигиозной направленностью. Во Франции, например, перед некоторыми мыслителями этого направления стояла реальная угроза тюремного заключения за вольнодумство.

Выдающийся мыслитель

Иммануил Кант (1724–1804) родился в Кенигсберге (Пруссия). Его отец был простым шорником. Кант получил хорошее образование и, по воле случая, вновь вернулся в университет Кенигсберга в 1755 году, где стал читать лекции. В 1770 году он был избран профессором логики и метафизики. Лишь за три года до смерти он вышел в отставку.

Все без исключения, кто пишет о жизни Канта, отмечают необычайную упорядоченность его жизненного уклада и отсутствие каких-ли-

бо «внешних» событий в его жизни. Он до такой степени воплощал в себе порядок и безукоризненную пунктуальность, что местные жители по его ежедневным прогулкам по городу могли сверять свои часы. Он очень мало путешествовал, никогда не был женат, хотя охотно проводил время в женском обществе. У него было много друзей, он вызывал восхищение и уважение всех, кто знал его. По мнению современников (и не только современников), Иммануил Кант был исключительной личностью, человеком величайшего ума. Он был подлинным мыслителем.

Вот как писал о нем А. М. Квинтон: «Ему (Канту) удалось, как никому другому, сочетать в себе своеобразие Платона как мыслителя с энциклопедической основательностью Аристотеля».

В 1784 году Кант написал для одного из журналов статью, в которой поставил вопрос: «Что такое просвещение?» Его ответ заключался в том, что просвещение есть преодоление человеком того состояния незрелости, в которое он себя погрузил. Зрелые люди по-детски доверчиво полагались на внешние авторитеты, предпочитая их своему собственному разумению. Поэтому лозунгами Просвещения стали призывы: «Дерзай узнавать!» и «Не бойся полагаться на собственный разум». В первую очередь это касалось отношения к религии. Судьба человечества связана с прогрессом, а не с суевериями прошлого. Мир достиг своего «совершенноголетия», и разум занимает в этом мире центральное место.

В 1781 году Кант опубликовал свой труд «Критика чистого разума», в котором он дал новое освещение проблемы человеческого познания. В этой книге Кант предпринял попытку переоценить заново:

- ▶ Метафизику: что я *могу* знать о мире?
- ▶ Религию: на что я *могу* надеяться?
- ▶ Этику: что я *должен* делать?

- ▶ Антропологию: *что есть* род человеческий?
- Основные работы Канта:
- ▶ «Критика чистого разума» (1781)
- ▶ «Прологомены ко всякой будущей метафизике» (1783)
- ▶ «Основания метафизики морали» (1785)
- ▶ «Критика практического разума» (1788)
- ▶ «Критика способности суждения» (1790)

Для понимания философии Канта необходимо иметь представление об интеллектуальной атмосфере, в которой развивалась философская мысль в эпоху Канта. Его работы по теории познания были написаны в период противостояния между европейскими мыслителями, которые в процессе познания делали упор на *рациональное*, и британской школой, считавшей основой познания *чувственный опыт*.

Кант выступил против обеих этих крайностей: и учения о том, что знание проистекает из опыта, и позиции, по которой знание абсолютно независимо от опыта. Он утверждал, что наше познание как таковое связано с опытом, но не может быть сведено только к нему. Кант

Кант и религия

Утверждение Канта о том, что мир идей и «чистого разума» недоступен для разумного понимания и изучения, явилось ударом по традиционной теологии. Теологи изыскивали доказательства бытия Бога, исследовали Его природу. Кант отнюдь не отрицал существования вещей высшего порядка, но он отрицал саму возможность осмысливать то, что находится за пределами нашего восприятия. Бог не может быть доказан с помощью «чистого разума», но в Него можно верить. Христиане должны открыть Бога для себя – с помощью личного выбора и «практического разума». Основание для веры – не во внешних атрибутах, а в Библии, в откровении, в самом человеке.

Человек сам становится высшим авторитетом в вопросах веры. Насколько далеко это от утверждения Мартина Лютера, когда-то сказавшего: «Человек не может ставить себя выше Библии и судить о ней, он должен ставить себя ниже, слушаться ее и повиноваться ей». Кант же призывает стать над Библией и судить о ней со своих субъективных позиций. По его мнению, именно мы придаем смысл и значение Священному Писанию. Человечество уже созрело для этого.

занял как бы среднюю позицию между эмпиризмом и рационализмом и назвал ее – *трансцендентальный идеализм*.

У учащихся могут быть различные мотивации для учебы. Кто-то хочет сдать экзамен, кто-то стремится к знанию ради знания. Иммануил Кант признавал добрым такое действие, которое совершается ради присущей ему внутренней доброты. Всякую мотивацию доброго действия, связанную с его возможными положительными последствиями, он рассматривал как мотивацию низшего уровня, как не вполне нравственную.

Кант и метафизика

Кант описывает суть трансцендентального идеализма как утверждение, что мы познаем только внешнюю сторону вещей (какими мы их ощущаем — *вещь для нас*), а не то, какими эти вещи есть сами по себе (независимо от нашего восприятия — *вещь в себе*). Кант никогда, впрочем, не пояснил, что он под этим подразумевал. Иногда он утверждает, что эта внешняя сторона вещей является проявлением определенных сторон реальной действительности, которая обычно скрыта от нас. А иногда пишет, что внешние проявления являются независимыми сущностями, которые мы можем наблюдать и исследовать.

Мы можем, однако, предполагать, что Кант имел в виду следующее: внешняя сторона вещей познаваема посредством опыта, а внутренняя их суть — *вещи в себе* — непознаваема вовсе, поскольку ничто не может быть познано без посредства опыта, восприятия.

Кратко теорию Канта можно резюмировать так:

- ▶ Эмпирические объекты реальны.
- ▶ Мы не можем постичь трансцендентальный объект, так как он не принадлежит к миру пространства, времени и причинно-следственных связей.
- ▶ Эмпирические объекты — это те объекты, которые исследуются и обуславливаются (постулируются) посредством опыта.

Кант ставил перед собой цель — показать, что мы не можем знать мир таким, каким он есть; смысл бытия постигается нами из неких частичных элементов, видимых и наблюдаемых нами. Кант не считал, что *ноумены* («вещи в себе») доступны нам, тем не менее, явления пространства и времени, окружающие нас, он не исключает из числа тех источников, которые дают возможность нашим чувствам составить правильную картину реальной действительности — «мира, каким он есть». Единственное, что Кант отрицал с полной определенностью, — это то, что мы можем дать точную картину реальной действительности. Важно понимать, что Кант различал *феномены* — «вещи для нас» (какими мы их воспринимаем) и *ноумены* — «вещи в себе» (вне зависимости от нашего восприятия).

Кант и «практический разум»

Знаменательная работа Канта «Критика практического разума» возобновляет дискуссию, на-

чавшуюся еще в античности. В ней Кант проводит разграничение между теоретическим и практическим познанием. Согласно Канту, всякий разумный человек видит различие между познанием истины и знанием того, что ему нужно делать в конкретный момент. Предмет практического разума — цели и средства. Если у меня есть цель, я думаю о средствах, чтобы достичь ее.

Некоторые философы утверждали, что разуму подвластны средства, а не цели, что разум — это «раб страстей», что только чувства и страсти побуждают человека к деятельности.

Принципиальным является вопрос — можем ли мы объективно знать, что делать, или же мы можем лишь следовать нашим субъективным склонностям и побуждениям?

Эту важнейшую проблему Иммануил Кант и решал в своих работах. Исследуя ее, он разработал сложное метафизическое и абстрактное обоснование традиционной морали. В этой главе мы сможем лишь слегка коснуться важнейших из его идей, но, тем не менее, все же попытаемся дать самое общее представление об основных положениях философии Канта.

Кант о религии и нравственности

Кант считал, что философия важнее и значимее теологии. Он настаивал на том, что религия должна быть заключена в пределы, определяемые разумом, а последний должен помогать в понимании и восприятии христианских доктрин.

Такая позиция предполагает ряд положений:

- ▶ Бытие Бога может быть объяснено на основе практического разума.
- ▶ Божьи заповеди бессмертны.
- ▶ Суть Божьих заповедей — в утверждении человеческой свободы и морали.

В своем учении о бытии Бога Кант подверг доскональной критике *онтологическое доказательство* (см. главу 7). Хотя Кант и был рационалистом, он, однако, подчеркивал важность единения философии с чувством и верой. Он писал:

«Абсолютно необходимо быть убежденным в существовании Бога. Но совсем не обязательно доказывать это».

«Это хорошо, что мы не знаем, но верим, что Бог есть».

Согласно Канту, рациональное доказательство бытия Бога невозможно, так как оно зависит от наших умозаключений. Бог вне времени и

пространства, и потому наш опыт, ограниченный временем и пространством, ничего не может сказать нам о Боге. Кант отвергает доказательства бытия Бога на следующих основаниях: если мы представляем себе Бога и думаем о Нем, то это еще не означает, что Он существует. Далее, человеческое познание ограничено миром явлений, *феноменов*. И наконец, невозможно дать убедительные доводы для веры на основе универсальных принципов каузальности (причинности). Но когда Кант опровергает выдвинутые ранее доказательства бытия Бога, это не означает, что он отвергает саму веру в Бога.

Важнейшим для философии Канта является положение, что Бог есть всецело рациональное Существо, которое не может быть ничем иным, кроме как Разумом, а поэтому мы сами должны стремиться к тому, чтобы быть рациональными существами, подобно Богу. Таким образом, наше понимание религии должно основываться на разуме, и религиозная вера должна быть ограничена рамками разума. Кант утверждал, что у человека есть определенные метафизические потребности, естественно укорененные в самой человеческой природе. Ведь мы не можем удовлетвориться нашим чисто опытным знанием, мы ищем единства в том, что имеет взаимосвязи, ищем абсолютные, абстрактные понятия, которые Кант, вслед за Платоном, называет *идеями*.

Хотя Кант наиболее известен своими трудами в области теории познания и метафизики, сам же он считал, что важнейшим разделом философии является этика. Показав, насколько бесплодны попытки доказать бытие Бога посредством «чистого разума», он обращается к *этическим аргументам* для обоснования веры в Бога. Кант утверждает, что моральные заповеди приводят к выводу, что человек должен быть вознагражден за свои добрые поступки и дела, за свою добродетель. Но в нашей повседневной жизни хорошие и добрые люди часто не так счастливы и благополучны, как иные прочие. Поэтому, говорит Кант, должно быть некое иное бытие, где каждый получает по заслугам. И это приводит Канта к выводу, что существует Бог и бессмертие, — что, собственно, и есть не что иное, как «постулаты практического разума». Кант не признавал, что бытие Бога может быть доказано, но он считал, что Бог — необходимая предпосылка нравственности.

Человеческая свобода и нравственность

Отправной пункт этики Канта — понятие свободы. Его известная фраза: «Долженствование

подразумевает возможность», означает, что поскольку все люди должны стремиться к *Высшему Благу*, соединяющему в себе добродетель и счастье, то это должно быть возможным. А если так, следовательно, должна существовать жизнь после смерти, в которой все это и может быть достигнуто. Впрочем, разумеется, подобное умозаключение можно и оспорить.

Согласно Канту, *свобода* — это способность руководствоваться разумом. Эту способность он называет *автономией (свободой) воли*. Кант противопоставляет «автономии воли» действиям, проистекающим из эмоций, страстей и субъективных побуждений.

Если поставить вопрос: «Какова разница между человеком, который поступает нравственно, и тем, кто действует аморально?» — что вы ответите?

Кант придавал большое значение этому вопросу. Отвечая на него, он выделил два типа действий:

- ▶ Действия, проистекающие из субъективных побуждений.
- ▶ Действия, продиктованные чувством долга.

Если я действую из субъективных побуждений, значит, я руководствуюсь своим вкусом и симпатиями. Я, например, могу смотреть телевизор до полуночи или пойти в гости. Мне решать, что я захочу и что предприму. С другой стороны, если я обещал учителю выполнить домашнее задание, я должен остаться дома и взяться за работу. Одно дело желания, другое дело — обязанности. Желание, побуждение и обязанность — абсолютно разные вещи. Обязанность — это то, что я *должен делать* безотносительно к своим личным желаниям. Кант отвергает мораль, основанную на личных побуждениях и желаниях. По его мнению, мораль тесно связана с долгом и обязанностями и зависит от того, насколько свободным в своем волеизъявлении является тот, у кого есть обязанности и долг.

Так, например, водитель, который не превышает скорость потому, что не хочет или боится полиции, еще не является высоконравственной личностью. Но когда человек осознает, что должен соблюдать закон, поскольку это его моральный долг — следовать закону, только тогда он действительно является нравственной личностью.

Нравственное учение Канта противостоит морали *утилитаризма* (см. главу 27). Кант под-

черкивает, что для вынесения моральной оценки необходимо знать мотивы поступка. Если люди стремятся выполнять свои обещания или отдавать долги только из страха и опасения, что их накажут, если они не сделают этого, их нельзя считать нравственными людьми. Поступки только тогда нравственны, если человек осознает, что это его долг — поступить так, а не иначе. Человек доброй воли руководствуется чувством долга:

«Ни в этом мире, ни даже за его пределами нельзя ничего представить как безусловно доброе, как воплощение доброты, кроме как добрую волю».

Люди, в соответствии с законами разума, должны следовать доброй воле. Если они это делают, то они ведут себя нравственно.

Кант говорил, что мы осознаем себя и как существа эмпирические, связанные законами причинно-следственных связей, и как существа трансцендентальные, руководствующиеся голосом разума. Разум говорит нам, что мир — это «поле деятельности», где наша воля свободна в своем выборе. Только при наличии свободы можно принимать решение и выбирать что-либо. Только с позиции свободы человек приходит к выводам и соображениям, которые мотивируют и направляют его действия.

Рациональная личность, таким образом, свободна в своем выборе. Однако практическое знание, необходимое для нравственного выбора, не может быть выражено в научных терминах. Не «причины» и «механизмы», которыми занимается наука, представляют в данном случае интерес, а *мотивы, цели, императивы (принципы поведения)* — только при помощи таких терминов можно говорить о нравственности. Согласно Канту, нравственность имеет объективную ценность, такую же, как и законы науки. Трансцендентальная природа человека формирует императивы, которые обязательны для каждого, независимо от обстоятельств. И злой, и добрый руководствуются доводами разума, это универсальное человеческое требование.

Кант показал различие между нравственным поведением и поведением, не являющимся таковым. Он утверждал, что мораль должна основываться на разуме, но все же не ответил на вопрос о том, как человек может определить, в чем состоит его долг и обязанности в той или иной ситуации. В попытках ответить на этот вопрос Кант выдвигает тезис о *категорическом императиве*. Из всего сказанного им по этому поводу наиболее существенным является следующее:

«СУЩЕСТВУЕТ ПОЭТОМУ ЛИШЬ ОДИН КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ: руководствуйтесь лишь тем принципом, который вы могли бы пожелать возвести в универсальный закон для всех». Кант имеет в виду, что каждый свой поступок человек должен оценивать в свете того, что было бы, если бы все стали поступать таким образом. Вот почему ложь, даже если она может быть оправдана теми или иными обстоятельствами, никогда не будет согласовываться с нравственностью. Ведь если бы ложь была всеобщим законом, которому подчинялся бы каждый, то жизнь человеческого общества стала бы невозможной.

«ПОСТУПАЙ ТАК, ЧТОБЫ ОКРУЖАЮЩИЕ ЛЮДИ ... ВСЕГДА БЫЛИ ДЛЯ ТЕБЯ ЦЕЛЬЮ, А НЕ СРЕДСТВОМ». По сути, это несколько иная формулировка библейского высказывания: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Мы должны признать, что окружающие люди важны для нас сами по себе, а не как средство для достижения наших целей. Кант не говорит при этом, что все личные интересы и выгоды должны при этом отбрасываться. Он хочет лишь сказать, что при любом несогласии между людьми они должны считаться друг с другом, уважать права других. Кант своим «категорическим императивом» стремился установить фундаментальные принципы нравственности, которые позволили бы человечеству решать нравственные проблемы с помощью разума.

Критика Канта

Некоторые критики Канта считают, что тезис: «Долгостроование подразумевает возможность», может быть поставлен под сомнение. Если нет Бога и бессмертия, то и мораль — всего лишь человеческое установление, необходимое людям для совместной жизни.

Другие придерживаются мнения, что слабым местом этической системы Канта является вопрос о «конфликте обязанностей». Например, долг велит нам платить налоги, но если вы считаете, что это увеличивает социальное неравенство, нарушает социальное равенство или элементарную справедливость, то возникает конфликт обязанностей — перед законом и перед справедливостью. Поэтому мы можем оказаться в таком положении, когда один нравственный долг приводит нас к нарушению другого.

Влияние Канта на последующую философию огромно. Он отверг всякие попытки при-

знать абсолютность познания, независимого от опыта, а сделанный им акцент на превалирование разума оказал огромное влияние на западную философию. Кант утверждал, что хотя познаваемый нами мир не является порождением нашего собственного сознания, мы можем его познавать лишь со своей субъективной точки зрения. Мы ограничены своим человеческим опытом, и если стремимся овладеть «трансцендентным знанием», то обречены на неудачу, так как никогда не можем быть уверены, что наши знания будут таковыми.

Согласны ли вы с этим?

Для дальнейших размышлений

1. Считаете ли вы, что всем правит разум? Если не согласны, то почему? Что, например, вы скажете о вере или любви в этой связи?
2. Что делает человека нравственным? Насколько вы согласны или не согласны в этом с этикой Канта?
3. «Абсолютно необходимо быть убежденным в том, что Бог есть, но совсем не обязательно доказывать это». Что имеет в виду Кант? Обсудите сильные и слабые стороны такой позиции по этому вопросу.

«Не Бог, а жизнь, больше жизни, лучшая жизнь, жизнь более широкая, более богатая, более достойная – вот, в конечном итоге, смысл любой религии».

Уильям Джемс

Вспомните о своих личных, принадлежащих только вам вещах. Ваш велосипед, магнитофон, компьютер. Или, может быть, вы вспомните о своих домашних животных, любимых книгах, нарядах. Кое-что из всего этого может стоить «кучу денег». От того, имеете вы деньги или нет, зависит уровень вашей жизни. А теперь обратимся к вашим убеждениям, к взглядам, которых вы придерживаетесь, к вашим представлениям о том, что есть истина, что в этом мире познаваемо, а что нет. Обратимся к вашей вере в Бога и к вашим представлениям о самом себе, вашему мировоззрению и нравственным принципам. Какова их значимость и ценность? Можно ли оценить их «стоимость»? Делают ли они вашу жизнь более удобной, определяют ли ее уровень?

В конце XIX века в Соединенных Штатах стала развиваться философия, получившая название – *прагматизм*. Прагматизм подверг критике классическую философию за то, что она якобы не имеет практической ценности и не приносит никакой практической пользы. Какая разница, верите вы во Всемирный Разум или не верите, убеждены, что он управляет нашей жизнью или нет? Повседневные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь, остаются нерешенными, и все эти теории несколько не помогают разрешить их. Абстрактная вера в Мировой Разум может сделать вас чуть счастливее или печальнее, но проку и выгоды от этого – никакой.

Основателем прагматизма является Чарлз Сандерс Пирс, а Уильям Джемс (1842-1910) и Джон Дьюи (1859-1952) сделали прагматизм достоянием широкой публики. Они развивали этот метод, имея в виду решение философских проблем, стоящих перед человечеством. Для прагматиков характерно полное неприятие чистой, абстрактной теории и теоретического мышления как такового. Отсюда и возникновение самого термина *прагматизм*, который происходит от греческого слова *прагма*, означающего «действие», «поступки», «дело».

Что это дает нам?

Уильям Джемс был ведущим представителем американской философии своего времени. Он родился в Нью-Йорке. Его отец – Генри Джемс-старший – был богословом, а дядя – Генри Джемс-младший – одаренным и достаточно известным писателем.

Образование Джемса было нетрадиционным. Он учился в школах Швейцарии, Германии,

Джон Дьюи

Джон Дьюи был философом, психологом, педагогом. Он стал профессором Колумбийского университета (США) и являлся одним из ведущих представителей прагматизма. Дьюи рассматривал прагматизм как теорию, включающую в себя как логические, так и этические аспекты. Его философскую мысль вдохновляла наука. Он считал науку и технику наиболее плодотворными сферами человеческой деятельности в последние триста лет. Благодаря своим достижениям в этих сферах человечество получило совершенные и точные знания и обрело власть над природой.

Дьюи задавался вопросом, почему научный прогресс имеет такое значение и почему ему сопутствует успех. И отвечал, что прогресс помог человеку почувствовать себя в природе и мире как дома. Подобно многим прагматикам, он рассматривал науку как явление динамическое. Наука – это не нагромождение определенных фактов, а, скорее, метод поиска и исследование фактов. В книгах «Опыт и природа» (1925) и «Поиск несомненности» (1929) Дьюи отверг представление о познающем как о стороннем наблюдателе, зрителе. Человек, стремящийся к знанию, – это биологический организм, пытающийся выжить. (Взгляды Дьюи иногда называют «инструментализмом».) Дьюи внес свой вклад в теорию познания, рассмотрев биологические и психологические аспекты этой сферы человеческой деятельности.

Франции и Англии, но еще больше дал ему родительский дом, где собирались ученые, друзья отца, обсуждавшие все острые проблемы того времени. В 1860 году Джемс начал обучаться живописи, год спустя поступил в Гарвард, а в 1864 году – в медицинскую школу. Во время поездки в Бразилию в 1865 году Джемс заболел оспой и всю свою дальнейшую жизнь страдал от осложнений. Джемс преподавал в Гарварде – сначала анатомию и физиологию, затем психологию и, наконец, философию. Он был замечательным оратором и прекрасным собеседником, умевшим поднимать острые, злободневные вопросы, и это в значительной мере способствовало его популярности. В 1907 году Джемс оставил работу в университете, а в 1909-м он опубликовал книгу «Плюралистическая вселенная», в которой был дан глубокий анализ и осмысление идей Гегеля и других философов. Джемс умер от сердечного приступа 26 августа 1910 года.

Джемс доказывал, что именно опыт, а не теория является ключом к пониманию мира в целом и окружающей действительности в частности. В его знаменитой работе «Принципы психологии» (1890) представлены обоснования

Финальный отсчет – все затопило дыхание. Как пройдет старт ракеты? Нас интересует результат, а не теории реактивного движения. Американские философы – представители прагматизма – стремятся применить такой же подход и к философии. Забудьте об абсолютной истине. «Работают» ли ваши идеи и представления? Решают ли они злободневные проблемы вашей жизни? Такой подход вообще характерен для американского образа жизни и американского отношения к миру идей.

этого утверждения. Согласно Джемсу, личная субъективная точка зрения философа является предопределяющим моментом для его философии. Мы мыслим и философствуем для того, чтобы решать наши собственные проблемы, а наши теории – это действенные инструменты для их решения. Поэтому их необходимо оценивать с точки зрения того, насколько успешно они помогают решать реальные проблемы. Если теория вытекает из практики и применима на практике, значит, по мнению прагматиков, она истинна и полезна. Обратимся к классической философии: единственный способ, каким мы можем оценить «вечные истины» Платона или Декарта, – это проверить, как они влияют на нашу жизнь, насколько они применимы в нашей повседневности. Если никак не влияют, они бессмысленны. Вот что пишет Джемс в своем философском эссе «Воля верить»:

«Давайте назовем «гипотезой» все, что может быть предложено нам в качестве предмета веры. Тогда точно так же, как электрики говорят о «мертвых» и «живых» проводах (контактах) электрической сети, мы можем говорить о «мертвых» и «живых» гипотезах. Живая гипотеза – это та, которая предстает перед человеком как некая реальная возможность. Например, если я предложу вам верить в Махди (мусульманского Мессию), то не возникнет никакого «электрического контакта», это не вызовет никакого отзвука у вас, вы откажетесь рассматривать даже возможность чего-либо подобного. Для вас это «мертвая» гипотеза. Для араба, однако, – даже если он не принимает идею о Махди, – эта гипотеза находится среди тех, которые вполне допустимы, она вполне «живая». Будет гипотеза «живой» или «мертвой» – зависит не от нее самой, а от того конкретного человека, который ее воспринимает, от его готовности к соответствующему действию».

Книга Джемса «Прагматизм» (1907) открывается противопоставлением двух типов философов: «жестких» и «мягких». Эмпирики пессимистичны, нерелигиозны, склонны к скептицизму, а рационалисты – это оптимисты, догматики, они идеалистичны, монистичны. Джемс далее пишет о том, что традиционная философия не в состоянии помочь современному человеку решить стоящие перед ним проблемы. Особое внимание он уделяет вопросу согласования науки и религии. Каждый из нас стоит перед выбором чего-то определенного среди множества мнений, гипотез, теорий. На протяжении всей книги Джемс рассматривает

эти проблемы с точки зрения обыкновенного человека, среднестатистического учащегося.

Философский метод Джемса содержит несколько характерных черт. Прежде всего, по мнению Джемса, не существует статичного, законченного, объективного мира. Наш взгляд на мир сформирован нашим образованием и нашей собственной способностью к теоретизированию. Это означает, что ни тот, кто изучает философию, ни философ не является зрителем, наблюдающим окружающую действительность; точнее было бы сказать, что он похож на актера в пьесе. Никто не может быть по-настоящему объективен, наша мысль сформирована окружающей нас действительностью и реалиями нашей жизни.

Далее, Джемс утверждает, что наши убеждения должны опираться на разумную аргументацию. В том случае, если аргументы в защиту какой-либо гипотезы сильнее аргументов, отвергающих ее, нет никакого смысла отказываться от данной гипотезы; всегда следует оставаться верным своему выбору на том, что лучше аргументировано. Там, где аргументы «за» и «против» одинаково сильны, наше предпочтение должно быть отдано той гипотезе, которая может дать лучшие практические результаты.

Для прагматизма истина – это не некая абстрактная идея, которую мы стремимся найти, истина – это то, что «происходит с идеями». Истина развивается и растет во времени. Приведем пример. Допустим, вы считаете, что на других планетах существует жизнь. Пока что это еще не истина и не ложь. Но если космическая экспедиция откроет жизнь на Марсе, то эта гипотеза станет истиной. Многие гипотезы приносят свои плоды, способствуют развитию. Истинные гипотезы всегда «работают», ложные – нет. Идеи могут некоторое время приносить плоды, их истинность всегда проверяется практикой. Иногда идея перестает нас удовлетворять, и это означает, что она более не является истиной. В качестве примера Джемс приводит различные научные теории, которые были отвергнуты и заменены более совершенными. Истина – это то, что дает нам возможность действовать так, чтобы успешно справляться с проблемами, которые ставит перед нами жизнь.

Опыт, в понимании Джемса, может быть любой вид деятельности. Опыт – это основа человеческого существования. Выдвигая прагматический подход к действительности, Джемс утверждал, что именно такой подход является прямым отражением того, как мы пытаемся

Разум и опыт: споры о нравственности

В наше время развернулись философские дебаты о взаимоотношении разума и опыта. Рационалисты утверждают, что только разум – источник знаний, в то время как эмпирики и прагматики доказывают, что практические знания приходят к нам исключительно посредством чувственного опыта. По их мнению, разум дает лишь определение и выражение тому, что уже известно, тогда как эмпирическое познание исследует все новое, имеющее практическое применение.

Но какое отношение все это имеет к вопросам нравственности и нравственного поведения? Если мораль не основана на объективных предпосылках, она неизбежно становится субъективной, основанной на личных суждениях. Мораль такого рода принято называть *субъективизмом*, так как в ее основе лежат субъективные вкусы и предпочтения. Мораль, в основе которой лежат эмоции, называют *эмотивизмом*. Для эмотивиста мораль – это выражение эмоций и дальнейшие действия, продиктованные этими эмоциями.

Как субъективизм, так и эмотивизм могут перерасти в *релятивизм*. Если мораль становится областью личных ощущений и чувств, значит, она становится относительной, зависит от индивидуума или группы людей, от конкретного периода времени, места, окружения. Для релятивиста нет абсолютов, нет понятий «хорошо» и «плохо». Такая мораль зависит от конкретной культуры или ситуации. В древнем Израиле считалось нормальным иметь несколько жен; и в нашем, двадцатом столетии, в некоторых культурах также сохраняется множество. Нравственные законы в коммуне хиппи отличны от устоев католического монастыря. Следовательно, считает релятивист, мораль относительна, и все мы должны быть терпимыми друг к другу. Если мораль субъективна, мы должны менее критично подходить к поведению других людей. На этом основании понятия «хорошо», «плохо», «добро», «зло» можно рассматривать как субъективные представления о добре и истине на основе собственных ощущений и чувств.

ориентироваться в окружающей нас действительности. Вселенная – это огромная естественная система, содержащая в себе множество особенностей и возможностей. И мы сами должны меняться по мере того, как мы сталкиваемся с новыми ситуациями и новыми возможностями, возникающими в нашей жизни. Философскую систему Джемса можно назвать *эволюционистской*: развитие никогда не прекращается, полагал он, как и Гераклит за много столетий до него. Все течет, все меняется – истина в том числе. Истина всегда относительна.

Уильям Джемс был талантливым писателем. Его книги – это не сухие научные выкладки, а в

полном смысле высокохудожественные произведения. Он был мастером пера, писал убедительно, с подъемом и воодушевлением.

Джемс и религия

Если истина относительна, то применительно к религии это означает, что религию надо оценивать с точки зрения ее психологической и нравственной пользы. Джемс писал («Прагматизм», 1907):

«Если гипотеза Бога удовлетворительна в самом широком смысле слова, то она верна».

Джемс придерживался того мнения, что людей волнует не определение Бога и не доказательство Его бытия: они верят в Бога, потому что нуждаются в Нем. В своей известной книге «Многообразие религиозного опыта» он объяснял:

«Бога не знают, Его не понимают, Его используют – иногда как кормильца, иногда как источник моральной поддержки, иногда как друга, иногда как объект любви. Если Он оказывается полезен, религиозное сознание уже не спрашивает ни о чем больше. Действительно ли Бог существует? Как Он существует? Кто Он? Все эти вопросы не нужны и неуместны. Не Бог, а жизнь, большая жизнь, лучшая жизнь, жизнь более широкая, более богатая, более достойная – вот, в конечном счете, смысл любой религии. Любовь к жизни на всех уровнях развития человека является религиозным импульсом».

Джемс отнюдь не был ни скептиком, ни циником – он активно защищал свободу вероисповедания и право на веру. Но его критиковали, в частности Бертран Рассел, за то, что его прагматический подход является слишком уж двусмысленным. Что значит «истина» в понимании Джемса? Что он имеет в виду, говоря, что тот или иной нравственный или религиозный принцип «работает»? Не будет ли излишне прагматичным считать успех критерием истины? Не окажется ли это разновидностью религиозного потребительства?

Рассел спрашивает: «Как определить, хороши или плохи плоды римского католицизма? Легче, мне кажется, поставить вопрос по-иному: каковы будут последствия того, что мы признаем римский католицизм непогрешимым?»

Важнейшие религиозные возражения против прагматизма можно изложить следующим образом:

- Религиозная вера в Бога действительно должна быть проверена опытом и практикой, но причины веры в Бога лежат значи-

тельно глубже сугубо меркантильных интересов.

- ▶ Истина не может быть приравнена к практическим результатам и определяться той пользой, которую данная истина может принести.
- ▶ Даже та теория, которой никто не следует, может оказаться абсолютно верной, а вещь, не находящая отклика, может оказаться истинной.
- ▶ Идея Бога – это не просто идея, не имеющая якобы никакого отношения к фактам действительности (вроде сказки о Санта Клаусе). Христианская вера основывается на внутреннем убеждении и опыте общения с Богом, которые предшествуют любому сознательному выбору.

Джемс считал, что его прагматизм может положить конец богословским и научным дебатам по вопросам религии и морали. Если мы можем рассматривать проблему веры, не беспокоясь о том, истинна она или нет, мы, возможно, сможем найти и достаточно убедительное ее разрешение. Истина, согласно Джемсу, – это то, что приводит всех нас к более совершенной и счастливой жизни.

Согласны ли вы с Джемсом?

Для дальнейших размышлений

1. Всегда ли цель оправдывает средства?
2. Имеют ли практическую ценность ваши убеждения и взгляды? Как влияют они на вашу жизнь, ее уровень, помогают ли решать ваши проблемы?
3. Что ответил бы прагматик на вопрос о том, что такое польза? Что ответил бы рационалист?

«**Ж**изнь сегодня стала похожа на «шведский» стол с бесконечной возможностью выбора. Будь то хобби, времяпрепровождение, образ жизни, мировоззрение, религия — все на любой вкус... Проще говоря, мы достигли такого уровня плюрализма, когда возможность выбора — это уже не положение дел, это состояние ума... Изменения, перемены становятся сущностью жизни».

Так писал Оз Гиннес в «Записках могильщика» (1893). «Плюрализация», описанная им, может быть определена как процесс, в результате которого возможности индивидуального выбора в современном обществе увеличиваются с невиданной быстротой, и это происходит во всех сферах, особенно в сфере мировоззрения, веры, идеологии.

В религиозно-плюралистическом обществе различные религии сосуществуют бок о бок, соперничая между собой в притязаниях на проповедь высшей истины. Это порождает проблему: какой смысл имеет слово *религия* и как ее воспринимать. Если религия — это лишь нечто одно из того многого, что представлено в ассортименте и что можно выбрать, если понравится, а затем отказаться и заменить другой, если эта «религия» разонравится, — значит, говорить об абсолютной истине уже не приходится.

Верующий мусульманин не может считать ислам одной из многих возможных религий. Аллах посылал многих посланников, но Мухамед — последний из избранных, а Коран — это отнюдь не просто одна из многих религиозных книг, имеющихся в наличии у человечества. Считать ислам одной из многих равноценных друг другу религий — значит, в глазах мусульманина, отрицать его истинность. Подобно этому, для верующего христианина Бог явил Себя миру в Иисусе Христе. Иисус — Воплощение Бога, единственное в истории человечества.

Для людей глубоко верующих говорить о религии — значит говорить о высшей истине и высшей реальности. Но, начиная с восемнадцатого века, с эпохи Просвещения, истины «в последней инстанции», скорее, исходят от математики и экспериментальных наук. Разум, а не религия прокладывает пути к истине, исследует ее. Так какое же значение имеет слово *религия* в современном плюралистическом обществе?

Можно по-разному ответить на этот вопрос:

НА РЕЛИГИЮ МОЖНО СМОТРЕТЬ КАК БЫ ИЗВНЕ, как на одну из составляющих культу-

ры. Можно изучать ее, описывать различные ритуалы, верования и т.д. Это так называемый *феноменологический аспект* в религиозном образовании. Он дает возможность исследовать различные религии, существующие в мире, и классифицировать их. Данный подход к религии широко используется в сравнительном религиоведении.

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА РЕЛИГИЮ — исследование ее функции в современном обществе. Это опять-таки подход по принципу «взгляд со стороны», извне. В данном случае рассматриваются религиозные представления и ценности господствующих классов или, например, развивающихся обществ «третьего мира», а также религиозные нормы, лежащие в основе общественного устройства.

ТРЕТЬЯ ВОЗМОЖНОСТЬ — это взгляд с позиции религиозного опыта. При таком подходе все религии могут рассматриваться как различные способы выражения одного единого религиозного опыта. Понятие *религиозный опыт* имеет здесь широкое смысловое значение. Это может быть вера в Бога, или мистический опыт, или осознание человеком «иного» бытия. Все проявления *религиозного* или *духовного* объединяются единой классификацией под общим понятием *опыт*.

Все эти подходы сегодня широко практикуются в учебных заведениях Англии. У них есть одна общая черта: все религии рассматриваются как равные среди себе подобных, все имеют равные возможности для развития, каждая открыта для исследования. Только один подход исключен из обращения — тот, согласно которому *только одна религия* является абсолютно истинной, все другие — заблуждение.

Мир без ортодоксии

Социолог Питер Бергер пишет, что, при всем уважении к безусловной религиозной вере, господствующее положение все же занимает плюрализм. В своей книге «Еретический императив» (1979) он утверждает, что представители современной западной культуры оказываются законченными еретиками, когда речь заходит о религии. Под ересью в данном случае подразумевается вынесение собственных суждений по вопросам веры, независимо, а часто и вопреки устоявшимся традициям Церкви и общества.

Бергер заявляет, что в современной культуре не существует «общепринятой концепции» ре-

«Я верю во все,
но во все
понемногу!»

Мэрилин Монро

лигии. Наличие общепринятого в обществе означает, что можно принять на веру что-либо только потому, что все считают, что это соответствует истине. Таким образом, человека как бы заставляют выступать против религии, поскольку она не является чем-то общепринятым. Чтобы быть уважаемым членом общества, необходимо быть еретиком, выносить свои собственные суждения по поводу своих убеждений и своей веры. В наше время уже не существует такой вещи, как ортодоксия в прежнем понимании этого слова, означавшем — неуклонно «придерживаться общепринятой трактовки религиозного учения».

С этой точки зрения принцип плюрализма сейчас как никогда силен. Множество религий и верований провозглашают «свою истину», и уже не считается необходимым аргументировать или узаконивать эту «истину». Происходит процесс популяризации различных ценностей, которые принимаются людьми по их личному усмотрению. Множество различных «истин» существуют бок о бок. И в результате религия приобрела некий относительный характер: истинное для вас истинно именно для вас, а нечто другое, истинное для меня, может быть истинным только для меня.

На этом основании некоторые ученые утверждают, что современная западная культура исключает возможность такого религиозного образования, которое было бы по сути своей именно религиозным. Изучая индуизм или ислам в современной английской школе, вы будете воспринимать эти вероучения несколько отстраненно, как нечто относительное. Учащийся, в сущности, воспринимает Аллаха или учение о Санатанадхарме как один из возможных взглядов на мир. Порочность такого подхода в том, что он перечеркивает многие вещи, которые должны быть познаны. Разум, человеческий фактор и так называемая «объективность» выхолащивают саму суть изучаемого, лишая его тем самым сокровенного смысла.

Еще в 1885 году Папа Лев II предупреждал: «Одинаковая терпимость по отношению ко всем религиям... есть то же самое, что и атеизм».

Оз Гиннес (1983) говорит о том же, но более выразительно: «Плюрализм образует на христианской вере нечто вроде антипригарного покрытия. Христианин и его убеждения когда-то были единым целым. Но плюрализм действует подобно тефлону, своеобразному «духовному тефлону», покрывающему христианские истины чем-то таким скользким, к чему уже никакие обязательства

Где кончается плюрализм?

Где границы плюрализма? Есть ли такие ситуации, когда нельзя проявлять терпимость? Могут ли быть вещи, которые не дозволены нигде? Лесли Ньюбидджин обращает внимание на то, что даже в самых «терпимых» сообществах плюрализму ставят определенные границы. Он указывал, что в английских школах ни расизм, ни гедонизм не пропагандируются как норма поведения. «Национальный фронт» (английская фашистская организация. — Прим. пер.) может собрать больше голосов на выборах, чем коммунистическая партия, а призыв к этническому равенству может звучать убедительно, когда общество испытывает потрясения и быстрые изменения. Тем не менее, в Великобритании публичная проповедь расизма является уголовно наказуемой. Это же, утверждает Лесли Ньюбидджин, касается и гедонизма.

«Мнение, будто все, оказывающее эротическую стимуляцию, — это хорошо и должно быть доступно для всех, широко распространено и пропагандируется органами печати. Но даже в нашем обществе существуют серьезные возражения против свободной пропаганды порнографии: не приведет ли это к разложению и деградации общества?»

«не пристают». В результате все становится мелким, непостоянным, еретичным. Субъективный выбор, субъективные предпочтения являются особенностью нашего времени. Однажды, отвечая на вопрос, во что она верит, Мэрилин Монро сказала: «Я верю во все — но во все понемногу.»

Асад Мухаммед родился в Польше, в 1900 году. Он был сыном адвоката и внуком раввина. До того как он принял ислам в 1926 году, его звали Леопольд Вейс. Он работал журналистом, всегда интересовался арабским миром и специализировался в этой области. В своей книге «Дорога в Мекку» (1974) он красочно описал культуру ислама и ее притягательность для носителей европейской культуры. Еще в 20-е годы, после Первой мировой войны, он предупреждал собратьев-мусульман о последствиях увлечения западной культурой, основанной на светских, сугубо материалистических ценностях, которые полностью чужды исламу.

Асад критиковал западный интеллектуализм за его скептицизм не только в отношении к исламу, но и к религии в целом:

«Западное образование мусульманской молодежи окончательно подорвет ее готовность верить заветам Пророка, ощущать себя представителями своеобразной теократической культуры ислама... Объясняется это не тем, что западная наука, которой они будут напичканы, могла выдвинуть какие-то разумные аргументы про-

тив истин нашей веры, а тем, что сама интеллектуальная атмосфера современной западной культуры настолько антирелигиозна, что ляжет мертвым грузом на религиозный потенциал молодого мусульманского поколения».

Вот как Асад определяет проблемы, возникающие у мусульманина, сталкивающегося с мировоззрением Запада:

«Современный мусульманин видит, что основные особенности современной западной культуры чаще всего являются полной противоположностью традиционным исламским ценностям. Мир рассматривается как бы низведенным до единственного физического уровня реальности, а все высшие уровни оцениваются как «старые бабушкины сказки». Человек рассматривается как управитель Вселенной, утративший свою покорность, свое служение; он считается уже не наместником Бога, а наместником самого себя».

Вышеизложенное побуждает поставить несколько весьма важных вопросов:

ЧТО ПРОИСХОДИТ В НАШЕЙ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ? Торжество свободомыслия? Или мы оказались под контролем новых коварных сил: абсолютизма субъективного выбора и императива терпимости?

КАК СДЕЛАТЬ РАЗУМНЫЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР между многими мировоззрениями, претендующими на истину? И как ознакомиться со всеми ими, чтобы сделать выбор?

ЕСЛИ ВЫСШАЯ ИСТИНА, ВЫСШАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ОТКРОВЕНИЕ СУЩЕСТВУЮТ, то, в таком случае, дает ли нам наша современная система образования все необходимое для того, чтобы можно было безошибочно выбрать именно эти высшие ценности, или здесь необходимы только личные качества (скромность, смирение)? А может, сама возможность выбора исключает абсолютную истину и откровение?

НЕ ПРЕВРАТИЛИСЬ ЛИ ВЫБОР И СТРЕМЛЕНИЕ К ПЕРЕМЕНАМ В ПАГУБНУЮ ПРИВЫЧКУ? Что происходит, когда ситуация выбора становится состоянием ума? Можно ли вообще придерживаться чего-то одного — одной веры, постоянства во взаимоотношениях и т.д.?

Что вы думаете обо всем этом? Чувствуете ли вы себя свободным, чтобы искать истину, если, конечно, уверены, что она существует? Можете ли вы, если, конечно, у вас есть такое желание, сделать для себя выбор, но выбор, исключающий все другие «возможности»? Как вы думаете,

обладаете ли вы необходимыми для этого качествами? Допускает ли «открытость ума» возможность добровольно сосредоточиться на одном единственном выборе, «закрыв» тем самым свой разум для всего остального? Способен ли «открытый разум» найти дорогу к истине?

Для дальнейших размышлений

1. В чем, по вашему мнению, заключаются преимущества и недостатки плюрализма?
2. Если бы у вас был выбор, хотели бы вы жить в какую-либо иную эпоху или нет? На чем основан ваш выбор?
3. Чем и как может ответить верующий христианин или мусульманин на постоянный прессинг плюрализма? Какое место вы отвели бы религии в структуре современного общества?

Молодой христианин беседует с туристами на одной из лондонских улиц, стремясь донести Евангелие до каждого, сделать учение Христа близким и понятным собеседникам. Это непростое дело в обществе, где убеждения человека считаются его личным делом. Но если вы уверены, что определенные истины являются важными и для других людей, нужны им для спасения — правильно ли будет молчать о них?

Где границы реальности?

ПАРАНОРМАЛЬНОЕ

«Очевидно, что из-за религиозного вакуума люди проявляют интерес к различным культурам и новоявленным экстрасенсам. Это суд над Церковью».

*Церковный отчет
об оккультных и
экстрасенсорных
практиках*

Мы живем в мире, который мы в состоянии видеть. Наши тела можно осязать. Мы ощущаем вкус и запах потребляемой пищи. Наш мир ограничен физическими параметрами. Но так ли это? Где пролегают границы реального? Существует ли некая реальность, лежащая за пределами видимого мира?

На протяжении всей своей истории человечество стремилось к трансцендентальному.

Слово *трансцендентальное* имеет много значений: «превосходящее»; «высшее по отношению к другим вещам, не принадлежащее к десяти определенным Аристотелем категориям (схоластика)»; «не поддающееся физическому восприятию (кантианство)»; «существующее за пределами материального мира или не ограниченное пределами материального существования».

Астрология, с ее «небесными домами» и зодиакальными знаками, существует с незапамятных времен. Возможно, причина этого явления в том, что астрология вносит в жизнь людей «религиозный» элемент. Интерес к астрологии и паранормальному имеет под собой нечто общее – желание влиять на события и истолковывать их, не принимая при этом во внимание нравственную сторону.

Как возникает представление о трансцендентальном?

Иногда этому способствует сама природа: мощный рев бушующего моря, красота одинокой горной вершины, не поддающееся описанию великолепие солнечного заката... Все это порождает ощущение, что существует реальность, недоступная видению и осязанию, что-то *Иное*, с чем мы соприкоснулись.

Т. С. Элиот так выразил это ощущение: «Дрожь блаженства, миг небесный».

Одни люди открывают для себя трансцендентальное в процессе молитвы или медитации, другие прибегают к наркотикам, также дающим «мистические» переживания.

Но бывает и по-другому. Ощущение трансцендентального может возникнуть в момент крушения надежд, во время глубочайшей депрессии. Человек испытывает «удары судьбы»: развод, утрата близких, безработица, смертельная болезнь или ощущение бессмысленности жизни. И внезапно, в определенный момент, среди обыденного, ненадежного и неустойчивого возникает чувство совершенного, неизменного и обладающего абсолютной и непреходящей ценностью. Тогда же приходит и понимание того, что это совершенство существует как бы над субъективными обстоятельствами и вне их. Епископ Ян Рамсей назвал это явление «разоблачением», поскольку это «нечто» приходит к человеку откуда-то извне и радикальным образом изменяет его отношение к жизни.

Подобного рода опыт можно объяснить различным образом. Верующие могут сказать, что видят в этом промысел Божий и руку Господа, подающего помощь. Если же подобное происходит с человеком неверующим, с тем, кого можно назвать материалистом, то он объяснит это особо обостренным эмоциональным состоянием или неадекватной физиологической реакцией организма. Однако любого мыслящего человека подобное явление неизменно заставляет задуматься: является ли данный опыт лишь субъективной реакцией или же здесь имеет место эмпирически доказуемая, объективная реальность.

Паранормальное

Один из возможных ответов на данный вопрос связан с верой в паранормальное. Мир паранормального лежит за пределами научных исследований. Люди, признающие паранормальные явления, полагают, что трансценден-

тальное связано с реальностью, не поддающейся чувственному восприятию, то есть это то, что нельзя увидеть, услышать, осязать и т.д.

В 1980 году газета «Таймс» опубликовала результаты опроса общественного мнения относительно паранормальных явлений. В опросе участвовали 1314 респондентов. Из числа опрошенных 83% ответили, что верят в ЭСВ (экстрасенсорное восприятие, включающее ясновидение и телепатию); 51% признают данный факт; 33% считают подобные явления вполне возможными. Опрос также показал, что 38% верят в возможность контакта с мертвыми.

Если вести речь о человеческих способностях, то прежде необходимо ответить на ряд вопросов:

- ▶ Может ли человек получать информацию о чьих-либо мыслях или действиях каким-либо сверхъестественным путем?
- ▶ Можно ли излечивать болезни посредством «исцеляющих» слов?
- ▶ Может ли будущее поддаваться предсказанию?
- ▶ Можем ли мы контактировать с умершими или умершие контактировать с нами?
- ▶ Возможно ли гнуть вилки или запускать часы одним лишь усилием воли?

Возможно ли увидеть будущее в хрустальном шаре? Реально ли ясновидение? Подобная практика оказывает сильное влияние на умы людей, особенно во времена социальных потрясений.

Гипноз пользовался популярностью в девятнадцатом веке.

До изобретения анестезии операции иногда производились при помощи гипноза. Гипноз интригует тем, что дает возможность проникать в сферу разума, находящуюся за пределами сознания.

Иногда встреча с паранормальным происходит случайно, а в иных случаях люди целенаправленно стремятся к этому.

Немалое число людей утверждает, что сталкивались с полтергейстом: «беспокойным духом», учинявшим беспорядки в том доме, где этот дух «поселялся». Присутствие полтергейста проявлялось в звуках шагов, поскрипывании половиц или мебели, самопроизвольном перемещении предметов и различных «шумовых эффектах». В некоторых случаях говорилось даже о погромах и возгораниях, спровоцированных полтергейстом.

Привидения также являются одним из проявлений паранормального. Имеются люди, которые утверждают, что видели странные фигуры, которые возникали внезапно и ниоткуда. Иногда эти привидения «обнаруживали» себя весьма своеобразно, как, например, призрак К. С. Льюиса. Так, известный переводчик Библии на английский язык Дж. Б. Филлипс утверждал, что вскоре после смерти Льюиса видел призрак покойного, который сказал ему несколько ободряющих слов и растворился в воздухе.

Некоторые люди упорно стремятся установить спиритический контакт с паранормальным миром. Спиритуализм — это определенного рода целенаправленная деятельность, основанная на убеждении, что человек может с помощью «медиума» установить контакт с умершим и получить сообщение из потустороннего мира. Нередко к услугам медиумов прибегают те, кто

пытается «восстановить общение» с недавно умершими дорогими людьми. Многие, кто расценивает подобный опыт как реальность, согласны с Джемсом Гудсоном, написавшим: *«Нельзя человека, который сегодня отрицает такое явление, как спиритизм, именовать скептиком; этот человек — отъявленный невежда».*

Под спиритизмом подразумеваются такие явления, как перемещения стаканов и чашек, поднятие и вращение столов, автоматическое письмо и тому подобное. Все вышеназванное причисляется к духовному миру, который, как считают спириты, таким образом заявляет о себе.

Люди, сталкивавшиеся с призраками, полтергейстом или принимавшие участие в спиритических сеансах, относятся к таким вещам весьма серьезно. Для них подобные феномены являются очевидным доказательством того, что материалистический взгляд на мир не в состоянии объяснить истинный порядок вещей. Они верят, что за пределами нашего мира существует мир духовный, который таким именно образом соприкасается с тем миром, в котором мы живем. Иными словами, их мировосприятие включает в себя не только физический мир, но и мир духовный.

Наше мировоззрение определяется тем, как именно мы познаем реальность. Слово *мировоззрение* можно определить как «совокупность презумпций (предпосылок) понимания окружающей реальности, которыми, осознанно или неосознанно, обладает каждый человек». Есть

люди, которые считают свое мировоззрение абсолютно правильным и единственно возможным. Они пребывают в полной уверенности, что и все остальные воспринимают жизнь так, как они. При этом их мировосприятие основывается на убеждении, что реальность — это то, что они видят. Многие религиозные мыслители считают, что мышление Запада страдает слепотой и ограниченностью, не позволяющими воспринимать явления, связанные с духовным миром. В своем классическом виде христианское мировоззрение признает существование как мира физического, так и тех явлений, которые в наше время принято именовать паранормальными или сверхъестественными, однако христиане никогда не соглашались с тем, что явления подобного рода неизменно положительны и исходят исключительно от Бога.

Христианство и паранормальные явления

Христианству, естественно, знакомы явления, не поддающиеся объяснению с позиций физического мира:

В СВОЕМ СЛУЖЕНИИ ИИСУС совершал чудесные, «паранормальные», исцеления, иногда находясь на расстоянии от исцеляемого.

ХРИСТИАНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К МОЛИТВЕ основано на убеждении, что человек может общаться с Богом и общаться непосредственно, не прибегая к услугам медиумов.

КАТОЛИКИ И ПРАВОСЛАВНЫЕ, адресуя свои молитвы Богу, просят при этом заступничества у святых. Некоторые утверждают, что иногда испытывают сверхъестественные экстрасенсорные ощущения — видят или ощущают присутствие святых, которые давным-давно умерли.

В БИБЛИИ имеется множество примеров «особого знания» или *провидения*. Ветхозаветные пророки обладали психической способностью «видеть» то, что только должно было произойти, а также имели видения. И в наше время в некоторых церквях подобные вещи не только рассматриваются как нечто само собой разумеющееся, но и широко практикуются.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СВЯТЫХ, живших в разные эпохи, неизменно содержат различного рода чудеса. Как правило, к лику святых причисляются те, кто на протяжении жизни или после смерти творил чудеса, и сам факт чудотворения должен быть засвидетельствован церковными авторитетами. В практике Католической

церкви при рассмотрении вопроса о причислении человека к лику святых предусмотрен так называемый «адвокат дьявола», в задачи которого входит сделать все возможное, чтобы опровергнуть подлинность историй о чудотворении кандидата в святые. Если ему это не удастся, то рассказы о чудесах признаются достоверными, а чудотворец может быть причислен к святым.

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА из мертвых также является по сути своей паранормальным явлением!

Хотя христианская Церковь с самых древних времен сама свидетельствовала о паранормальных явлениях, она всегда предупреждала людей об опасности, связанной с интересом к этим явлениям. Христианское мировоззрение традиционно включает в себя убежденность в существовании мира духовных реалий, имеющих непосредственное отношение к бытию человека. Так, в космическом противостоянии Бога и дьявола заложен конфликт, в основе которого лежит борьба за духовное обладание человеком. Всякий раз, когда мужчина или женщина уверяют себя Божьему водительству или, что то же, водительствуются Духом Святым, происходит явление Царства Божьего в этом мире. Христианская духовная традиция неизменно предостерегает от злых духов, или демонов, которые также стремятся овладеть человеком. На протяжении многих веков христианская точка зрения на паранормальные явления остается неизменной: опыты с паранормальным содержат угрозу для

Ури Геллер заявлял, что может сгибать ключи, останавливать работу часов и вообще изменять при помощи воли форму твердых предметов. Как он делал это? Какие силы он мог привлечь к этому? Или же он — обманщик?

духовного состояния личности и их следует всячески избегать.

Предостережения против общения с духами постоянно встречаются в Ветхом Завете:

«Когда ты войдешь в землю, которую даст тебе Господь, Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии. Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это...» (Втор. 18:9-12).

Ириней, епископ Лионский, живший во II веке, в своем трактате «Против ересей» разоблачал гностицизм. Гностики учили, что тело Иисуса не было телом в обычном смысле этого слова, но являло собой особую «духовную субстанцию». Когда Иисуса распинали на кресте, утверждали гностики, Он стал призраком и покинул материальный мир еще до того, как первый гвоздь вонзился в Его тело. (Согласно такому воззрению, римляне распинали безжизненное тело — «оболочку».) Ириней отчетливо противопоставил учение и практику Церкви различным современным ему оккультным действиям:

«Церковь не занимается ни призыванием ангелов, ни магическими заклинаниями, ни иным каким лукавым волхованием, но направляет свои молитвы к Богу, сотворившему мир, в духе прямом, искреннем и чистом, призывая имя Господа нашего Иисуса Христа, Который творил чудеса не для того, чтобы запутать людей лукавым соблазном, но на благо людям».

Исследования паранормального

В настоящее время Церковь направляет свои усилия к тому, чтобы исследовать проблему паранормального и всесторонне обсудить этот вопрос, а не отмежевываться от него как от не заслуживающих внимания «козней дьявола».

В 1937 году архиепископом Англиканской церкви Лэнгом была учреждена комиссия по «рассмотрению в свете христианской веры проблемы общения людей с развоплощенными духами и утверждений спиритов по этому поводу». Христианский мистик Эвелин Андерхилл вышла из состава комиссии после первого же ее заседания. Большая часть членов комиссии проявила явную симпатию к спиритам и этим просто шокировала церковную иерархию. Выводы комиссии оказались такими, что было принято решение не предавать их гласности. Однако некоторая информация все же просочилась — через периодические издания самих спиритов.

В 1953 году в Англии, независимо от церкви, по частной инициативе было создано «Церковное общество по психическим и духовным исследованиям». Общество видело свою задачу в том, чтобы помочь христианам соединить психическое восприятие с христианской духовностью. Общество стало издавать журнал «Христианский парапсихолог».

В Соединенных Штатах в 1976 году Объединенная Пресвитерианская церковь опубликовала доклад, посвященный оккультным и парапсихологическим феноменам. В докладе речь шла о вопросах, которые должны поставить для себя христиане при встрече с феноменальными психическими явлениями:

- ▶ Действительно ли психическое явление (или феномен), с которым пришлось столкнуться, научает человека во всей его целостности — сердца, души и разума — любить Господа Бога нашего (и не выдвигает иных богов), а также любить ближнего, как самого себя?
- ▶ Действительно ли оно свидетельствует о могуществе Бога как высшего источника всех наших способностей, сил и возможностей? Или оно эгоцентрически сосредоточено на силе личности и ее превосходстве?
- ▶ Прославляет ли оно Бога и те пути, которые Бог Сам избрал для открытия Себя человеку: через Сына, через Слово, через Дух?

В докладе говорилось, что Церковь признает свою долю ответственности за то, что в мире возрастает интерес к вредоносным формам паранормального:

«Наш Господь предупредил нас, что если злой дух изгнан вон, то семь более свирепых духов придут на место изгнанного, если место это не будет заполнено добром. Ведь совершенно очевидно, что многие культы и оккультные движения возникли только благодаря духовному вакууму, образовавшемуся в жизни людей. И в этом — вина церкви».

В 1984 году вышла в свет книга Майкла Перри «Парапсихология: христианский взгляд». Необходимо отметить, что данная глава многими обязана Майклу Перри — ясности и трезвости его мысли. Он писал в своей книге:

«Во всем этом наблюдаются две крайности. Обе в равной степени опасны. Одна из них — это стремление поставить парапсихологическое во главу своей личной религии, своей духовной жизни. Другая крайность — полностью игнорировать пара-

психологические явления как таковые. В первую крайность впали спириты. Вторая присуща церковному истеблишменту».

Для дальнейших размышлений

1. Согласно сведениям, помещенным в «Таймс», в 1980 году 83% опрошенных верили в возможность существования паранормальных явлений. А в вашей группе какова численность людей (в процентном выражении), признающих паранормальное? Как вы полагаете, если подобный опрос произвести сегодня, какими бы оказались результаты? Почему?
2. Что сказал бы философ-рационалист о паранормальных явлениях? Что ему ответил бы философ-эмпирик?
3. Какие факторы и убеждения определяют отношение христианской церкви к паранормальным явлениям?

«Современная история отчетливо и ужасающе свидетельствует о том, что почти неуловимая дьявольская ложь готова поглотить человека, достигая его внезапно, и это делает ее еще более ужасной».

Журнал «Тайм»

В Библии довольно часто говорится о дьяволе, например, в Первом послании апостола Петра:

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить».

Однако не только Библия говорит о дьяволе. Вот, к примеру, слова индийского поэта Рабиндраната Тагора:

«Бог ищет друзей и требует любви. Дьявол ищет рабов и требует послушания».

Марк Твен в статье «Сосредоточиться на Иисусе» писал:

«Мы можем не проявлять почтения к сатане... но никак невозможно не отдавать должное его талантам».

Мильтон в «Потерянном рае» воссоздал впечатляющий «портрет»:

«Змей искуснейший из зверей полевых, огромный подчас, с горящими глазами, с устрашающей гривой».

И снова обратимся к Марку Твену:

«Эта личность (сатана), которая является духовным вождем четырех пятых рода человеческого и политическим главой всего человечества, несомненно, должна считаться администратором и организатором высочайшего уровня».

О существовании дьявола

Философская атмосфера современного Запада такова, что человек, признающий существование дьявола, рискует вызвать подозрения относительно своей умственной полноценности. Куда легче и проще не верить в существование дьявола или рассматривать его исключительно как мифологический персонаж, а еще лучше — изображать его комической фигурой с рогами и прочими атрибутами, чем признать его реально существующей личностью. Бодлер писал: «Самая тонкая уловка дьявола — заставить нас поверить в то, что его нет». Один из героев книги Й.-К. Хейсмана «Ля Ба», которая посвящена именно исследованию сатанизма, произносит такие слова: «Большинство людей совсем забыли о сатане... самая коварная вещь, которую только мог совершить дьявол, — это заставить людей отрицать его существование». Андре Жид писал: «Чем больше мы его отрицаем, тем большую реальность он благодаря нам приобретает. Дьявол утверждается нашим отрицанием».

Однако может ли человек, находясь в здравом уме, всерьез говорить о некой абсолютно негативной, злой личности, обитающей в духовном мире и направленно действующей против рода

человеческого, стремясь обесчеловечить его и подчинить своей власти? Откуда пришло к нам данное убеждение? Как все это понимать? Существуют ли люди, которые серьезно воспринимают и разделяют подобные взгляды и строят свою жизнь в свете подобных убеждений? На каком основании базируются эти их убеждения? И насколько они соответствуют реальности?

Вера в существование дьявола — это один из ответов на вопрос о природе зла. Большинство монотеистических религий не только признает существование злых духов, но и считает их ответственными за моральное зло, физические и умственные страдания и даже смерть.

Развитие представления о сатане в иудаизме следует рассматривать комплексно. Еврейское слово «разрушитель» или «дьявол» (*Аваддон*) в еврейской Библии не употребляется применительно к сатане, который мыслится как «клеветник» и «обвинитель». Упоминания о сатане появляются, главным образом, в сравнительно поздних книгах, например, в прологе к Книге Иова. Здесь, в частности, сатана характеризуется как вполне «респектабельная» личность, причастная к Божьему окружению и получающая вполне определенные задания от Самого Бога — испытывать Его слуг. Со временем сатана отождествляется со змеем Эдемского сада, искушавшим Еву съесть запретный плод.

В Новом Завете сатана получает более определенную характеристику. Ученые полагают, что иудейские литературные памятники, написанные в период после Ветхого и до Нового Завета (это главным образом апокрифические произведения), несут на себе печать зороастризма и именно они оказали влияние на дальнейшее развитие иудейского учения о демонологии.

В Новом Завете характеристика дьявола содержится в следующем:

- ▶ Искушение Иисуса.
- ▶ Бесноватые (одержимые злыми духами), которых Иисус спас, изгнав из них демонов.
- ▶ Богословие Евангелия от Иоанна, которое определенно говорит о царстве тьмы, побежденном Иисусом, но продолжающем борьбу с царством света.
- ▶ Послания Павла, в которых апостол пишет о том, что мир пребывает во власти «мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных».
- ▶ Евангелия и Деяния Апостолов, в которых

демоны представлены как силы, противостоящие деяниям Божьим.

В текстах Нового Завета зло ассоциируется с некой негативной личностью — главой злых духов. Дьявол мыслится как главный носитель зла, он является олицетворением силы тьмы. При этом он предстает не только «искусителем» и «противником», но и назван «богом века сего», «князем, господствующим в воздухе», «князем тьмы», «ангелом бездны».

В христианской теологии доминирует представление, связанное с богословием Блаженного Августина: Бог единолично создал Вселенную, однако один из сотворенных Им ангелов восстал против Своего Творца и Владыки. Вместо того чтобы осознать и принять свой статус сотворенного существа, этот ангел пожелал иметь равную власть с Богом. В результате на небесах началась война между дьяволом (взбунтовавшимся ангелом) с примкнувшими к нему ангелами и Богом. В великой поэме

Джона Мильтона «Потерянный рай» дьявол произносит слова: «Лучше быть владыкой ада, чем слугой на небесах».

Такое представление о дьяволе не следует отождествлять с дуалистической верой древних в изначальное существование двух равных друг другу и противоборствующих сил — добра и зла. Дуализм предполагает равновозможный выбор, какой из этих двух сил служить. Церковная же традиция утверждает, что дьявол изначально не был создан злым и что, подобно человеческим существам, он также был наделен свободой выбора. Однако добро, наделенное свободой выбора, может выбрать противоположное и перестать быть добром. Дьявол (которого пророк Исаия называет Денницей) пожелал быть равным Богу, отрекся от добра, стал врагом Бога и противником Его замысла.

Отцы ранней Церкви видели в основе евангельского повествования именно эту битву между Богом и дьяволом. Своей смертью Иисус

В «Путешествии пилигрима» Джона Буныяна Христианин сражается с Аполлионом — великим врагом душ человеческих. Согласно Новому Завету, Иисус умер, чтобы одержать победу над дьяволом и злыми силами. В течение столетий все христиане признавали дьявола реальной силой, обреченной на окончательное поражение.

Иллюстрированное издание «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы изображает «семь смертных грехов». Не все зло приходит извне – наши искушения зачастую исходят из слабости нашей собственной природы.

победил главного носителя зла – дьявола. Богословами создано немало теорий относительно «искупления», которое, как утверждают христиане, явилось окончательным результатом смерти Иисуса. В V веке Августин писал, что смерть Иисуса – совершенного Человека – была для Бога не чем иным, как заместительной жертвой за грехи человечества. Понимание смерти Иисуса как жертвы Богу углубляется, начиная с X века. Уже в наше время, в 1965 году, современный нам богослов Густав Аулен, вновь обратившись к классической теории искупления, писал, что в ее основе лежит мысль о борьбе Бога с дьяволом и победе Христа в этой борьбе:

«Христос – Христос Победитель – борется с силами зла мира сего и побеждает их. Он торжествует победу над «тиранами», порабоцавшими человечество, и в Нем (во Христе) Бог примирил мир с Собой».

Многие христианские мыслители солидарны с такой точкой зрения. Так, православный богослов Иоанн Мейендорф писал (1978):

«Я утверждаю, что невозможно понять смысл христианского учения о человеке и о мире, невозможно должным образом оценить значение Креста Иисусова, если не признать, что зло существует как личность и потому имеет свою стратегию, свои планы (или, скорее, плетет свои заговоры) против Божьего дела».

Современные представления о дьяволе

Не следует полагать, что Церковь едина в своем мнении по этому вопросу. Немало и таких христиан, которые отрицают существование дьявола. Среди разъяснений к библейскому учению о сатане наличествуют и такие:

САТАНА – ДАНЬ МИРОВОЗЗРЕНИЮ ТОЙ ЭПОХИ. Богословское обоснование такому мнению дал Рудольф Бультман (1884-1976). Вера в дьявола и демонов, полагал Бультман, является составной частью культуры эпохи Нового Завета. Христиане, если они хотят открыть для современников подлинное лицо христианства, должны отказаться от устаревших представлений.

САТАНА – ЭТО ВЫМЫСЕЛ. В психологическом плане дьявола можно объяснить как проекцию человеческих страхов и человеческой неуверенности. Зигмунд Фрейд (1856-1939), впрочем, сделал подобное высказывание и в отношении Бога Отца.

САТАНА – ПРОДУКТ ДОНАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, и наука внесла полную ясность в решение этого вопроса. Так, многие явления, которые прежде приписывались бесам, теперь получают объяснение с позиции современной медицинской науки.

САТАНА НЕСОВМЕСТИМ С ПОСТПРОСВЕТИТЕЛЬСКИМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ. Писатель Уолтер Уинк в своей книге *«Имена сил»* (1984) писал, что понимание вопроса о духовных силах является ключевым для понимания Нового Завета в целом. Он отмечал, что современные ученые отвергают дьявола не потому, что Новый Завет дает тому основания, но в силу того, что, будучи наследниками философии Просвещения (и разделяя современное научное мировоззрение), не могут принять даже предположение, будто зло может быть персонифицировано.

В 1972 году журнал «Тайм» опубликовал статью, в которой говорилось:

«Серьезная опасность... относиться к дьяволу

слишком легко, поскольку в таком случае у очень многих может возникнуть соблазн так же легко относиться и к злу как таковому. История последних десятилетий наглядно показала нам, как близко под поверхностью нашего бытия залегают демонические силы, как они вновь и вновь готовы к тому, чтобы неожиданно овладеть людьми, — и их проявления сегодня стали куда ужаснее и отвратительнее, чем когда-либо прежде. Но существует и другая опасность — принимать дьявола уж слишком серьезно. Тогда он становится «козлом отпущения», оправданием нашей собственной неспособности стать лучше, чем мы есть... Следует, пожалуй, отдавать дьяволу дьявола — будем ли мы воспринимать его как символическое олицетворение мирового зла или как реальное существо, — но при этом необходимо произвести четкое разделение, раз и навсегда, между дьяволом и магией».

Среди наших современников насчитывается немало христиан, которые продолжают верить, что дьявол представляет собой реальную силу, которую нельзя игнорировать, что он является объективной реальностью, присутствующей в современном нам мире и что он и его демоны не упускают случая сделать зло. Подобные убеждения часто открывают перед человеком пути, которые уводят его далеко в сторону от христианской жизни.

Д-р Курт Кох — немецкий пастор, чье служение обязывало его общаться с людьми, занимавшимися оккультными и паранормальными экспериментами. В течение тридцати лет он собирал документальные подтверждения того, насколько губительны такие увлечения для человеческой психики и интеллекта: они влекут за собой безотчетные страхи, кошмары, галлюцинации, душевные и физические расстройства. Кох пришел к заключению, что такие вещи, как предсказание судьбы, «левитация», ясновидение, хиромантия, магия (черная и белая), автоматическое письмо, астрология, спиритические сеансы, — все это отнюдь не безобидное времяпрепровождение, а источник тяжелых душевных и нервных расстройств. Его основная работа — книга «Христианская пастырская помощь и оккультизм» (1972) — является признанным и ценным руководством в данной области. Д-р Кох читал лекции в ряде европейских университетов и обсуждал предмет своих исследований с богословами, врачами, психологами и физиологами. Нередко его лекции порождали бурные дискуссии. Он был готов к жесткой оппозиции и

интеллектуальной критике со стороны представителей академической науки, как он сам отмечал в предисловии к своей книге «Между Христом и сатаной» (1961), где он цитирует К. С. Льюиса:

«Существуют две ошибки, противоположные друг другу, которые склонны совершать люди, коль скоро речь заходит о бесах. Одна крайность — это не верить в их существование. Другая — верить и проявлять к ним интерес».

Кох продолжает:

«В ошибку первого рода впадают рационалисты всех толков, в ошибку второго рода — оккультисты. И те и другие будут возмущены этой книгой. Но есть ли у них основания для этого? Основания для возмущения есть у христианского пастора, которому во время бесед с паствой приходится лицеизреть плоды материализма и магии. А потому информация об этом должна стать достоянием гласности».

Следует отметить, что немалый интерес представляет сама методология д-ра Коха. Отправной точкой для его рассуждений всегда служит какой-либо реальный случай из его практики. Так, среди его пациентов оказалась женщина, которая однажды участвовала в спиритическом сеансе вызывания умерших. Дух умершего человека простучал свое имя. Это был человек, покончивший с собой несколько лет назад и хорошо известный многим из присутствовавших. Все происходящее воспринималось как игра, но позднее, ночью, участницу сеанса объял непередаваемый ужас. Она видела, что ее окружают какие-то белые фигуры. Ни сама женщина, ни ее ближайшие родственники никогда не страдали психическими расстройствами. Кох задается вопросом: как представители различных областей науки могли бы объяснить этот и подобные случаи? Как могли бы объяснить происшедшее врач, психолог, психоаналитик, пастор?

Лично сам д-р Кох убежден, что современные медицина и психология не в состоянии оказать действенную помощь тому, кто попал под воздействие оккультных сил. Христианский же пастор или священник в таких случаях видит перед собой особую задачу:

«Мы должны провозглашать победу Иисуса Христа над всеми силами тьмы. Людям, пребывающим в оккультной зависимости, не могут помочь ни медицина, ни психология с психиатрией, помочь им можно только через Иисуса Христа. Поэтому необходимо указать им путь к Великому Освободителю».

Предполагаемый «крестный отец» одной из мафиозных структур дает показания во время расследования в Сенате США. Иногда зло принимает организованную форму и охватывает значительную часть общества.

А каково ваше мнение по данному вопросу? Чем является дьявол: плодом большого воображения, порождением бестселлеров или продуктом архаичного мировоззрения? Или, возможно, существует некая мыслящая личность, которая выражает стремление взять под свой контроль всех и вся?

Для дальнейших размышлений

1. Является ли убеждение в существовании дьявола популярным и в наше время? Как много людей в вашем окружении верят в существование дьявола? Поразмыслите и попытайтесь ответить, почему люди продолжают верить в существование дьявола.
2. Каковы основные возражения против существования дьявола? Какие из них представляются вам наиболее убедительными и почему? Какие вам кажутся наиболее уязвимыми и почему?
3. Дуализм – это верование, признающее существование двух диаметрально противоположных и равных сил (Бога и дьявола), извечно пребывающих в противоборстве. Какие проблемы ставит дуализм перед христианами?

Всемирная история — это история человеческих страданий: боль, смерть и болезни, перед которыми бессильна современная медицина; бессмысленная жестокость и чудовищные злодеяния; кровавые и опустошительные войны. История человечества — это история постоянного противоборства, неравенства и социальных потрясений. А для отдельно взятого человека — это одиночество, внутренняя опустошенность, обезличивание и несправедливость. Бессмысленность существования...

Люди всегда задавались вопросом о смысле и цели человеческого бытия. При полнейшей абсурдности жизни, тотальном хаосе и неразберихе, они не уставали удивляться: «Почему это случилось со мной?», «В чем смысл страданий?», «Кто виноват и кто ответит?»

Для многих людей страдания являются несовместимыми с представлениями о благом Боге. Они могут согласиться с тем, что Бог придает жизни смысл. Но как тогда примириться с тем, что в этой жизни так много страданий? Возможно ли — видеть происходящее и продолжать верить в Бога? Если даже Бог и существует, то Он не может быть благим Богом. Проблема страданий и зла на глубинном уровне тесно смыкается с нашим отношением к Богу и нашими представлениями об окружающем нас мире.

Всемогущий Бог?

Идея о том, что мир создан всемогущим Богом, в течение веков претерпевала развитие и подвергалась переосмыслению. В некоторых религиях Бог предстает как существо, ограниченное в своих возможностях. Он представляется изначально ограниченными теми формами, в пределах которых Он мог творить все сущее, а также той предвечной материей, из которой Он создавал Свое творение.

Согласно христианскому богословию (в частности, богословию Августина), Бог создавал Свое творение *ex nihilo*, то есть из ничего, исключительно Своим волеизъявлением. Но именно такое представление о Боге и ставит перед христианами проблему зла во всей остроте. Если все творение пришло к бытию, только повинувшись суверенной воле Бога, то в таком случае перед христианами встает вопрос: почему Бог, создавая существующий порядок вещей, ввел в него столько страданий и разрушения?

Скептики в своем неприятии Бога заявляют: если Бог *не мог* предотвратить ни зло, ни страдания, то в таком случае сама мысль о Его всемогуществе представляется невозможной; если

же Он *мог*, но не воспрепятствовал этому, то, опять же, какова в таком случае мера Его справедливости, доброты и святости?

Или, наконец, если допустить, что Бог *и мог, и желал* создать мир без зла и страданий, то как объяснить переизбыток зла и страданий в мире?

Вопрос о происхождении зла

Человечество, пытаясь разрешить вопрос о происхождении зла, выдвигало различные теории — как с позиций политеизма, так и в рамках монотеистических религий.

Дуализм, например, усмотрел здесь наличие двух сил, или принципов, стоящих за понятиями *добро* и *зло*: эти силы-принципы абсолютно равны между собой. Согласно такой концепции благой, добрый Бог не является единственным Богом — имеется еще и его антипод. Силы зла выступают против сил добра, и их противостояние носит космический характер.

Совершенно другой ответ на вопрос о природе зла вытекает из признания принципа Божественного воздаяния. Ярким примером такого понимания проблемы являются ранние книги Ветхого Завета (так называемой «второзаконнической истории»), повествующие о царях Израиля и Иудеи. Основная идея здесь такова: Израиль был покорен врагами в наказание за то, что народ израильский не подчинился Закону Божьему. Порабощение осмысливается как наказание Божье за непослушание, а освобождение воспринимается как вознаграждение за послушание. В более поздней книге Библии, Книге Иова, напротив, говорится о том, что святой и праведный человек, Иов, претерпевает все мыслимые страдания — нищету, болезнь, смерть близких людей. Друзья, ставшие свидетелями всех несчастий Иова, расценивают эти несчастья как наказание за грехи.

Другой взгляд на проблему состоит в признании того, что большая доля зла и страданий связана со свободой воли человека. В данном случае аргументация акцентирует внимание на том, что при сотворении человека Бог преследовал цель — создать такие существа, которые могли по своему свободному выбору (волеизъявлению) вступать в общение с Ним. Для этого Бог должен был даровать Своим созданиям *свободу выбора*, чтобы они могли по собственному усмотрению выбирать между добром и злом. В противном случае люди были бы не свободными существами, а роботами, которых Бог сконструировал и запрограммировал ис-

«Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни...»

Пророк Исаия

Следующая страница: Известная гравюра Альбрехта Дюрера «Четыре всадника Апокалипсиса» иллюстрирует часть видения из книги Откровение. Четыре всадника выступили, чтобы поражать мир страданиями и смертью. Видение повторяет пророчество Иисуса о том, что войны и катастрофы будут длиться до самого расцвета Дня Божьего спасения.

ГДЕ ГРАНИЦЫ РЕАЛЬНОСТИ?

ключительно на добро. Такие существа вряд ли можно было бы назвать людьми. Должна существовать возможность делать зло, поскольку без такой возможности не могло бы быть речи не только о свободе выбора, но и выборе как таковом.

Естественно, такое понимание природы зла, возможно, объясняет природу человеческого зла, но никак не подходит для объяснения «природных бедствий», например, землетрясений или наводнений. Некоторые экологи природные катастрофы связывают с неразумной эксплуатацией людьми естественной среды. Разрушение озонового слоя атмосферы и изменение климата — перспектива, которая, возможно, ожидает человечество в XXI веке.

Другим возражением против приведенного выше объяснения природы зла являются глобальные войны и геноцид — действительно ли человечество в массе своей заслужило такое воздаяние?

Частично ответ на вопрос о происхождении зла лежит в самой природе физического мира как такового. Согласно этой точке зрения, и наши тела, и наш интеллект так созданы и так организованы, что они в силу самой своей природы делают боль и страдания возможными.

Богослов Фома Аквинский сказал: «Бог допускает отдельные недостатки в частном для того, чтобы не понесло ущерба совершенное благо всего мироздания в целом».

Это значит, что благо мироздания в целом неизбежно подразумевает возможность частных проявлений зла. *Общий* баланс природы требует смерти *отдельного* индивида, и потому Бог «желает, чтобы некоторые вещи, проследовав своим путем, умирали». Такая трактовка затрагивает уже и аспекты понимания Божьей воли. И здесь очень важно уяснить различие между тем, что Бог *желает* (прямо и непосредственно хочет), и тем, что Он *допускает* (то есть хочет опосредованно).

Как преодолеть зло и страдание?

На протяжении всей истории человечества этот вопрос с одинаковой остротой волнует как верующих, так и неверующих.

Нерелигиозный путь преодоления зла предлагался, например, римским поэтом Лукрецием Карром (ок. 99-55 гг. до н.э.), автором поэмы «О природе вещей». Карр был современником Юлия Цезаря, а в философии — последователем древнегреческого философа-материалиста Эпикура.

Почему продолжают разрушительные войны, несущие неопишуемые страдания? Отчасти это происходит оттого, что экономика находится в руках людей, связанных с военной индустрией. И таким образом великое зло завоевало право быть частью структуры национальной экономики многих стран.

Лукреций Карр полагал, что религия и обусловленные ею страхи относятся к числу величайших зол, с которыми только сталкивается человек. Такое суждение исторически вполне объяснимо — оно выдержано в духе свободомыслия, характерного для последних десятилетий Римской республики. Несколько позже, когда на смену республике пришла монархия и под покровительством императора Августа началась реставрация традиционной римской религии, поэма Карра впала в немилость, как, впрочем, и его философия. Вновь эта поэма была открыта уже в эпоху Возрождения (мрачные годы средневекового воинствующего догматизма сумел пережить только единственный манускрипт этого произведения).

«В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась

Жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом,

*С областей неба главу являвшей, взирая оттуда
Ликом ужасным своим на смертных, поверженных долу,*

*Эллин впервые один осмелился смертные взоры
Против нее обратить и отважился выступить против...»* — так пишет Карр об Эпикуре. И продолжает:

*«В свою очередь днесь религия нашей пятою
Попрана, нас же самих победа возносит до неба».*

(Перевод Ф. Петровского)

Для Лукреция Карра отрицание религии – это часть отвержения мирового зла, шаг к обретению внутреннего мира. Высшую цель Карр, как и его учитель Эпикур, видел в достижении умиротворенности духа и его полной безмятежности. Путь преодоления зла в данном случае усматривается через культивирование таких качеств, которые способствуют умножению счастья людей, живущих в этом мире, – через дружбу, знание, правду, внутреннюю умиротворенность.

В современном нам мире можно отыскать и другой путь решения проблемы преодоления зла. Этот путь предлагает марксизм. Карл Маркс начал свою критику современного ему общества с атаки на религию. Религию Маркс характеризовал как ложный путь, который ведет не к преодолению зла, а к порабощению человека и обречению его на страдания. Практический метод преодоления страдания марксизм видит в борьбе с социальной несправедливостью, нищетой, неравенством, то есть с самими причинами человеческих страданий. Конечная цель марксизма – бесклассовое общество, за построение которого должна вестись жестокая борьба. Однако зло, порождаемое этой борьбой, марксисты считают оправданным и необходимым, если в конечном счете зло окажется уничтоженным. Марксизм не рассматривает таких аспектов проблемы зла, как *природное зло*, то есть смерть, старость, стихийные бедствия, так как эти явления выходят за пределы социальных отношений.

Традиционный христианский ответ на вопрос о преодолении зла впервые был сформулирован еще Августином. Согласно Августину, все сущее в той или иной степени является добром. Зло – это иссякание, отсутствие добра, оно возникает тогда, когда нечто, само по себе являющееся добром, начинает неправильно функционировать. Одним словом, вещь, в основе своей неотъемлемо добрая, может породить зло.

В качестве примера к пояснению своей мысли Августин приводил слепоту. Слепота не существует сама по себе. Объективно существует глаз. Слепота же возникает в результате неправильного функционирования глаза. На вопрос, когда и как зло впервые появилось в сотворенном Богом мире, Августин отвечает: Бог создал человека и ангелов со свободной волей. Некоторые ангелы, воспользовавшись своим правом свободной воли, восстали против Бога, а затем склонили и человека послушаться Бога. Это падение ангелов и человека и

является причиной греха и источником нравственного зла.

Даже стихийные бедствия – землетрясения, ураганы и тому подобное – являются не чем иным, как следствием греха, поскольку человеку было предназначено править землей, и потому его неподчинение Богу извратило естественный порядок вещей.

В современном христианстве наряду с традиционным появился еще один подход к проблеме зла, известный как *процессуальная теология* (Process Theology). Согласно этому подходу, Бог не обладает абсолютной, суверенной властью, но творит в контексте космических законов и ограничен этими законами. Из этого следует, что Бог мыслится не как сила, стоящая над Вселенной, но как субъект этой Вселенной. При этом взаимоотношения Бога и Вселенной понимаются так, что Вселенная, скорее, включает Бога в себя, чем исключает Его. Естественно, что такой подход позволяет говорить не об абсолютной власти Бога, а о степени ее ограничения. Зло же – это мера того, какое сопротивление Себе и Своей власти встречает Бог во Вселенной. Бог всегда и в любой ситуации предлагает наилучшее решение, но творение само определяет, соглашаться или не соглашаться с Божьим планом.

Проблема ответственности Бога за зло в «процессуальной теологии» полностью снимается, поскольку Бог здесь уже не является всемогущим Творцом. Бог мыслится, скорее, как часть (совершенно уникальная и неповторимая) мироздания, все, что Он может – влиять на характер отдельных процессов или деталей этого мироздания. И хотя Бог не является ответственным за наличие зла в сотворенном мире, преодолеть зло без Божьей помощи и поддержки невозможно.

Ответ на вопрос о происхождении зла и путях его преодоления на протяжении истории человечества пытались дать с позиций своей религии люди, принадлежавшие к разным эпохам, разным народам и цивилизациям. Из множества предложенных вариантов рассмотрим четыре наиболее характерных:

- ▶ Путь самоотречения.
- ▶ Путь мистицизма.
- ▶ Путь мужества: принять боль как боль.
- ▶ Путь жертвы.

На протяжении истории многих религий

всегда находились аскеты, выбиравшие для себя путь *самоотречения*. Аскетизм сам по себе уже является религиозным ответом на существование зла в мире и выражается в его неприятии. Аскет приговаривает себя к жестокой самодисциплине, отрекается от телесных наслаждений и страстей мира сего. В основе отречения лежит, как правило, взгляд на физический мир как на нечто негативное. В иудаизме эпохи Иисуса аскетизм был представлен сектой ессеев, которая отмежевывалась от ортодоксальной религии. Некоторая часть ессеев (но далеко не все) поселилась в районе Кумранской пустыни, неподалеку от Мертвого моря, где проводила жизнь в ожидании Мессии, Избранника Божьего, чье пришествие должно было положить конец земной истории и открыть эру Царства Божьего.

И в наше время идеи аскетизма – неприятие мира – продолжают находить своих приверженцев, которые таким образом выражают свое отношение к царящему в мире злу. Впрочем, аскетическое отречение от мира может быть мотивировано различными глубинными причинами. В христианстве, как в прошлом, так и в настоящем монашеский идеал воодушевлял многих верующих. Однако в христианстве отказ от мира отнюдь не связан с негативным отношением к сотворенному Богом миру. Об этом прекрасно сказал Франциск Ассизский:

*«Хвала Тебе, мой Господь, за сестру Луну и за звездочки,
Хвала Тебе, мой Господь, за брата ветра и за брата воздух,
Хвала Тебе, мой Господь, за сестрицу водицу».*

Христианские монашеские общины часто усматривают свое призвание в том, чтобы помогать ближним, служить убежищем и местом молитвы.

Мистицизм, как восточный, так и западный характеризуется многообразием форм. В основе мистицизма лежит личный опыт общения с Богом, ощущение единения с мирозданием. Мистическое переживание – это растворение индивидуального «Я» в чем-то несравнимо большем, чем индивидуальное сознание. Мистический опыт возвышает сознание, ставит его выше зла и страданий.

Являясь наиболее распространенной религиозной реакцией на проблему зла, мистицизм характеризуется большим разнообразием форм и проявлений.

- ▶ Мистик ощущает свою тождественность с Духом Божьим.

С ростом населения в развивающихся странах, а также из-за перемен климата, например, увеличения количества осадков, распространяется голод. Является ли голод непреодолимым злом, или же, при желании, с ним можно бороться?

- ▶ Мистик ощущает обособление, отмежевание своей души от мира зла и страдания.
- ▶ Мистик ощущает единение своей души с некой высшей трансцендентной силой.

Мистицизм часто подвергают критике за его «внутриличностную» сосредоточенность и пренебрежение к социальным аспектам жизни. Но такая критика не вполне корректна, поскольку многие мистики, как религиозные, так и не религиозные проповедают необходимость любви к ближним и заботу о них.

Многие духовные писатели считают, что бегство от боли и неприятие страданий – недостойно человека. Они настойчиво критикуют общество за игнорирование им человеческого несчастья. Справиться же с несчастьем, полагают они, можно только изнутри – войдя в него. Такой путь преодоления зла можно назвать *путем отрицания (via negativa)*: принять боль как боль. Вот что пишет об этом Мэтью Фокс (1983): *«Наша культура плохо приспособлена к тому, чтобы справляться с болью. О ней так же не принято говорить, как в викторианской Англии не было принято говорить о сексе. Но боль есть. Она везде – глубокая, неистребимая, космическая боль. И нужно иметь мужество признать ее, говорить о ней, войти в нее... Быть лицом к лицу с тьмою, принимая боль как боль, – это всегда нелегко. Вот почему мужество – важнейшая добродетель на нашем духовном пути. Столетиями для многих мыслителей и духовных писателей боль была средством преодоления боли. Многих именно опыт боли и страдания научил состраданию. Таким образом мое страдание обретает смысл: я делаю лучшие для других».*

И наконец, *путь жертвы*. В основе этого пути лежит идея, что страдающий страдает ради блага кого-то другого. Такое представление о смысле страдания содержится, например, в Книге пророка Исаии, в главах 40-55. Эти главы были написаны в эпоху величайших страданий еврейского народа – в VI в. до н.э., когда страна была разгромлена, а люди уведены в плен. Пророк пишет о страдающем Праведнике (Ис. 53:4,5):

«Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились».

Эти стихи заключают в себе важнейшую религиозную идею: возможность искупления

одной личностью грехов многих людей – взять на себя их вину, пострадать за них (или, возможно, это символический образ еврейского народа?). В богословии такая личность названа «страдающий Раб». В христианском богословии принято отождествлять изображенного здесь «страдающего Раба» с Иисусом Христом.

Христос, согласно основополагающему догмату христианской веры, – воплощенный Бог; умирая на кресте, Он Сам вошел в человеческое страдание, взял на Себя страдание и боль всего мира. Бог Сам принимает на Себя ответственность за зло и страдание мира.

В христианском богословии существует несколько путей понимания смысла страданий и смерти Христа. Наиболее, пожалуй, распространенное представление: смерть Иисуса Христа на кресте была жертвой. Жертвенной смертью Своего Сына Бог явил Свою любовь к миру, который отвернулся от Него, Сам примирился с этим миром. Как сказано в Евангелии от Иоанна (Ин. 3:16):

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него».

О том же написано в Послании к Евреям (Евр. 9:26-28):

«Христос... к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение».

Для дальнейших размышлений

1. Человеческие страдания приводят к тому, что некоторые теряют веру в Бога. Для других страдания оказываются тем стимулом, который приводит их к Богу. Какими причинами объясняются столь разные реакции на страдание?
2. Почему проблема зла является такой острой для христианского богословия?
3. Какой ответ на проблему страдания – религиозный или нерелигиозный – близок лично вам? Почему?

Бог-МАТЬ или Бог-ОТЕЦ?

ФЕМИНИЗМ

40

Мужской
эгоцентризм

Феминистский
взгляд
на вещи

Есть один старый детский стишок, который вы, быть может, учили когда-то:
*Из чего только сделаны мальчики?
Из чего только сделаны мальчики?
Из колючек, ракушек и зеленых лягушек –
Вот из этого сделаны мальчики.
Из чего только сделаны девочки?
Из чего только сделаны девочки?
Из конфет и пирожных и сладостей всевозможных –
Вот из этого сделаны девочки.*
(Перевод С. Я. Маршака)

Оглядитесь вокруг, и вы поймете, что в этом есть доля правды. Спросите почему? Неужели мальчики от природы такие «безобразники», а девочки – такие «милашки»? Действительно ли

физиология пола формирует характер и поведение? Почему считается, что мальчики – всегда искатели приключений, а девочки – всегда тихие, послушные «ягнята»? Что делает мужчин мужчинами, а женщин женщинами – биология или социальная среда?

Женщина и общество

Феминизм – широкое общественное движение и философское течение, центральными вопросами которого являются вопросы о месте и роли женщины в обществе. Существует два направления в современном феминизме:

ФЕМИНИЗМ «РАВНЫХ ПРАВ», который считает своей целью добиваться изменения

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

*Из Послания
к Галатам апостола
Павла*

*Элизабет Гарретт
Андерсон получила
степень доктора
медицины в 1870
году. Это во мно-
гом способствовало
тому, что в бри-
танские медицин-
ские школы стали
принимать жен-
щин. Борьба жен-
щин за доступ к
основным сферам
деятельности
была долгой и
тяжелой.*

законов таким образом, чтобы законы изменяли положение женщины в обществе. Сторонники этого направления утверждают, что женщины притесняются системой законодательства, созданного мужчинами.

РАДИКАЛЬНЫЙ ФЕМИНИЗМ, утверждающий, что понимание женской сущности в значительной степени искажено мужчинами. Изменение законов, считают сторонники этого направления, не изменит глубоко укоренившиеся предрассудки мужчин относительно женщин. Радикалы стремятся выработать новое понимание того, что такое женщина, и в корне изменить сам способ существования женщины в этом мире.

Все феминисты настаивают на различии двух понятий пола: физиологического и социального. Они утверждают, что философия бытия женщины на протяжении всей истории формулировалась (и очень субъективно!) исключительно мужчинами. Пол, между тем — это не только физиологическая, но и социальная, общественная категория. Быть женщиной — это не только иметь определенное телосложение, характерную анатомию, это еще и занимать определенное место в обществе, выполнять определенные функции в нем. Некоторые распространенные мнения — например, будто

мужчина активен, а женщина пассивна, мужчина ходит на работу, а женщина находится дома, — сторонники феминизма беспощадно критикуют. С течением времени эти представления настолько слились с традиционными ролями мужчины и женщины в обществе, что стали восприниматься как нечто данное. Такое распределение ролей и поведенческих функций — именно то, против чего феминизм выступает постоянно и последовательно.

Мир, где существует мужчина

Философия Платона с ее устремленностью к чистым, абстрактным идеям (безотносительно к опыту и истории) не утратила своей значимости. Тем не менее идеи создаются людьми, а люди во многом формируются историческими условиями, опытом, цивилизацией. В западной культуре — философской и религиозной — мыслители были представлены либо церковниками, либо университетскими профессорами. И, естественно, всегда это были мужчины. Женщины не принимали участия в формировании и развитии философских идей, разве только как иномодная частица «мужского» по преимуществу мира.

Представьте себе, что все книги, которые когда-либо были написаны, все фильмы, все картины были бы созданы эскимосскими или африканскими женщинами. И единственная точка зрения на мир, которая нашла свое отражение в этих произведениях, — эта точка зрения принимается как единственно правильная, само собою разумеющаяся, естественная. Вы можете решить, что вы тоже вправе нечто сказать о мире, может быть, совершенно иное, отличное, но не менее ценное. Однако, если вы пытаетесь все это высказать, на вас смотрят как на ненормального, несогласного с самыми очевидными и общепринятыми истинами. И вы вынуждены начинать с того, что объявлять яростный протест против «общепринятого» и «само собой разумеющегося». Именно в таком положении, по крайней мере по их мнению, оказались феминистки, пытающиеся высказывать свои идеи в мире, где господствуют мужчины. В мире, где считается нормальным то, что установлено мужчинами. Чувствуя себя отгеченными на периферию общественной жизни, женщины борются за право голоса.

Западное мышление восходит к двум истокам — иудео-христианской религиозной традиции и греческой философии. Оба этих источника с самого начала определенным образом трактовали место мужчины и женщины в мире

*Анита Роддик
успешно возглавляет
компанию «Бодишоп».
Не часто можно
увидеть женщину
на столь ответ-
ственном посту.*

и в жизни общества. Это понимание во многом определяет и современное мировоззрение.

- ▶ Согласно Библии, Ева сотворена из ребра Адама; она изначально находится в подчиненном положении.
- ▶ В греческой мифологии Афина, богиня мудрости, появляется на свет из головы Зевса, отца всех богов, — она опять-таки «вторична» по отношению к верховному олимпийскому богу.

В реальной жизни женщина вынашивает и рождает ребенка. А в обоих вышеупомянутых случаях женщину создает мужчина. Обе истории представляют собой миф о том, что женщина «вторична» по отношению к мужчине.

О сотворении мира в Библии, в Книге Бытие, сказано так:

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

Как говорит Библия, Бог сотворил и мужчину, и женщину. Однако, заявляют феминистки, мужчина выступает на первом плане, а женщина — на втором. Женщина ведома мужчиной и подчинена ему.

Женщина и христианское учение

В Книге Бытие рассказывается, как змей-иску-

ситель уговорил Еву вкусить запретный плод. Она сделала это и склонила Адама последовать ее примеру. В результате Бог изгнал Адама и Еву из рая. Бог говорит Еве:

«Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою».

В этом отрывке содержится несколько важных (и, сказали бы феминистки, вредных) идей:

ЖЕНЩИНА СЛАБЕЕ МУЖЧИНЫ. Женщина — это слабый пол.

ЖЕНЩИНА СОБЛАЗНИЛА МУЖЧИНУ. Женщины в каком-то смысле представляют опасность для мужчин, они руководствуются чувствами, а не разумом. Следовательно, женщины — враги разума.

ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ ЖЕНЩИНЫ — ДЕТОРОЖДЕНИЕ. Продолжение рода связывает женщину с природой. Но природа в ее конкретном проявлении противостоит философии, в которой все абстрагировано от реальности и обобщено.

ЖЕНЩИНЫ ПОДЧИНЕНЫ МУЖЧИНАМ. У мужчины есть как бы «естественное» право на власть над женщиной. Столетиями Библию использовали для того, чтобы указывать жен-

Женщины, работающие на лесоповале, во время Второй мировой войны. В военное время многим женщинам пришлось работать вместо мужчин, и они могли убедиться, что способны выполнять мужскую работу и заменить мужчин.

щине «на ее место». Современные феминистки-христианки стремятся по-иному прочесть и осмыслить Библию – в более позитивном для женщины ракурсе. Они утверждают, что не сама по себе Библия, а ее ложная интерпретация извратила представление о роли и месте женщины. Феминистки-христианки опираются на Послание к Галатам апостола Павла как на пример подлинно христианского понимания этого вопроса:

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

В процессе развития христианства отцы ранней Церкви закладывали основания ортодоксальной веры. Многие из этих мыслителей были монахами, удалившимися от суеты мирской жизни. Их мысль была сосредоточена на духе, а не на плоти, и в результате проявилось негативное отношение к женщине. Климент Александрийский, христианский писатель II века, писал:

«Для мужчины нет ничего постыдного, ибо он наделен разумом. Для женщины постыдно даже познание своей собственной природы».

Ему также принадлежат слова:

«Женщина – служительница смерти и поэтому не в чести у Бога».

Нечто подобное пишет Иероним:

«Женщина – это храм, только воздвигнут он над нечистой клоакой».

Ему вторит Тертуллиан:

«Ты – ворота для дьявола. Как легко удалось тебе совратить мужчину, сотворенного по образу Божию! Ты несешь смерть, и из-за тебя пришлось умереть даже Сын Божьему!»

Здесь уместно вспомнить кое-что из психологии:

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ – это перенос, проецирование собственных страхов и комплексов на другой объект. Отцы Церкви, сосредоточившие свое внимание на духовном, проецировали на женщину свои собственные страхи, связанные с телом и полом. Таким образом создавался не соответствующий реальности, отталкивающий и пугающий образ женщины.

ГЕГЕЛЬ (1770-1831) сформулировал диалектическую «триаду», которая включает в себя «тезис-антитезис-синтез». Индивид так или иначе определяет себя через противопоставление себя «другому». Феминистки считают, что мужчины произвели самоопределение (присвоили себе такие качества, как разум, рационализм, твердость, решительность) через противопоставление себя женщинам (приписав этим «другим» близость к природному началу,

Слишком часто женщин используют на однообразной и кропотливой работе, не позволяющей проявлять и развивать творческие способности. Однако материальные трудности заставляют женщин безропотно соглашаться на такую работу.

эмоциональность, нерешительность). И именно в силу этого обстоятельства возник дисбаланс между полами.

Женщина в понимании древних греков

Так же как и Библия, древнегреческая философия отводит женщине подчиненную роль.

В своей пьесе «Эвмениды» Эсхил говорит устами своего персонажа – бога Аполлона:

*«Дитя родит отнюдь не та,
Что матерью зовется.
Родит отец. А мать, как дар от гостя,
Плод хранит,
Когда вреда не причинит ей бог».*

(Перевод С. Анта)

Греки считали, что именно мужчина дает ребенку «форму бытия» и «жизненную силу». Отсюда:

- ▶ Мужчины по природе активны, женщины – пассивны.
- ▶ Мужчины дают, женщины получают.
- ▶ Мужчина придает форму; женщина же – это нечто неопределенное и незавершенное.

В «Тимее» Платон также противопоставляет роль отца, дающего будущей жизни (ребенку) форму, роли матери, которая «поставляет» неоформленную материю. Мужчины, таким образом, в прямом смысле слова «формируют» мир.

Деторождение связывает женщину с природой и всем окружающим миром. Тело женщины имеет некую особенность, которую мужское тело не имеет. Платоновская идея о разумной душе, которая подчиняет себе тело и управляет им, слилась с представлением о мужчине, который управляет женщиной и подчиняет ее себе. Душа выше материи, и мужское начало выше женского. Женщина, в силу самой своей природы, должна занимать второстепенное и подчиненное положение.

Предубеждения против женщин

Философы, соединив древнегреческую философию с иудео-христианской религиозной традицией, создали таким образом философию, избобляющую массой глубоко укорененных предубеждений против женщин.

Филон (20 г. до н.э. – 50 г. н.э.) – иудейский мыслитель, живший в Александрии. Филон пытался использовать древнегреческую философию для истолкования Ветхого Завета. В его интерпретации истории Адама и Евы (Бытие)

Ева становится символом чувственного восприятия, точнее, чувственности (что, по Филону, и является причиной падения), а Адам символизирует разум. Само по себе чувственное восприятие характеризуется как помощник разума, но женщина, абсолютная чувственность, является для мужчин источником соблазна и причиной падения.

Филон заимствует из древнегреческой философии представление о мужчине как об активном и женщине как пассивном начале:

«...подобно тому, как мужчина проявляет себя в действии, а женщина – в подчинении, так и уму свойственна сфера деятельности, чувственному же свойственна пассивность».

Женщина, таким образом, являет собою символ иррационального аспекта в человеке.

Августин (354-430) поместил разум в высшие сферы духа, «где нет пола». Однако он писал в своей «Исповеди», что женщины имеют «от природы одинаковые с мужчиной умственные способности, склонности к умственной деятельности, но в силу половых особенностей женщина подчинена мужчине точно так же, как желание может быть подчинено рассудку».

Иными словами, в то время как душа женщины ни в чем не уступает душе мужчины, тело ее, согласно Августину, ставит ее в подчиненное положение. Женщины несут некое биологическое бремя, от которого мужчины свободны. Для того чтобы следовать разуму, женщина должна абстрагироваться от того факта, что она – женщина. Из этого следует, что духовное совершенствование возможно только для мужчины.

Фома Аквинский (1225-1274) настаивал на том, что образ Божий в равной мере присутствует как в мужчине, так и в женщине. В сфере разума нет половых различий. Тем не менее, обращаясь к Книге Бытия, Фома Аквинский рассматривает Адама как средоточие важнейших человеческих свойств, включая разум. Ева, сотворенная отдельно, символизирует природное начало, связывающее поколения. Ее роль – быть помощницей мужчине. Фома Аквинский писал:

«Необходимо, чтобы женщина, как говорит Писание, была помощницей мужчине. Именно помощницей в продолжении рода, а ни в чем ином, поскольку во всем другом мужчина лучше поможет, чем женщина. Что же касается индивидуальных свойств, то женщина во многом неполноценна и несовершенна».

Многие феминистки считают, что западная философия, с самого своего зарождения, содержит глубоко укоренившиеся предубежде-

ния против женщины. Сам способ мышления, который нам прививают, «мужской» по своей направленности, а все «женское» устранено из сферы мысли. Женщина рассматривается как нечто второстепенное, подчиненное, связанное с эмоциями, физиологией и природой. В ходе истории, полагают феминистки, мужчины оттеснили женщин на низший уровень существования.

- ▶ Возможно, что феминистски ориентированная философия радикально изменит наше представление о мире.
- ▶ Возможно, что феминистски ориентированная теология радикально изменит наше представление о нас самих, о Боге, Церкви и обществе.

Так или иначе, но феминизм призывает нас пересмотреть сами основы западноевропейской философии и внести в нее существенные изменения.

Для дальнейших размышлений

1. Чем определяются наши представления о том, какова суть мужчины и суть женщины: физиологией или культурой? Обсудите это в группе.
2. Какие факторы повлияли на сложившееся в христианской Церкви представление о женщине? Выберите один из них и дайте ему оценку с точки зрения феминизма.
3. Если бы у вас в стране было феминистское правительство, что бы, на ваш взгляд, изменилось в обществе? Каковы могут быть преимущества и недостатки феминистского правительства?

Теннисон в поэме «Принцесса» изложил классическое воззрение на мужчину и женщину:

«Мужчине — поля, а жене — очаг.

Мужчине — меч, рукоделие — ей.

Он — голова, а сердце — она.

Он — ей приказ, — и послушна она.

Все остальное — чушь».

(Перевод М. Г. Селезнева)

Что же делает мальчика мальчиком, а девочку девочкой?

Принадлежность к мужскому или женскому полу — следствие биологических факторов, а уж быть мальчиком или девочкой — это результат культуры, это принятие определенных социальных ролей. Иными словами, мы рождаемся с определенной половой принадлежностью, но именно культура, воспитание делают нас мужчинами и женщинами. Как это происходит и в чем состоит различие?

В седьмом ежегодном отчете «Комиссии равных возможностей» за 1982 год констатировалось:

«На каждом шагу мы слышим такие фразы: «Нужны два сильных мальчика, чтобы помочь носить парты», «Нужна девочка, чтобы посидеть с малышами», «Он сюсюкает, как девочка», «Она хулиганит, как мальчишка». Подсчитано, что в школе ребенок сталкивается с разделением детей по половому признаку в среднем 40 раз в день. Таким образом в сознание детей закладываются стереотипы того, как должны вести себя девочки, а как — мальчики».

С момента рождения от нас ожидают определенного стиля поведения и соответствия тем стереотипам, которые общество утвердило.

Давление патриархата

Феминистки считают, что наше общество — это патриархат. Оно сформировано мужчинами, и мужчины в нем господствуют. И как результат, женщины вытеснены в «низшие» сферы: им предлагается либо оставаться дома, либо заниматься низкооплачиваемой работой. Жизнь женщины протекает по законам, придуманным мужчинами. Возьмем два общеизвестных примера. Когда женщина выходит замуж, она, как правило, берет фамилию мужа, тем самым как бы показывая, что она «принадлежит» ему. Женщина обычно должна выполнять работу по дому и ухаживать за детьми, даже если ей приходится работать и зарабатывать деньги вместе с мужем. Ее домашний труд невидим, он не оплачивается, но он поистине бесценен. Имен-

но «домашняя» работа жены дает возможность мужу трудиться вне дома, зарабатывать «приличные» деньги, занимать определенное положение в обществе — и все это потому, что он имеет «настоящую» работу.

На протяжении столетий, утверждают феминистки, женщины становились жертвами обычаев, которые были придуманы мужчинами для подчинения женщины и угнетения ее:

- ▶ Индийский обычай «сати», согласно которому вдова должна быть сожжена вместе с умершим мужем.
- ▶ Китайский обычай «связывания ног», когда маленьким девочкам особым образом перевязывали ноги, в результате стопы деформировались и женщина едва могла передвигаться.
- ▶ Африканские обряды, при которых уродуются половые органы женщин.
- ▶ «Охота на ведьм»: в восемнадцатом столетии в Европе множество невинных женщин были обвинены в колдовстве и приговорены к смерти. Их обвинителями главным образом были церковнослужители.

Несмотря на то что законодательство Англии было существенно реформировано, но даже в XIX веке жена считалась едва ли не ответственностью мужа.

И сегодня все еще отмечается наличие определенного социального дисбаланса. Так, в сфере здравоохранения медицинские сестры — в основном женщины, а врачи — мужчины. Женщин больше среди школьных учителей, а мужчин — среди университетской профессуры. Женщины работают, но часто их статус ниже, чем статус мужчин, и платят им, соответственно, меньше, чем мужчинам. В Англии заработная плата женщин в 1982 году составляла лишь две трети от зарплаты мужчин. Такое положение, как считают феминистки, является результатом главенствующего положения мужчин, «давления патриархата».

Права женщин

Борьба за права женщин началась еще в XVIII веке — в эпоху Просвещения. Просвещение, названное еще «эпохой разума», было временем, когда философия выдвинула тезис, что человек является мерой всех вещей. То была эпоха двух революций: американской революции 1776 года и французской — 1789 года. Аме-

«Лишь радикальный феминизм может настолько раскрыть человеческое сознание... разоблачая неравноправие полов как основание и источник всякого угнетения».

Мери Дели

*Отец семейства
викторианских вре-
мен читает Биб-
лию. Жена, дети и
слуги сидят вокруг
него и слушают.
Такой патриархаль-
ный уклад сохра-
нялся до недавнего
времени и был
характерен для
многих христиан-
ских деноминаций.*

риканский «Билль о правах», провозгласивший права личности, и лозунг французской революции – «Свобода, равенство, братство» – оказали огромное влияние на умы современников. Человек получил права и свободы, демократические преобразования дали возможность широким массам участвовать в политической жизни. Еще один шаг вперед был сделан Томасом Пейном (1737-1809) – публикацией в 1771-1772 годах его знаменитой брошюры «Права человека».

После того как во Франции была опубликована «Декларация о правах человека», Олимпия де Гуж в 1789 году опубликовала «Декларацию прав женщин». Французский рационализм во многом способствовал движению за права женщин. Философы Просвещения утверждали, что условия жизни, воспитание и образование являются куда более важными факторами, чем различия между полами. (Врожденные особенности личности не принимались во внимание.)

Олимпия де Гуж за свои выступления против правительства была отправлена на гильотину как бунтовщица, но философия Просвещения с ее апелляцией к разуму, естественным законам и требованием равных прав нашла свое выражение в брошюре Мери Уолстоункрафт «Защита прав женщин», опубликованной в 1792 году. Книга Уолстоункрафт была

одной из первых деклараций феминизма в Британии.

Мери Уолстоункрафт утверждала, что если женщинам дадут такие же права и возможности, как и мужчинам, если их освободят от экономической зависимости от мужчин, – то тем самым потенциал человечества возрастет вдвое и оно приблизится к совершенству (доктрина, в которую Уолстоункрафт свято верила):

«В том споре, сэр, который я веду здесь, я – незаинтересованная сторона. Я защищаю не себя, а женщин вообще. Что касается меня, то величайшим благом моей жизни я считаю независимость, ведь независимость есть основание любой добродетели. И эту независимость, пока у меня будут хоть какие-то силы и здоровье, я хотела бы сохранить».

Труды Мери Уолстоункрафт и идея равноправия, выдвинутая мыслителями Просвещения, имели огромное значение для феминистского движения.

Следующей важной вехой в развитии феминизма стало эссе Джона Стюарта Милля «Зависимость женщины», опубликованное в 1869 году.

В XIX веке просветительские идеи – «разум» и «равные права» – были подхвачены унитариями. Немалую роль в усилении феминистского движения сыграли и квакеры, которые позволили женщинам выступать на своих соб-

раниях и становиться церковнослужителями. В целом феминизм в Соединенных Штатах развивался более быстрыми темпами, чем в Европе.

В течение девятнадцатого столетия определилось расхождение во взглядах на роль женщины и четко определились две позиции:

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ ПОДЧЕРКИВАЛ «ДОМАШНИЕ» ДОСТОИНСТВА ЖЕНЩИНЫ. Дом рассматривался как «убежище от волн житейского моря», за ним должна присматривать заботливая и любящая жена и мать. Деятельность мужчины и женщины должна лежать в совершенно разных сферах.

СТРЕМЛЕНИЕ ЖЕНЩИН К ПОЛУЧЕНИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ становилось все более ощутимым и настоятельным. Стали раздаваться требования сделать высшее образование доступным для женщин, дать им возможность трудоустройства и для этого изменить существующие законы. Рос протест против «двойного» нравственного стандарта, который позволял смотреть сквозь пальцы на любовные похождения мужчин, но строго требовал целомудрия от женщин. В 1913 году весьма популярным был лозунг: «Право голоса – женщинам, целомудрие – мужчинам».

Олив Банкс так писал о давлении патриархата в своей работе «Лики феминизма» (1981): *«Наряду с доктриной о непересекающихся сферах деятельности мужчины и женщины развивается культ «женственности». В его основе лежит представление о мужчинах как о сильном поле. Они менее эмоциональны, более рационалистичны, даже физически они более приспособлены противостоять суровому и безжалостному миру, где все покупается и продается. Хотя женщина нуждается в защите, в том, чтобы жить под прикрытием стен мужского дома, она обладает и другими качествами – материнская природа женщины делает ее и защищаемой, и защитницей, хранительницей домашнего очага. Женщинам присущи терпение, мягкость, кротость, любящая доброта, которые позволяют им заботиться о мужьях и детях и ухаживать за ними. И главное – нравственная чистота женщины дает ей возможность быть мерилом нравственности для мужа и нравственным примером для детей».*

Название известной поэмы Ковентри Пэтмора «Домашний ангел» как бы обобщает все добродетели, которыми должна была обладать добропорядочная женщина викторианской

эпохи, добродетели, которые фактически закабаляли ее.

Однако находились и такие женщины, которые были уверены, что женщина создана не только для дома и семьи, но и еще для чего-то:

► Эмилия Дэвис отстаивала права женщин на высшее образование и основала в 1869 году «Джиртон Колледж» в Кэмбридже.

► Элизабет Гарретт Андерсон в 1869 году стала первой женщиной-врачом.

► Миллисент Фосетт стала инициатором борьбы за политические права женщин и в 1867 году подала петицию об этом в парламент.

► Флоренс Найтингейл стала известной благодаря своему самоотверженному труду медицинской сестры в 1850 году во время Крымской войны.

► Жозефина Батлер вела долгую и упорную борьбу против «Актов о заразных болезнях». Эти постановления жестоко дискриминировали женщин, и Батлер в конце концов добилась успеха: «Акты» были отменены в 1886 году.

«Квинс Колледж» («Колледж королевы») – первое в Лондоне высшее учебное заведение для женщин – был открыт в 1847 году, за ним последовал «Бэдфорд Колледж», основанный в 1849 году. С 1875 года университетам было дано право присуждать женщинам ученые степени, хотя Оксфорд впервые реализовал это право лишь в 1920 году, а Кэмбридж – в 1947 году.

Женщины были допущены к обучению в сто-

«Охотник за ведьмами» в средневековой Германии приговаривает жертву к смерти. Эти «охотники» были типичным порождением средневековья; женщин обвиняли по самым различным и самым фантастическим поводам.

матологических медицинских школах в 1887 году, а в Британскую ассоциацию медиков – в 1892 году.

Деятнадцатое столетие стало свидетелем длительной борьбы многих незаурядных женщин за те права и свободы, которые прежде могли иметь исключительно мужчины. В 1918 году женщины Британии добились права участвовать в выборах. За период с 1918 по 1920 год право голоса получили женщины в Германии, Австрии, Нидерландах, Польше, Соединенных Штатах, России.

Помимо идей Просвещения, нашедших свое выражение в работах Мери Уолстоункрафт, феминизм девятнадцатого века опирался еще на две влиятельные силы:

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО, которое придавало особое значение индивидуальному нравственному очищению. Женщины-евангелистки становились членами общественных организаций, вносили свой вклад в борьбу против социальных пороков, пьянства, правовой дискриминации (рабства). Их убежденность в значимости каждой отдельной человеческой личности вела их к идее освобождения женщин от зависимости и неравенства.

СОЦИАЛИЗМ. Роберт Оуэн (1771-1858) был социалистом-утопистом. Он основал коммуну под названием «Новая гармония», где все находилось в общей собственности. Социализм Оуэна в значительной мере повлиял на развитие феминизма. Согласно принципам его коммуны, женщина более не зависела от семьи. Кроме того, женщине предоставлялись такие «права» и «свободы», которые гарантировали ей ее полную независимость: право иметь внебрачные связи, право на развод, право на планирование рождаемости. Женщины начали убеждаться, что, отстаив свое право на самих себя и на свое тело, они могут освободиться от зависимости от мужчин.

Право голоса – и все остальное

В 1918 году женщины добились избирательного права, на следующем этапе – в 20-е годы – сторонники женского равноправия торжествовали новые победы. Затем – в 30-е годы, во время «великой депрессии» и последовавшей за ней Второй мировой войны (1939-1945), в период восстановления и развития экономики в 50-е годы – идеи феминизма отошли на второй план.

Но начиная с 60-х годов, когда в США развернулось движение за гражданские права нег-

ров, возглавленное Мартином Лютером Кингом, феминизм вновь оказался на повестке дня.

Однако теперь феминистское движение выступало не только за права женщин, но включило в поле своего внимания широкий спектр вопросов, стоящих перед современной женщиной: контроль рождаемости, аборт, влияние мужчины на жизнь женщины, стереотип образа женщины в обществе. Представительницы так называемого «радикального феминизма» рассматривали мужчину как эксплуататора, а женщину как эксплуатируемую. В отличие от марксистов, которые полагали, что женщина должна быть освобождена от материальной зависимости от мужчины, феминистки считали, что главное зло – это половая зависимость. Этот период был отмечен рядом важных публикаций:

- ▶ Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол» (1949) доказывала, что мужчины воспринимают женщину как нечто «иное», совершенно отличное от них. Женщины должны выйти из этого образа, навязанного им мужчинами. Они должны из «объекта» стать «субъектом».
- ▶ «Женская мистика» Бетти Фриден (1963) срывала маску благополучия с матери семейства в Америке. Ее книга и впоследствии созданная «Национальная организация женщин» (1966) апеллировали к самым широким массам. Фриден стремилась сделать все, чтобы освободить женщин от деструктивного влияния «патриархальной» культуры.
- ▶ Книга Жермены Грир «Женщина-евнух» (1971) оказала воздействие на целое поколение женщин. «Женщины имеют очень смутное представление о том, до какой степени мужчины их ненавидят», – писала Грир.

Церковь оставалась мало затронутой феминистским движением. Если некоторые деноминации допустили женщин к пасторству, то такие церкви, как Англиканская и Римско-католическая, решительно отказались посвящать женщин в сан священника. Одна из протестантских деноминаций – «Братья» – исключила женщин даже из своего названия и до сих пор не разрешает женщинам выступать и принимать участие в богослужении. Христианская теология, с точки зрения феминизма, оказывается безнадежно патриархальной. Теолог Мери Дели так пишет в своей книге «По ту сторону Бога Отца» (1973):

«Его Патриархальное Величество и Бог Сын никоим образом не спасут нас от ужасов патриархального мира. Скорее, лишь радикальный феминизм может настолько раскрыть человеческое сознание, чтобы мы стали продвигаться к иерархическому, нерепрессивному обществу, разоблачая неравноправие полов как основание и источник всякого угнетения».

Феминистки-христианки усмотрели необходимость внести собственный вклад в богословскую мысль.

Несмотря на принятие таких документов, как «Акт о сексуальной дисквалификации» (1919), «Акт о разводе» (1871), «Акт о равной оплате труда» (1970), «Акт о сексуальной дискриминации» (1975), феминистки продолжают утверждать, что женщины все еще далеко не уравнены в правах с мужчинами.

И хотя положение и статус женщины неузнаваемо изменились за период с середины девятнадцатого века, сторонники феминистского движения убеждены, что еще предстоит пройти долгий путь.

Для дальнейших размышлений

1. Есть ли у вас доказательства (из практического опыта или общения) наличия мужских и женских социальных стереотипов, т.е. определенных ролей и функций, закрепленных только за мужчинами или только за женщинами? Перечислите ситуации, когда это действительно имеет место, а когда, напротив, этого не наблюдается.
2. При выполнении этого упражнения попросите ваших сокурсников «поменяться ролями». Если вы молодой человек, войдите в образ молодой девушки, а если вы женщина, представьте на какое-то время, что вы мужчина. В вашей новой роли напишите письмо представителю «противоположного пола» с позиций феминизма. Прочитайте его в группе и обсудите. Что вы ощутили, оказавшись «другим человеком»? Что вы узнали нового о себе после этого эксперимента?
3. Какие женщины вызывают у вас восхищение? Почему?

Суфражистка (представительница движения за политическое равноправие женщин в Англии) мисс Петуик Лоренс (Эмелина Панхерст) освобождена из тюрьмы. Кампания за право голоса была важным этапом в борьбе за равноправие женщин. Успех этой борьбы, когда в 1928 году женщины получили полное право голоса в Британии, стал основой для дальнейшего развития движения за равноправие женщин.

«Низложил
сильных с престолов
и вознес смиренных».

Песнь Марии
(Лк. 1:52)

Пророк Исаия в Библии (Ис. 42:14) говорит так:
«Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду раз-рушать и поглощать все».

Мы все привыкли определенным образом представлять себе Бога, Который описывается и изображается сильным мужчиной, Царем, Победителем, Отцом Всемогушим. Но не являются ли эти образы всего лишь образами? Отражают ли они сущностную сторону природы Бога? Что значит сказать, что Бог – это мужчина, а не женщина? Существуют ли «женские» аспекты в природе Бога, которые не учитывает наша религиозная традиция и которые обогатили бы наше понимание и восприятие Бога – во всех аспектах?

Христианское Евангелие говорит о себе, что оно – это Радостная Весть. Является ли эта весть радостной лишь для мужчин – или для женщин тоже?

Женщина и Церковь

На протяжении всей истории христианства от женщин требовалось лишь молчание и послушание. Как остроумно заметил один писатель: «Мужчина принимает решения и делает историю, женщина делает чай». Повсюду доминируют мужчины-священники и мужчины-министры. Почти все структуры Церкви являются мужскими и иерархическими, женщины не допускаются к церковному образованию, к церковному управлению, они лишены власти и авторитета. Единственные сферы, где женщины могут проявлять активность, – это монастырская и миссионерская, то есть две области деятельности, которые надежно удалены от основного русла церковной жизни. Даже сегодня быть хорошей, добросовестной христианской – это значит быть лишь хорошей женой и матерью. Литургии и гимны насковозь пронизаны мужской символикой и образностью, иногда и не осознаваемой женщинами, на что и указывают феминистки:

- ▶ «Восстань, о Боже; Блаженный Муж».
- ▶ «Возрадуйся, о добрый христианин».
- ▶ «Вперед, Христовы воины».

Таким образом, считают многие радикальные феминистки, Церковь является безнадежно «мужской». Они говорят, что Церковь не может оказать помощь и дать надежду женщинам, которые хотят изменить свою жизнь в соответ-

ствии с феминистским ее пониманием. Многие христианки-феминистки, однако, хотели бы сохранить веру, остаться в пределах своего вероисповедания, имея при этом новый, современный подход к Библии и христианской традиции. Эти феминистки верят, что Библия и христианство содержат в себе много ценного для женщин, а конец безраздельному патриархату, считают они, вытекает из самого христианского учения.

Библейское учение

В Библии Яхве – Бог Ветхого Завета – представлен как освободитель от рабства. Бог как Освободитель – привлекательный образ для женщин. Кроме того, пророки Амос и Осия в своих книгах ниспровергают существующий общественный порядок. Они критикуют верховенство мужчин и, таким образом, их засилье и патриархальный гнет. Эти пророки указывают на приход грядущего «Дня Господня», когда исчезнут все существующие разделения.

Песнь Марии, находящаяся в Евангелии от Луки (Лк. 1:52), возвещает новый общественный порядок: «Низложил сильных с престолов и вознес смиренных». Здесь Бог – отнюдь не личность, действующая с мужской позиции силы, а напротив, «материнское» Божество, защищающее слабых и угнетенных.

Иисус, проповедуя Свое учение в назаретской синагоге, приводил слова Исаии: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам – открытие темницы...» Иисус отвергал любые попытки воспринимать Его, Мессию, как царя. Напротив, Он отождествлял Мессию со страдающим Слугой Господа, то есть с совершенно другой личностью. Повторяющаяся в Евангелиях фраза о том, что «первые станут последними, а последние первыми», бьет прямым попаданием в сердце патриархата.

Поднялась настоящая буря возмущения, когда феминистки предприняли попытку представить Бога не только в образе Отца, но и в образе Матери. Многих людей не удовлетворял такой образ Бога, так как это шло вразрез с основным направлением в религиозной традиции. Более того, идея Бога Матери (Богини) пробудила старые страхи перед языческими культами и ересью. Женские образы так упорно и долго вытеснялись из нашего представления о мироздании, что теперь с ними трудно при-

мириться. Наше понимание Яхве связано исключительно с мужскими образами. Три лица Святой Троицы Нового Завета имеют определенно мужской облик. Дева Мария, мать Иисуса, почитаемая Римско-католической и Православной церквями как Невеста Святого Духа, Царица Небесная и Богородица, находится, однако, на втором месте. С точки зрения физиологии, она – женщина, чья функция – воспроизведение мужчины. А именно против такой точки зрения и выступают сторонники феминистского движения.

Но если Бог создал мужчину и женщину – то как можно сказать о Боге, что Он «мужской», а не «женский»? Применимы ли к Нему половые различия или они не соотносятся с Ним/Нею? А может быть, традиционный образ Бога – это всего лишь «картина», нарисованная «по воображению», а не «с натуры»? Поль Мор, американский епископ, писал:

«Если Бог мужчина, а не женщина, то мужчина, оказывается, лучше, чем женщина. Из этого следует, что пока существует перевес в сторону мужского образа Бога, подлинного освобождения женщины не может произойти. До тех пор, пока Бога повсеместно изображают мужчиной, весь мир, космос оказываются дискриминированными по половому признаку».

Если Бог понимается исключительно как мужчина, следовательно, мужчины являются провозвестниками и гарантами божественной воли и порядка. Они чувствуют себя «сыновьями Божьими», ответственными за исполнение Его воли на земле.

Многие феминистки считают, что изображение Бога в мужском облике противоречит второй заповеди – «Не делай себе кумира и никакого изображения». Канонизация образа Бога как мужчины обедняет наше понимание Бога и исключает все другие пути для Его постижения.

Отметим, что чисто мужские образы Бога не столь уж часты даже в Ветхом Завете. В ряде мест Бог изображается в облике матери или роженицы, обычно тогда, когда автор хочет подчеркнуть беззаветную любовь Бога к Своему народу. Феминистки нашего времени придерживаются мнения, что такое «женское» понимание Бога, связанное с экологией, материнской любовью, состраданием к угнетенным, привносит ценные аспекты в восприятие природы Бога и должно присутствовать в современном богословии.

В некоторых книгах Библии, написанных в

период между Ветхим и Новым Заветами, Премудрость Божья представлена в женском образе. В Книге Притчей Соломоновых Премудрость является проявлением божественной силы, посредницей между Богом и Его творением. Она является символом присутствия Бога в нашем мире:

«Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его».

В Новом Завете авторы заменили Премудрость Божью Логосом – Словом Божьим. Логос – слово мужского рода и отождествляется с Иисусом Христом, Который был мужчиной. К сожалению, это привело к тому, что женский образ Премудрости и женские аспекты божественного оказались утерянными.

Иисус и женщины

В иудейском обществе женщина имела низкий социальный статус. Фактически она оказывалась в равных правах с подростками и детьми. Муж легко мог развестись с женой. Вдовы же вообще были изгоями: одинокая женщина как

Первое бракосочетание, совершенное женщиной-священником Англиканской церкви – ее преподобием Сильвией Матч. Женщины были допущены к посвящению в духовный сан наравне с мужчинами во многих христианских деноминациях, но далеко не во всех. Римско-католическая церковь до сих пор отказывает женщинам в праве становиться священнослужителями.

Дева Мария, мать Иисуса, занимает очень важное место в католицизме. Кто лучше матери поймет нашу боль и услышит наши молитвы? Дева Мария стала как бы символом всех бедных и угнетенных.

бы не замечалась обществом и не существовала для него. Девочки, в отличие от мальчиков, не изучали Тору (свод иудейских законов), они, как и вообще все женщины, в храме не могли находиться за пределами специально отведенного для них места. Поскольку Ева соблазнила Адама, мужчине не позволялось оставаться наедине с женщиной, если только она не являлась его женой. Мужчине запрещалось смотреть на замужнюю женщину, а иудейские священники считали, что взгляд, брошенный на женщину, оскверняет человека, то есть мужчину.

Отношение Иисуса к женщине было диаметрально противоположным и исключительным. История женщины, нарушившей супружескую верность, или благословение Иисусом грешницы — это только два свидетельства почитания Иисусом женщины и Его уважения к ней. Более всего об отношении Иисуса к женщине рассказывается в Евангелии от Луки (особое значение этому вопросу придается и в Евангелии от Иоанна). Обратим на это внимание:

ХОТЯ ДВЕНАДЦАТЬ УЧЕНИКОВ ИИСУСА БЫЛИ МУЖЧИНАМИ, ЖЕНЩИНЫ ТАК-

ЖЕ СЛЕДОВАЛИ ЗА НИМ и были среди его ближайших соратников.

ПОСЛЕ СВОЕГО ВОСКРЕСЕНИЯ ИИСУС ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЯВЛЯЕТСЯ ЖЕНЩИНАМ, даже несмотря на то, что их слова (а значит и свидетельство) в иудейском обществе не принимались во внимание.

РАЗГОВОР ИИСУСА С САМАРЯНКОЙ разрушал самые жесткие социальные барьеры того времени.

ИСТОРИЯ О МАРФЕ И МАРИИ описывает Марию, сидящую у ног Иисуса вместе с Его учениками и внимающей Его слову. Иисус одобряет ее: «Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее» — в противоположность ее сестре, которая погрязла в домашней суете и не выходила за пределы традиционной женской роли.

ИСТОРИЯ О ЖЕНЩИНЕ, СТРАДАВШЕЙ КРОВОТЕЧЕНИЕМ, ОСОБЕННО ПРИМЕЧАТЕЛЬНА. Болезнь этой женщины лишала ее права участвовать в религиозных церемониях. Всякий, кто прикасался к ней, становился «нечистым» (возможно, именно поэтому она дотронулась до Иисуса тайно). Иисус благословил ее и исцелил, презрев тем самым такое презрительное отношение к женщине и ее телу.

Еще в Новом Завете приводится притча (рассказанная Иисусом) о потерянной монете. Бог в этой притче уподоблен женщине, ищущей и, наконец, нашедшей эту монету. Другая притча уподобляет Бога женщине, которая кладет дрожжи в тесто, — так и Царство Божие преобразит весь мир.

Исповедание Петра, признание им Иисуса — Мессией, традиционно считается поворотным моментом в евангельском повествовании. Ученики Иисуса не имели единого мнения относительно своего Учителя, но слова Петра объясняют смысл и цель пути Иисуса в Иерусалим — к смерти и воскресению.

Примечательно, что в Евангелиях есть и другое объявление Иисуса Мессией, сделанное женщиной. Когда Марфа вышла встречать Иисуса, после того как ее брат Лазарь умер, она сказала:

«Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир».

Однако история уделила значительно меньше внимания исповеданию Марфы по сравнению с исповеданием Петра.

Несмотря на позитивное отношение Иисуса к женщинам, христианство развивалось в русле

традиционного патриархата. Обоснование этому содержится в Книге Бытие, рассказывающей об Адаме и Еве. В посланиях апостола Павла, присутствующих в Новом Завете, также иногда идет речь о подчинении жены мужу, о лидерстве мужчин, о том, что женщина должна молчать в церкви...

Это позволяет многим христианам считать, будто Библия проповедует подчиненное положение женщины по отношению к мужчине. Многие христиане и сегодня обсуждают эти вопросы.

Однако немало и таких христиан, которые считают, что послания Павла следует воспринимать с учетом исторических условий и культурных традиций того времени, когда они были написаны. Некоторые современные богословы утверждают, что по большей части библейские и христианские принципы преобразования и освобождения человека провозглашают также и равенство мужчины и женщины и вообще преодоление всех прежних разделений. Сам Павел писал в Послании к Галатам:

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

Многие феминистки-христианки считают такую позицию путем к преодолению этнического, социального и полового неравенства. Они рассматривают эту истинно христианскую позицию как единственную, которая дает надежду женщинам и позволяет преобразить мир, сделать его более совершенным.

Для дальнейших размышлений

1. Если бы мы представляли себе Бога в женском образе, как это повлияло бы на христианскую Церковь, на богословие и веру?
2. Какие существуют доводы, позволяющие отвергнуть мысль о том, что Бог выступает в женском образе? Какие из них являются наиболее убедительными? Наименее убедительными? Почему?
3. Разделитесь на две группы. Пусть одна группа доказывает, что послания апостола Павла богодухновенны и учат, что женщина должна быть направляема и руководима мужчиной. Другая группа, черпая свои аргументы из Библии, пусть оспорит такую точку зрения. После дискуссии сформулируйте свои собственные взгляды и убеждения по этому вопросу.

Возрождение или заблуждение?

КОНЦЕПЦИИ «НОВОГО ВЕКА»

«Итак, мы стоим на грани новой эпохи: эпохи, когда мир раскрыт навстречу человеку, а наше «Я» наконец-то в состоянии сыграть в этом мире предназначенную ему роль. Это век обновления, когда объединятся работа и досуг, учеба и любовь для создания новой формы для каждой ступени жизни и высшей траектории жизни в целом».

Льюис Мамфорд
«Трансформации
человека»

Сегодня много говорят о появлении нового движения, о заре «Нового Века» (New Age).

Как возникла сама эта идея?

Что представляет собой движение «Новый Век»?

Из чего оно складывается?

Какие люди вовлечены в него?

Каково его место в современном мире?

На какие верования и на какую философию оно опирается?

Движение «Новый Век» имеет несколько источников. Одним из них является астрология. Согласно астрологической доктрине, эволюционное развитие носит циклический характер. Грубо говоря, каждые 2100 лет, которые носят название «предварение равноденствия», Земля перемещается из одного зодиакального созвездия в другое. Недавно закончилась «эпоха Рыб», наступает «эпоха Водолея». Предполагается, что это будет время гармонии, взаимопонимания и духовного роста. И так уж получилось, что для некоторых людей, независимо от их астрологических познаний, слова «эпоха Водолея» стали не чем иным, как метафорическим обозначением движения «Новый Век».

Другим источником для «Нового Века» явилась сама идея эволюции. Однако вместо того чтобы относить эволюционные процессы к миру физическому, их в данном случае распространяют на сферу психологического и духовного. Причем – в масштабах всего человечества. Так, согласно данной концепции, цивилизация, подобно отдельным индивидам, претерпевает глубинные изменения, результатами которых и являются эволюционные смены социальных формаций. Такие переходы от одной формации к другой именуется «парадигмой изменений». Мерилин Фергюсон в своей книге «Заговор Водолея» (1981) писала:

«Новые перспективы порождают новые эпохи. Человечество насчитывает на своем веку уже немало таких драматических мировоззренческих революций – гигантских скачков, разом разрывающих старые пути. Мы освоили использование огня, изобрели колесо, освоили речь и придумали письменность. Мы осознали, что земля лишь представляется нам плоской, что нам лишь кажется, будто Солнце вращается вокруг Земли, и что материя отнюдь не является монолитной. Мы научились общаться, летать и исследовать окружающий нас мир».

Значение слова *парадигма* – «образ мышления» (от греческого *paradigma* – «образец»). Это определенная схема понимания и объяснения окружающей реальности. Само понятие *парадигма изменений* предложил историк и философ Томас Кюн. В своей книге «Структура научных революций» (1962) он не только впервые использовал данный термин, но и привел основные элементы, характеризующие сущность рассматриваемого понятия:

- ▶ Это новый способ подхода к новым проблемам.
- ▶ Это может быть некий принцип, широко и всеобъемлюще представленный, но нам еще не известный.
- ▶ Новая «парадигма» не может быть принята, пока не произойдет освобождение от старой.
- ▶ Новая «парадигма» почти всегда встречается «в штыхы» (как, например, это было с идеями Галилея, Коперника, Пастера).

Индусские веды

Существует собрание священных индусских текстов, состоящее из четырех книг, написанных в промежутке между 1800 и 1200 гг. до н.э. Слово *веда* означает «знание». Риг-веда, Сама-веда, Яджур-веда и Атхарва-веда включают в себя описание ритуалов, древние песни, заклинания, молитвы и гимны.

Кюн особо акцентирует внимание на том, что все, кто сжился со старой «парадигмой», независимо от индивидуальных особенностей эмоционально оказываются не в состоянии отказаться от нее. Новая «парадигма» требует таких глобальных перемен в мировоззрении, что ученым просто не под силу решиться на это.

Что же есть в доктрине «Нового Века» такого особенного, что, как утверждают апологеты этого движения, делает данную доктрину совершенно исключительной? Теоретики «Нового Века» фокусируют свое внимание на различных аспектах этого движения, однако при этом проступают и некоторые общие моменты:

- ▶ «Новый Век» предлагает *холистический* подход к жизни: интеграцию тела, разума и духа.
- ▶ Основополагающим для теоретиков «Нового Века» является убеждение, что человеческие существа имеют различные уровни сознания. В основном мы довольствуемся своим низшим уровнем.
- ▶ Ключевым моментом «Нового Века» является постулат, что для постижения высшего смысла и предназначения человеческой жизни необходимо пробуждение нашего высшего «Я». Нам следует пробудиться и трансформироваться.
- ▶ Странники движения «Новый Век» практикуют множество «методик» и «технических методов», призванных пробудить их «высшее сознание» и способствовать его максимальному использованию для преобразования всей их жизни.

История движения «Новый Век»

Теоретики движения «Новый Век» утверждают, что их мировоззрение уходит своими корнями в глубины человеческой истории. Среди этих «корней» особо выделяют «Веды» и герметическое учение (восходящее якобы к Гермесу Тризмегисту). Это в общем, а в частности, естественно, называются конкретные исторические личности как выразители идей «Нового Века»:

ЯКОБ БЁМЕ (1575-1624) – немецкий протестант-мистик, который в возрасте двадцати пяти лет пережил нечто, что он сравнивает с «воскресением из мертвых». Его перу принадлежит трактат «Аврора, или Утренняя звезда восхождения», в котором он и описал данное переживание. После выхода этой книги в свет власти его родного города Герлица запретили Бёме

Практики «Нового Века»

Движение «Новый Век» предлагает не только ряд идей, но и различного рода «практики».

Гомеопатия – альтернатива традиционной медицинской практике – была разработана немецким доктором Самуэлем Ханеманом (1755-1843). Ханеман считал, что болезнь является, как правило, результатом дисбаланса в организме человека. Он представил метод лечения, согласно которому мельчайшие дозы различных препаратов – и даже смертельных ядов – вводились в организм человека, вызывая таким образом ответную реакцию организма. Делая это, Ханеман полагал, что организм больного обратится к собственным резервам и мобилизует их для выздоровления. Многие считают такой вид лечения эффективным, и гомеопатия широко практикуется во всем мире.

Фитотерапия – искусство извлечения эфирных масел из ароматных растений и использование их при массаже. Фрукты, цветы, пряности, травы и духи – все используется для укрепления здоровья.

Акупунктура – метод, пришедший из Китая. Тонкие иглы укалывают в определенные точки тела. Специалисты по акупунктуре утверждают, что по телу человека протекает едва уловимый поток энергии, называемый «чи». Этот поток проходит по четырнадцати различным каналам («меридианам»). Укалыванием игл в различные точки поток энергии можно «перенаправить», что и повлечет за собой исцеление. Западная медицина, основанная на научных принципах, считает эти китайские представления о «чи» спорными, так как не существует удовлетворительной теории, доказывающей достоверность данной практики.

впредь что-либо писать. Бёме был в такой же мере протестантом, как и оккультистом, и в сферу его интересов входили алхимия, астрология, а также исследование символики еврейской «Каббалы». Написанные им труды оказали влияние на таких более поздних мыслителей, как Гегель и Ницше.

ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ (1688-1772), родился в Стокгольме, посвятил свою жизнь естественным наукам и астрономии. В частности, он разработал собственную теорию происхождения планет. Позднее, в возрасте пятидесяти лет, Сведенборг внезапно стал мистиком и «ясновидящим». Он публично заявил, что состоит в тесном общении с духами и что в его видениях ему была открыта высшая истина: все существующее в конечном счете существует внутри единого божества. Сведенборг также утверждал, что наделен особыми физическими и провидческими способностями. В 1788 году была основана церковь Сведенборга, которая существует и в наши дни.

УИЛЬЯМ БЛЕЙК (1757-1827) – талантливый поэт и художник, который посвятил себя мифотворчеству. Блейк создал целый пантеон богов, основанный на четырех «зоа»: «Уризен», «Лувах», «Уртона» и «Тармас», которые мыслятся как разум, чувства, интуиция и смысл. Блейк считал себя христианином, однако христианское учение он интерпретировал абсолютно нетрадиционным образом. Так, грехопадение человека он понимал как чисто внутреннее падение, а сатана, соблазнивший Еву, отождествлялся им с человеческой «самостью». Теоретики «Нового Века» также склонны более полагаться на «внутреннюю реальность» веры, чем на «внешний» Абсолют. Блейку принадлежат слова: «Все божества обитают в груди человека». Работы Блейка раскрывают его как человека, лично прошедшего – говоря языком «Нового Века» – через различные уровни сознания.

Все вышеупомянутые мыслители – Бёме, Сведенборг и Блейк – оказали огромное влияние на трансценденталистов, группу американских ученых, в которую входили Ральф Эмерсон (1803-1882) и Генри Торо (1817-1862). Эта группа, сформировавшаяся в 1836 году, видела свою задачу в исследовании квакерских

и пуританских традиций в Церкви, в изучении наследия древнегреческих и немецких философов, а также в ознакомлении с восточными религиями. Философия данной группы была ориентирована на поиски внутреннего смысла.

Насчитывается немало иных «корней» и «влияний», которые апологеты «Нового Века» так или иначе связывают со своим движением. Уильям Джемс, Елена Блаватская, Артур Кёстлер и Рудольф Штейнер также причислены к предтечам современного «Нового Века». Одним из пионеров движения считается и сэръ Джордж Тревельян, основавший так называемый «Рекин Траст», призванный покровительствовать целителям, мистикам и философам. Выражая саму суть «Нового Века», Тревельян в 1984 году писал:

«Наше время – время перемен. Никто не в силах отрицать это. Эти перемены несут с собой крушение и ниспровержение многих наших знаний и представлений, но они также знаменуют собой прорыв к новому... Великое упование нашего времени состоит в том, что океан силы и божест-

Духовная культура американских индейцев во многом повлияла на мышление «Нового Века». Их религия учит людей жить в согласии с природой – индейцы «сживаются» с природой, а не эксплуатируют ее.

венной мудрости начал операцию по очистке нашей планеты. Это, как мне кажется, подразумевается и под «холистическим» мировоззрением. Ведь живым существом является не только наша планета, неотъемлемой частью которой являемся мы, люди, но и макрокосм Солнечной системы – Единый Живой Организм.

Финдхорн и Гластонбери

Движение «Новый Век» характеризуется широким разнообразием форм и способов самовыражения, которое всецело определяется перспективами, личностями, культурой и средой. В Великобритании, пожалуй, наиболее известной группировкой этого движения является Финдхорнская община, основанная в 1962 году совместно Питером и Эйлин Кедди и Дороти Маклин.

Троица основателей выступила с заявлением, что якобы имеет контакты с духами, а именно с духами природы (*дэвами*). По их словам, им, благодаря этим «связям», удалось вырастить в одном из кемпингов Шотландии богатейший урожай невиданных по размерам чудесных овощей. Причем овощи выросли на такой скудной и бесплодной почве, на которой даже

неприхотливые сорняки не желали произрастать. Эта история быстро приобрела широкую огласку благодаря прессе, представившей на всеобщее обозрение фотоснимки двадцатикилограммовых кабачков, выращенных, что называется, на песке. Более подробно данное «чудо» описано в книге Поля Хаукена «Магия Финдхорна» (1976).

Дэвид Спенглер в своей книге «Возрождение божественного» (1984) так комментирует «магию Финдхорна»:

«Секрет неслыханного чуда состоит в том, что супруги Кедди и, в особенности, Дороти Маклин вступили в контакт с невидимыми духовными животворящими силами природы. От этих сил они получили указания, как лучше обрабатывать огород. Они также получили и ценнейшие наставления по части собственного духовного роста, а также относительно того, как им создать творческую и духовную общину, спаянную узами взаимной любви».

Другой важный центр движения «Новый Век» находится в Гластонбери. Как известно, легенда о короле Артуре связана с неким островом Авалон. В XV веке сэр Томас Мэлори идентифицировал Авалон как Гластонбери, где еще

В Стоунхендже – древнем кельтском святилище – современные «друиды» празднуют солнцеворот, подражая ритуалам древних кельтов. Сегодня многие обращаются к духовным традициям прошлого, апеллируя не к разуму, а к чувствам в надежде, что это приблизит человека к природе.

Что повлияло на движение «Новый Век»

РАЦИОНАЛЬНОЕ, НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Астрология
Кельтский друидизм
Гностики (I-III вв. н.э.)
Индусские веды (1800-1200 гг. до н.э.)
Герметическое (эзотерическое) учение
Легенды о короле Артуре
Средневековая алхимия
Еврейская Каббала (мистические идеи), записанная ок. 1280 г. н.э.
Религия американских индейцев
Якоб Бёме, мистик (1575-1624)
Эмануэль Сведенборг, оккультист (1688-1772)
Уильям Блейк, поэт и художник (1757-1827)
Карл Густав Юнг, психоаналитик (1875-1961)
Американские трансценденталисты, писатели, философы (движение основано в 1836 г.)
Елена Блаватская, оккультистка (1831-1891)
Уильям Джемс, философ (1842-1910)
Рудольф Штейнер, оккультист, педагог (1861-1925)
Артур Кёстлер, писатель и философ (1905-1983)
Мерилин Фергюсон «Заговор Водолея» (1981)
«Рекин Траст» сэра Джорджа Тревелияна
Финдхорнская община
Празднество в Гластонбери
Джеймс Лавлок «Догадка Гейа»
Абрахам Маслоу, психолог и философ (1908-1970)
Карл Роджерс, психолог (1902-1987)

СМЕНА
ПАРАДИГМЫ

МЫШЛЕНИЕ «НОВОГО ВЕКА»

в 1191 году монахи местного монастыря якобы нашли кости короля Артура и королевы Живевры. По мере развития легенды о короле Артуре, то есть по мере того как она обростала более поздними дополнениями, идейный центр ее сместился в сторону «священного Грааля» — чаши, которой пользовался Иисус Христос во время Тайной Вечери. Возникла легенда, согласно которой в Британию чашу — «священный Грааль» — привез из Палестины Иосиф Аримафейский, тот самый, в чью гробницу было положено тело Иисуса после снятия с креста. И не только привез, но и спрятал ее где-то в окрестностях Гластонбери. Миф о «священном Граале» подарил вдохновение многим спиритическим и оккультным группам. А Гластонбери стало местом паломничества для приверженцев движения «Новый Век».

Опознавательные признаки «Нового Века»

Движение «Новый Век» настолько разнородно в своих проявлениях, что его практически невозможно каким-либо образом идентифицировать. Дэвид Спенглер в лично им предложенном определении «Нового Века» выдвигает четыре «уровня» опознавания и исследования этого движения:

КОММЕРЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ. Поверхностное представление, которое предполагает чтение журналов «Нового Века», а также ношение одежды с символикой движения.

РОМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ. На этом уровне отдельные личности или группы реализуют свои собственные фантазии о приключениях и могуществе в оккультных или каких-либо иных сверхреальных формах. При этом «воля и творческие способности индивида часто оказываются в подчинении у лидера или же во власти романтических грез».

«НОВЫЙ ВЕК» КАК ОБРАЗ ПЕРЕМЕН. Этот уровень связан с преобразованием, или «парадигмой изменений». Такой имидж движения является наиболее притягательным для апологетов «Нового Века». «Новый Век» при этом предстает как новая система ценностей для социальной, экономической и технологической сфер.

«НОВЫЙ ВЕК» КАК ВОЗРОЖДЕНИЕ САКРАЛЬНОГО. Для Дэвида Спенглера в этом заключена вся суть. На этом уровне движение «Новый Век» воспринимается как духовное явление, как зарождение нового мышления,

нового знания и нового жизненного опыта. По словам Спенглера, «этот четвертый уровень связан с идентификацией, переименованием и освоением природы духовного опыта, скрытого в самой основе культуры. Это отнюдь не религиозные искания, поскольку сакральное выходит за рамки религиозного опыта. Сакральное включает в себя интеллектуальные, творческие, эмоциональные и физические аспекты... Для меня же попытка «переименовать сакральное» является именно тем, что как нельзя лучше выражает сущность «Нового Века»... Дать сакральному новое имя — это значит изменить свое представление о Вселенной. А еще это означает пересмотр тех границ, которые мы возвели вокруг Бога, вплоть до пересмотра самой природы божественного... Это такой взгляд на вещи, на людей, на события нашей жизни, который позволяет сказать: «Вы — божественны. В вас и с вами я обретаю священные мосты, соединяющие меня со всем мирозданием».

Слияние сакрального и материального миров отражено в стихотворении Бакминстера Фаулера, где Бог мыслится поэтом как процесс:

*«Мне кажется, Бог —
это глагол,
не существительное,
не имя собственное,
не имя нарицательное.
Бог — это артикуляция,
а не искусство,
это действие любви,
а не абстракция любви.
Да, Бог есть глагол,
глагол активнейшего залога.
Он означает: гармоническое
пересоздание Вселенной
из разнуданной игры
освобожденных энергий».*

Так во что же верят приверженцы движения «Новый Век»? Несмотря на многоликость самого движения, высказывания теоретиков «Нового Века» о Боге, Вселенной и окружающей реальности вращаются вокруг вполне определенных ключевых моментов.

Они верят, что каждый индивид содержит в себе Бога и все мироздание. Они придерживаются мнения, что все в существующем мире имеет духовную составляющую. Они также глубоко убеждены, что мир един в своей основе.

Такое мировоззрение связывает «Новый Век» с различными древними религиями и мистическими культами — отчасти языческими,

отчасти философскими. Из всего многообразия «составляющих компонентов» следует особо выделить *анимизм*, *гностицизм* и *теософию*.

Анимизм – это древнее верование, основанное на убеждении, что все в природе является живым и животворится духами, или *элементалями*, обитающими внутри гор, деревьев и ручьев.

Гностицизм – общее название множества сект, возникших в первые века христианства. Христианская Церковь отвергла гностицизм как ересь. Гностики занимались поисками высшего духовного знания, опираясь на астрологию и так называемое «секретное учение» Иисуса. Гностики были глубоко убеждены, что условием спасения каждого конкретного индивида является обладание тайным знанием, а никак не вера в Иисуса и не нравственность. Гностики были дуалистами и четко разграничивали дух, считая его позитивным, и материю, признанную ими негативной.

Теософия – наиболее близкое к нам по времени учение, название которого в переводе с древнегреческого означает «божественная мудрость» (от греческих слов *theos* и *sophia*). Уже само название указывает на мистическое знание божественных вещей. Теософское Общество было основано в 1875 году Еленой Блаватской и полковником Олкоттом. Свою задачу Общество видело в сравнительном исследовании религий, с тем чтобы установить общую для всех этику и способствовать развитию спящих сил человеческой души. Теософская доктрина является не чем иным, как смесью эзотерического буддизма и индуистского мистицизма.

Герметическая мысль

Герметизм – это собрание магических доктрин, в основном, греческих, но включающих и христианский мистицизм. В них содержатся ссылки на дохристианские божества, такие, как древнеегипетские Тот и Исида, а также на древние методы исцеления. Центральной фигурой в герметической литературе является Гермес Трисмегист (греческое именование египетского бога Тота) – писец богов и изобретатель письма и искусств. К. Г. Юнг высоко ценил мистические писания, и его собственные труды по исследованию коллективного бессознательного основаны на мифах.

Магические писания сохранились благодаря гностикам и каббалистам (древним еврейским мистикам, чьи труды были систематизированы испанским евреем Моисеем бен Шемтобом приблизительно в 1280 г. н.э.). Герметические писания вновь стали известны в эпоху Ренессанса.

Для дальнейших размышлений

1. Что такое «парадигма изменений»? Какие примеры социально-исторических изменений можно подвести под данную «парадигму»? Как вы полагаете, укладываются ли 90-е годы нашего столетия в «парадигму»? Обсудите это в группе.
2. Как вы думаете, изменения – это положительное явление? Если вы полагаете, что положительное, приведите три довода в подтверждение вашего мнения. Если у вас неоднозначное отношение к этому вопросу, то попытайтесь изложить свое мнение.
3. Приходилось ли вам так или иначе сталкиваться с деятельностью движения «Новый Век»? Обсудите в группе все, что вы из личного опыта знаете об этом движении, и определите, какие верования и исходные посылки скрываются за известными вам фактами.

Я люблю себя. Я себе — лучший друг. И мне нравится делать то, что доставляет мне удовольствие... Мы руководствуемся в своей жизни определенной философией. Мы стремимся превратить свои мечты в реальность уже сегодня, не дожидаясь завтрашнего дня. Однако для того чтобы сделать что-либо приятное себе, необходимо себя узнать... Прежде чем осуществить самоудовлетворение, необходимо предпринять самопознание. Поразмыслим над этим».

Так писал один из журналистов «Нью-Йорк Таймс» в 1975 году. А ранее, в 1961 году, сэр Джулиан Хаксли сказал:

«Нарождающаяся на наших глазах религия будущего может оказаться совсем неплохой вещью... Она призывает отказаться от поклонения сверхъестественным авторитетам и окружает ореолом святости высшие проявления человеческой природы, которые раскрываются в поэзии и в любви, в интеллектуальном постижении и духовном устремлении...»

«Новый Век» занимается исследованием потенциальных возможностей человека, уделяя внимание как физическим, так и психическим, психологическим и духовным аспектам человеческой природы. Именно поэтому движение «Новый Век» получило еще одно название — *новый (светский) гуманизм*. Мерилин Фергюсон в своей нашумевшей книге «Заговор Водолея» (1981) написала:

«Карл Роджерс воссоздал Нарождающегося Человека: Левис Митфорд, Новая Личность той грядущей эпохи, по сравнению с которой Ренессанс будет казаться мертворожденным ребенком...»

Педагог Джон Холт призывает к воспитанию «радикально новой породы людей». Но как это осуществить? В наше время, полагает Джозеф Кемпбел, мифолог, для этого имеется единственная возможность: «...свободная ассоциация мужчин и женщин, близких по духу... не горстка, но тысяча, десять тысяч героев, которые создадут образ человечества — такой, каким он должен быть».

Гуманизм — это мировоззрение, которое во главу угла ставит потенциальные и творческие возможности человека. Современный гуманизм отказался от веры в личного Бога и возвеличил веру в природу человека. Гуманистическая психология, сосредоточенная на психологии личности, находится в оппозиции и к бихевиористскому детерминизму, и к фрейдизму, поскольку непоколебимо оптимистично относится к воз-

можности человека изменять себя самого и общество в целом. Гуманистическую психологию называют «персоналистской», «холистической» психологией, а также «психологией самореализации». Это, прежде всего, психология личности, иногда приобретающая яркую персоналистскую направленность. Некоторые авторы особо подчеркивают религиозную природу «психологии самости» («самопсихологии»). Так, Поль Витц справедливо отмечает:

«Психология стала религией, особой формой светского гуманизма, в основе которого лежит обожествление человеком себя самого».

«Самопсихология»

В шестидесятых-семидесятых годах *самопсихология* приобрела широкую популярность, особенно в Соединенных Штатах Америки. Для создания и поддержания этой популярности задействованы все доступные средства:

КНИГИ-БЕСТСЕЛЛЕРЫ. В 1964 году книга Эрика Бернса «Игры, в которые люди играют» разошлась тиражом, превышающим три миллиона экземпляров. Предложенная им «самопсихологическая» теория называется *транзакционный анализ*. Данная теория якобы призвана помочь человеку достичь *автономности*: спонтанности в поведении, непосредственности в общении и обостренного восприятия реальности. Другим бестселлером стала книга Томаса Харриса «Со мной — все в порядке, с тобой — все в порядке» (1968). Автор, с позиций «транзакционного анализа», исследует связи между тремя состояниями *самости*: Родитель, Взрослый и Ребенок. Впрочем, и многие другие авторы уделяют особое внимание таким вопросам, как успех в бизнесе и, вообще, победа в игре под названием «жизнь». И девизом в этой «игре» являются слова: «Ты рожден, чтобы побеждать».

ЭСТ — сокращенное название общества «Эрхард Семинар Трейнинг» («Обучающий семинар Эрхарда»). ЭСТ был основан Вернером Эрхардом в 1971 году. В настоящее время это мультимиллионное предприятие, деятельность которого направлена на проведение семинаров по практической психологии. При этом главная цель семинаров определяется так: оказание помощи людям, с тем чтобы они могли пересмотреть свой жизненный опыт. Ключевым здесь является понятие «опыт», и речь, естественно, идет о личном опыте, то есть об опыте *самости*.

«Психология стала религией, особой формой светского гуманизма, в основе которого лежит обожествление себя самого».

Поль Витц

Йога – это техника медитации, развившаяся в индуизме. Различные формы восточной духовной культуры используются движением «Новый Век» и пропагандируются как путь раскрытия внутреннего потенциала личности.

САМОЛЮБИЕ И СЕКС – связка, которая оценивается как один из основных путей к самореализации и самораскрытию. «Самопсихология» защищает «открытость» для любых сексуальных экспериментов. Книги «Открытый брак» и «Самоучитель по групповому сексу» пользовались невероятным успехом.

«ЭСАЛЕН ИНСТИТЬЮТ» – организация, основанная Михаэлем Мерфи и Ричардом Прайсом в Калифорнии в 1962 году. Институт является центром по изучению «потенциала человека», и в шестидесятые-семидесятые годы здесь проводились исследования в области новых идей и техник, связанных с раскрытием данного «потенциала». В исследованиях принимали участие Карл Роджерс, Абрахам Маслоу, Фриц Перлс, Олдос Хаксли и многие другие. В наши дни в Эсалене постоянно работают около ста человек, которые продолжают проведение семинаров и конференций, посвящен-

ных вопросам актуализации личности, что по-прежнему остается популярным.

Абрахам Маслоу

Абрахам Маслоу родился в Нью-Йорке в 1908 году, в семье евреев, иммигрировавших из России. Он изучал психологию в Бруклинском колледже. Основные работы Маслоу посвящены путям и методам самоактуализации личности, они оказали огромное влияние на направление в психологии, специализирующееся на «человеческом потенциале». В отличие от многих своих коллег-психологов, Маслоу отказался от изучения неврозов и различного рода психических патологий. Напротив, он избрал в качестве объекта исследования тех, кого он называл «самоактуализовавшимися» личностями, то есть абсолютно здоровых, процветающих и преуспевающих людей.

В своей книге «На пути к психологии бытия»

(1968) Маслоу писал, что у каждого человеческого существа наличествует иерархия основных потребностей, возрастающая от «низших потребностей» в пище, питье, сне, крове и одежде к потребности в осмыслении своей принадлежности, потребности в дружбе и самоуважении и, наконец, восходящая к «высшей потребности» — реализации личных потенциальных возможностей. То есть Маслоу говорит о целостной системе ценностей и об эстетическом измерении жизни. Он дает характеристику «здоровой личности», успешно продвигающейся в направлении самореализации: «непрестанной актуализации личного потенциала — способностей и талантов — как выполнения своей миссии (или жизненного призвания, судьбы, предназначения), как познания и принятия своей внутренней природы». В этой характеристике особый упор делается на спонтанность поведения «здоровой личности», на ее обостренное восприятие реальности, неприятие социально и культурно обусловленных стереотипов.

Состояние обостренного восприятия реальности, как считает Маслоу, проявляется в моменты особого напряжения чувств — это состояние влюбленности или, возможно, вдохновения, или прилив чувств, вызванный, к примеру, глубинным ощущением красоты музыкального произведения. В такие моменты обостренного восприятия человек испытывает потребность в самореализации, но далеко не каждый реализует эту возникшую внутреннюю потребность.

Маслоу занимался исследованием динамики процесса развития личности, и его работы — это ответ на вопрос: почему одни личности развиваются, а другие нет. Взгляд Маслоу на человеческую природу не является ни фрейдистским, ни пессимистическим, однако Маслоу не склоняется и к излишнему оптимизму, как большинство радикально настроенных представителей гуманистической психологии. Он признавал, что в психике человека содержится нечто такое, что препятствует его внутреннему росту, блокируя его. Однако Маслоу полагал, что эту блокировку могут снимать некоторые «исключительные явления, такие, как личная трагедия, переживания, вызванные чьей-либо смертью, перенесенная травма, религиозное обращение или внезапное озарение, — то есть явления, изменяющие мировоззрение человека».

Карл Роджерс

Одним из наиболее известных представителей гуманистической психологии является Карл

Роджерс. Роджерс родился в Соединенных Штатах в 1902 году — во времена, когда право личности на самовыражение имело первостепенное значение. Он рос в очень религиозной семье, и вера родителей держала семью в стороне от нравов и обычаев ближайшего окружения. Одним из любимейших библейских стихов матери Роджерса был стих: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас».

Роджерс позднее говорил, что он рос «социально некомпетентным». В 1919 году он поступил в университет штата Висконсин на сельскохозяйственный факультет. В университете он познакомился с гуманистическими идеями, взлелеянными либеральным протестантизмом, и отошел от мировоззрения, привитого ему родителями. Роджерс отказался от изучения сельскохозяйственных наук и увлекся историей, намереваясь посвятить себя «религиозной деятельности». Именно в этот период он написал небольшое эссе о Лютере, которое заканчивалось словами: «В конце концов человек исходит из своего личного опыта». Он продолжил свое образование, однако теперь его внимание занимали новейшие исследования в области психологии. Получив диплом психолога, Роджерс поступил на работу в отделение по исследованию детского поведения при «Обществе по предотвращению жестокого обращения с детьми». Именно в этот период он начал отходить от господствовавшего в то время в психологии так называемого «директивного подхода», при котором психолог сам осуществлял полный контроль над обследуемым.

Роджерс был одним из основоположников нон-директивного (ориентированного на пациента) метода в психологии и психиатрии. Он предложил, чтобы не психотерапевт, а сам пациент определял направление оказываемой ему психотерапевтической помощи. В 1942 году Роджерс опубликовал книгу «Психодиагностика и психотерапия», явившуюся введением в нон-директивное диагностирование — метод, расценивающий психотерапию как средство, помогающее личности обрести полную автономию. В монографии «Становление личности» (1961) Роджерс описал взаимоотношения, устанавливающиеся между пациентом и психотерапевтом, между родителями и ребенком, между преподавателем и учениками, и классифицировал эти отношения как ключ к формированию личности. Он писал:

«В самом начале своей профессиональной дея-

Подросток на консультации по личным проблемам. Техника психотерапии за последние десятилетия заметно продвинулась вперед и теперь использует различные методы. Как правило, во время консультации речь идет не о том, чтобы дать совет: нужно помочь пациенту найти свой собственный путь, часто требующий преодоление внутренних барьеров.

тельности я часто задавался вопросом: каким образом мне поступить с данным человеком, как мне его исцелить или как изменить его личность? Теперь же я формулирую вопрос по-другому: как мне построить взаимоотношения с этим человеком, чтобы они способствовали его росту как личности?»

Для Роджерса важно, чтобы психотерапевт мог передать пациенту положительные установки и позитивный взгляд на мир и выразить ему свое понимание и сочувствие. Принять пациента таким, каков он есть, и довериться его собственной способности измениться, создать такие взаимоотношения между психотерапевтом и пациентом, которые неизменно будут способствовать позитивному изменению личности пациента, — такова, по мнению Роджерса, основная задача психотерапевта и психотерапии.

Критика «самопсихологии»

Авторы популярных брошюр по психологии, пропагандисты «самопсихологии» и апологеты гуманистической психологии как таковой неоднократно становились объектами научной критики. Причем критика раздавалась со стороны биологов, физиологов, физиков, философов и христианских мыслителей.

«Самопсихология» является возвратом назад, к поверхностно рационалистическому и инфантильно оптимистическому видению, характерному для восемнадцатого и девятнадцатого веков. Многие ученые полагают неправомерным игнорировать открытые Фрейдом элементы бессознательного и иррационального в человеческой натуре, которые могут проявляться в виде садизма, мазохизма и саморазрушения.

Так что же представляет собой человеческая природа? По сути своей она добра или зла? Популяризаторы идей «самопсихологии», уже продавшие миллионы экземпляров своих книг, считают этот вопрос само собой разумеющим-

ся — их натура добра. Однако правы ли они? Является ли мое собственное представление о самом себе сколько-нибудь ценным? Возможно, в человеческой личности имеется несколько пластов, не только различных, но и конфликтующих между собой?

Основополагающим, очевидно, является вопрос: что именно является «реальным», «подлинным» в личности? Каким образом можно определить потенциал своей личности? Является ли личность продуктом общества? А может быть, она — продукт сугубо биологического характера?

«Самопсихология», являющаяся не чем иным, как самопоклонением человека, — это суррогат религии, обедняющий жизнь уже тем только, что объявляет страдания лишенными реального смысла. При этом страдания рассматриваются скорее как допущенная человеком ошибка, которой можно избежать, контролируя окружающую обстановку или «актуализируя» себя самого.

А как вы полагаете? Может ли наше «Я» служить источником силы для изменения нашей же личности? Может ли оно придать смысл жизни? Или это только иллюзия?

Для дальнейших размышлений

1. Одним из основных способов быть «открытым» для восприятия нового, как утверждает «самопсихология», является открытость для сексуальных экспериментов. Какие проблемы подобная точка зрения порождает для верующего человека и какие для неверующего?
2. Абрахам Маслоу установил «иерархию основных потребностей человека», с которыми сталкивается личность в процессе своей самоактуализации. Приложите данную «иерархию» к своей группе. Если отнестись к точке зрения Маслоу серьезно, то как бы вам пришлось перемениться, чтобы приспособиться к «иерархии» Маслоу?
3. Добр ли человек по своей природе? Обсудите этот вопрос в группе.

Как далеко мы продвинулись в своем развитии как человеческие существа? Что мы действительно о себе думаем? Почему мы веруем или не веруем в Бога? Что такое «гуманизм»?

В этой книге мы попытались проследить сквозь века историю развития человеческой мысли.

- ▶ Стараниями Коперника, Кеплера и Галилея человек перестал быть «центром мироздания». Если что-либо и достойно внимания, то это вопрос о материальности мира.
- ▶ Благодаря Декарту разум потеснил материю и встал над ней. Мы мыслим, следовательно, мы существуем.
- ▶ Ньютон увязал разум с законами движения и гравитации. Человеческое существо не что иное, как механизм — бессмысленный комок материи, движущийся в пространстве и времени.
- ▶ С детерминизмом пришло убеждение, что человек — это нечто вполне определенное. Эволюция каждой физической системы контролируется строгими законами. Объективные наблюдения, а не субъективный опыт ведут к постижению детерминированной реальности.
- ▶ «Новый Век» вновь возродил интерес к личности, к субъективному и индивидуальному, предложил взгляд на человеческое существо как на духовную сущность.

Различные верования и философские учения были рассмотрены нами в теоретическом аспекте, однако они существуют не только в теории, но самым действенным образом влияют на жизнь человека. Возьмем в качестве примера вашу жизнь: вашу школу, работу или ваше непосредственное окружение. Какие философские взгляды вам привили в школе? Как эти взгляды повлияли на вашу жизнь?

В Великобритании философия не входит в число учебных предметов. Уже сам этот факт красноречиво говорит о том, насколько «высоко» мы оцениваем определенные пути постижения реальности. В других европейских странах, например во Франции, к философии относятся с большим уважением. А в Норвегии шестимесячный курс по философии является обязательным для студентов.

Закономерно возникает вопрос: какой философии образования придерживается то учеб-

ное заведение, в программе которого философия как предмет отсутствует? Поразмыслите минутку и затем попытайтесь определить, какое философское направление более всего соответствует тому, чему вас учат в вашем учебном заведении. Чтобы облегчить задачу, предлагаем вам несколько наводящих вопросов:

Как смотрят на человека в вашем учебном заведении: как на разумное существо? Или как на живой механизм? Является ли человек предметом изучения?

Какие предметы вы изучаете? Структура учебной программы не может носить случайный характер, за этим всегда стоит определенное мировоззрение. Именно поэтому одни предметы входят в программу, другие из нее исключены. Исходя из этих соображений, определите, какому философскому представлению о мире и человеке более всего соответствует ваша учебная программа. Каким предметам в вашей школе отдается явное предпочтение (возможно, что и в ущерб другим)? Какие учебные кабинеты лучше оснащены? Какие предметы преподают самые сильные преподаватели? Учитывая ответы на вышеперечисленные вопросы, скажите, какому представлению о человеке соответствует такая расстановка приоритетов? Что требуется человеку, чтобы стать образованным? Упражнения для ума? А может быть, больше физических упражнений? Религиозное, духовное обучение?

Кто скажет, что является главным? И почему? Каковы глубинные философские предпосылки нашей образовательной культуры?

Скрытая программа

В каждой школе, разумеется, есть учебная программа. Она носит абсолютно определенный характер и отражена в расписании предметов. Однако педагоги могут подтвердить, что в каждой школе имеется еще и некая скрытая программа. Эта программа отражает не то, какие предметы преподавать, она, скорее, определяет направление, в котором должен протекать учебный процесс. Поясним на примерах, которые сформулируем в виде вопросов:

- ▶ Когда дирекция настаивает на обязательной школьной форме для всех учеников, какие цели этим преследуются?
- ▶ Когда учителя запрещается называть по фамилии, это правильно?
- ▶ Когда каждый должен сидеть индивидуально и за своей партой, чему это учит учеников?

«Психология стала религией, особой формой светского гуманизма, в основе которого лежит обожествление себя самого».

Поль Витц

- ▶ Если в течение большей части учебного времени говорит учитель, а ученики сидят молча, к чему это их приучает?
- ▶ Если с учащимися не обсуждают ту письменную характеристику, которую им выдает школа, справедливо ли это?

То, как нас учат думать, не менее важно, чем то, над чем нас учат думать. Методика, по которой нас обучают, формирует у нас определенные философские взгляды: на самое себя и на окружающий мир. Клод Леви-Стросс в своей книге «Мир на ущербе» так описывает то влияние, которое оказала на него французская система образования:

«Именно тогда я начал понимать, как следует решать любые проблемы – и большие, и маленькие. Метод для всех – один и тот же. Вначале ты традиционно излагаешь «две точки зрения» на данный вопрос. Затем излагаешь, с позиций здравого смысла, одну из имеющихся «точек зрения», с тем чтобы опровергнуть ее с помощью другой «точки зрения». Наконец ты отказываешься от них обеих, чтобы обосновать третье мнение, на фоне которого оба предшествовавших мнения оказываются неверными. Определенные словесные манипуляции позволяют тебе представить традиционную «антитезу» как два взаимодополняющих аспекта единой реалии: как объект и субстанцию, как форму и содержание, как сущность и существование, как видимость и реальность и так далее и тому подобное... Очень скоро все превращается в чистую риторику, где мысль уступает место словесным

Какие стереотипы мышления и поведения предлагают школы? Научаются ли учащиеся самостоятельно мыслить? Вступают ли они во взрослую жизнь с ясным представлением о своих способностях? Проблемы образования – предмет дискуссий во многих странах.

каламбурам... Если не принимать в расчет этой интеллектуальной гимнастики, то за пять лет обучения в Сорбонне я мало чему научился».

В каком направлении желаете вы развиваться как человеческая личность? Как ваше учебное заведение помогает вам в этом? Какие мыслительные и поведенческие клише бытуют в вашей образовательной традиции? Образование формирует нас. Исторически сложились два полярных взгляда на теорию образования:

- ▶ Образование является чем-то внешним и привносимым извне («традиционный» взгляд).
- ▶ Образование – некая внутренняя структура («прогрессивный» взгляд).

Представление об образовании как о внешнем влиянии базируется на постулате, что образование является процессом, призванным преодолеть «природу» и «инстинкты», чтобы заменить их «внешними» стандартами и нравственными нормами (для чего и нужны педагогические методы). Главная цель при этом – подготовить молодого человека к жизни, то есть к роли сознательного члена общества. Такое образование (включая и воспитание) обращено к прошлому и ориентировано на внешние факторы. Учебники и учителя являются посредниками, передающими учащимся «внешнее» знание.

«Прогрессивное» образование восстает против такой модели, где знание приходит «сверху» и «извне». Джон Дьюи (1938) так описывает

сущность «прогрессивного» подхода к образованию:

«Насильственному навязыванию ценностей извне мы противопоставляем воспитание личности; внешней дисциплине – свободную творческую активность; обучению «от учебника и учителя» – обучение на основе непосредственного опыта... устоявшимся идеям и статичному материалу – знакомство с непрерывно меняющимся миром».

Прогресс и перемены

Некоторые педагоги, возможно, скажут, что философия прогресса – наиболее плодотворная почва для образования в современном западном мире.

Столетие за столетием мир, претерпевая преобразования и изменения, движется вперед. Элвин Тоффлер в книге «Шок от будущего» (1970) говорит, что самые колоссальные изменения постигли мир в наше время:

«подавляющее большинство тех материальных благ, которыми мы пользуемся сегодня в своей повседневной жизни, появились на глазах нынешнего поколения».

Но означают ли все эти преобразования в материальной сфере подлинный прогресс человечества? Действительно ли мы знаем, в чем заключается цель нашей жизни да и вообще нашего существования как такового? Можем ли мы ориентироваться между реальным и нереальным? Научились ли мы понимать, что именно поддается постижению, а что является для нас непостижимым?

Столетия философских размышлений отделяют нас от Гераклита, Платона и Аристотеля. Мы прошли через эпоху Ренессанса, эпоху Рационализма и Просвещения и дошли до «эпохи Водолея». Однако, в свете всех размышлений, всех обретенных знаний и невиданного научно-технического прогресса, стала ли человеческая жизнь лучше, стала ли она более осмысленной, целенаправленной и плодотворной? Или, может быть, современный нам мир, со всеми его достижениями, находится в состоянии интеллектуального и духовного упадка? Как далеко простирается наше знание?

Давайте задумаемся над такими вопросами:

- ▶ Возложена ли на нас забота о нашем мире? Может ли наука указать нам истинный путь к пониманию того, что есть реальность?
- ▶ Живем ли мы в гармонии с Вселенной? В состоянии ли движение «Новый Век» дать истинное понимание «природы вещей»?

- ▶ Могут ли наши органы чувств дать нам истинное представление о реальности? Смог ли эмпиризм предложить нам верные ориентиры?
- ▶ Можно ли пользу считать критерием истинности? Смог ли прагматизм предложить практическое решение вопроса: что есть истина?
- ▶ Возможно ли постичь мир исключительно рассудком? Является ли правильным предложенный рационализмом путь познания?
- ▶ Действительно ли в природе человека заключено все, что необходимо ему для осмысленного бытия в мире? Действительно ли гуманизм – это «религия будущего»?

Или Источник всей истины и всей полноты бытия находится в какой-то иной, высшей реальности? Возможно, истина в Боге?

Предположим, что это именно так. Позволяют ли нам наше образование и наша культура размышлять о Боге? Является ли вера в Бога естественным правом свободного человека?

Для дальнейших размышлений

1. Как вы полагаете, прогрессирует ли процесс познания? Если да, то как именно? А может быть, нет?
2. Создайте силами своей группы «портрет» завтрашнего мира. Каким он будет? Как вы полагаете, какие идеи, верования, традиции и ценности будут ему свойственны?
3. Какой именно философии обучения придерживаются в вашем учебном заведении?

Алфавитный указатель

- Августин** Аврелий из Гиппона [17, 31-33, 129, 144, 176, 183]
Агностицизм [42]
Адольф фон Гарнак [135]
Адопционисты [111]
Академия [11]
Аквинский Фома [34-36, 38-39, 96, 136, 144, 174, 183]
Александр Великий [11, 14]
Алхимия [80]
Альберт Великий [36]
Альтернативная медицина [192]
Амвросий [18]
Андерсон Элизабет Гаррет [186]
Анимизм [196]
Ансельм Кентерберийский [32-33]
Антоний Великий [19]
Аполлинарий [112]
Апостолы [122]
Арий [109-110]
Аристотель [12, 14, 16, 21-22, 31-32, 35-36, 46, 104, 106, 144, 201]
Архетипы [78]
Асад Мухаммед [163]
Аскезизм [177]
Астрология [18, 191]
Атеизм [42, 72, 77, 91-92, 99]
Аулен Густав [171]
Афанасий Александрийский [110, 112, 127]
- Барт** Карл [62, 118, 136, 147]
Батлер Жозефина [186]
Бауэр Бруно [108]
Беккет Сэмюэл [59, 100]
Бёме Якоб [43, 192]
Бентам Джереми [105]
Бергер Питер [162]
Беркли [51, 53-54]
Бернс Эрик [197]
Бессознательное [74, 78]
Библия [21, 32, 40, 65, 97, 122, 127, 131-134, 136-137, 139-140, 148, 167, 172, 181, 188]
Бихевиоризм [27, 29]
Блаватская Елена [196]
Блейк Уильям [192]
Блум Антоний [118]
Блюстители [82, 85]
Бог, Его природа [32, 142-143, 188]
Бог, Его существование [30, 36, 42, 48, 58, 66, 70-71, 100, 119, 142, 146, 155, 176]
«Богословие освобождения» [137]
Бозуэлл Джеймс [57]
Бойль Роберт [52]
Бонхёффер Дитрих [120]
Бозий [32]
Браманте Донато [96]
Британская Ассоциация гуманистов [107]
Брунеллески Филиппо [96]
Бубер Мартин [45, 103]
- Бульман Рудольф [65, 136, 142, 147, 172]
Бытие после смерти [25]
Бэкон Фрэнсис [100, 151]
- Вагнер** Рихард [99]
Веды индуские [192]
«Великая цепь бытия» [35, 139]
Вера [17, 33, 53, 62, 129, 132, 136]
Викторин [19]
Витгенштейн Людвиг [18, 24, 147]
Витц Поль [197]
Восприятие [54]
Вундт Вильгельм [27]
- Галилео** Галилей [28, 46, 50, 145]
Ганди Махатма [145]
Гаунило [34]
Гегель Георг [61, 69, 91, 134, 158, 182, 192]
Генри Карл [136]
Генрих VIII [128, 131]
Гераклит [9, 11, 201]
Герметическая мысль [192]
Гиннес Оз [162-163]
Гипноз [74]
Гностицизм [126-127, 168, 196]
Гоббс Томас [24, 28, 87]
Горгий [12]
Города-государства [82, 86]
Григорий Нисский [43]
Грир Жермена [187]
Гуманизм [95, 97, 104-105, 121, 128]
Гуссерль Эдмунд [67]
- Да Винчи** Леонардо [96]
«Дао» [83]
Дарвин Чарлз [138, 144]
Деизм [42, 104, 150]
Декарт Рене [17, 23, 34, 46, 56, 200]
Демократия [82, 85]
Демокрит [10, 28]
Тейяр де Шарден Пьер [142]
Джемс Уильям [40, 158, 193]
Диалектический материализм [91]
Довод, основанный на строении мира [38, 57, 139]
Додд Ч. Г. [113]
Докетизм [111]
Достоевский Федор Михайлович [59]
Дуализм [23, 25-26, 171, 174]
Дунс Скот [64]
Дэвис Эмилия [186]
Дьюи Джон [158, 201]
Дьявол [170, 172]
- Евангелический** [136]
Евангелия [108, 115, 122, 133, 135, 170, 190]
«Естественная теология» [38, 96]
- Зелоты** [114]
Зло [174, 177]
- Игнатий** Антиохийский [111]
Игнатий Лойола [132]
Иезуиты [117, 132]
Иероним [182]
Иисус из Назарета [90, 108, 113, 118, 120, 134-135, 149, 151, 170, 178, 188-189]
Ириней [122, 168]
Ирод Великий [108]
Исаия [40, 178]
Ислам [162-163]
Исцеление, христианство [42, 166]
Иустин Мученик [9, 112]
- Каббала** [43, 192]
Кальвин Жан [82, 131]
Камю Альбер [59, 103]
Кант Иммануил [34, 38, 102, 153]
Капитализм [92]
Капра Фритьоф [145]
Квантовая теория [146]
Кеплер Иоганн [50, 145]
Кёстлер Артур [29, 193]
Кинг Мартин Лютер [186]
Классовая борьба [91]
Климент Александрийский [182]
Козимо Старший (Медичи) [96]
Коллективное бессознательное [78]
Коммунизм [91-92]
Контрреформация [132]
Коперник Николай [46, 50, 144-145]
Кох Курт [172]
Кьеркегор Сёрен [59-60]
Кюннганс [107]
- Лавуазье** Антуан Лоран [144]
Лайель Чарлз [139, 144]
Леви-Строс Клод [200]
Либеральная теология [44, 134, 136]
Линней [140]
Липпи Филиппо [98]
Лицей [14]
Личность [21, 74]
Локк Джон [51, 89]
Лукреций [176]
Льюис К. С. [118, 166]
Лютер Мартин [98, 128, 144, 154]
- Макиавелли** Никколо [86, 128]
Мандала [80]
Манихеи [18]
Мария, мать Иисуса [40, 188]
Марсель Габриель [68]
Марксизм [28, 91-92, 137, 187]
Маркс Карл [28, 69, 71, 91-92, 103, 176]
Маслоу Абрахам [197]
Материализм [26, 28, 70, 74, 105]
Медичи [86, 90]
Меланхтон Филипп [129]
Мессия [113]
Метафизика [14, 102, 153]
Микеланджело Буонарроти [96, 128]
Милль Джон Стюарт [105, 185]

Мистицизм [14, 41, 43, 178]
Монархизм [111]
Монастыри [33, 95]
Монотеизм [31]
Мор Томас [85]

Найтингейл Флоренс [186]
Найт Маргарет [107]
Наука, понимание [142, 144, 150, 158]
Нацизм [99, 120, 144]
Неоплатонизм [19, 32, 96, 126]
Никейский собор [109, 112]
Ницше Фридрих [99-100, 106]
«Новый Век», движение [191, 194, 197, 200]
Ньютон Исаак [28, 52, 144-145, 150, 200]

Образование, идеи [83]
Образование, философия [200]
Обращение, религиозный опыт [42]
Окультизм [78, 168]
«Онтологическое доказательство» [32, 49]
Ориген [127]
Отцы-пустынники [43]
Отчуждение [92]
Оуэн Роберт [186]
Ощущение сверхъестественного [78]
Ощущение трансцендентного [166]
Ощущение [51]

Павел, апостол [19, 40, 90, 118, 128, 135, 170, 181, 190]
Павлов Иван Петрович [27]
Пантеизм [42]
Паранормальное [165-166, 168]
Парижский университет [35]
Парменид [9, 11]
Паскаль Блез [43, 117]
Пейн Томас [104, 184]
Пели Вильям [38, 139]
Перри Майкл [168]
Петр, апостол [134, 190]
«Пещера», аллегория Платона [13]
Пилат Понтий [108]
Пирс Чарлз Сандерс [158]
Пифагор [11, 14]
Планк Макс [146]
Платон [10-12, 14, 16, 21-22, 24, 31-33, 35, 50, 82, 97, 102, 104, 174, 180, 183, 201]
Плотин [18, 32]
Плюрализм [160, 162-163]
Подлинное бытие [64, 66]
Политическая теория [86, 91]
Политическая философия [81]
Полтергейст [166]
Правление, теория [88]
Правление, формы [81]
Прагматизм [86, 158, 161]
«Пресуществление» [35]
Призвание [42]
Причина и следствие [37, 56]
Проблема страданий [174, 178, 199]
Прогресс [91, 138]

Просвещение [54, 59, 104, 118, 153, 162, 172, 184, 201]
Протагор [83, 104]
«Процессуальная теология» [142, 176]
Психоанализ [74, 78, 198]
«Психологические проекции» [69, 182]
Психология [27, 74, 158, 197]
Пять путей для доказательства бытия Бога [37]

Райл Гилберт [24]
Рассел Бертран [27, 34, 106, 161]
Рационализм [23, 50, 133, 154, 160-161]
Религиозное образование [163]
Религиозный опыт [40, 43, 45, 62, 80, 117-119, 134-135, 161-162, 166]
Релятивизм [160-162]
Ренессанс [35, 88, 95, 104, 176]
Реформация [95, 98, 128, 131]
Робинсон Джон А.Т. [39]
Руссо Жан Жак [86]

«Самопсихология» [197, 199]
Сартр Жан Поль [59, 66, 100]
Сатира [56]
Сведенборг Эмануэль [192]
Сверхчеловек [103]
Сексуальность [76]
Сенека [24]
Сиджвик Генри [105]
Скептицизм [55]
Скиннер Беррес Фредерик [24, 28]
Сократ [9-10, 12, 24]
Софисты [12, 82]
Спенглер Дэвид [193]
Спенсер Герберт [140]
Спиноза Бенедикт [24, 34, 42, 146]
Спиритизм [166, 168]
Справедливость, концепции [81, 83, 89]
Стивенсон Роберт Луис [79]
Стоицизм [106]
Суфизм [43]
Схоластика [32-33, 95, 97]

Тацит [108]
«Темные века» [33, 95]
Темпл Уильям [24]
Теннисон Алфред Лорд [184]
Тереза Авильская [43]
Теория идей [12-14, 16, 20]
Теория относительности [144-145]
Теория познания [52, 56, 104-105, 154]
Теория эволюции [138, 143, 191]
Теософия [196]
Тертуллиан [111, 126, 182]
Тиллих Пауль [39, 62, 148]
Типы личности [79]
Тоффлер Элвин [201]
Толстой Лев Николаевич [61]
«Трансакционный анализ» [197]
Трансценденталисты [192]
Тревеллан Джордж [193]
Триентский собор [132]
Троица, доктрина [32, 127]
Труд, теория [92]

Уолстоункрафт Мери [184]
Уотсон Джон Бродес [24, 27]
Утилитаризм [104, 156]
Утопия [85]
Уэсли Джон [42, 118]

Фалес [9]
Фейербах Людвиг [69, 77]
Феллоуз Ноэль [118]
Феминизм [179, 183-184, 187-188]
Феноменология [67, 162]
Фергюсон Мерилин [191, 197]
Филон Александрийский [183]
Фичино Марсилио [96]
Фосетт Миллисент [186]
Франклин Бенджамин [144]
Францисс Ассизский [177]
Фрейд Зигмунд [69, 71, 74, 78, 172, 199]
Фриден, Бетти [187]

Хайдеггер Мартин [59, 63-64]
Хаксли Джулиан [107, 197]
Халкедонский собор [112]
Харизматическое движение [43]
Хикк Джон [42]
Хопкинс Джерард Мэнли [64]
Христология [109-110]

Царство Божие [113-115]
Цвингли Ульрих [132]
Цицерон [18, 88, 97]

Человеческая душа [22, 24]
Чудеса [57-58, 136, 148-149, 151]

Шарко Жан Мартен [74]
Швейцер Альберт [135]
Шлейермахер Фридрих [44, 69]
Шпенглер Освальд [103]
Штейнер Рудольф [193]
Штраус Давид Фридрих [135]

Эволюция [70, 91]
Эдипов комплекс [76]
Эйнштейн Альберт [144, 146]
Экзистенциализм [59, 64, 66, 147]
Элиот Джордж [73]
Элиот Томас Стернс [166]
Эмпиризм [51, 57, 104, 154, 160-161]
Энгельс Фридрих [91]
Эпикур [24, 28, 106, 176]
Эпистемология [8, 12]
«Эрхард Семинар Трэйнинг» (ЭСТ) [197]
«Эсален Инститют» [197]
Эсхил [182]

Юлиана Норвичская [43]
Юлий II, Папа Римский [86, 88, 98, 128]
Юм Дэвид [38]
Юнг Карл Густав [78]

Ян Ван Эйк Ян [98]
Янсенизм [117]

Благодарность

за предоставленные фотографии

**Фотографии были напечатаны
с любезного разрешения:**

Archiv für Kunst und Geschichte [153]
Howard Barlow [114, 133]
Barnaby's Picture Library [26, 41, 61, 70, 76, 81, 96, 144, 149,
150, 154, 159, 166, 177, 181, 182, 187, 190, 193, 194, 199]
Benedettine di Priscilla [117]
Bridgeman Art Library [79]
British Israel Public Affairs Centre [135]
British Library [44, 87, 125 (вверху и справа), 172]
British Museum, by courtesy of the Trustees [57, 124 (вверху
справа и внизу), 125 (слева), 175]
Mary Evans Picture Library [15, 24, 48, 66, 69, 72, 75, 78, 84,
89, 93, 101, 165, 167, 179, 185, 186; with Sigmund Freud
Copyrights, 74]

Fortean Picture Library [198]
Sonia Halliday Photographs [109]; /Bibliothèque Nationale
[111]
Hulton/Deutsch Collection [22, 23, 31, 55, 91, 102, 104, 106,
119, 120, 168]
Jennie Karrach [139]
London City Mission/Peter Trainer [164]
Mansell Collection [8, 12, 19, 21, 28, 30, 35, 46, 49, 51, 52, 53,
55, 56, 59, 63, 93, 95, 98, 99 (вверху), 108, 123, 130
(вверху и внизу), 171; Mansell Collection/Alinari [86, 99
(внизу)]
Natural History Photographic Agency/G.I. Bernard [37];
/Walter Murray [113]; /Roger Perry [141]
Popperfoto [67, 83, 176, 180]
SCM Press [65, 117]
Topham Picture Library [158, 173, 189]